Философский Камень

7° / ᒪᑐᑐᑐᒣ 3313

FAITH HOPE CHARITY

Содержание

Чертежи

Преамбула 3
Пресс-релизы инициативной группы по созданию русскоязычного отделения Ордена Иллюминатов Танатэроса 4
Рецепт работ Достопочтенной Лавки Братьев-Карбонариев 6

Краеугольный камень

Табели Египетского масонства Калиостро. Тайны ста степеней 11
Агапа 34

Грубый камень

Итальянские Угольщики начала XIX века *(Продолжение)* 43
Противоречит ли масонство исламу? 55
Масонство и ислам 56
Масонство в Османской Палестине: Исторические особенности 80
Ислам и масонство в XX веке 111
Мусульманский интерес к масонству: Исторические и ритуальные перспективы .. 125
Нашествие Вольных Каменщиков 142
Исламофильное масонство 145
Кто такие Шрайнеры 168
Шрайнеры Принса Холла: Лекция после посвящения 171
Связь Шрайнеров и Аллаха 176
Масоны-исламисты, некогда правившие Соединёнными Штатами! 180
Коран в градусах Ремесла 196
Происхождение Корана: демоническое или божественное? 201
Алистер Кроули, Телема и Ислам 217
Тайные культы ислама 238
Тайная традиция ислама 243
Аламут: Орлиное гнездо — неприступная крепость 255
«Ничто не истинно...» Воистину? 261
Ничто не истинно. Всё дозволено 265
«Ничто не истина. Дозволено всё»: Ассасины как пример внеидеологического общества 270
Тёмный ислам в американской готике: Суфийские мотивы в рассказах Лавкрафта 273
Об исламских корнях Розенкрейцеров 288
Встреча с Вечным, где розенкрейцеры и суфии пожимают друг другу руки 294

Замковый камень

Пентаграмма: 5 стихий, 5 чувств, 5 планет 301
Библия. Чему она нас учит? 306
«Так Бетховен стучится к Судьбе» 307

Свободный камень

Смерть 321
«На сад затравленной моей души взгляни...» 322
Self 323
Безысходность 324
Чашу воссоздай! 325
Евразиец 326
Сказание о Хусейне Халладже 327
أنا الحق 331
Газели Низари Кухистани 332

Журнал «Философский Камень»

7° / ⌞□⊡□⌝ 3313

Информационный орган
Достопочтенной Исследовательской Ложи
«Четверо Коронованных» №4

Орден APRMM
(Древнего и Изначального
Устава Мемфис-Мицраим)
https://aprmm.info

При содействии
научно-популярного журнала **«Апокриф»**
http://apokrif93.com
и Достойного Треугольника
«Феникс и Ахерон» №5
на Востоке г. Калининграда/Кёнигсберга
https://vk.com/memphismisram

Электронная почта: 93in39@gmail.com

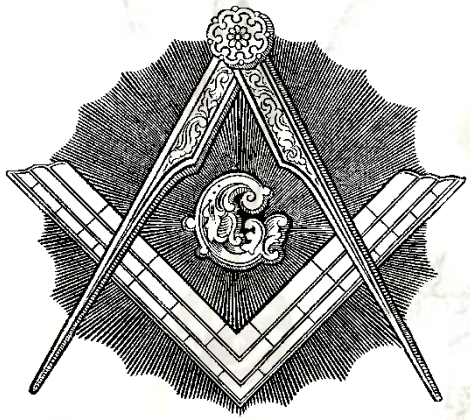
Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция оставляет за собой право отказать в публикации материала без объяснения причин.

Выпуск издан:
27.12.2021 E.·.V.·.
27.12.6021 A.·.L.·.
1.05.3313 E.·.L.·.
000 000 000 V.·.L.·.

Преамбула



Здравствуйте, дорогие Братья, Сёстры и все причастные к нашему Ремеслу и интересующиеся им!

Наш сегодняшний номер получился большим и тематическим. Он посвящён взаимовлиянию и взаимоотношениям масонства (а также некоторых других направлений Западного эзотеризма — таких как Розенкрейцерство, Телема и Магия Хаоса) и одной из мировых авраамических религий — ислама. Чтобы ни у кого не сложилось превратного впечатления, что в этом номере мы пытаемся показать некую исключительную близость ислама и масонства (что, конечно, не так, поскольку первое — религия, а второе — нет), мы постарались включить в подборку преимущественно нейтральные исследовательские работы, а если автор высказывает ту или иную мировоззренческую позицию — привести достаточно широкий спектр альтернативных позиций. Скорее всего, со следующего номера мы снова вернёмся к обычному формату журнала, но если вы, любезные читатели, подготовите достаточное количество авторских или переводных материалов по одной из многочисленных граней масонства, мы можем и дальше периодически готовить тематические выпуски.

Надеюсь, наш сегодняшний эксперимент вам понравится. Всем отличного новогоднего настроения, и да пребудет с вами Великий Архитектор Вселенной, что бы каждый из вас ни вкладывал в это понятие и какими бы именами (или вовсе без всяких имён) его ни называли!

Редактор журнала «Философский Камень»,
Досточтимый Мастер Достопочтенной Исследовательской Ложи
«Четверо Коронованных» №4, Брат Роман А. (30°)

Пресс-релизы инициативной группы по созданию русскоязычного отделения Ордена Иллюминатов Танатэроса

Собрание 1

1 сентября 2021 года состоялось организационное зум-собрание инициативной группы по созданию русскоязычного отделения IOT (Ордена Иллюминатов Танатэроса). В нём приняли участие 4 человека из России, Украины и Египта. Участники рассказали о своём интересе к Магии Хаоса и о том, как складывались их отношения с IOT. Были приняты следующие решения:

- написать пресс-релиз о состоявшейся встрече, который разместить в соцсетях, журналах «Апокриф», «Философский Камень», «Ломехуза» и на других площадках;
- во время ближайшего контакта кого-нибудь из участников с представителями Ордена оповестить последних о состоявшейся встрече и о заинтересованных в работе IOT русскоязычных хаос-магов;
- подать заявки на вступление через форму на сайте Британского отделения — https://iotbritishisles.com/contact/;
- оповестить о встрече других русскоязычных хаос-магов, заинтересованных в работе Ордена или могущих в ней заинтересоваться;
- выяснить, кто из них в какой степени владеет английским языком;
- учредить инициативную группу по созданию русскоязычного отделения IOT;
- собираться ежемесячно в зуме, чтобы обсуждать организационные вопросы, практическую работу, проводить совместные ритуалы и их обсуждения.

Желающие присоединиться могут писать по адресу:

- https://vk.com/oltas
- 93in39@gmail.com

А также подавать официальные заявки на сайте Британского отделения:

- https://iotbritishisles.com/contact/

Собрание 2

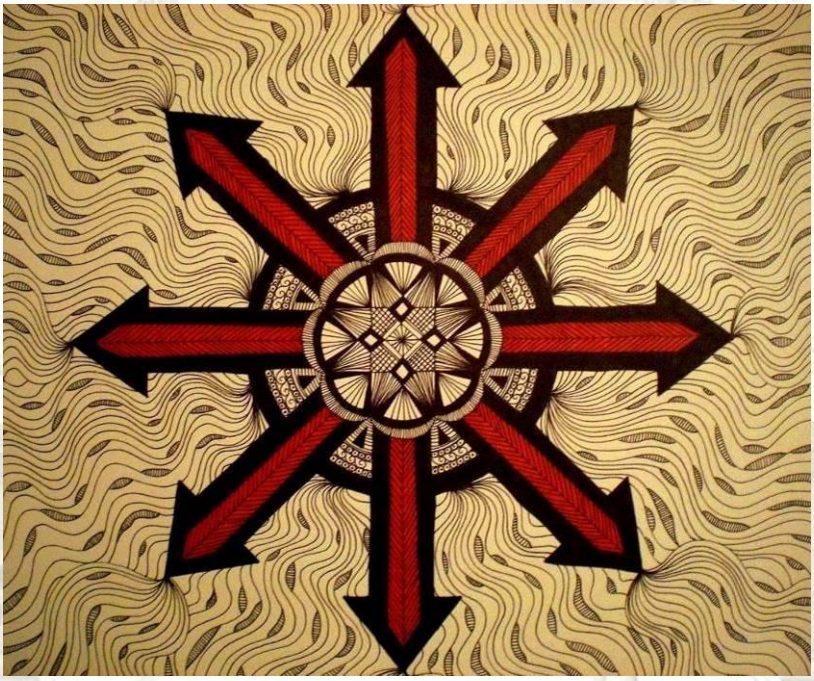
3 октября 2021 года состоялось второе зум-собрание инициативной группы по созданию русскоязычного отделения IOT (Ордена Иллюминатов Танатэроса). В нём приняли участие 9 человека из России, Украины, Литвы, Латвии, Финляндии и Египта.

Встреча началась со знакомства участников. Также были предложены следующие дальнейшие действия:

- написать пресс-релиз о состоявшейся встрече, который разместить на доступных площадках;
- выслать в чат ВК и Фейсбука основные работы по магии Хаоса на русском языке;
- тем, кто желает принять участие в работе Ордена, подать заявки на вступление через форму на сайте Британского отделения (кто ещё не сделал этого);
- начать работу по созданию хаос-магического кибер-храма будущего русскоязычного отделения с общением онлайн;
- начать работу по созданию астрального храма;
- провести следующую дополнительную зум-конференцию на ближайших выходных.

*

Дальнейшие официальные собрания в зуме проводятся ориентировочно в первые выходные каждого месяца, в течение месяца могут также проходить несколько неофициальных встреч.



Рецепт работ Достопочтенной Лавки,
регулярно собравшейся на Горе Санкт-Петербург под отличительным титулом «Четверо Коронованных», от 23 октября 2021 года

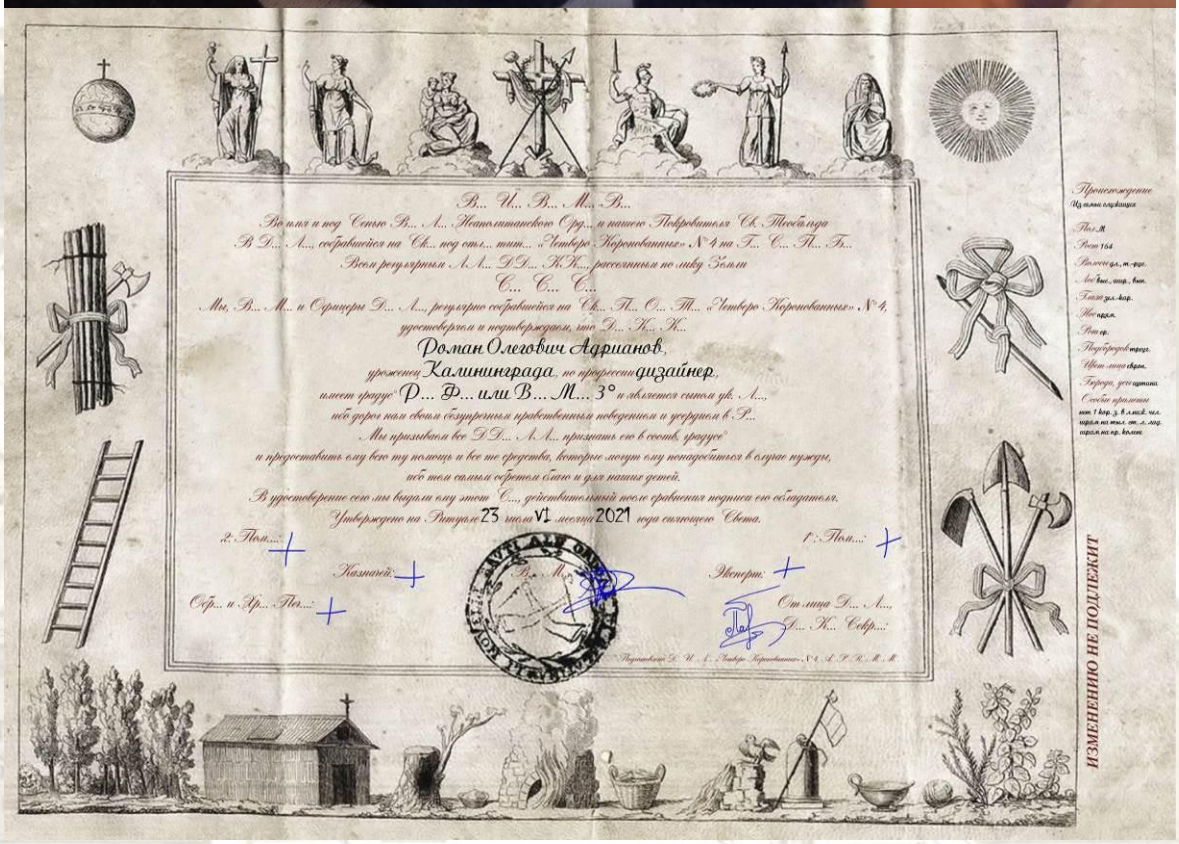
Достопочтенная Лавка «Четверо Коронованных» на Горе Санкт-Петербург была созвана для работ в 1 градусе.

Начало работ: 17.00.
Окончание работ: 19.00.

Участвовали Братья Р..., В..., А..., Сестра К..., а также гость М...
Чурбан Великого Мастера занимает Брат Р...
Первый Помощник Сестра К....
Второй Помощник Брат В...
Перо вручено Брату Р...

Порядок Работ

1. Открытие работ в соответствии с Ритуалом Ордена Карбонариев.
2. Поскольку присутствующие Мастера назначены Великим Мастером без предварительного посвящения в Ученики и участвуют в работах Ордена Карбонариев впервые, проведена их Инсталляция.
3. Посетитель М. допущен к участию в работах без соответствующего ритуала.
4. Кандидаты А..., А... и К... проведены в Пещеру Размышлений. Им предложено поразмыслить о том, в чём заключается их долг перед Богом, перед собой самим, перед их ближними и перед их родиной.
5. Кандидаты должным образом подготовлены и представлены к Опросу под повязкой.
6. Ввод кандидатов в Лавку.
7. Опрос под повязкой.
8. Предварительная клятва.
9. Кубок Забвения.
10. Три испытания.
11. Кандидатом дарован Свет.
12. Подтверждение клятв и карбонарское крещение.
13. Уроки Ученика.
14. В связи с нехваткой времени принято решение переслать новопосвящённым Ученикам тексты лекций о символах и об истории Ордена, а также Катехизис Ученика, позднее.
15. Братьям и Сёстрам предложены Мешок Предложений и Мешок Бедных, в котором оказалась медаль за №1000.
16. Порядок дня исчерпан.
17. Закрытие работ в соответствии с Ритуалом Ордена Карбонариев.
18. Братская Цепь.

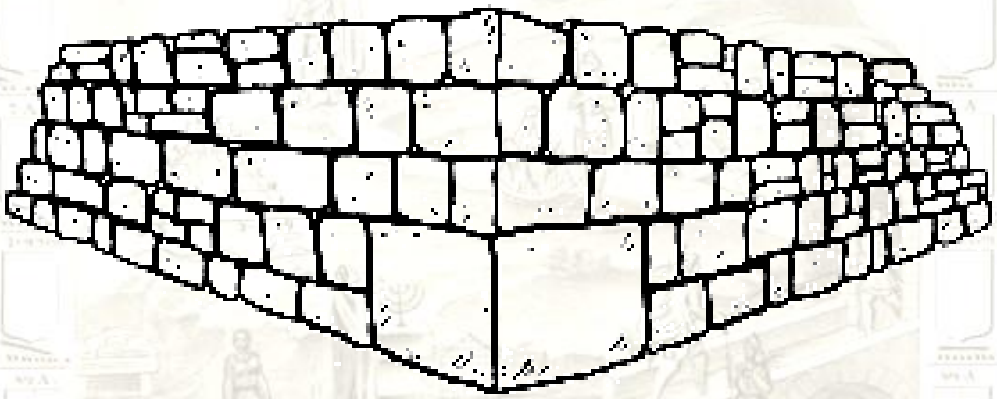


В... И... В... М... В...
Во имя и под Сенью В... Л... Неаполитанского Орд... и нашего Покровителя Св. Теобальда
В Д... Л..., собравшейся на Ск... под отл... тит... «Четверо Коронованных» № 4 на Г... С... П... Б...
Всем регулярным Л.Л... ДД... КК..., рассеянным по лику Земли
С... С... С...
Мы, В... М... и Офицеры Д... Л..., регулярно собравшейся на Ск... П... О... Т... «Четверо Коронованных» № 4,
удостоверяем и подтверждаем, что Д... К... К...
Роман Олегович Адрианов,
уроженец Калининграда, по профессии дизайнер,
имеет градус° Р... Ф... или В... М... 3° и является сыном ук. Л...,
ибо дорог нам своим безупречным нравственным поведением и усердием в Р...
Мы призываем все ДД... Л.Л... признать его в соотв. градусе°
и предоставить ему всю ту помощь и все те средства, которые могут ему понадобиться в случае нужды,
ибо тем самым обретем благо и для наших детей.
В удостоверение сего мы выдали ему этот С..., действительный после сравнения подписи его обладателя.
Утверждено на Ритуале 23 числа VI месяца 2021 года сияющего Света.
2°: Пом...: +
1°: Пом...: +
Казначей: +
В... М...
Эксперт: +
Обр... и Хр... Печ...: +
От лица Д... Л...,
Д... К... Секр...:
Подготовлено Д. И. Л. «Четверо Коронованных» № 4 А. Р. В. М. М.
Происхождение
Из имени служащих
Пол М
Рост 164
Волосы дл., т.-рус.
Лоб выс., шир., выт.
Глаза зел.-кор.
Нос прям.
Рот ср.
Подбородок трогр.
Цвет лица сврж.
Города, усы щетина
Особые приметы
шт. 1 кор. з. в л.ниж. чел.
шрам на тыл. от л. лод.
шрам на пр. колене
ИЗМЕНЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

ЧЕРТЕЖИ

G
TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.
IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ



Символика краеугольного камня, заложенного с масонскими ритуалами, полна значения, которое относится к его форме, его положению, его постоянству и его посвящению. Он должен быть идеально квадратным по сторонам, а его полная форма — кубической. Квадрат — символ нравственности, а куб — истины. Установленный в северо-восточном углу (поскольку Север — тьма, а Восток — свет), это символ масонского продвижения от тьмы к свету и от невежества к знанию. Предполагается, что краеугольный камень более стоек и долговечен, чем любая другая часть здания, и сохраняется после его разрушения, а потому напоминает масону, что, когда он покинет свою земную юдоль, он обретёт надёжное основание вечной жизни, краеугольный камень бессмертия, исходящий от Божественного Духа; он будет жив и после смерти, вернувшись к своему Творцу и Богу над разлагающимся прахом бессмертия и могилы. Правильная установка камня с помощью орудий оперативного масонства — угольника, уровня и отвеса — напоминает масону, что его добродетели должны быть проверены искушением и испытанием, страданиями и несчастьями, и он должен быть объявлен «совершенным, верным и истинным» Мастером Вольных Каменщиков, прежде чем сможет стать «живым камнем нерукотворного жилища, вечно пребывающего на небесах». В масонской символике это означает истинного масона, и, следовательно, это первый образ, который должен представлять Ученик после своего посвящения.

Александр Рыбалка

Табели Египетского масонства Калиостро. Тайны ста степеней[1]

Художник-оформитель: Александр Наумов

Египетское масонство Калиостро
Объяснения табелей ста степеней

Приобрести печатную версию книги можно по ссылке:
https://www.ozon.ru/context/detail/id/33756346/

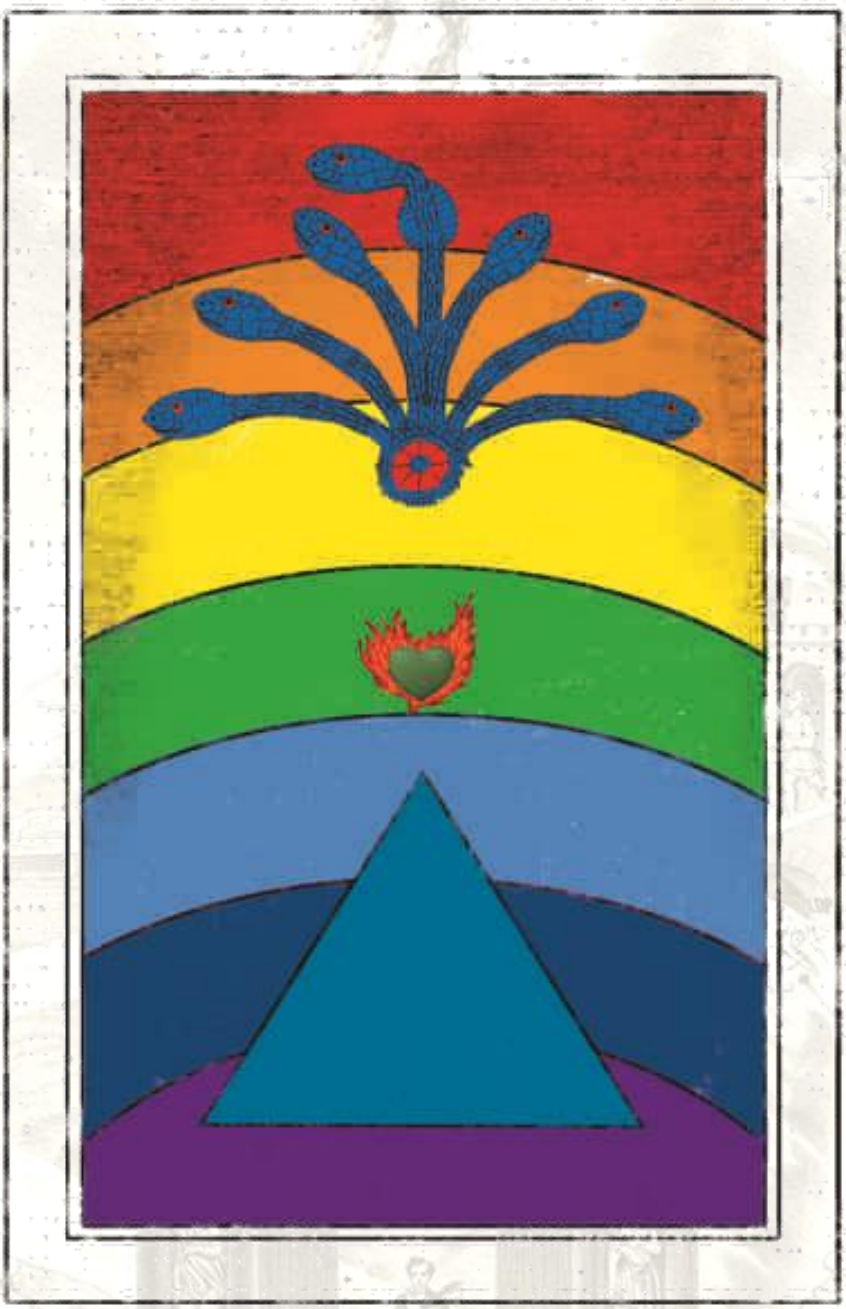
Приобрести печатную версию табелей ста степеней можно по ссылке:
http://taromarket.ru/index.php?route=product%2Fproduct&path=62&product_id=125

Представленный обзор книги и колода табелей являются интеллектуальной собственностью Александра Рыбалка и приводятся для ознакомления.

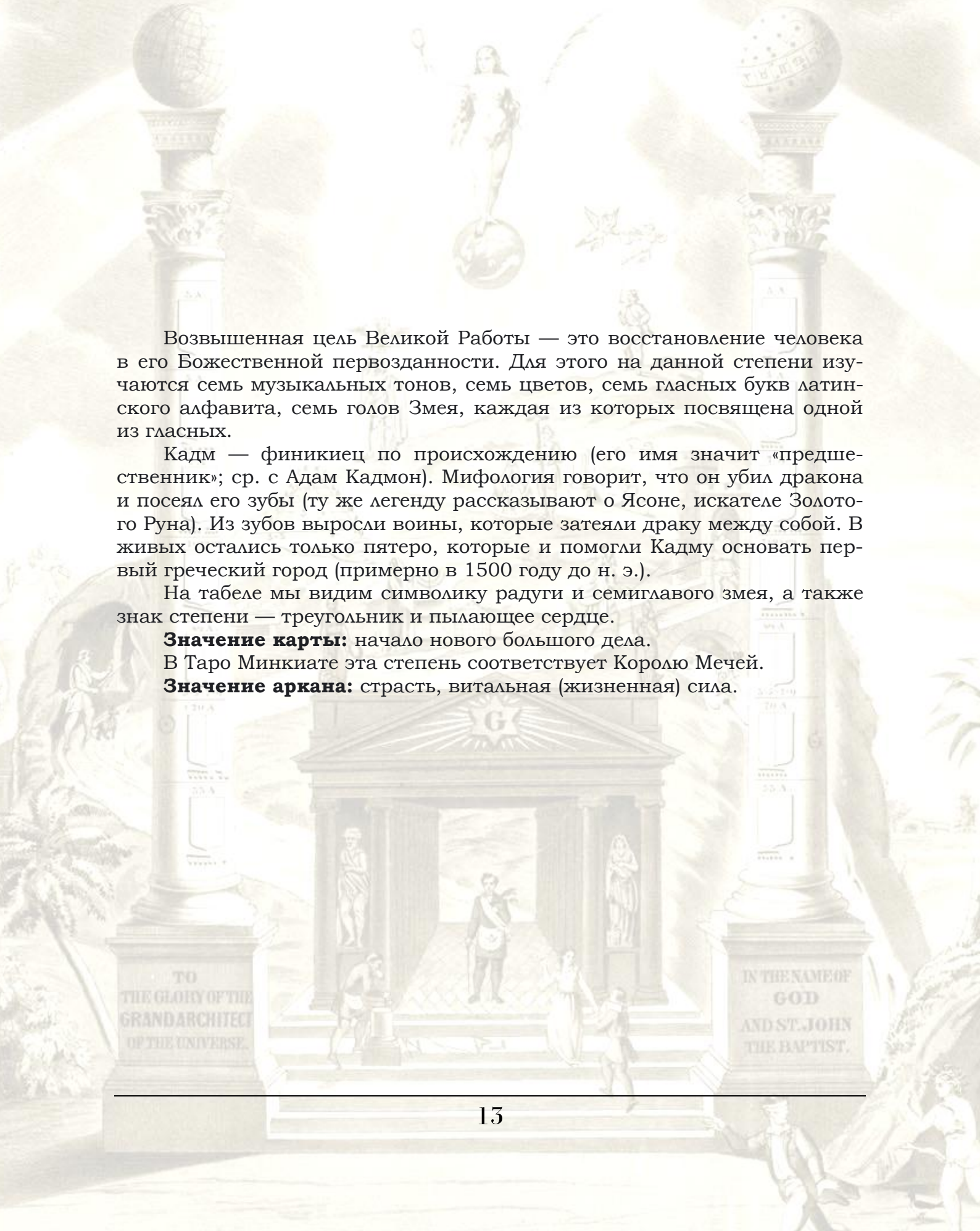
При использовании материалов сайта ставьте ссылку на источник: https://aprmm.info/archives/3546

[1] Продолжение. Начало в вып. 2-6.

56°. Понтифик или Мудрец кадмийский



56th *degree,*
Pontiff, of Sage of Cadmia.



Возвышенная цель Великой Работы — это восстановление человека в его Божественной первозданности. Для этого на данной степени изучаются семь музыкальных тонов, семь цветов, семь гласных букв латинского алфавита, семь голов Змея, каждая из которых посвящена одной из гласных.

Кадм — финикиец по происхождению (его имя значит «предшественник»; ср. с Адам Кадмон). Мифология говорит, что он убил дракона и посеял его зубы (ту же легенду рассказывают о Ясоне, искателе Золотого Руна). Из зубов выросли воины, которые затеяли драку между собой. В живых остались только пятеро, которые и помогли Кадму основать первый греческий город (примерно в 1500 году до н. э.).

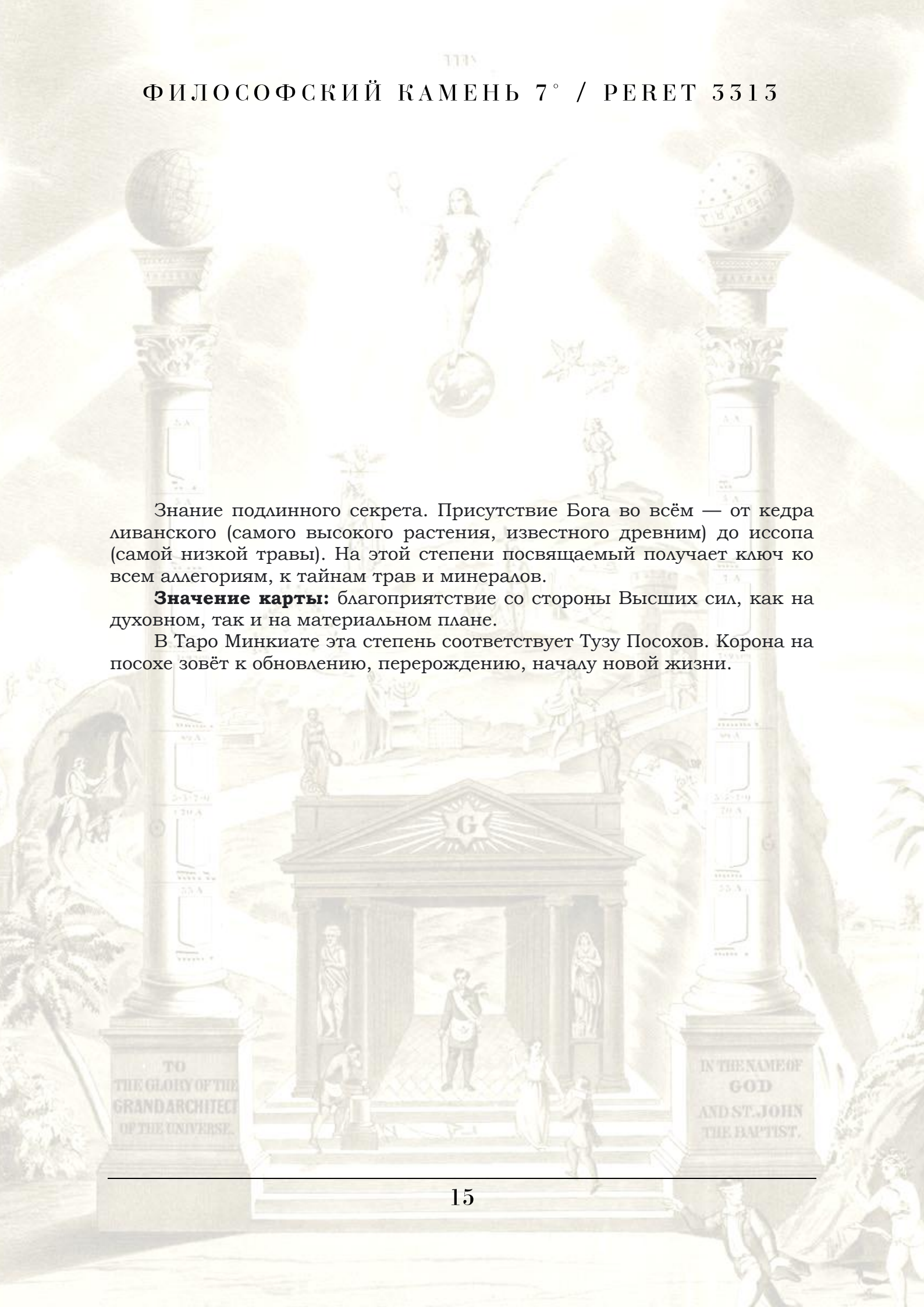
На табеле мы видим символику радуги и семиглавого змея, а также знак степени — треугольник и пылающее сердце.

Значение карты: начало нового большого дела.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Королю Мечей.

Значение аркана: страсть, витальная (жизненная) сила.

57°. Возвышенный маг



Знание подлинного секрета. Присутствие Бога во всём — от кедра ливанского (самого высокого растения, известного древним) до иссопа (самой низкой травы). На этой степени посвящаемый получает ключ ко всем аллегориям, к тайнам трав и минералов.

Значение карты: благоприятствие со стороны Высших сил, как на духовном, так и на материальном плане.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Тузу Посохов. Корона на посохе зовёт к обновлению, перерождению, началу новой жизни.

58°. Мудрец или Принц-брамин

58th *degree,*
Sage, or Prince Brahmine.

На этой степени посвящаемому объясняют понятия дней и ночей Брамы, дуновения Брамы, лунной и солнечной расы.

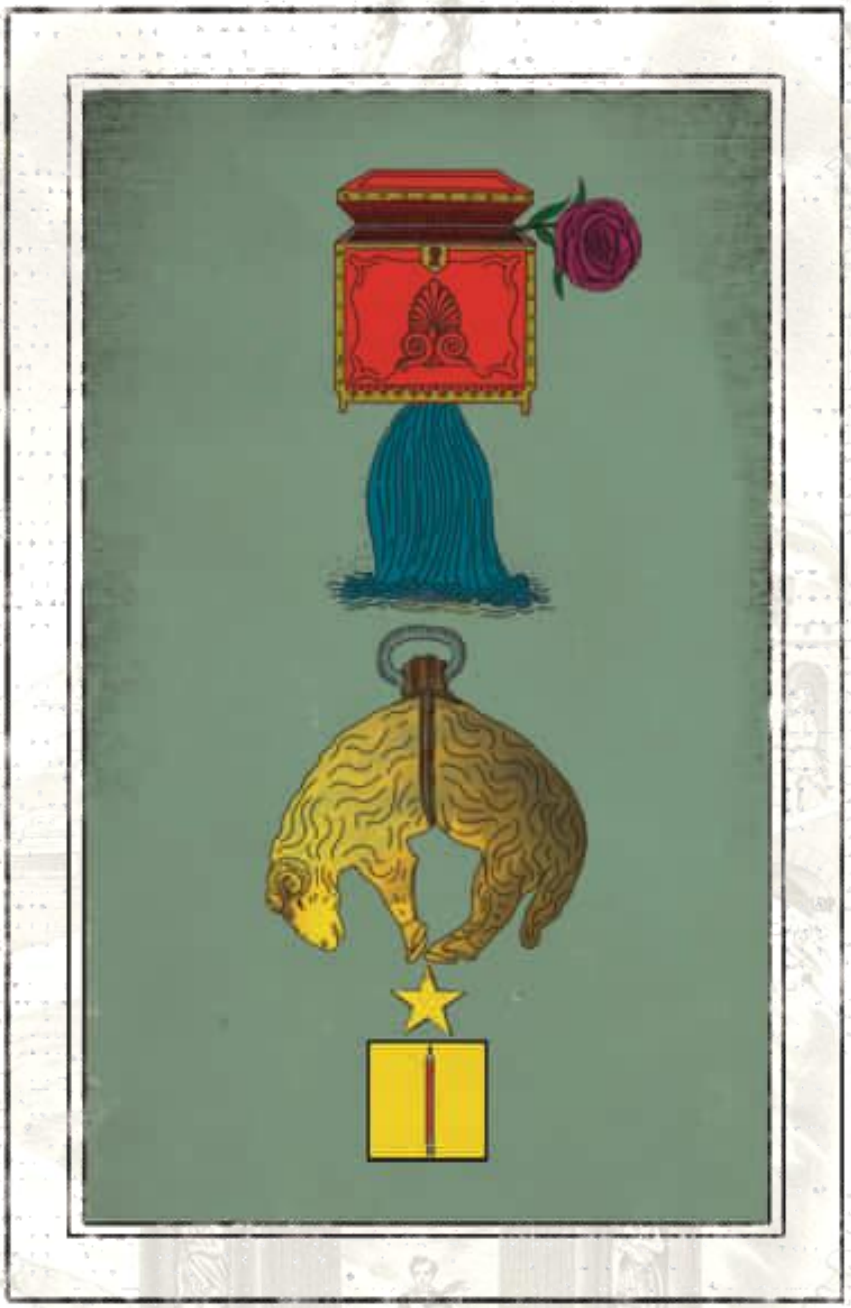
Знак SWAUM — это дыхание Брамы, превращающее эфир во все создания материального мира.

Значение карты: пробуждение, осознание и получение множества возможностей.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Двойке Посохов. На карте изображён парящий над перекрещёнными посохами обнажённый мужчина, который держит в руках пальмовую ветвь — символ победы. Внизу — лисица и журавль возле высокого кувшина.

Значение аркана: необходимость сотрудничества — даже между противниками — для достижения цели.

59°. Возвышенный мудрец или Великий понтифик Огигии



59th *degree,*
Sublime Sage, or Grand Pontiff of Ogygia.

Путешествие за Золотым руном начинается с осознания того, как был открыт ящик Пандоры. Открытие ящика Пандоры (мы видим его в верхней части табеля) — это аллегория грехопадения.

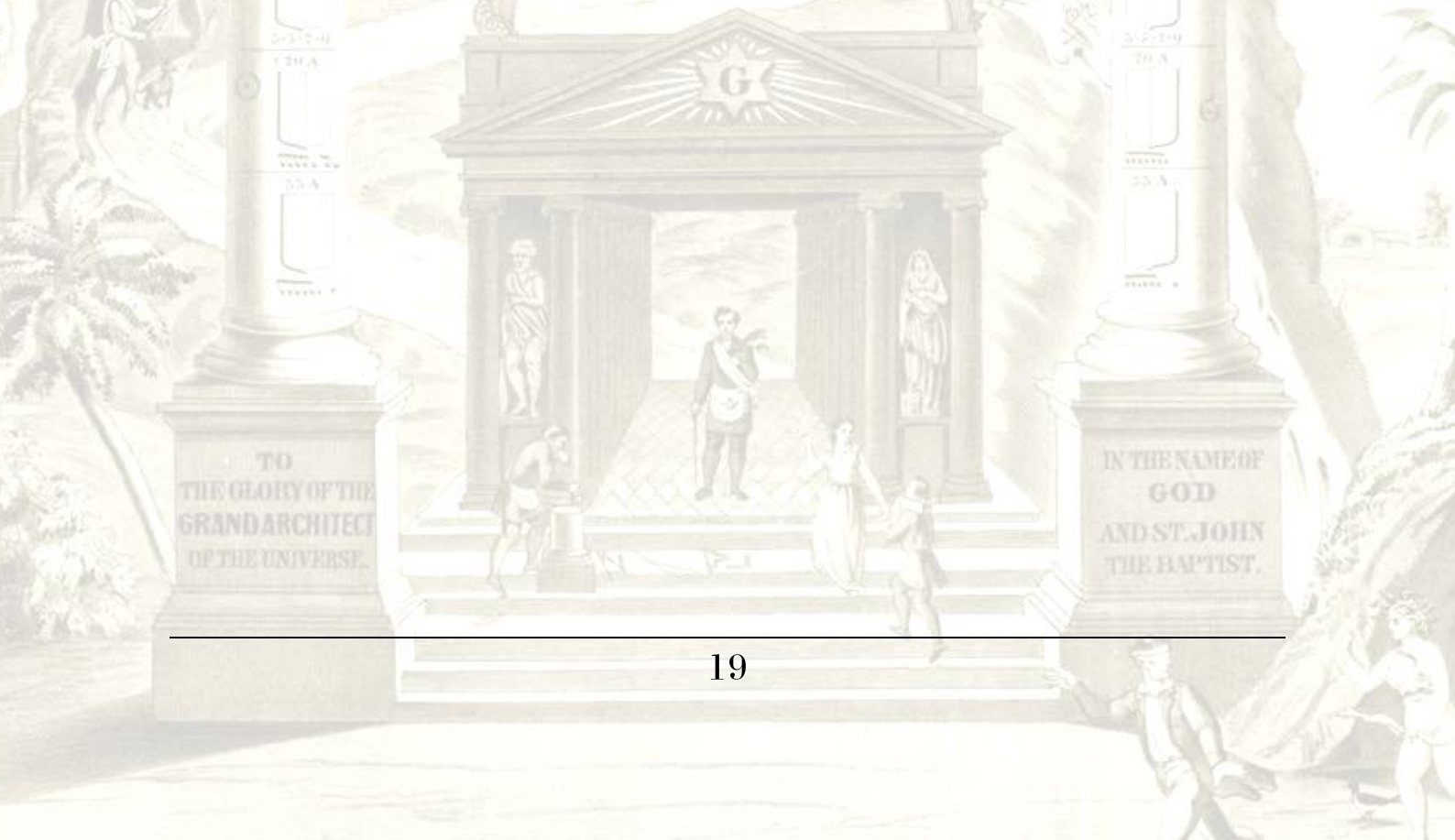
Огигия — это остров, где Одиссей жил с нимфой Калипсо. Соответственно, посвящаемый идентифицируется с Одиссеем, совершающим путешествие по жизни. Также именем Огигия называли одни из ворот Фив.

Знак степени — это квадрат, на котором расположен карандаш (символ творческой работы), а над ним — звезда.

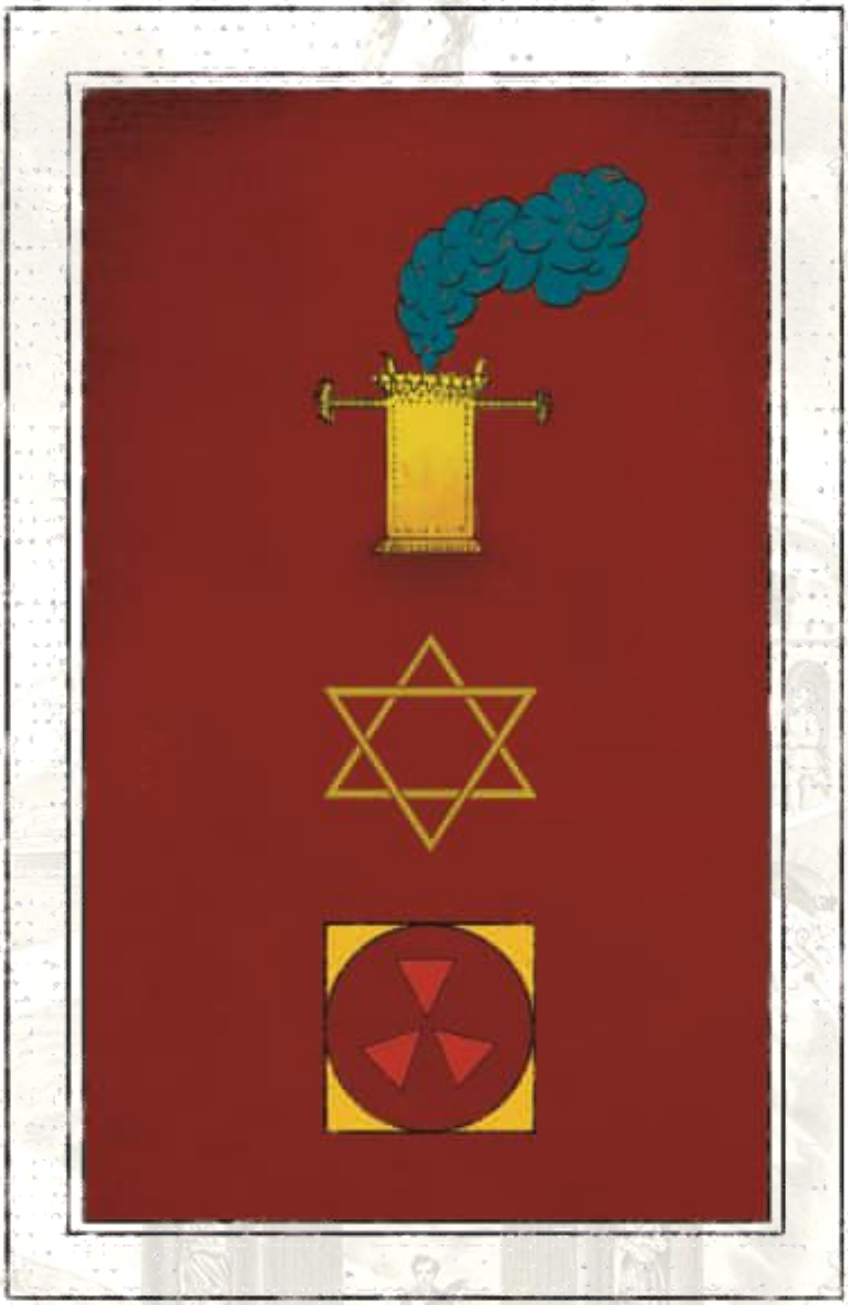
Значение карты: сложные испытания, которые требуется пройти перед окончательной Трансмутацией и превращением в Золотое Руно.

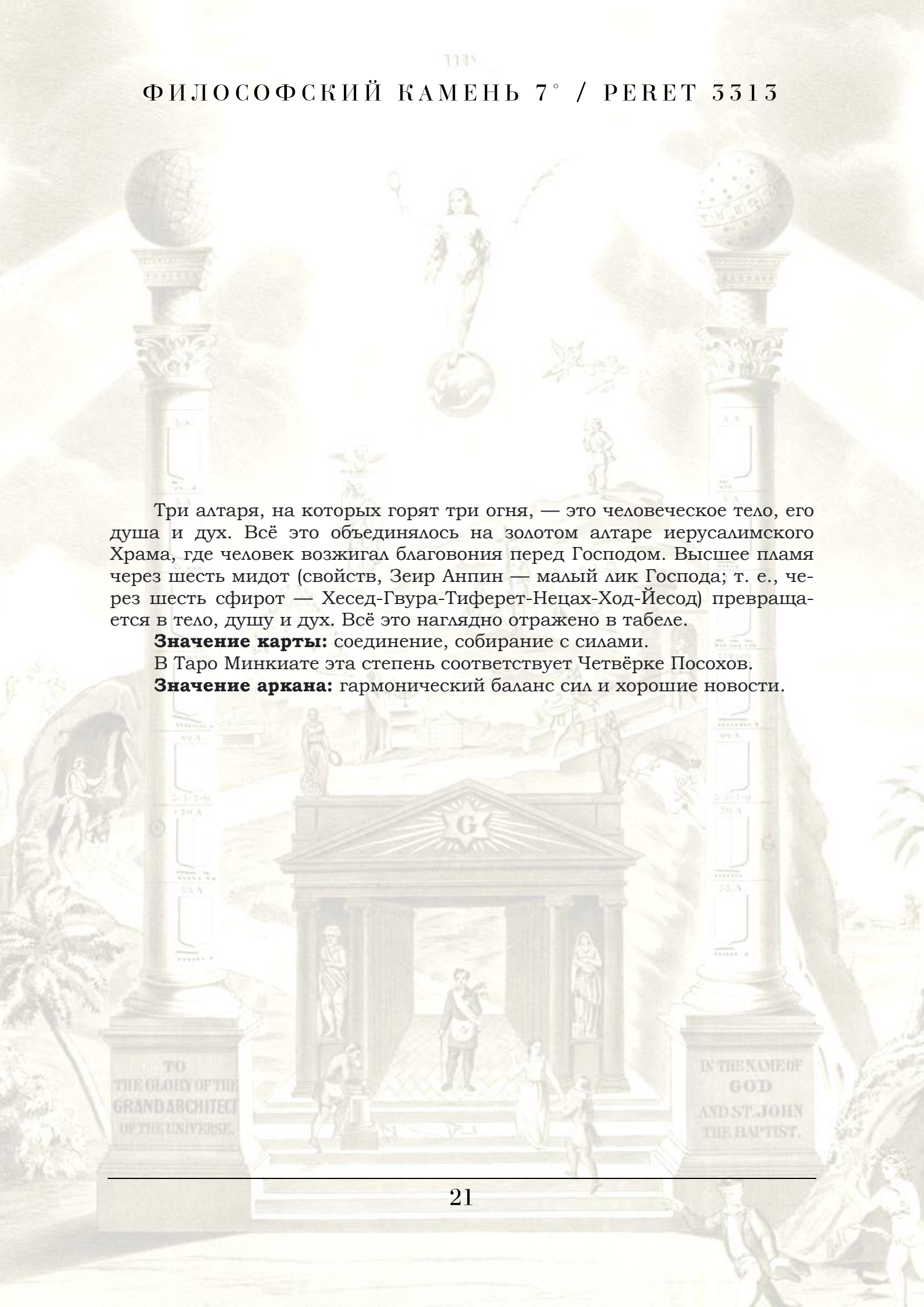
В Таро Минкиате эта степень соответствует Тройке Посохов.

Значение аркана: успех в практических делах.



60°. Возвышенный страж трёх огней





Три алтаря, на которых горят три огня, — это человеческое тело, его душа и дух. Всё это объединялось на золотом алтаре иерусалимского Храма, где человек возжигал благовония перед Господом. Высшее пламя через шесть мидот (свойств, Зеир Анпин — малый лик Господа; т. е., через шесть сфирот — Хесед-Гвура-Тиферет-Нецах-Ход-Йесод) превращается в тело, душу и дух. Всё это наглядно отражено в табеле.

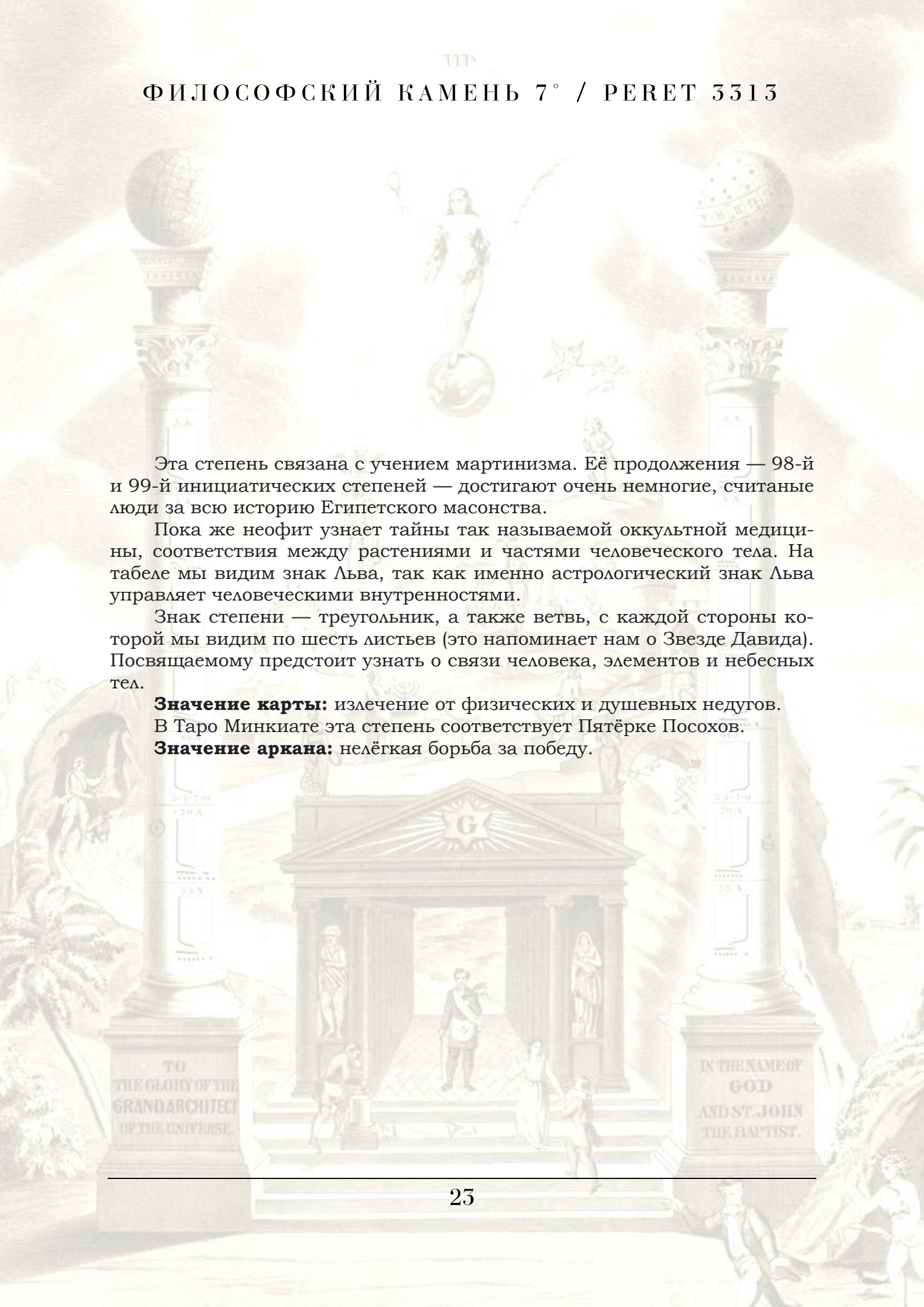
Значение карты: соединение, собирание с силами.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Четвёрке Посохов.

Значение аркана: гармонический баланс сил и хорошие новости.

61°. Возвышенный неизвестный философ

61th *degree,*
Sublime Unknown Philosopher.



Эта степень связана с учением мартинизма. Её продолжения — 98-й и 99-й инициатических степеней — достигают очень немногие, считаные люди за всю историю Египетского масонства.

Пока же неофит узнает тайны так называемой оккультной медицины, соответствия между растениями и частями человеческого тела. На табеле мы видим знак Льва, так как именно астрологический знак Льва управляет человеческими внутренностями.

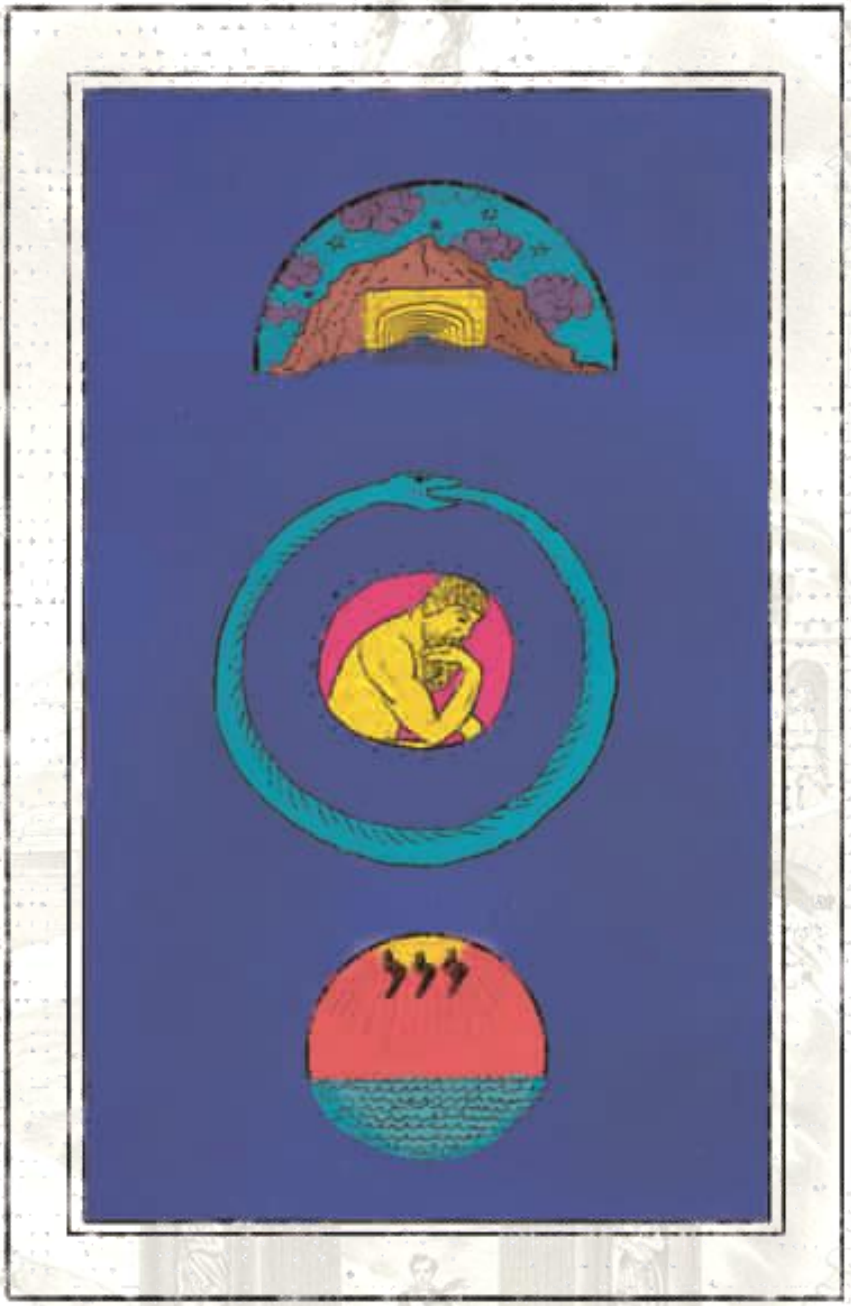
Знак степени — треугольник, а также ветвь, с каждой стороны которой мы видим по шесть листьев (это напоминает нам о Звезде Давида). Посвящаемому предстоит узнать о связи человека, элементов и небесных тел.

Значение карты: излечение от физических и душевных недугов.

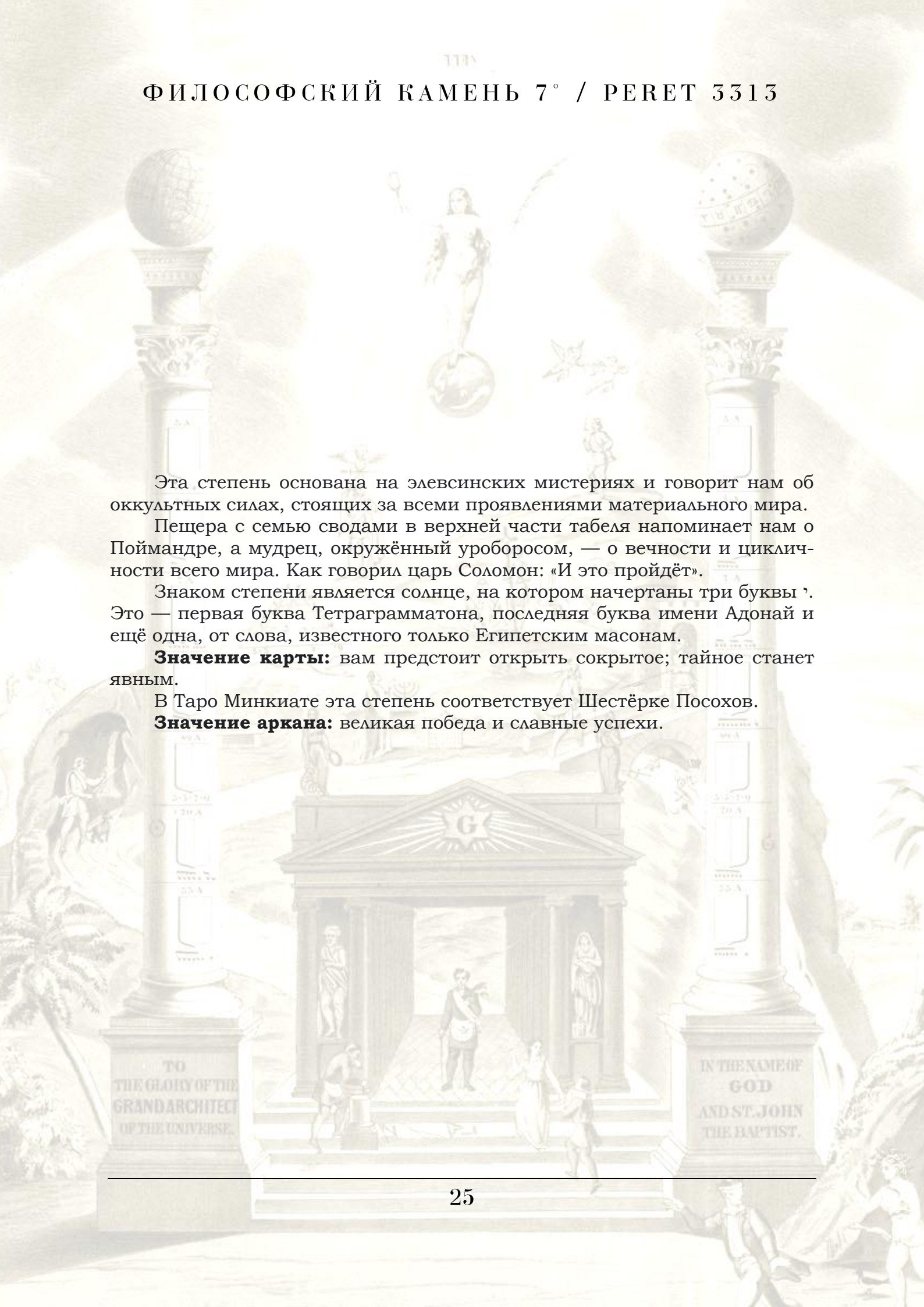
В Таро Минкиате эта степень соответствует Пятёрке Посохов.

Значение аркана: нелёгкая борьба за победу.

62°. Возвышенный элевсинский мудрец



62nd degree,
Sublime Sage of Eleusis.



Эта степень основана на элевсинских мистериях и говорит нам об оккультных силах, стоящих за всеми проявлениями материального мира.

Пещера с семью сводами в верхней части табеля напоминает нам о Поймандре, а мудрец, окружённый уроборосом, — о вечности и цикличности всего мира. Как говорил царь Соломон: «И это пройдёт».

Знаком степени является солнце, на котором начертаны три буквы י. Это — первая буква Тетраграмматона, последняя буква имени Адонай и ещё одна, от слова, известного только Египетским масонам.

Значение карты: вам предстоит открыть сокрытое; тайное станет явным.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Шестёрке Посохов.

Значение аркана: великая победа и славные успехи.

63°. Возвышенный кави

Слово «кави» означает бард, скальд, поэт. Поэтому на табеле мы видим Кришну с дудочкой — предшественника Будды Гаутамы. Он учит, что Вселенская душа, дыхание божества — это любовь и милость. Трёхглавый орёл на табеле символизирует Свободу, Равенство и Братство, а также жизнь, здоровье и силу — атрибуты фараона.

Знак степени — треугольник (его три стороны — это Свобода, Равенство и Братство), внутри которого точка — Божество как источник всех человеческих добродетелей.

Значение карты: духовное пробуждение, ощущение вселенской гармонии.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Семёрке Посохов.

Значение аркана: хороший приз после тяжёлой борьбы за него; «венец трудов превыше всех наград».

64°. Мудрец Митры

64th degree,
Sage of Mythras.

Эта степень напоминает о посвящениях, которые проходили в пещерах Митры. На верху табеля мы видим свод пещеры, а также солнце и луну, напоминающие нам о двух колоннах: Яхин и Боаз.

Внешние края табеля обрамляет масонский шифр (в ритуале степени он называется «алфавитом аммонитян»), составленный из геометрических фигур (углов, квадратов и гипотенуз). Внутри мы видим соответствия между астрологическими знаками планет и алхимическими знаками металлов.

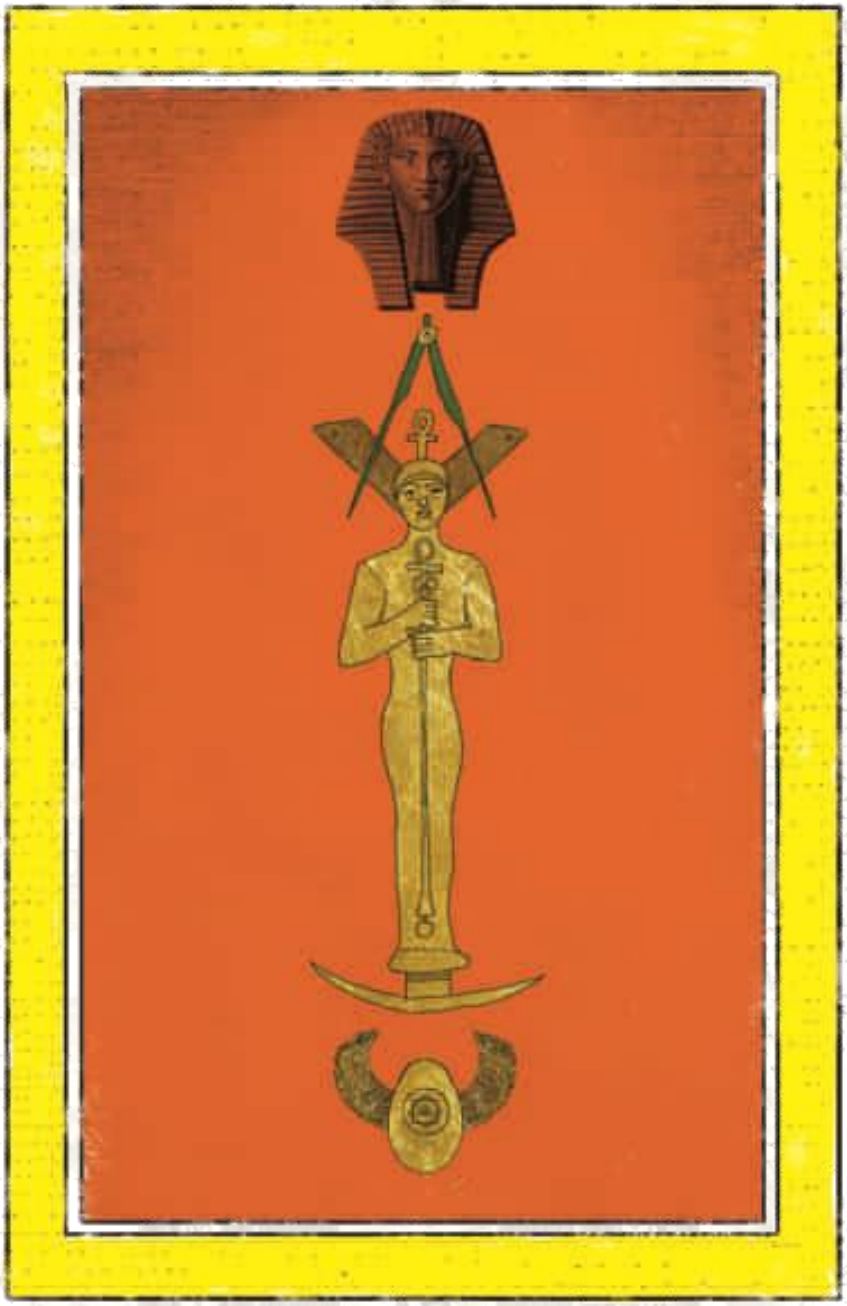
Семь ступеней лестницы и семиугольник говорят о Законе семёрки и семеричной структуре посвящения в святилище Митры. Руины и грифон напоминают нам о том, что и посвящение у митраистов, и современное посвящение Египетского масонства являются наследством мудрости Древнего Египта.

Значение карты: обнаружение взаимосвязи между, казалось бы, несвязанными вещами и событиями.

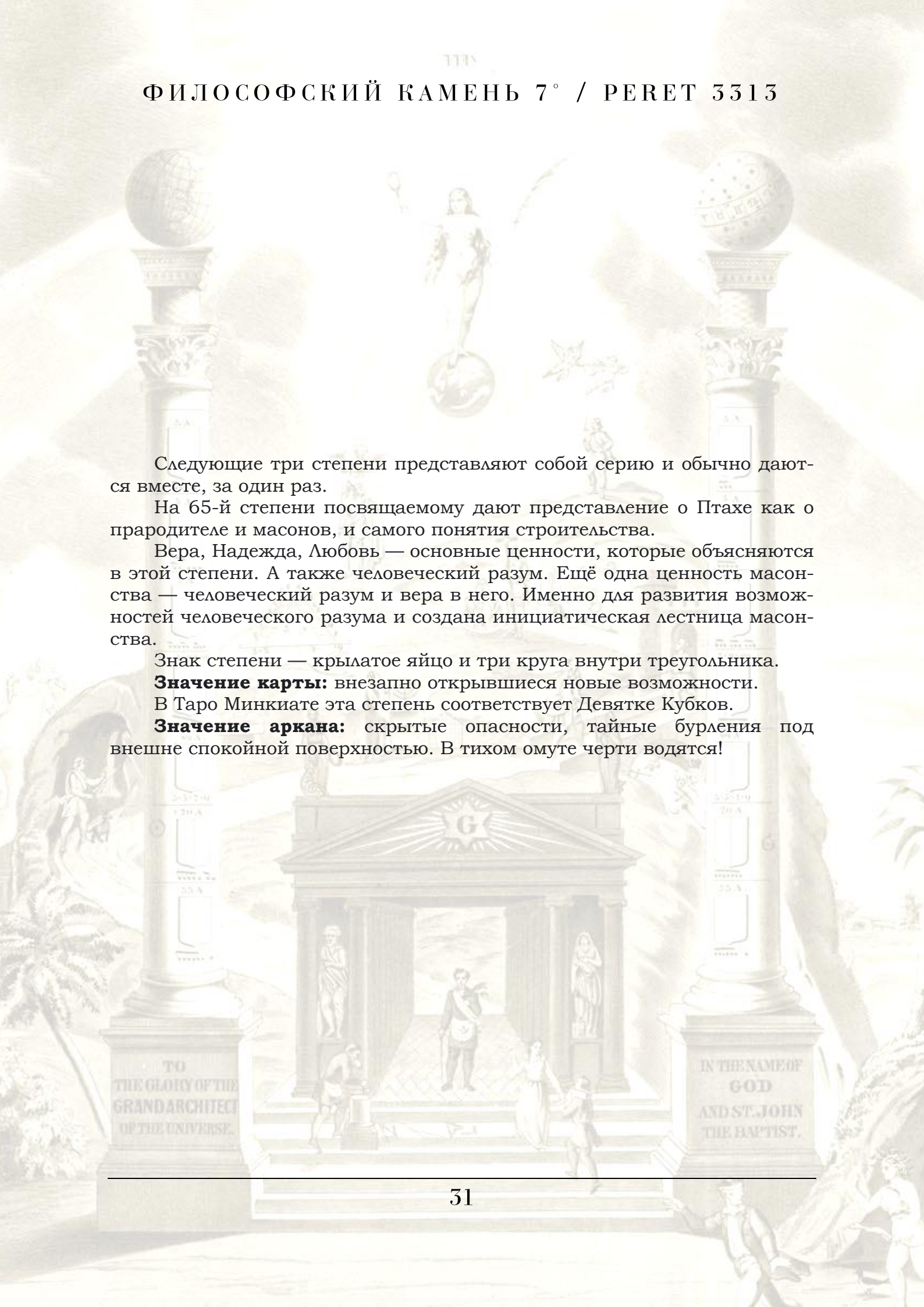
В Таро Минкиате эта степень соответствует Восьмёрке Кубков.

Значение аркана: с одной стороны, освобождению, свободное движение, с другой — путаница. Что как раз характеризует двойственную природу Митры.

65°. Страж святилища — Великий инсталлятор



65th *degree,*
Guardian of Sanctuary - Grand Installator.



Следующие три степени представляют собой серию и обычно даются вместе, за один раз.

На 65-й степени посвящаемому дают представление о Птахе как о прародителе и масонов, и самого понятия строительства.

Вера, Надежда, Любовь — основные ценности, которые объясняются в этой степени. А также человеческий разум. Ещё одна ценность масонства — человеческий разум и вера в него. Именно для развития возможностей человеческого разума и создана инициатическая лестница масонства.

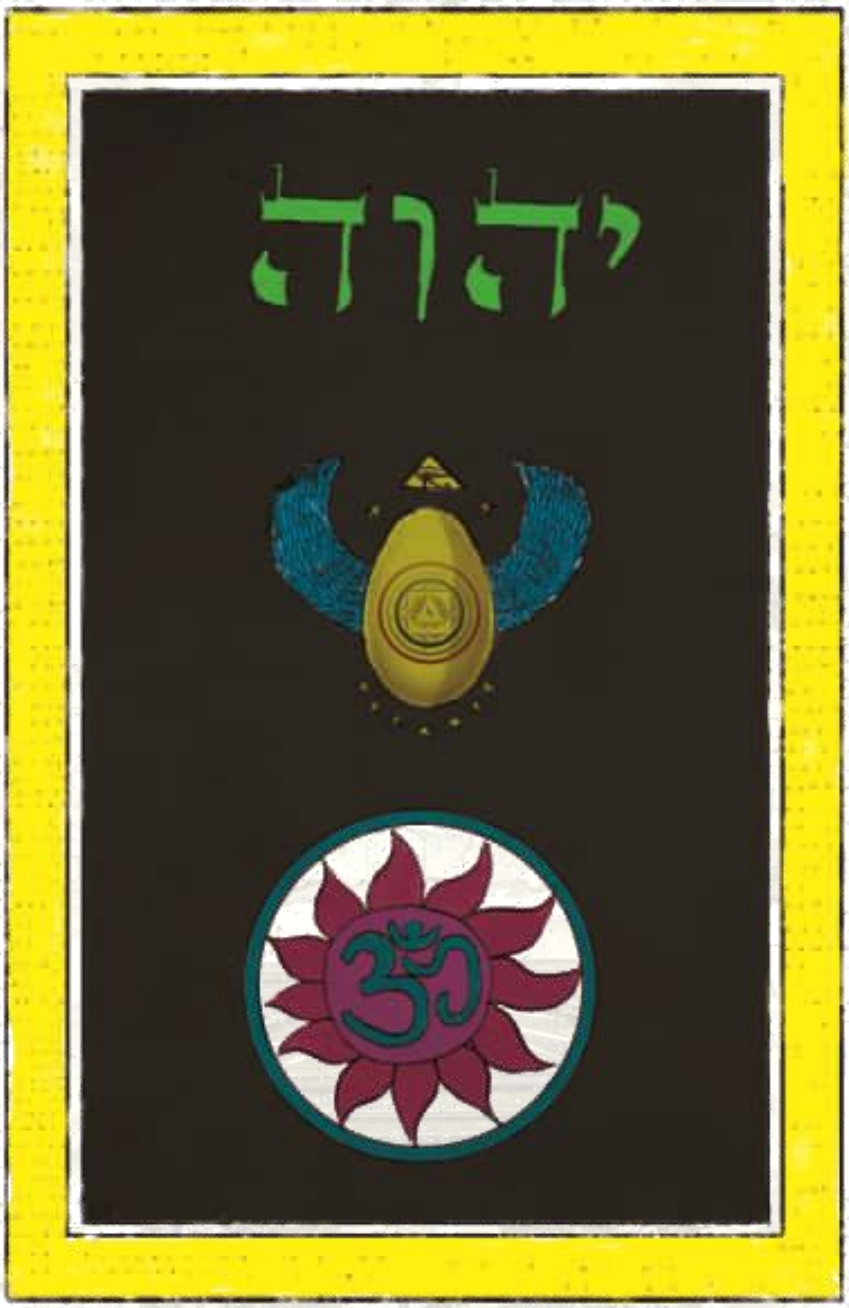
Знак степени — крылатое яйцо и три круга внутри треугольника.

Значение карты: внезапно открывшиеся новые возможности.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Девятке Кубков.

Значение аркана: скрытые опасности, тайные бурления под внешне спокойной поверхностью. В тихом омуте черти водятся!

66°. Великий архитектор мистического града; Великий посвятитель



66th *degree,*
Grand Architect of the
Mysterious City — Grand Consecrator.

Эта степень является одной из ключевых в Египетском масонстве. Только обладатель 66-й степени имеет право основывать новые святилища.

Рисунок табеля напоминает посвящаемому о связи произношения Тетраграмматона и тайного слова AUM. Внутри крылатого яйца мы видим три круга с тремя звёздами и букву י — для профанов это первая буква Тетраграмматона, а истинным посвящённым Египетского масонства её значение известно.

Суть этой степени — священное дыхание.

Значение карты: на вас возложена важная миссия.

В Таро Минкиате эта степень соответствует Десятке Посохов.

Значение аркана: тяжело в учении, легко в бою!

Продолжение следует

Гурген Барикян

Агапа

Древний и Принятый Шотландский Устав

Великая Ложа Армении, Д.Л. «Сер»

Размышление

С первого дня инсталляции в масонскую ложу каждый из нас участвует в ритуале столовой ложи, Агапе. Умудрённые опытом и наделённые офицерскими полномочиями масоны рассаживаются по определённым местам и произносят традиционные тосты. Мы с любопытством взираем за действием и пытаемся понять суть происходящего, его сакральный смысл. Но череда блюд, заставленный закусками и различными горячительными напитками стол, а также аппетитный шум Братьев скрывает ритуальную составляющую застолья. И так каждый раз после очередного заседания ложи. Естественно, возникают вопросы и желание найти на них ответы.

Мы все знаем и принимаем, что масонство — это морально-этическое учение, данное в аллегориях и иллюстрированное символами. Именно поэтому ритуал Агапы должен быть пронизан символами, раскрывающими эзотерическое начало данного действия. Ритуальные тосты, произнесённые в определённом порядке, несут в себе две темы: благодарность и братскую солидарность.

Так что же скрывается за этим словом «Агапа». Из Википедии мы узнаем, что это: «**Ага́па**, (от др.-греч. ἀγάπη «любовь»), **вечеря любви** в I-V веках н. э. — вечернее или ночное собрание христиан для молитвы, причащения и вкушения пищи с воспоминанием Иисуса Христа. Основанием этому изначально было исполнение заповеди Христа о любви, поэтому словом αγάπη стали называть и само это собрание».

Но эта традиция братского преломления хлеба уходит и в дохристианский мир. Ещё со времён царя Давида этот обычай символизировал общее духовное объединение иудеев и их веру в справедливое царство на земле. За общим столом с самим царём каждый иудей ощущал свою востребованность в деле укрепления государства и духовную связь со своим народом.

Самые известные в мире Агапы описаны в Библии, когда Иисус Христос преломляет хлеб со своими учениками, и последняя Агапа Иисуса Христа «Тайная вечеря», где он в последний раз в его земной жизни общается за братской трапезой со своими учениками.

Традиции проведения Агапы за многие века пополнялись различными ритуалами, которые несли определённый смысл и раскрывали определённое отношение к проведённому действию со стороны тех, кто участвовал в нём. Эзотерический смысл Агапы — когда материальная пища становится формой духовного озарения человека и когда абстрактное мышление преобразует энергетическую цепочку планеты в виде воды, флоры и фауны окружающего мира в чистую энергию человеческого разума. Воплощение духовного начала в человеке строится на познании, впитаны и проекции материального мира.

Мы также можем сказать, что «Агапа» в её эзотерическом контексте представляет собой связь присутствующих Братьев с Великим Архитектором Вселенной, то есть Богом. Здесь и сейчас происходит общение с Богом. Посвящённые проходят через погружение в тысячелетние традиции приёма в себя материального тела планеты и возрождения, воскресения духовного начала и обретения связи с Богом благодаря совместному, братскому поиску и пониманию внутренней истины, которая предполагает слияние с Богом.

Эзотеризм традиций масонства и, в частности, «Агапы» предполагает включение в себя всего комплекса традиционных искусств и наук, которые определённым образом оказывают влияние на формирование мировоззренческих взглядов всех присутствующих на Агапе.

Эзотеризм Агапы переплетается с теми символическими действиями, которыми она сопровождается. Символизм присущ всем религиозным и этическим учениям, которые пытаются объединить вокруг Бога людей, стремящихся познать его сущность. Одновременно есть и пить сакральную пищу является символом укрепления общественных, физических и этических норм людей. Они утверждают свои обязанности перед богом и перед каждым из Братьев.

Агапа — это единство и признание эзотерического и символического в общем действии, когда смысловое значение происходящего ритуала влияет на внутреннюю сущность участвующих в нём акторов, то есть участников преобразований, движимых собственными мотивами и обладающими для этого соответствующим опытом.

Принимая эзотерическое и символическое значение Агапы, можно показать процесс развития ритуала в его исторической перспективе. В различных источниках Агапа описывается как масонская трапеза, которая делились на два приёма: вначале подавались зелень, печёный агнец, хлеб, соль и вино, затем все переходили в другую залу, где стол покрывался багрового цвета сукном с нашитым на скатерть белым крестом Иоанна Иерусалимского. На золотом блюде — хлеб, прикрытый белым полотном. В хрустальной чаше — красное вино, также прикрытое полотном. Никаких кушаний не было. Эти трапезы устраивались раз в год — в Великий четверг на Страстной неделе, то есть в канун Пасхи, в 12 часов ночи. Кроме этой торжественной трапезы существовали ещё общие обеды и ужины масонов, называемые столовыми ложами. На них, в зависимости от случая и значения, употреблялись днём 7 блюд, вечером — 5 или 3 (в самых обычных случаях), а число здравиц за трапезой должно было достигать 9. Каждый тост во время этого застолья произносился как призыв к молитве: за здоровье близких, за благополучие матерей, за спокойствие умерших и т.д.

Разрешите представить описание «идеального» ритуала проведения Агапы, которое было воссоздано на основе анализа ряда ритуалов Агапы, как представленных в масонских юрисдикциях, так и пересказанных в вольной форме на масонских форумах и книгах.

В первую очередь надо отметить, что в большинстве случаев предполагается наличие П-образного стола и специальной рассадки членов ложи. Далее мы должны остановиться на противоречии с участием учеников ложи в самой Агапе. Некоторые авторы не разрешают им сидеть за одним столом с мастерами и подмастерьями. Исключение делается только тем, кто прошёл инициацию в день проведения Агапы. Ученики должны присутствовать при Агапе, но исполнять роли помогающих в проведении Агапы. В некоторых случаях им позволяется сесть за стол после проведения ритуала разрезания хлеба и его передачи от Досточтимого мастера всем членам Ложи. Раз уж мы заговорили об учениках, то мы продолжим развивать эту тему. Ученики, сидя за столом, не имеют права пить вино, произносить здравицы вслед за Братом, произносящим тосты, которым может быть Бывший Досточтимый мастер, не могут вставать со своего места и говорить, если к ним не обращается Досточтимый мастер. Они должны смотреть за тем, чтобы у всех Братьев были наполнены бокалы с вином перед предстоящим тостом. Сами они должны довольствоваться водой, которая обязательно должна быть на столе.

Убранство стола

Столы должны быть покрыты скатертью, желательно белого цвета, но ни в коем случае они не должны быть слишком яркими. В убранстве зала должен ощущаться дух масонства. Некоторые авторы и юрисдикции используют разные атрибуты масонских лож, чтобы подчеркнуть связь ритуала Агапы с ритуалом работы Ложи. Есть чётко расписанная рассадка членов Ложи и приглашённых гостей, и все должны следовать ей. Самым почётным является место рядом с Досточтимым мастером.

Сесть на почётное место приглашаются Великий Мастер и другие офицеры Великой ложи, которые присутствуют на Агапе. Существует очень интересная традиция с положением салфеток в руках у Братьев Ложи перед проведением Агапа и обязательным поднятием бокалов в левой руке.

Ритуал входа

В некоторых юрисдикциях строго расписаны ритуалы входа членов ложи для проведения Агапа. Большинство не соблюдает эту традицию, но придерживается того ритуала, что никто не может сесть за стол раньше, чем Досточтимый мастер, и по его указанию на отмеченное им место.

Меню

Традиция требует, чтобы на столе не было большого количества блюд, и все они имели символическое значение. В число блюд могут входить:

1. Хлеб.
2. Соль.
3. Оливки.
4. Яйцо куриное (варёное вкрутую).
5. Сыр.
6. Рыба
7. Баранина (говядина).

Ни в коем случае на столе не должна быть свинина в любом виде.

Данные блюда в некоторых источниках приводятся как блюда, присутствующие на столе во время Тайной Вечери. В некоторых случаях ограничиваются хлебом и вином.

Ритуал разрезания хлеба

На специальном блюде перед Досточтимым мастером должна находиться буханка чёрного хлеба. После того как все Братья Ложи рассядутся по своим местам, Досточтимый Мастер разрезает буханку по возможности на равные доли, кладёт на тарелку и просит ученика, стоящего за его спиной, отнести одному из Братьев, называя его имя. Таким образом, каждый, в том числе ученики, получают свою долю хлеба. Если не хватает одной буханки, то надо принести столько, чтобы хватило на всех. И не обязательно, чтобы ломоть был большой. Во время этого ритуала Досто-

чтимый мастер должен вернуться к тому моменту в заседании Ложи, когда он спрашивал об отсутствующих Братьях, и вместе с хлебом он должен давать поручения присутствующим Братьям поинтересоваться об отсутствующих Братьях. Если больны сами или их родные, нуждаются ли они в помощи Ложи, если находятся в странствии, могут ли Братья протянуть руку помощи, если испытывают финансовые затруднения, как могут подставить им плечо Братья Ложи, а если Братья Ложи не в состоянии сами решить проблему, то Досточтимый мастер должен обратиться к Великому мастеру Великой Ложи, чтобы привлечь к разрешению проблемы всех Братьев.

Тосты

Здесь наибольшее количество противоречий. В одном случае их насчитывается 7 тостов, в другом случае 5-6 или даже 13. А если ещё учитывать, что приглашённый или почётный гость может сказать свой тост, то их количество возрастает в геометрической прогрессии. Самый интересный тост — это последний тост, который произносится Стражем Ложи. Этот тост самый символичный тост, потому что там произносится фраза, которая говорит о полной свободе человека над своей судьбой: «Если он того желает».

Завершение Ритуала

После завершения Агапа Досточтимый мастер должен объявить перерыв. Во время перерыва, который может длиться от 15 до 30 минут, члены ложи могут изменить убранство комнаты и расставить столы в свободной форме. Досточтимый мастер приглашает Братьев Ложи и приглашённых гостей к участию в Дружеском застолье. Дружеское застолье не предполагает ритуальных действий, меню, тостов. Оно необходимо для неформального общения Братьев вне зависимости от степени масонства и должности, которую занимает тот или иной Брат в Ложе или в Великой Ложе. За время перерыва те из Братьев, которые не имеют возможности или времени участвовать в Дружеском застолье, свободно могут удалиться, попрощавшись с остающимися Братьями. И наоборот, Братья могут известить Братьев из других Лож о начале Дружеского застолья и пригласить их присоединиться к общему веселью и общению.

Заключение

Ритуал «Агапа» прошёл трансформацию за последние триста лет от обязательного проведения после работы Ложи до полного исчезновения или растворения в Дружеское застолье. В зависимости от направления развития масонства в целом.

Великий Восток Франции и связанные с ним юрисдикции пришли к полному исключению Ритуала, сделав его демократическим общением за общим столом, где можно обмениваться мнениями и строить взаимные отношения, исходя из своих приоритетов.

Устав Мемфис-Мицраим и ДПШУ пока настаивают на проведения именно ритуала «Агапа» как единого целого с ритуалом проведения самой Достопочтенной Ложи.

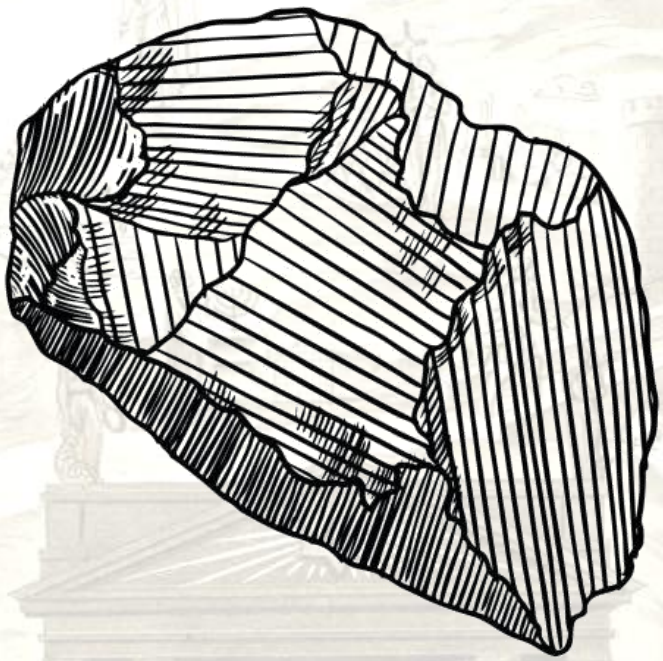
Другие Уставы находятся на середине пути. Они и не могут отказаться от самого понятия Агапы, и не решаются сразу его довести до Дружеского застолья. Некоторые из них, в частности, масоны Италии, Австрии и Германии, проводят Агапы один или два раза в году, в дни зимнего и летнего солнцестояния, после проведения Церемонии Св. Иоанна. Одной из традиций такого проведения Агапы является приглашение именно 33 Братьев как из самой Ложи, так и из других братских Лож. Насколько могут быть связанны эзотерические символы и значения масонства с трансформацией ритуала «Агапа», можно только догадываться, и это потребует нового осмысления. Но жизнь остановить невозможно, и это, конечно, приводит к появлению новых подходов к тем или иным традиционным скрепам, имеющимся в современном масонстве.

Библиография

1. Макс Гендель. Посвящение древнее и современное. — М.: Литомед, 2004.
2. Конституция Андерсона, или Древние заповеди Вольного Каменщика.
3. Альберт Пайк. Мораль и Догма ДПШУ ВК, тт. 1-2-3. — М.: Ганга, 2007.
4. Карл Х. Клауди. Введение во франкмасонство. Книга ученика.
5. Зелот. Порядок масонского собрания // http://memphis-misraim.ru.
6. https://ru.wikipedia.org/.
7. http://www.dazzle.ru/spec/mass3.shtml.
8. http://www.esonet.com/News-file-article-sid-579.html.
9. http://www.masoniclibrary.org.au/research/list-lectures/140-the-final-toast.html.
10. http://co-masonry.ru/.
11. https://www.masons.org.au/relevance/freemason-magazine.html?start=8.

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.
IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ



Один из символов в масонстве — это грубый камень. Символически масонская работа, как сами они отмечают, в том и состоит, чтобы, отёсывая грубый камень, улучшать непосредственное творение природы, дабы удалить с него шероховатости и неровности и приблизить его к форме, соответствующей его назначению. Для этой цели используются резец и молоток. При этом резец символизирует установившуюся мысль, принятые решения, а молот — волю, приводящую их в действие. Молоток, кроме того, является ещё и символом земной власти, тогда как пламенеющий меч — символ власти духовной. Предшественники современного масонства, братства оперативных вольных каменщиков, поручали ученикам тяжёлую работу по обтёсыванию грубого камня и приданию ему правильной формы. Храм современной масонской ложи и поныне украшают грубый, необработанный камень, символически изображая несовершенство духа и сердца, которые должен исправить каждый масон, юную душу и недисциплинированный ум кандидата, всё ещё погруженного во мрак невежества. Обработка камня — вечный символ пожизненного труда каждого масона.

Евграф Сидоренко

Итальянские Угольщики начала XIX века *(Опыт исторического исследования)*[1]

Глава 3. Ритуал работы вендиты в степени ученика[2]

Великий мастер ударяет киркой; удар повторяют старший и младший ассистенты.

Он призывает затем принять уставное положение. Принять уставное положение значит сложить руки крестом, правую поверх левой.

Затем великий мастер произносит следующую молитву:

«Во славу нашего собрата, Мастера вселенной! Мы молим о покровительстве нам в наших священных трудах. И дай, о Господи, чтобы мир и согласие царили между нами».

Собравшиеся заключают эту молитву ударами в ладони: за успех, в первый раз, за успех, во второй раз, за успех, в третий раз.

После этого великий мастер трижды повторяет таинственный стук, и присутствующие вторят ему. Затем все делают знак, и великий мастер произносит:

«Вендита открыта. Оповестите об этом, первый и второй ассистенты, всех братьев».

По исполнении ассистентами этого приказания великий мастер прибавляет: «Займите свои места, братья мои».

Этим исчерпалась церемония.

Какой громоздкой и торжественной кажется, по сравнению с этим, церемония открытия работ, практиковавшаяся уставом 1785 года, которую нам представляется интересным привести здесь по подлинному её тексту[3].

*

Для открытия работ требуется присутствие не менее семи братьев, из которых, по меньшей мере, три мастера. Наместный мастер (венерабль) занимает своё кресло, приглашая братьев стать на места, убеждается, что должностные лица ложи находятся на своих постах, и ударяет молотком (—.—).

1-й и 2-й наблюдатели повторяют удар.

Н.М.: Брат первый наблюдатель, масон ли вы?

1-й Н.: Братья признают меня таковым, уважаемый брат.

Н.М.: Брат второй наблюдатель, сколько вам лет?

2-й Н.: Три года.

---

[1] Продолжение. Начало в вып. 5-6.

Материал подготовлен Достопочтенной Исследовательской Ложей «Четверо Коронованных» №4 Древнего и Изначального Устава Мемфис-Мицраим (А.·.Р.·.R.·.М.·.М.·.). Фотокопирование оригинала — Алекс Мома, набор и адаптация к современной русской орфографии — С. Яна Ш., С. Катарина П., редактура и корректура — Бр. Роман А.

[2] St. Edme, стр. 48.

[3] Cahier d'apprenti.

Н.М.: Брат первый наблюдатель, какова первая обязанность наблюдателя в ложе?

1-й Н.: Уважаемый брат, убедиться, закрыт ли храм.

Н.М.: Обратитесь же к брату привратнику, пусть он удостоверит вам это.

1-й Н. *(по докладу брата привратника, вполголоса)***:** Храм закрыт, уважаемый брат.

Н.М.: Брат второй наблюдатель, какова вторая обязанность в ложе?»

2-й Н.: Уважаемый учитель, убедиться, что все присутствующие братья действительные или почётные члены ложи или известные ей посетители.

Н.М. *(ударяет молотком —.—)***:** Встаньте, братья! Братья 1-й и 2-й наблюдатели, убедитесь, что все братья, выстроившиеся пред вашими колоннами, правильные члены ложи или известные ей посетители.

(Оба наблюдателя обходят колонны, держа молоток в руке. По возвращении второй наблюдатель вполголоса докладывает 1-му о результате.)

1-й Н. *(ударяет молотком)***:** Уважаемый учитель, братья, украшающие и ту, и другую колонны, правильные члены ложи или известные нам посетители.

Н.М.: Я свидетельствую о том же на Востоке. *(После паузы.)* Брат первый наблюдатель, в котором часу каменщики открывают работы?

1-й Н.: В полдень.

Н.М.: Так как час работы настал, братья первый и второй наблюдатели, пригласите братьев ваших колонн присоединиться к вам и ко мне для открытия работ ложи *[название]* в степени ученика в обычной форме.

1-Й, *а затем* **2-й НАБЛЮДАТЕЛЬ:** Братья *[Северной, Южной]* колонны, Наместный мастер и я приглашаем вас присоединиться к нам.

Н.М., 1-й и 2-й наблюдатель последовательно наносят три символических удара.

Н.М.: Ко мне, братья, — знаком тройным, ударом и кличем.

(По исполнении.)

Н. М.: Работы ложи открыты. Займите места, братья.

*

Между приведёнными ритуалами столь мало сходства, что установить связь между ними не представляет возможным. Расхождение их тем более знаменательно, что в ритуалах работ лож Иоанновского или голубого масонства в самых различных системах отмеченного расхождения не наблюдается. Таким образом, при выработке своего ритуала карбонарии, по-видимому, руководствовались не этими образцами.

Предположение, легко подтверждающееся пересмотром ритуалов так называемого красного масонства.

Действительно, в одном из них мы находим следующий чин открытия работ ложи[1].

[1] Op. cit., стр. 13. Глава VII. §90. Обряд заседания ложи.

*

Заседание ложи происходит в знаке мастера или ученика, в зависимости от состава ложи или характера данного заседания. Если в заседании находятся члены разных степеней, то заседание считается происходящим в знаке младшей степени, в зависимости от чего и ставятся на обсуждение определённые вопросы.

Когда все займут места и будет решён вопрос о времени и месте следующего очередного заседания, председатель обращается к надзирателю с вопросом: «Закрыты ли двери?» — на что тот отвечает (убедившись в действительном закрытии): «Закрыты». Следует второй вопрос председателя: «Все ли присутствующие — масоны?». После утвердительного ответа надзирателя председатель провозглашает: «Объявляю заседание ложи *[наименование]* открытым».

После этого ложа приступает к своим занятиям. Желающий получить слово во время прений ударяет в ладоши и поднимает правую руку.

Во время заседания все братья называют друг друга по фамилиям, с прибавлением к ней слова «брат».

По окончании заседания председатель провозглашает: «Объявляю заседание ложи *[наименование]* закрытым».

*

Но ещё больше сходства представляет ритуал старофранцузской степени «Посвящённого в глубокие тайны» *(«L'initié dans les profonds mystères»)*[1].

Глава II. Раздел 1

Как только все братья вошли, надели знаки и заняли места, председатель задаёт следующие вопросы:

ВОПРОС: Брат 1-й наблюдатель, зачем мы собрались?

ОТВЕТ: Чтобы очистить себя от предрассудков, стать людьми и быть добродетельными и честными.

ОТВЕТ: Не могут ли нас захватить врасплох?

ОТВЕТ: Мы в безопасности, уважаемый учитель. Ни один смертный не может проникнуть сюда.

После этого ответа **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит:

«Братья! Так как мы уверены в безопасности, так как наша цель — добродетель, и мы соединены самой сердечной дружбой, будем общими силами искать средства к самоусовершенствованию».

После этого он произносит молитву:

«Владыка этой необъятной Вселенной, к Которому стремятся наши сердца и Которого зрят они в величии твоих дел, удостой благоволением наши желания; помоги чистоте наших намерений и дел и сотвори так, чтобы мы, освобождённые от всего, что связывает нас с земным, нашли истинное счастье избранных в упражнениях добродетельных. Аминь».

[1] Цит. по рукописи de Devaux d'Flugueville, воспроизведённой у Bord's, стр. 527-531.

*

Если заменить цветистый символический язык, под которым кроется смысл весьма земной, грубоватыми выражениями карбонарского устава, сходство будет несомненным. Характерно и то, что, в отличие от Иоанновских степеней, и в устав карбонариев, и в устав «Посвящённых» мы встречаемся с «Молитвою», которая и является, в сущности, формулой открытия работ.

Сходство это очень показательно, ибо красное масонство, в отличие от Иоанновского, было «политическим». И, таким образом, карбонарии являют интересный пример комбинации «Иоанновской» организации с политическим, «красным» ритуалом.

При дальнейшем анализе, эта характерная черта выявляется ещё рельефнее.

*

Внешняя символика карбонаризма и масонства совершенно аналогична; это и послужило одной из основных причин смешения этих двух организаций. В самом деле, вся разница, на первый взгляд, в том только, что предметы обихода каменщика и терминология строительного искусства заменены предметами обихода угольщика и терминологией промысла угольщика. Но если мы вникнем в символику внутреннюю, насколько она находит выражение в ритуалах приёма и посвящения, катехизисах (специальной «теоретической» литературы, аналогичной масонской, у карбонаризма нет), мы без труда вскроем крупнейшее и непримиримое различие.

Обряд приёма у карбонариев вершится так:

Подготовка посвящаемых[1]

Им сообщают условный знак и условное пожатие руки, равно как и общий знак ордена. Им открывают священный лозунг: «Вера, Надежда, Милосердие». Лозунг этот символизируется орденской лентой или одеждой трёх цветов: красный — означает веру; небесно-голубой — надежду; чёрный — милосердие. Им разъясняют значение ствола, называют всё, что выделяется на стволе и что носит название основ. Ствол знаменует небо и округлость земли. Дрова суть основная материя работы огня. Вода напоминает нам, что ею омыт наш первородный грех; огонь — что он освещал наши первые труды и давал нам бодрость; соль — что она сделала нас христианами; Христос напоминает нам, что он был нашим искупителем, и что именно он есть первый брат, Великий Мастер Вселенной. Венок белого шиповника указывает нам на испытания и трудности работ братьев и на невинность души их. Ленты суть главный атрибут карбонаризма и заменяют одеяние.

[1] St. Edme, стр. 47-48.

Чин приёма[1]

При соблюдении обычных для вендиты формальностей **ВЕЛИКИЙ МАСТЕР** обращается к первому ассистенту: «Где производится посвящение в первую степень ассистент?»

ОТВЕТ: В лачуге брата, или в парадном покое и в вендите угольщиков, Великий Мастер.

В.: На древесном пне расстилают плат, на котором располагают основы: 1) указанный плат; 2) воду; 3) огонь; 4) соль; 5) распятье; 6) ветку дерева, одетую листьями.

Для приёма необходимо наличие трёх и более братьев; посвящаемый, при котором безотлучно находится мастер, должен быть вне того помещения, где собрались братья и положены основы. Брат, сопровождающий посвящаемого, трижды топает ногой, произносит призыв первый, второй, третий раз и говорит: «Государи мои — братья, мне нужна помощь». Братья приближаются к древесному пню, на который они складывают свои ленты и стучат трижды. Затем они делают соответствующий жест, а именно: проводят правой рукой от левого плеча к правому бедру. Один из них говорит после этого: «Я слышал голос брата, зовущий на помощь: быть может, он несёт дрова, чтобы согреть очаги».

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР *отвечает*: Хорошо, за работу, братья.

И братья повторяют знак.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР: Брат мой, посвящаемый, откуда Вы идёте?

О.: Из леса *[из моей вендиты, или из моего ряда]*.

В.: Куда Вы идёте, брат мой?

О.: В почётный покой.

В.: Зачем Вы пришли?

О.: Чтобы победить свои страсти, смирить свою волю и просветиться почтенным искусством карбонариев.

В.: Что несёте Вы с собой из леса *[из вендиты или из ряда]*?

О.: Дерево, листья, землю, чтобы построить, чтобы развеять, чтобы обжечь на огне.

В.: Это *всё*, что вы принесли?

О.: Я несу ещё веру, надежду и милосердие всем братьям этого почётного покоя.

В.: Кто этот человек, который следует за вами?

О.: Человек, которого я нашёл заблудившимся в лесу.

В.: Чего он просит?

О.: Он желает научиться обязанностям почтенных угольщиков и войти в состав нашего ордена.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР: Впустите его.

(Неофита вводят)

Великий мастер задаёт кандидату несколько вопросов из области морали и религии. Он приказывает затем поставить его на колени со скрещёнными руками близ трона. Кандидат произносит обычную форму обязательства.

[1] St. Edme, стр. 49.

Обязательство

«Обещаю и честью своей обязуюсь никогда не разглашать тайн братьев, никогда не покушаться на честь их супруг и никогда не искать таких связей в среде братьев; помогать каждому брату, сколько хватит сил и способностей; никогда не совершать приёмов иначе, как в присутствии двух других братьев. И да поможет мне в этом Бог».

После этого братья вновь надевают свои одежды; великий мастер разъясняет смысл основ и ствола; оратор произносит свою речь; обносят мешок для приёма заявлений и мешок для сбора пожертвований в пользу бедных.

Затем великий мастер приглашает братьев внести предложения по вопросам процветания вендиты и после трёх ударов объявляет первому и второму ассистенту, что вендита закрыта. Тогда все расходятся с миром.

По принятому нами методу сопоставим с этим ритуалом образцы ритуалов масонских.

Начнём с наиболее сухого и краткого из известных нам[1].

*

Заседание ложи для этого всего должно быть пленарным.

Испытуемый, приведённый одним из следователей в место заседания ложи, оставляется в отдельной комнате, где ему вручается лист бумаги с вопросами, на которые он обязан ответить письменно. После написания ответов следователь забирает у испытуемого лист и передаёт его председателю, который и сообщает братьям содержание ответов.

После обмена мнениями, и, если не была установлена бесполезность дальнейшего выполнения обряда (из-за неудовлетворительности ответов испытуемого), председатель делает распоряжение о том, чтобы его привели. После этого следователь, завязав испытуемому глаза, подводит его к запертым дверям залы заседания и, предупредив ложу стуком в дверь, вводит испытуемого за руку и останавливает посередине собрания.

Председатель спрашивает испытуемого о его имени, отчестве и фамилии, общественном положении и возрасте. После ответов он предлагает следователю усадить испытуемого. Затем, объяснив ему, где он находится, и назвав организацию, спрашивает, желает ли испытуемый в неё вступить и подвергнуться дальнейшим испытаниям, а также обещает ли хранить всё происходящее здесь в тайне. Получив утвердительные ответы, председатель объясняет кандидату в общих чертах задачи масонства, а также права и обязанности масона; затем вновь повторяет вопрос о желании вступить в ряды братства и, после получения утвердительного ответа, предлагает заседающим братьям обращаться к кандидату с вопросами, предоставляя им в этом свободу и лишь объяснив кандидату, что он имеет право не отвечать на отдельные вопросы.

[1] Op. cit., стр. 314. Глава VII. §91. Об обряде посвящения в степень ученика.

По окончании устного испытания кандидату предоставляется возможность просить о разъяснении возникающих у него сомнений, после чего кандидат покидает место собрания. Решение об окончательном его приёме должно быть единогласно, при этом члены ложи голосуют открыто. В случае положительного результата решение объявляется кандидату в том же заседании ложи, после того как председатель в последний раз удостоверится в твёрдом решении его вступить в братство.

Получив окончательное согласие кандидата (присутствующего всё ещё с завязанными глазами), председатель приводит его к присяге, во время чтения которой все присутствующие встают с мест и прикладывают правую руку к груди. Испытуемый повторяет за председателем следующие слова, также приложив руку к своей груди:

«Обещаю любить братьев моих масонов, помогать им во всех случаях, не останавливаясь при этом даже перед опасностью для собственной жизни, обязуюсь повиноваться всем законным распоряжениям масонских властей и исполнять постановления ложи, к которой я буду принадлежать. Обещаю хранить в строгой тайне всё, что я узнаю, как масон, даже в случае выхода моего из братства».

После проведения присяги председатель обращается к братьям с вопросом: «Чего желают братья испытуемому?». Следует ответ: «Света». После этого председатель провозглашает: «Дайте испытуемому света». Следователь снимает повязку с глаз испытуемого, и председатель продолжает: «Именем Великого Востока, объявляю вас масоном *[такой-то ложи]* в степени ученика». Присутствующие поздравляют нового брата, обнимая его.

Приведённый вариант является простым сокращением традиционного ритуала французской системы, которая приводится ниже *in extenso*.

Степень ученика[1]

Как общее правило, кандидат не должен вступать в помещение раньше, чем голосованием ложи он будет допущен к испытаниям.

Только в случае спешности он может быть приглашён председателем (венераблем) в тот самый день, когда будут слушаться отчёты производивших анкету. Во всяком случае, приём должен быть заранее внесён в порядок дня.

Кандидат должен прибыть, по крайней мере, за четверть часа до начала работ. Его отводят в помещение, откуда он не может ничего увидеть или услышать. Приблизительно за $^{3}/_{4}$ часа до введения в ложу кандидата переводит в «комнату размышлений» один из экспертов. Эксперт одет в чёрное, без ленты и знаков; при объяснениях с профаном он ограничивается только необходимыми словами.

Введя профана в комнату размышлений, эксперт предлагает ему сосредоточиться.

[1] Cahier d'apprenti, 1785 г.

Убранство комнаты ожидания простое и торжественное. Из мебели только стол и стул. На столе свеча, чернила, перо, бумага и звонок. Весьма соответственно, если в комнате окажется возможным поместить:

1) скелет или, по крайней мере, череп;
2) песочные часы — на полчаса.

На стенах надписи:

Познай самого себя.

Чтобы использовать свою жизнь как должно — думай о смерти.

Если тебя привело сюда любопытство — уйди.

Если ты боишься познать свои пороки —
тебе будет не по себе среди нас;
если ты не можешь отречься от классовых предрассудков — уйди;
они здесь неведомы.

Если ты притворствуешь, твоя ложь будет открыта.

Если ты чувствуешь страх, не ходи дальше.

Примерно через $^1/_4$ часа после того, как профан введён в комнату размышлений, эксперт приносит лист бумаги с вопросами: каковы обязанности человека по отношению:

1) к человечеству;
2) к родине;
3) к семье;
4) к самому себе.

Зал, где помещается ложа, называется храмом. Перед ним — другая зала, где посетители расписываются: преддверие храма.

Зал имеет начертание прямоугольного параллелограмма; задняя половина его имеет форму полукруга, приподнята на 3-4 ступени и называется Востоком. На обеих сторонах ступеней Восток охвачен балюстрадой. На Востоке — кресло Н.М., прямо против входной двери. Перед ним — стол, на котором размещены: канделябр в три свечи, молоток, меч, наугольник и книга закона; слева — кресло и стол оратора, справа — место секретаря. Перед каждым из них — светоч и книга закона.

Места наблюдателей на фланге колонн: 1-й Южной, 2-й Северной (по французскому обряду); по шотландской системе 1-й наблюдатель помещается напротив Северной колонны, лицом к Востоку, 2-й — пред Южной, на полпути от входа к востоку, лицом к северу.

Ученики размещаются на местах Северной колонны; подмастерья — на Южной. Мастера избирают себе место по желанию.

При открытии ложи обычным порядком председатель читает сообщения о кандидате и другие документы, относящиеся к данной кандидатуре, и предлагает братьям высказаться по предмету их. Если желающих не находится:

1-й НАБЛЮДАТЕЛЬ *(ударяя молотком)*: Уважаемый учитель, колонны молчат.

Н.М.: Брат оратор, не усматриваете ли Вы каких-либо препятствий к допущению профана N к испытанию по силе существующих законов и установлений масонства?

Если оратор делает заявление в этом смысле, Наместный Мастер снимает вопрос с очереди до получения указаний от Совета Ордена, которому немедленно сообщается о заявленном оратором протесте. Если же нет:

ОРАТОР: Я не имею возражений. Я предлагаю перейти к голосованию.

Н.М.: Напоминаю, что все здесь присутствующие братья имеют право принять участие в голосовании, кроме тех, которые не были ещё в храме в тот момент, когда я начал читать доклады.

Производится голосование по вопросу о допуске испытуемого к опросам. Результаты оглашаются Наместным Мастером.

Посвящение и принятие

Н.М. *(—.—)*: Брат эксперт, удостоверьтесь, что профан N, допущенный к испытаниям, находится в зале ожиданий.

(Брат эксперт, вернувшись, докладывает 1-му Наблюдателю.)

1-й Н.: Высокочтимый учитель, профан N — в зале ожиданий.

Н.М.: Братья 1-й и 2-й Наблюдатели, опросите братьев, построившихся перед Вашими колоннами, не имеют ли они сообщить новых данных или представить возражения, способные заставить отклонить посвящение профана N.

(Если таковых не оказывается —)

Н.М.: Так как настало время приступить к подготовке профана, брат эксперт, вернитесь к нему, отведите его в комнату размышлений, и когда он углубится в себя, передайте ему лист испытания на четыре вопроса, равно как и своё завещание, духовное и философское. Когда он выполнит это, Вы принесёте нам лист.

После обсуждения письменных ответов на вопросы, перечисленные выше, ложа переходит к личному опросу профана.

Первым предлагает вопрос Наместный Мастер. Братья просят слова молча, подымая руку. При опросах воспрещается: ставить вопросы, непосильные по развитию испытуемого; формулировать вопросы так, что мнение самого спрашивающего ясно; вступать в спор с испытуемым; выражать явно или намёком одобрение или порицание его взглядам.

Профана с завязанными глазами приводят к двери ложи и заставляют постучать в неё два раза.

1-й НАБЛЮДАТЕЛЬ: Уважаемый учитель, в дверь стучит не знающий нашего знака.

Н.М.: Пусть спросят брата эксперта, почему профан этот хочет быть принят в орден франкмасонов.

1-й Н.: Учитель, брат эксперт заявляет, что профан просит допустить его, так как он родился свободным; потому что он человек доброй жизни; и потому что, будучи во мраке, он ищет света.

Н.М.: Раз это так, пусть спросят профана его имя, отчество и фамилию; место и день рождения; его профессию и местожительство.

Н. М. *(получив ответ)*: Так как это — то самое лицо, которое мы ждём, — пусть войдёт.

(Профана вводят)

Н.М.: Милостивый Государь! Прежде всего, мы должны просить Вас обязаться честью — так как мы не принимаем здесь клятв, считая, что обещание честного человека стоит клятвы; обещать нам, что, какой оборот ни приняло бы дело, Вы не откроете никогда ничего из виданного и слышанного Вами с тех пор, как Вы были введены в залу размышления, которую Вы только что оставили, и не откроете равным образом ничего из того, что Вы здесь, может быть, увидите и услышите? Обещаете ли Вы это?

Отведите испытуемого к месту, где он должен сесть.

Милостивый Государь! Мы требуем для принятия в нашу среду самой полной искренности, чистоты намерений, твёрдости воли.

Ваши ответы на вопросы, которые будут вам поставлены, будут предметом нашего суждения и определят, что нам о Вас думать.

1-й опрос

В.: Как смотрите Вы на франкмасонство?

В.: Как понимаете Вы принципы солидарности?

В.: Не думаете ли Вы, что братство между людьми допускает какие-либо исключения по различию рас, национальностей, религий?

В.: Не кажется ли Вам необходимость труда — бременем?

В.: Не полагаете ли Вы, что, вступая в масонство, Вы становитесь членом тайного общества?

В.: На какие размышления навело Вас пребывание в тёмной комнате, в которой Вы только что были? Испытали ли Вы страх или какие-либо опасения?

В.: Объясните и развейте положения Вашего завещания.

В.: Выскажитесь с полной откровенностью относительно Вашего характера; каковы его качества, хорошие и дурные его стороны.

В.: Где Вы обучались?

В.: Не причинили ли Вы кому-нибудь сознательно зло?

В.: Что разумеете Вы под «нравственным законом»? На чём он основан, и что его санкционирует?

В.: Если бы от Вас потребовали жертвы жизнью для спасения одного или нескольких Вам подобных, согласились бы Вы на такую жертву?

В.: Ваши религиозные воззрения? Исполняете ли Вы обряды Вашей веры? Уверены ли Вы, что требования религии совместимы с участием во франкмасонстве?

В.: Что заставляет Вас сделаться франкмасоном?

(По окончании 1-го опроса)

Н.М.: Мы заставим Вас совершить путешествие, за которым последуют два других. Путешествия эти символизируют три фазы человече-

ской жизни. Совершая их, сосредоточьте всё ваше внимание, дабы разъяснить их нам и удержать все поучения, которые от них проистекают. Вы согласны? Начните первое путешествие.

1-е хождение: Детство, семья

Эксперт и другой брат берут профана за руки, возлагая другую руку ему на шею.

ЭКСПЕРТ: Сын мой, идёмте с нами. *(Ведут профана налево, вокруг ложи; медленным шагом, среди глубокого молчания.)*

ЭКСПЕРТ *(громко)***:** Первое хождение кончено.

Н.М.: Милостивый Государь, на какие размышления навело Вас это первое символическое хождение? Можете ли Вы объяснить его нам?

Если нет, **НАМЕСТНЫЙ МАСТЕР** сам объясняет смысл первого хождения:

«Это хождение символизирует детство.

Нагим, слабым, неспособным самостоятельно удовлетворять своим нуждам является на свет ребёнок. Но он, фактом своего рождения, приобретает три права: право на сохранение жизни, право на образование и право на воспитание. Мужчина и женщина, давшие ему жизнь, обязаны дать ему возможность осуществить эти права.

Этот долг, делающий их обязанными по отношению к ребёнку, делает их обязанными и по отношению друг к другу; это — первобытное приложение принципа солидарности, юридическая основа семьи.

Лишённый света, неспособный без помощи сделать первые шаги в желаемом направлении, Вы изображали ребёнка в этом первом хождении. Два масона направлявшие Вас — отец и мать, поддержка которых одинаково необходима ребёнку. Все трое, Вы представляли основную ячейку человеческого общества — семью».

2-й опрос (Обязанности к семье и самому себе)

В.: Как смотрите на брак?

В.: Какие обязательства налагает рождение ребёнка вне брака?

В.: Равна ли женщина нам в семье и вне её?

В.: Как смотрите Вы на аборт, на убийство плода и т.п.?

В.: Что разумеете Вы под обязанностями к ребёнку, особенно в отношении образования? Имеют ли родители право обращаться с детьми дурно?

В.: Могут ли родители навязывать детям свои мнения, свою религию?

В.: Какую разницу полагаете Вы между человеком и другими существами?

В.: Какова, по Вашему мнению, роль человека на земле? Что думаете о будущей жизни?

В.: Как понимаете Вы обязанности, связанные с Вашей профессией?

(По окончании тем же порядком совершается второе хождение, символизирующее юность — учение.)

3-й опрос (Обязанности к человечеству и родине)

В.: Как расцениваете Вы права родителей и права общества на воспитание?

В.: Считаете ли Вы, что образование разумеет раскрепощение совести?

В.: Что понимаете Вы под фанатизмом и суеверием?

В.: Что такое «отечество»? Политическая единица, единство территории, расы, языка, верований, интересов?

В.: Что такое гражданин? Права и обязанности?

В.: Существуют ли естественные права человека, или права его основаны на писаном законе?

В.: Естественен ли или нет антагонизм между национальностями?

В.: Можно ли посягать на человеческую жизнь?

*

То коренное различие, которое мы устанавливаем без труда, при первом же взгляде, между этим ритуалом и карбонарским, нас, после предшествующих параллелей, удивить не может. Ибо оно подтверждает только лишний раз уже установленные нами характерные черты карбонаризма: 1) полное отсутствие философского и этического элемента в нём и 2) малый, сообразно с этим, интерес к личности принимаемого, сказывающийся в полном почти исключении тех «испытаний», в которых центр тяжести масонского приёма. Объяснение этому напрашивается само собой. Масонство, при широте преследуемых ею задач, — привлекая людей, в данный момент, быть может, чрезвычайно далёких от конечных целей и идеалов братства, — неизбежно должно было с особым тщанием ознакомляться как с моральными качествами, так и с социальными воззрениями будущего брата: ибо ими предопределялось, сможет ли ложа оказать на него присущее ей воспитательное влияние, и сможет ли он сам внести свою братскую долю в эту совместную работу самоопределения и самовоспитания.

Карбонаризм, как мы имели уже случай отметить, не преследовал никаких воспитательных целей. Он брал людей «готовыми». И за всё время пребывания в вендите её работы не ставили себе целью переработку или воспитание её членов. Слова при приёме об усовершенствовании в добродетелях и т.п. являлись только словами — голым заимствованием масонского *символа* без сохранения его содержания. Это подтверждается теми документами, которыми мы располагаем для характеристики работ, входящих в цикл предшествующих посвящению в мастера, после которого всякая работа «над самим собой», естественно, отпадает, ибо мастер есть вполне законченный, вполне осознавший себя человеком.

Документы, о которых идёт речь суть: «Катехизис ученика», «Вторая братская степень», «Церемония посвящения брата в степень мастера», «Ритуал банкета». Все они имеются в уже неоднократно цитированной книге St. Edme.

Продолжение следует

Противоречит ли масонство исламу?[1]

Фетва №39235 от 3 рамадана 1424 г.х. (28.10.2003 г.)

Вопрос: *Прошу вас прояснить концепции Свободы, Равенства и Братства в исламе, а также разницу между ними и масонскими претензиями на те же концепции. Допустимо ли обобщать эти концепции и использовать их?*

Хвала Аллаху, мир и благословение Посланнику Аллаха, его семье и сподвижникам.

Концепция свободы в исламе означает свободу от рабства перед кем-либо, кроме Всемогущего Аллаха, а концепция свободы в масонстве — это свобода от религии, ценностей и морали. В масонском бюллетене, выпущенном в Лондоне в 1935 году, было заявлено: «Наше желание — организовать общность людей, которые были бы сексуально свободны».

Концепция равенства в исламе означает, что все мусульмане равны между собой. В масонстве же она означает равенство между всеми людьми, верующими и неверующими.

Согласно моральным ценностям и концепции братства в исламе, мусульманин — брат всем мусульманами. Согласно же концепции братства в масонстве, все люди братья, независимо от вероисповедания. Один из их главных тезисов — религии разделяют нас, а масонство объединяет...

Масонство снаружи отличается от масонства внутри: наивным людям оно кажется литературным объединением, которое служит человечеству, просвещает умы, распространяет братство, укрепляет любовь между своими членами, побуждает их делать добро и благосклонно к своим нуждающимся братьям. На самом же деле это еврейское учреждение, о чём бы ни говорила его внутренняя история, градусы, учения, пароли и разъяснения, кроме еврейских идей от начала и до конца.

Масоны основали в Великобритании свою первую ложу, девизом которой стали слова «Свобода, Равенство, Братство», и издали в Лондоне следующую резолюцию, подтверждающую свои истинные ценности:

1. Сохранение иудаизма.
2. Борьба с религиями в целом и с католицизмом в частности.
3. Распространение духа атеизма и порнографии среди народов.

Таким образом, вам должно быть ясно, что концепции свободы, равенства и братства в исламе фундаментально отличаются от подобных концепций масонства, и поэтому недопустимо использовать эти концепции в общем виде, не видя различий между смыслами этих понятий в исламе и их посторонними значениями.

Аллах знает.

[1] Пер. с арабского Бр. Роман А. Источник: Сайт islamweb.net (https://www.islamweb.net/ar/fatwa/39235/مفاهيم-الماسونية-تناقض-الإسلام).

Тьерри Зарконе

Масонство и ислам[1]

Глава 13 из «Справочника масонства» Хенрика Богдана и Яна А. М. Снука

Вступление

Масонство зародилось в почти полностью христианском обществе с его церемониями и ритуалами, находящимися под сильным влиянием христианской культуры и западного эзотеризма. Поэтому неудивительно, что, несмотря на масонский принцип толерантности, в Орден не принимались иудеи, мусульмане и «язычники» *([Nogaret] 1742: 14-15)*. Прежде всего, так было на континенте, тогда как британские и голландские направления масонства были более-менее открыты для иудеев. Согласно Конституции Великой ложи Франции, на 1755 год некрещёные не могли быть масонами, и континентальные масоны, в основном немецкие и скандинавские, написали в эти годы несколько обращений, в которых подчёркивали строго христианский характер Ордена *(Beaurepaire 2003)*. Удивительно, что Католическая церковь, согласно Папским буллам 1738 и 1751 годов, идеализировала всеобщую терпимость масонства и наивно предполагала, что иудеи, мусульмане и язычники легко принимаются в Ордену. Хотя нам известно несколько случаев, когда мусульмане — в основном торговцы, студенты или дипломаты — получили посвящение в Англии и континентальной Европе XVIII века, их было очень мало, и они принимались в Орден только на исключительных условиях. Даже ложи, основанные в том же веке на Востоке, очень редко принимали мусульман. Такие ложи представляли собой либо мощную торговую сеть, обслуживающую иностранных купцов, обосновавшихся в Империи, либо клуб для членов дипломатических миссий *(Zarcone 1993: 189-193; Beaurepaire 2006; Fozdar 2001: 46-49; Van der Veur 1976: 4-6; Stevens 1994)*. Позднее, в XIX веке, развитие западного либерализма и увеличение в исламском мире количества поселений колонистов и иностранцев, являвшихся масонами, привели к пересмотру принципа толерантности и масонской дискриминации *(подробнее см. главы «Масонство и восточные религии» и «Масонство и колониализм» настоящей работы)*.

Мусульмане в масонстве: колониальные клубы и/или реформистские кружки

Хотя в XVIII и первых десятилетиях XIX века в Османской империи, Египте, Индии и даже в Индонезии действовало много лож, число мусульман, принятых в эти ложи, стало расти только к середине XIX века. Однако следует различать два типа лож. Ложи первого типа, созданные в

[1] Пер. с английского Бр. Роман А.
Источник: Henrik Bogdan & Jan A.M. Snoek, *Handbook of Freemasonry*, Leiden, 2014, (https://www.academia.edu/30772090/_Protestantism_and_Freemasonry_in_Henrik_Bogdan_and_Jan_A_M_Snoek_Handbook_of_Freemasonry_Chapter_11_Leiden_2014_164_189).

таких колониальных регионах как Британская Индия, Французская Северная Африка и Голландская Ост-Индия, часто функционировали как общественные клубы, занимающиеся благотворительностью и досугом и стремящиеся объединить представителей колониальной администрации, иностранных военных и зажиточных колонистов (купцов, землевладельцев) с местной аристократией и высшим классом. Основной целью этой формы колониального масонства была «братская» ассимиляция коренного населения. Ложи второго типа, основанные в неколониальных областях, таких как Османская империя, включая её арабские провинции и Египет, были скорее реформистскими группами, состоящими из иностранных дипломатов, торговцев и местных высокопоставленных госслужащих, литераторов и зажиточных мужчин. Что касается масонских организаций, действующих в мусульманских странах, существует различие между революционным французским и итальянским масонством и британской масонской традицией с её публичным духом сотрудничества. Эти масонские организации были соперниками, хотя и поддерживали братские отношения. Но после 1877 года Великий Восток Франции, решив открыть свои ложи для вольнодумцев и атеистов, снял обязательство исповедовать веру в Великого Архитектора Вселенной и бессмертие души. Как следствие, Объединённая великая ложа Англии объявила Великий Восток Франции нерегулярным. Это догматическое разногласие оказало большое влияние на масонов-мусульман, которые, по большей части, опасались нерелигиозной и даже атеистической формы масонства. Это привело к серьёзному разделению между масонами-мусульманами, сохраняет свою значимость и по сей день.

Межрасовые ложи в Британской Индии и Голландской Ост-Индии

Стоит отметить, что масонские ложи в целом обеспечивали мусульманам тренировочную площадку для демократического и конституционного правления посредством использования подзаконных актов и конституций, выборов должностных лиц всеобщим голосованием и т. д. Ложа также была нейтральной площадкой для встреч и братского взаимодействия представителей различных этнических групп и религий: колонизаторов и коренного населения Индии и Северной Африки; приезжих с Запада и местного населения Османской империи; а также этнических и религиозных меньшинств этих регионов: иудеев, христиан и мусульман в Турции и на Ближнем Востоке; индуистов, зороастрийцев и мусульман в Индии; мусульман и китайцев в Голландской Ост-Индии. С другой стороны, тайные общества очаровали мусульман, и это может быть одним из объяснений успеха масонства в их рядах, другое же — его социальный и политический характер. Д. Ф. Вадиа писал в 1912 году, что в Индии «парсы и магометане, особенно персидской расы, принимают масонство, как утята впервые заходят в воду. Едва войдя в святое место, они оказываются в своей родной стихии» *(Wadia 1912: 167)*. В 1927 году новый ученик из Индонезии отметил: «Мы, яванцы, любим церемонии и ритуа-

лы» *(Van der Veur 1976: 18)*. А в 1848 году французский масон из Северной Африки сказал: «Мы должны помнить, что арабы имеют вкус к необычному и загадочному… что они очарованы строгими принципами масонства, символизмом его испытаний, тайнами паролей и пожатий» *(Yacono 1969: 240-241)*.

Несмотря на принцип всеобщего масонского братства, многие британские масоны Индии сохраняли предвзятость как по расовому, так и по религиозному признаку, из-за чего сопротивлялись принятию местных жителей в свои ряды. С другой стороны, британское масонство поощряло членство в смешанных ложах. Цель состояла в том, чтобы воспитать братские чувства вопреки религиозной разобщённости, отдавая предпочтение братской ассимиляции, которую можно в некотором смысле сравнить с французской *«mission civilisatrice»*. Британское масонство появилось в Индии в начале XVIII века, но только в 1830-х годах были посвящены первые местные жители (зороастрийцы и мусульмане), и то в очень незначительном количестве. В Хайдарабаде, провинции с крупным мусульманским населением, мусульмане вошли в ложу «Св. Иоанна №434» *(«St. John №. 434»)* из Секундерабада около 1850 года. Многие из них были высокопоставленными офицерами, некоторые — министрами, ещё некоторые были служащими администрации правителя Хайдарабада (низама) *(Gribble 1910: 51-136; Fozdar 2001: 532-534)*.

Основание в 1843 году ложи «Восходящая Звезда» *(«Rising Star»)* в Бомбее (Великая ложа Шотландии) с целью посвящения «местных джентльменов» является выдающимся примером *(см. главу «Масонство и восточные религии» настоящей работы)*. На оборотной стороне медали ложи были изображены два её выдающихся члена — зороастриец Манекджи Курсетджи и мусульманин Мухаммада Джафара, — облачённые в полную одежду своей общины, с запоном и орденской лентой, украшенной драгоценностью их офицерской должности. Фактически, ложа была открыта для зороастрийцев и мусульман, но закрыта для индуистов из-за их политеизма и кастовой системы, и специализировалась на инициации местных кандидатов. Посвящёнными мусульманами были местные жители и несколько иранских купцов и дипломатов. Особенно бросается в глаза, что экзамен для местных кандидатов в эту ложу несколько отличался от традиционных «ради поддержания чистоты святилища». Торжественная клятва подписывалась не только на английском, но и на родном языке кандидата, а также «проводился экзамен относительно характера и значения обязательств, прежде чем они станут торжественной клятвой, дабы никакая его часть не могла быть неправильно понята» *(Wadia 1912: 26, 31-34, 70, 167, 200-203)*. В 1876 году ложа «Восходящая Звезда» выступила против проекта создания ложи «Ислам» *(«Islam»)*, предназначенной только для мусульман, утверждая, что такая «сектантская ложа подрывает благородные принципы масонства», и что «создание ложи исключительно для определённой секты абсурдно». В результате была создана смешанная по расовому признаку ложа, хотя на её знамени присутствовали некоторые исламские символы *(Wadia 1912: 40; Fozdar 2001:*

455-458). Со временем эта братская ассимиляция постепенно подорвала колониализм и позволила зороастрийцам, мусульманам и индуистам называть британских масонов «братьями» и, таким образом, установила атмосферу равенства, которая взращивала идеи национализма среди местных жителей, получивших западное образование. Хороший пример этого — мусульманин-исмаилит Бадр ад-Дин Туябджи (ум. 1906), член ложи «Восходящая Звезда», которому помогал Кабир ад-Дин (Досточтимый Мастер ложи «Ислам»), основавший в 1876 году одну из самых известных исламских реформистских организаций Бомбея, «Анджумани Ислам» *(Fozdar 2001: 210 и 452-453).*

Коренных индонезийцев также стали принимать в масоны к середине XIX века, и первыми из них были зороастрийцы и мусульмане. Позднее стали принимать китайцев и буддистов, которых считали политеистами. Эти местные масоны были старшими административными работникам, представителями высших сословий, аристократами или зажиточными людьми, как Абд ар-Рахман, правнук султана Понтианака, посвящённый в 1844 году, и несколько принцев из Дома Паку Алам (Джокьякарта), известных своими прогрессивными идеями. Голландские ложи преследовали в отношении туземцев в своих колониях те же цели, что британские и французские масоны: «гуманистические цели, то есть ассимиляцию различных рас Востока, дабы все стали братьями» *(Van der Veur 1976: 16).* В первые десятилетия XX века проект по созданию отдельных «языковых» лож для индонезийских и китайских братьев, говорящих на языках, отличных от голландского, встречался в штыки, поскольку такие ложи служили бы «причиной разногласий», и это решение раздражало местных жителей *(Van der Veur 1976: 16; Stevens 1994).* В отличие от большинства масонских лож в остальном исламском мире, за исключением Индии, индонезийские ложи оставались в стороне от политических вопросов, обсуждая только символизм и ритуалы. Определённое отсутствие интереса и снижение престижа Ордена, когда его члены стали меньше, чем прежде, заниматься филантропией и благотворительностью, оттолкнули от лож некоторых членов и привели масонство в упадок.

Французское колониальное масонство в Северной Африке: «Цивилизаторская миссия»

Целью Великого Востока Франции вскоре после основания его первой ложи в Северной Африке в 1831 году также была ассимиляция различных народов Африки, поскольку, по мнению французов, было необходимо их «цивилизовать» *(о Французском масонстве в Северной Африке см. Yacono 1969; Sabah 1990; Odo 1990; Odo 2001; Porset 2003).* Первым мусульманином, ставшим здесь каменщиком, был Сиди Хамед, имам и великий муфтий Буги, получивший посвящение в ложе «Братья Нумидийцы» *(«Les Frères Numides»)* в 1839 году. Около сорока мусульман были инициированы в конце 1830-х годов по всему Алжире (из 700 братьев), и

одна ложа была названа «Исмаэль» *(«Ismaël»)*, что весьма символично, поскольку Исмаэль (Измаил) считался легендарным предком арабов (Odo 2001: 50).

Хотя французские масоны, обосновавшиеся в Алжире, в целом благосклонно относились к приёму арабов, они рассматривали ислам и набожных кандидатов как препятствие на пути их ассимиляции. Ислам явно рассматривался как угроза и религия, связанная с невежеством и фанатизмом. Только «просвещённые» религиозные люди, купцы, военные и особенно учителя могли стать масонами. Среди них был Аллал Ульд Абди, консульский агент, назначенный в 1891 году высокопоставленным офицером Великого Востока Франции. Во время Третьей Французской республики (1870-1940) Великий Восток Франции превратился в радикальную антиклерикальную и светскую организацию, что затрудняло приём алжирцев-мусульман. Отмена обращения к Великому Архитектору Вселенной в 1877 году ухудшила ситуацию, и кажущееся отсутствие духовности в Великом Востоке Франции оттолкнуло от масонства большинства мусульман. Одно событие, произошедшее в 1891 году в ложе «Африканское Содружество» *(«L'Union Africaine»)* в Оране, прекрасно иллюстрирует сложность этого вопроса. Кандидатура араба Юсуфа Салаха, получившего образование на арабском языке и плохо знавшего разговорный французский, была отложена. Причиной тому был его плохой французский, который мешал ему понимать некоторые ключевые термины французской масонской философии, такие как «гуманизм» и «родина» *(patrie)*, по которым его экзаменовали. Говорят, что Юсуф Салах не ответил на вопросы, поскольку эти термины были «абстрактными идеями, не имевшими никакого эквивалента в арабском и берберском языках, кроме как в пересказах» *(Sabah 1990: 573)*. Кроме того, арабов критиковали также в целом за то, что они — «раса без склонности к свободе» *(Sabah 1990: 573)*. После этого события местные масоны сделали предложение открыть ложу, работающую на арабском языке, тогда как другие покинули Орден.

Между тем, Великий Восток Франции был против создания смешанных или совместных языковых лож, а французы, живущие в Алжире, как и британцы в Индии, опасались также появления просвещённого класса среди арабов, который стал бы бороться за независимость страны и подрывать колониализм. Наконец, ассимиляция североафриканцев провалилась, как и мечта французских масонов о создании арабского масонства. Великий Восток Франции был, на самом деле, даже менее склонен к братским отношениям с местным населением, чем британские и голландские масоны Индии и Ост-Индии. По этой причине, по сравнению с остальным исламским миром, масонами были лишь очень немногие алжирские реформисты, если не сказать, что таковых не было вовсе.

Реформизм и политическое масонство в Османской империи

В Османской империи, особенно в Стамбуле и Смирне, а затем и в Салониках, масонство привлекло многих местных жителей (иудеев, христиан и мусульман) к середине XIX века, во времена Танзиматских реформ, которые принесли равенство для всех подданных Империи, независимо от расы и религии. Первой ложей, основанной в 1856 году, была ложа «Восточная» *(«Oriental»)* под юрисдикцией Объединённой великой ложи Англии). За нею последовали ложи, связанные с несколькими европейскими масонскими организациями — французскими, итальянскими, немецкими, ирландскими, польскими, венгерскими и т. д. Французские и итальянские ложи были наиболее привлекательны из-за престижа французской и итальянской культуры и языка среди элиты Империи, но, что более важно, из-за их политического характера, как это было в случае с итальянскими ложами *(об османском масонстве см. Kologlu 1991a; Kologlu 1991b; Zarcone 1993; Iacovella 1997; и Layiktez 1999)*. Ложи, смешанные по расовому признаку, существовали также в европейской части Империи — в Греции, Сербии и Болгарии. Масонами стали несколько членов реформистского движения молодых османов, и прежде всего Намик Кемаль (ум. 1888 г.), ведущая фигура этой фракции, а принц Мурад V (бывший султаном в течение 1876 года) был тайно посвящён французской ложей «Прогресс» *(«Proodos»)* в 1872 году. Великим Магистром Окружной великой ложи Турции (ОВЛА) был также назначен после изгнания с родины египтянин Абдель-Халим-паша, сын Мехмеда Али и бывший Великий Магистр Великого Востока Египта и Окружной великой ложи этой страны. Османские реформисты сыграли важную роль в принятии османским государством Конституции и парламента (1877 г.), что стало удивительным событием в исламском мире. Однако в 1878 году молодые османы были изгнаны султаном Абдул-Хамидом II, который приостановил действие новой османской Конституции и положил конец реформам. Ложи пережили тёмный период под надзором деспотического государства, хотя они продолжали действовать как место встречи умеренных османов и изгнанных персидских реформистов (в основном дипломатов), целью которых было распространение либеральных идей в отношении Ирана.

После этого, к концу XIX и началу XX века младотурки, преемники молодых османов, начали тайно организовываться для борьбы с авторитарным режимом султана. Их основной организацией был Комитет «Единение и прогресс» — организация, построенная по образцу карбонарских и масонских структур. Многие младотурки также были масонами и использовали сеть итальянских, французских и испанских лож, основанных в Салониках — «Возрождённая Македония» *(«Macedonia Risorta»)*, «Истина» *(«Verita»)*, «Упорство» *(«Perseverenciá») (E. F. [Ettore Ferrari] 1910; Dumont 1984; del Arbol 1993)*. Тем временем они стремились заручиться политической поддержкой Великого Востока Франции в Париже и Социалистической партии. Наконец, в 1908 году младотуркам удалось заста-

вить султана восстановить Конституцию, и был создан новый парламент. Ложи продолжали работать как политические клубы с тесными связями с Комитетом «Единение и прогресс». Три масона стали лидерами нового конституционалистского правительства, а многочисленные братья были назначены высокопоставленными чиновниками. Первая независимая османская масонская организация, Османский Великий Восток (далее ОВВ), была основана в 1909 году, и во всех провинциях Империи было создано множество лож, которые, однако, функционировали скорее как правительственные политические клубы, чем как масонские ложи. Великим магистром ОВВ был «первый номер» режима, Талаат-паша (ум. 1921). Будучи марионеткой в руках правительства младотурок, которое быстро превратилось в деспотию, масонство подвергалось активной критике и было непопулярно вплоть до конца Первой Мировой войны. Затем масоны поддержали новую республиканскую Турцию и её будущего лидера Кемаля Ататюрка, но по политическим причинам Великая ложа Турции (сменившая ОВВ) была вынуждена закрыть свои ложи в 1935 году.

Персидская масонская сеть и иранское масонство

В течение XIX века персидское масонство существовало исключительно среди иранских дипломатов, посвящённых в Европе, Индии, Египте, Турции и Палестине *(о персидском масонстве см. Isma'il Ra'in 1968; Abd al-Hadi Hayri 1989; Sabattiennes 1977; и Algar 2001)*. В качестве примера можно упомянуть посвящение первого персидского дипломата Аскара Хана Афшара в Париже в 1808 году и знаменитого посла-реформиста Мирзу Хусейн Хана, ставшего вольным каменщиком в 1851 году в бомбейской ложе «Восходящая Звезда» *(«Rising Star»),* когда он был консулом в Бомбее, пока в 1859 году его не отправили в Стамбул, где он также участвовал в масонских Работах. В первой половине XIX века посвящение персидских дипломатов и принцев имело очевидную политическую цель. Позже, особенно во Франции, где многие персы вступили в Орден, мотивом была *mission civilisatrice* с двойной целью: «цивилизовать» персов с помощью Ордена и импортировать Ремесло в Иран. В структуру персидской масонской сети входили три города и несколько лож, в основном принадлежащих к Великому Востоку Франции: Париж (ложа «Милосердная дружба» *(«Clémente Amitié»)*), Бейрут (ложа «Ливан» *(«Le Liban»)*) и Стамбул (англоязычные, франкоязычные и италоязычные ложи), город, находившийся в центре этой сети. Лишь в 1907 году в Тегеране была основана ложа Великого Востока Франции «Пробуждение Ирана» *(«Le Réveil de l'Iran»)*. Эта ложа состояла из французов и большого числа персов — принцы правящей династии Каджаров, высокопоставленные чиновники, дипломаты, политики (Хасан Такизаде), учителя, литераторы (Дихуда) и даже шиитские священнослужители. Многие из её членов сыграли роль в Конституционной революции 1905 года. После закрытия ложи «Пробуждение Ирана» в 1920-х годах новая ложа «Хумаюн» *(«Humayun»)* была основана в 1951 году. Связанная с малоизвестной Ве-

ликой ложей Каира, ложа «Хумаюн», переименованная в «Пехлеви» *(«Pahlavi»)* в честь новой иранской династии, была, по сути, аристократическим клубом для высшего и верхних эшелонов среднего классов с многочисленными представителями правящей элиты. Ложа «Пехлеви» была закрыта после государственного переворота 1953 года *(Azinfar, Eskandari и Joseph 2001)*.

Масонство так никогда и не проникло в Среднюю Азию и Афганистан, хотя в 1880 году в Кабуле существовала британская ложа — вероятно, военная. Однако некоторые местные жители, в основном аристократы и литераторы, имели некоторые, хотя и расплывчатые, представления об Ордене. Насколько мне известно, единственный автор, писавший о масонстве в Центральной Азии, — это хорошо известный мыслитель-реформист Ахмад Дониш (ум. 1897), ведущий интеллектуал Бухарского эмирата XIX века. Заинтригованный масонством, Дониш, среди прочего, заметил, что те, кто посещал это общество (называемое также Домом Забвения — Фарамушхана, термин для масонства в индо-персидском регионе), дружили с другими членами, независимо от религии, к которой они принадлежали *(Danish 1988; см. также Adhami 1999; и Zarcone 2002: 14-15.)*.

Арабский ренессанс и масонство в Египте и на Ближнем Востоке

В 1841 году, при хедиве (вице-султане) Мехмеде Али, Египет отделился от Османской империи и получил независимость до прихода британцев в 1884 году. После прибытия в Египет, особенно в Александрию, итальянских революционеров и карбонариев, бежавших после 1838 года из своей страны, масонские ложи создавались итальянцами, британцами и французами *(Zaydan 1889; Landau 1965; Wissa 1989; Anduze 2003)*. Местные мусульмане очень рано стали приниматься в эти ложи, где дружили с иностранцами и членами других местных диаспор — итальянцами, греками и армянами.

Затем масонство начало играть заметную роль в Нахде, арабском Возрождении, которое поддерживало современный ему западный путь, и в арабском стремлении к национальной идентичности. Особенно важную роль в продвижении социальных реформ и политической активности сыграли две ложи: «Пирамиды» *(«Les Pyramides»)* в Александрии, основанная в 1845 году Великим Востоком Франции и насчитывающая около 300 членов, и «Звезда Востока» *(«Kawkab al-Sharq»)* в Каире, находившаяся сперва под юрисдикцией ОВЛА, а затем — ВВФ. В течение XIX и XX веков ложи привлекали представителей высшей части среднего класса и посвятили некоторых из ведущих фигур политической и культурной жизни Египта, таких как принц Абдель-Халим (сын Мехмеда Али); алжирец Абд аль-Кадир; знаменитый исламский реформист и агностик Джамалуддин аль-Афгани; муфтий Египта Мохаммад Абдух; лидер Египетской национальной партии Мохаммад Фарид; и лидер революции 1919 года и основатель партии «Вафд» Саад Заглул.

Египетское масонство следует считать самым независимым и новаторским масонским сообществом во всём исламском мире, поскольку в египетских ложах было больше мусульманских уроженцев, чем где-либо в исламском мире, и поскольку эти ложи с самого начала работали в исламском мире с масонскими ритуалами на местном — то есть арабском — языке. Кроме того, в 1864 году в стране существовала независимая и регулярная масонская организация, Великая национальная ложа Египта, которую в 1881 году возглавил Мухаммад Тауфик, сын хедива, а также Великий Восток Египта. Со временем появились и другие масонские организации, которые соперничали друг с другом вплоть до 1961 года, когда президент Насер объявил масонство незаконным. Другой характерной чертой египетского масонства было издание масонских журналов *(см. Cannon 1985)* с XIX века.

Хотя Палестина и Сирия были первыми местами в исламском мире, где в начале XVIII века были основаны масонские ложи, палестинские мусульмане стали приниматься в Братство только в 1880-х годах. Ложа «Палестина» *(«Palestine»)*, основанная в 1861 году в Бейруте Великой ложей Шотландии, состояла сначала преимущественно из христиан *(Sommer 2006; Sommer 2008)*. Несколькими масонскими организациями были основаны и другие ложи в основных городах региона. Подробное описание масонской деятельности в этой области даёт Роберт Моррис, американский масон, который путешествовал на Ближний Восток в 1868 году, посетив Египет, Ливан, Палестину и Сирию в поисках археологических памятников (которые он считал имеющими отношение к масонству) и для участия в масонских Работах *(Morris 1875 [1872]: 216-229, 461-471, 552-559, 573-595)*. В 1868 году Моррис организовал первую встречу масонов в Дамаске в виде неформальной ложи с иностранными и арабскими участниками. Среди последних были два сына эмира Абд аль-Кадира из ложи «Палестина» *(«Palestine»)*. Джурджи Зайдан (ум. 1914), христианин и первый масонский писатель на арабском языке, получил посвящение в ложе «Ливан» *(«Le Liban»)*. В своей «Всеобщей истории масонства» *(General History of Freemasonry, 1889)* Зайдан рассматривал ложу как элитный и интеллектуальный клуб, в котором участвовали модернистские мыслители и представители Нахды. Масоны были заняты поисками модернизации и интеллектуального, морального и социального улучшения. Зайдан выступал за «арабизацию» масонства и исследовал восточное происхождение Ордена, убеждённый в истинности легенд о возникновении этого Ремесла на Востоке *(Dupont 2006)*. Ложа «Ливан» *(«Lebanon»)*, пришедшая на смену ложе «Палестина», закрытой в 1868 году, состояла из мусульман, иудеев, греко-православных христиан и протестантов, но без католиков-маронитов из-за критики масонства со стороны Католической церкви, особенно со стороны общества иезуитов *(см. главу «Масонство и католическая церковь» настоящей работы)*.

В XX веке на историю масонства сильно повлияли события, изменившие облик региона. После революции младотурков 1908 года Орден распространился по всему Ближнему Востоку, и было создано множество

лож, связанных с ОВВ. Из-за увеличивающейся миграции евреев в Палестину в этом регионе постепенно стали нормой смешанные ложи, состоящие из христиан, мусульман и иудеев. Так было с ложей «Рассвет» *(«Barkaï»)* (Великая ложа Египта, а затем также Великий Восток Франции), основанной в Яффе (Тель-Авив) в 1904-1906 годах и сперва предназначавшейся для евреев и христиан, но начавшей посвящать в свои ряды мусульман после 1908 года. Ложа, которую часто посещала интеллектуальная и политическая элита Яффы, с тех пор приобрела мусульманское большинство и проводила ритуалы на арабском языке вплоть до своего закрытия в 1919 году. Ложа «Храм Соломона» *(«Temple of Solomon»)* в Иерусалиме (Великий Восток Франции, 1910) испытала культурное и политическое разделение, в котором европейцы выступили против местных жителей, а сионисты — против антисионистов, что привело к созданию новой ложи «Мориа» *(«Moriah»)*, состоящей исключительно из иностранцев и евреев. В 1913 году «Мориа» сообщила Великому Востоку Франции, что «коренные турецкие и арабские жители всё ещё не могут понять и оценить высшие принципы масонства». После Первой Мировой войны османы потеряли контроль над Сирией, Палестиной и Ираком, которые подпали под британское и французское управление. Межобщинная напряжённость и соперничество между евреями и арабами усилились после Декларации Бальфура в 1917-м и создания еврейского «национального очага» в Палестине. Ложи под юрисдикцией Великой ложи Египта были разделены по принципу проведения ритуала на иврите, французском, английском или арабском языках. Первой ложей, выполнявшей ритуал на иврите, стала основанная в 1927 году ложа «Гора Сион» *(«Har-Zion»)*. В 1932 году большинство лож покинули Великую ложу Египта и основали Великую ложу Палестины, состоящую большей частью из братьев-евреев. Однако арабоязычные ложи поддерживали связь с Великой ложей Египта. В результате идеал смешанной и смешанной религиозной ложи был не более чем пережитком прошлого (Sabah 1985: 70-74; Combes 2001; Campos 2005; Zeldis 2006; Millet 2007). Большинство лож покинули Великую ложу Египта и основали Великую ложу Палестины, состоящую по большей части из еврейских братьев. Однако арабоязычные ложи поддерживали связь с Великой ложей Египта. В результате идеал смешанной и совместной межрелигиозной ложи стал не более чем пережитком прошлого *(Sabah 1985: 70-74; Combes 2001; Campos 2005; Zeldis 2006; Millet 2007)*.

Поразительное увлечение масонством наблюдалось в Сирии под французским мандатом, особенно между 1922 и 1928 годами *(Millet 2006; Millet 2008)*. Существовали смешанные ложи с иностранными, православными и мусульманскими членами (суннитами и друзами), принадлежащими к нескольким масонским организациям, французским, шотландским, британским, египетским и американским. В них были представлены несколько видных сирийских семей, таких как Азм, Мударри, Кейлани (старая суфийская семья) и даже Джазаири (потомки Абд аль-Кадира). Мусульманские и христианские священнослужители (право-

славных патриархий) также присутствовали в ложах. Почти все арабские политические элиты были вовлечены в масонство, которое рассматривалось, по сути, как политический клуб и часть политических партий. Например, почти все должности в сирийском правительстве 1924 года занимали члены ложи «Кайсун» *(«Kaysun»)* в Дамаске, создавшей «масонскую партию». Позже ложи разделились по национальному признаку в поддержку или против французского мандата. Многие масоны резко критиковали политику мандатов Великого Востока Франции и покинули это масонское объединение, чтобы присоединиться к Великой ложе Шотландии или, чаще, Великой ложе Нью-Йорка из-за её неколониалистских взглядов на этот регион. Разделение по национальному признаку всё ещё наблюдалось в 1930-х годах, когда были основаны две масонские организации: Великая ложа Сирии (1938), которая была националистической и выступала против французского мандата, и Великий Восток Сирии (1937), признанный Великим Восток Франции и благожелательный к её мандату. Аналогичным образом в соседнем Ливане в 1934 году возникла масонская организация Великий Восток Ливана.

Масонство между запретом и обновлением: с 1950 года до наших дней

Вторая Мировая война положила конец деятельности почти всех масонских организаций, действующих в исламском мире. Послевоенный регион претерпел заметные политические изменения, приведшие к независимости некоторых мусульманских стран, а позже и к запрету масонства по политическим (национализм, авторитаризм) или религиозным причинам (арабские страны, Индонезия). Однако другие страны позволили Ордену процветать и свободно действовать до настоящего времени (Турция, Индия, Марокко).

В Индонезии масонские ложи были закрыты во время японской оккупации и вновь открылись после войны. Страна стала независимой в 1949 году, и в ней было основано несколько лож, работающих на местных языках. В 1954-1955 годах эти ложи объединились и сформировали независимый и регулярный Великий Восток, базирующийся в Джакарте, который подчёркивал уважение к исламу и Корану *(Van der Veur 1976: 25-30)*. Однако по подозрению в том, что был проголландским или, по крайней мере, близким к бывшим правителям страны, Орден (кроме индонезийской федерации *«Le Droit Humain»*) был запрещён президентом Сукарно в 1961 году. После получения независимости Индией в 1949 году большинство английских, ирландских и шотландских лож страны были объединены в регулярную Великую ложу Индии, основанную в 1961 году. В настоящее время ложи по-прежнему являются смешанными. В результате раздела Индийского субконтинента в 1949 году возникли две новые мусульманские страны — Пакистан и Бангладеш. Масонства не было в Бангладеш, но оно действовало в Пакистане до 1972 года, когда президент Али Бхутто объявил Орден вне закона, а его здания и арте-

факты были конфискованы правительством *(Sidhwa 1969; Khambatta 1990)*.

Всего через несколько лет после закрытия нерегулярной ложи «Хумаюн» регулярное масонство процветало в пехлевиийском Иране с 1955 года, и там было создано множество французских, шотландских и немецких лож. В 1969 году была основана Великая ложа Ирана, и, хотя шах смотрел на Орден с подозрением, к нему относились терпимо и привлекали многих иранцев из высшего сословия и элиты. В частности, в её рядах было исключительное количество высокопоставленных политиков, министров, сенаторов и депутатов. Великий Магистр Великой ложи Шари Эмами был бывшим премьер-министром и председателем Сената. После 1970 года Орден открыл двери своих лож для иранцев из среднего класса, пока исламская революция не запретила его в 1979 году. Одна из главных трагедий в истории масонства в мире, если не сказать величайшая, произошла в Иране в первые годы исламской революции, которая рассматривала масонов как англо-американских и англо-сионистских агентов. Сотни иранских масонов подверглись преследованиям, некоторые были казнены, другие заключены в тюрьмы или изгнаны из государственных учреждений. Многие из них бежали из страны, потеряв всё своё имущество, и обосновались в Европе и США *(Azinfar et al. 2001)*.

В послевоенный период масонство было запрещено почти во всех арабских странах по разным причинам, таким как предполагаемый сионистский характер Ордена и его секретность, которая, как считалось, угрожала мусульманскому обществу и, косвенно, его авторитарным правительствам. Президент Насер запретил Орден в Египте в 1964 году, а сирийское правительство сделало то же самое в 1965-м. Иракское масонство, которое открыло несколько лож после получения британского мандата (все они были зарегистрированы британцами, кроме одной египетской ложи — вероятно, предназначенной только для мусульман), было закрыто в 1958 году *(Safwat 1980: 18-23)*. Запрещённые французским режимом Виши во время немецкой оккупацией в 1940-м, ложи Северной Африки вновь открылись после войны и начали новую политику в отношении местных жителей: менее дискриминационную по отношению к исламу и разрешающую использовать в некоторых ложах арабский язык. Однако после обретения независимости Алжиром (1961) и прекращения французского протектората над Тунисом (1956) и Марокко (1956) ложи были оставлены их иностранными членами, а вскоре окончательно закрыты новыми правительствами *(Odo 2001: 110, 114-119; Chater 2006)*. Однако некоторые местные масоны намекали, что отдельные члены этих лож тайно продолжают неформальные масонские собрания до сих пор.

Ситуацию в Марокко следует отличать от остальной части Северной Африки благодаря королю Хасаном II, который, как утверждают, сам был масоном, более либеральным по отношению к масонству, чем кто-либо ещё в арабском мире. Великая ложа Марокко под названием «Атлас» *(«Atlas»)* была основана в 1960-х годах в Касабланке, но исчезла в последующие годы. Стоит отметить, что в 1973 году Верховный суд Касаблан-

ки после долгой судебной процедуры вернулся к вердикту, что масонство совместимо с исламом. Это решение привело к основанию в 1999 году регулярной Великой ложи округа Марокко под управлением регулярной французской Великой ложи «Гражданин Франции» *(«Nationale Française»)*, которая уже в 2000 году была признана Великой ложей Королевства Марокко. Также в 2001 году была основана нерегулярная организация, Великая ложа Марокко, которая утверждала, что является преемником Великой ложи «Атлас».

Масонство было запрещено в Ливане в 1960-х, поскольку Орден подозревался в манипулировании «сионистскими масонами» и из-за решительной оппозиции ливанского христианского духовенства. Тем не менее, власти закрывали глаза на ложи, которые продолжали работать нелегально. Наконец, в 1972 году запрет был снят. После этой даты положение масонства в Ливане стало хаотичным в связи с появлением нескольких нерегулярных масонских организаций. Наиболее важными из них являются Великая ложа Кедров (1976), Центральная великая ложа Ливана (?) и Объединённая великая ложа Ливана (1996).

Великая ложа Палестины (1932), преимущественно еврейская, стремилась объединить все народы региона и учредила смешанные ложи для иудеев, христиан и мусульман, работающие на иврите, арабском или других языках. После создания государства Израиль Великая ложа приняла титул Великой ложи Государства Израиль. Чтобы обозначить свою открытость для всех людей, независимо от их расы или вероисповедания, Великая ложа утвердила герб, на котором изображены наугольник и циркуль, а также эмблемы трёх религий, к которым принадлежит подавляющее большинство её членов: Звезда Давида, Полумесяц и Крест *(Zeldis 2006: 318-320)*.

В республиканской Турции запрет на масонство был снят в 1948 году, но вместо бывшего Великого Востока Турции была основана новая Великая ложа вольных и принятых каменщиков Турции. Её ложи были сосредоточены в Анкаре, Стамбуле, Измире и Бурсе, а члены принадлежали к высшему классу. В 1965 году из-за внутренних проблем Великая ложа распалась, и родилась новая Великая ложа — Великая ложа Турции. Бывшая Великая ложа получила признание ОВЛА в 1970 году. Несмотря на сильные антимасонские атаки со стороны националистов и исламских политических партий, обе Великие ложи до сих пор так и не были запрещены. Некоторые ложи были смешанными и проводили ритуалы на нескольких языках: турецком, английском, французском, немецком и греческом. В 1999 году, в честь годовщины основания Османского Великого Востока (1909), Великий Магистр регулярной Великой ложи начал публичную кампанию по информированию общественности о масонстве, заявив, что Орден подобен мосту между Западом и Востоком *(о современном турецком масонстве см. Layiktez 2001; Layiktez 2003; Kologlu 2003)*.

Женское масонство в исламском мире до сих пор находится в зачаточном состоянии, и только две страны имеют разрешённые женские Великие ложи: Великая женская ложа Турции (1991) и Великая женская ложа Марокко (2008). Кроме того, женские ложи создаются в Ливане. Масонство и ислам живут бок о бок не только в мусульманских странах, где основаны масонские ложи. Есть также много лож с членами-мусульманами, иногда даже находящимися там в большинстве, в европейских странах и в США, где основаны мусульманские диаспоры или есть политические беженцы. В этом контексте отдельно следует упомянуть Великую ложу Ирана (в изгнании), созданную в 1985 году в Бостоне, США.

Масоны и суфийские братства: шок признания

Открытие масонства мусульманами в середине XIX века вызвало шок признания, поскольку масонство почти сразу (или, по крайней мере, почти сразу, как туда стали принимать мусульман) стало рассматриваться как эквивалент суфийских братств (тарикатов — от *tariqa*, «дорога», «путь»). Прежде всего, это касается Турции и Ирана, где слово «масонство» в ритуальных и официальных документах переводилось термином «тарикат». Фактически, мусульмане считали суфийскими братствами всевозможные общества с ритуалами, иерархиями и церемониями, даже если они происходили из немусульманской среды. Масонство было связано с суфизмом тремя способами: во-первых, через перевод масонских ритуалов, во-вторых, через интерпретацию ритуалов масонами-мусульманами, и, в-третьих, благодаря масонам, которые создавали парамасонские общества, чтобы исламизировать масонство путём глубокого смешения масонских и суфийских церемоний. Приведём некоторые примеры. Турецкие и персидские масоны позаимствовали термины для перевода названий трёх масонских степеней из своих гильдий, а масонский запон отождествлялся с поясом мастеров. Кроме того, персидский масон представил ложу как пещеру «Семи спящих», которые изображены в многочисленных наставлениях *футувва* (мусульманского духовного рыцарства) как прототипы духовных рыцарей *(Zarcone 2002, chapter 5; van den Bos 2002: 97-109; Van den Bos 2003-2004; Zarcone 2008a)*.

Основные парамасонские организации Ирана и Османской империи поддерживали масонские рамки и концептуализировали масонство через суфийский символизм, даже смешивая глубоко масонские и тарикатские рамки. И там, и там это были, в первую очередь, политические организации, революционные или контрреволюционные, борющимися с деспотическим режимом персидских Каджар-шахов или с Республикой Ататюрка. Первой организацией был Дом Забвения *(Faramushkhana)*, основанный в 1858 году в Тегеране; это первая попытка создать «мусульманское масонство», в котором масонский обряд переосмысливается через суфизм *(Zarcone 2002: 119-131)*. Второй пример парамасонского общества — Добродетельный Орден *(Tarikat-i Salahiye)*, основанный в 1920 году в Стамбуле и состоявший из видных турецких масонов и шейхов

суфийского ордена Бекташия *(Bektashi)*. Посвящение в Добродетельном Ордене — подражание различным церемониальным действиям масонских ритуалов и ритуалов Бекташия *(Zarcone 2008a: 123-125)*. Более того, масонские идеи и символы были введены в современную ветвь персидского суфийского ордена — ордена Сафиалишахи *(Safialishahi)* — в начале XX века; впоследствии это отделение приняло название Анджуман-и Ухувват *(Anjuman-i Ukhuvvat)* — Общество Братства *(Van den Bos 2002: 97-102, 184-190)*. Ещё с 1850-х годов *(«Are the Druses Masons?» Freemasons Magazine and Masonic Mirror [December 31, 1859]: 506)* некоторые масоны изо всех сил пытались сравнить себя с друзами — членами мусульманской ветви Ливана, сохраняющими свои инициатические ритуалы в абсолютной тайне и использующими пароли, пожатия и священные числа *(Smith 1901; Springett 1922: 248-258, 270-287; см. также de Smet 2004)*.

В заключение этого раздела нужно сказать кое-что об алжирском суфии Абд аль-Кадире, одном из величайших представителей школы Ибн Араби, чьё посвящение в 1864 году в александрийской ложе «Пирамиды» *(«Les Pyramides»)* от имени французской ложи «Генри IV» *(«Henri IV»)* в действительности было обоюдным недоразумением. Абд аль-Кадир наивно думал, что французское масонство является духовным движением, а французские масоны мечтали о том, чтобы знаменитый алжирец принял идеи прогресса и цивилизации и распространял Орден на Востоке *(Yacono 1966; Etienne 1994: 329-373)*.

Адаптация масонства к исламу и мусульманской культуре

«Является ли Коран книгой, на которую масон может возлагать руки?»

Одной из первых серьёзных проблем, с которыми столкнулись масоны, стремившиеся посвящать мусульман, был вопрос о клятвах и Книге Священного Закона, на которой посвящаемый должен приносить присягу. Иудеев принимали в британские и голландские ложи с 1730-х годов, и они, как правило, были обязаны клясться на Библии, открытой на страницах Пятикнижия, а не Евангелия от Иоанна. С мусульманами ситуация оказалась иной. Насколько мне известно, Роберт Моррис был первым масоном, который задался вопросом о том, является ли Коран подходящим для кандидата-мусульманина священным писанием, на которой тот может давать клятву: «Является ли Коран книгой, на которую масон может возлагать руки?» Моррис посвятил несколько страниц своего «Масонства на Святой Земле» *(Freemasonry in the Holy Land, 1872)*, чтобы продемонстрировать «пригодность Корана для масонского употребления» *(Morris 1875: 223-229)*. Однако было немало британских масонов, выступивших против принятия мусульман в масоны. Например, в индийской смешанной ложе «Восходящая Звезда» кандидат должен был клясться на Библии, но с оговоркой, что «каждый даёт повторное обещание соблюдать то, что считает наиболее правильным для своей совести. Например,

магометанин, хотя и верит в Ветхий Завет, не верит в божественность Христа; следовательно, любая клятва, данная им на Евангелии, не будет связывать его совесть, как клятва, данная на Коране; следовательно, он повторно клянётся на этой книге» *(Wadia 1912: 39)*. Офицеры ложи отметили, что «эти изменения или, скорее, дополнения считались необходимыми и уместными и обеспечивали достаточную дополнительную защиту для сохранения в неприкосновенности наших священных тайн» *(Wadia 1912: 40)*. Заслуживает также упоминания находящаяся в Музее Объединённой великой ложи Англии копия Корана, на которой давал свою клятву король Афганистана Хабибулла в 1907 году (он подписан самим королём) *(McMahon 1936: 9)*.

Если мы посмотрим на Османскую империю, мы заметим, что Коран никогда не использовался в ложах, находящихся под иностранной юрисдикцией до основания Османского Великого Востока в 1909 году, за исключением шотландской ложи «Турция» *(«La Turquie»)* в 1908-м. «На алтарь помещалась Библия, а на небольшой столик рядом — Коран и Талмуд, на которых посвящались и приносили клятву мусульмане и иудеи соответственно» *(Gould 1936, vol. 4: 313)*. Сперва ритуалы, проводимые ложами Османского Великого Востока, соответствовали ритуалам Великого Востока Франции, и кандидаты приносили клятву на Книге масонской Конституции (вероятно, на уставе Османского Великого Востока). Единственное, но немаловажное отличие от Великого Востока Франции заключалось в том, что Работы открывались во славу Великого Архитектора Вселенной. Другое изменение произошло в 1920-х годах, когда кандидат стал обязан приносить клятву как на Книге масонской Конституции, так и на «Священном Писании»[1] *(см. Agaoglu 2005: 51-52, 359)*. Спустя несколько лет «Священные Писания» снова были удалены. Однако после 1959 года кандидатов вновь обязали использовать «Священные Писания», если точнее — Евангелие, Талмуд и Коран, и все они были размещались на алтаре ложи. Следует также отметить, что в 1954-1955 годах, когда был основан Великий Восток Индонезии, «открытый Коран» размещался рядом с Библией на “Алтаре Истины”, выражая масонскую веру в Божественное Слово» *(Van der Veur 1976: 29)*. Наконец, мы знаем, что после 1953 года некоторые французские ложи в Алжире разрешили мусульманским кандидатам клясться на Коране *(Odo 2001: 110)*.

«Лингвистический ракурс»: ритуалы в переводе на восточные языки

Есть два аспекта, по которым мусульмане просили перевести масонские ритуалы на местные языки: во-первых, для лучшего понимания церемониала и послания масонства; и, во-вторых, в националистических целях. В то же время находились иностранные масоны, бравшие на себя инициативу перевода ритуалов, чтобы распространять масонское учение в местном сообществе. Вероятно, первая попытка была предпринята в

[1] *Mübtedî Derecesi Rehber-i Mesaisi* (A Guide [Ritual] for Working the First Degree) (n.p. [Istanbul]: Ottoman Grand Orient, 1926), 35.

1868 году в Османской империи, в Смирне, в разрешённой итальянцами ложе «Орхание» *(«Orhaniye»)*, исключительной ложе, в которой уже тогда почти все Мастера и офицеры были мусульманами и выполняли ритуал на турецком языке *(Zarcone 1993: 228-229; а также факсимиле двух дипломов этой ложи, датированных 1870 годом и опубликованных в Erginsoy 1990)*. Известно, что, по словам Роберта Морриса, в 1868 году «ни в Сирии, ни в Египте не было лож с ритуалами на арабском языке». Однако Моррис заметил, что в том же году в ложе «Пирамиды» (Александрия) «работа велась попеременно на французском и арабском языках, и аналогичным образом велись записи. Но все ритуалы проходили на французском» *(Morris 1875: 219)*. Эта ситуация подтверждается французским масонским журналом, который отметил, что во время Работ офицерские функции выполнял иностранный брат, говорящий по-французски, в сопровождении другого иностранца или местного жителя, говорящего по-арабски. Ложа «Пирамиды» также учредила комитет для обсуждения перевода ритуалов и устава *(Le Monde maçonnique [June 1868]: 119-121)*. Позже, в 1871 году, другая египетская ложа, «Звезда Востока» *(«Kawkab al-Sharq»)* в Каире, получившая мандат от британцев и действовавшая исключительно для неевропейских братьев, работала на арабском языке *(Stevenson Drane 1968: 219)*.

Точно так же французская ложа в Стамбуле «Содружество Востока» *(«L'Union d'Orient»)* перевела в 1869 году ритуалы и Конституцию на турецкий язык и сообщила Великому Востоку Франции, что задача была непростой, особенно подбор наилучших турецких слов для обозначения некоторых чисто масонских терминов и концепций *(Zarcone 1993: 204-205)*. Ситуация в Индии была совершенно иной, поскольку лишь немногие ложи проводили ритуал на местном языке. Единственным исключением является ложа ОВЛА «Хайдерабад» *(«Hayderabad»)*, основанная в 1892 году, большинство членов которой было из семьи низама (наместника), в связи с чем ритуал был переведён на урду *(Fozdar 2001: 532-534)*. Однако в смешанных ложах считалось за правило проводить ритуал на английском, а при необходимости давать объяснения на родных языках кандидатам, не знающим английского *(Wadia 1912: 24-25, 72, 129, 256-257; McMahon 1936: 8-9)*. Ситуация в Северной Африке была не лучше, несмотря на множество проектов по введению в ложи арабского языка. Один из этих проектов, осуществлённый в 1849 году, заключался в создании лож, работающих на арабском языке, с целью посвящения мусульман, обязанных соблюдать положения Корана. Однако все эти проекты были заброшены. Точно так же потерпела неудачу ложа «Абд аль-Кадир» *(«Abd el Kader»)*, основанная в Тунисе исключительно для приёма коренных жителей и работы на арабском языке *(Yacono 1969: 245-248; Odo 2001: 110)*. С другой стороны, ложи в Марокко были более склонны работать на арабском *(Sabah 1990: 571)*.

Вопрос о Великом Архитекторе Вселенной и о вере в Бога

Отмена обращения к Великому Архитектору Вселенной Великим Востоком Франции в 1877 году вызвала большое сметение в ложах исламского мира, находящихся под юрисдикцией Французского Ордена. Просвещённые мусульманские элиты в ложах Османской империи, как и в её арабских провинциях, были открыты идеям прогресса, секуляризации и свободы. Однако вера в Бога была пределом модернизации, направленной на освобождение этих стран от традиционного общества. И Великий Архитектор Вселенной прекрасно воплощал этот предел. Приём печально известного атеиста в стамбульскую ложу «Содружество Востока» в 1866 году вызвал жаркие споры в масонской среде города о принципах веры в Бога и в бессмертие души, которые оставались неизменно презираемыми Великим Востоком Франции. Отмена обращения к Великому Архитектору подтвердила в глазах многих мусульманских и христианских османских масонов отступничество французского масонства, и многие братья покинули ложи *(Zarcone 1993: 280-286)*. В 1909 году Османский Великий Восток сохранил в своём ритуале обращение к Великому Архитектору, хотя турецкие масоны весьма симпатизировали Великому Востоку Франции, и их ритуал был почти точной копией французского. Таким образом, кандидат давал клятву на Книге масонской Конституции вместо Книги Священного Закона. В 1918 году философ Рыза Тевфик, Великий Магистр Османского Великого Востока, заявил, что «кандидата, не верящего в Создателя [Бога], нельзя сделать масоном» *(Zarcone 1993: 319)*. В 1959 году Великий Секретарь регулярной Великой ложи Турции, сменившей Великий Восток, подчеркнул веру в Бога, который чётко идентифицировался как Великий Архитектор, и написал, что Аллах стал «духовным Существом» вместо «расплывчатой Силы/Бога», каковым он был в 1920-х годах *(Agaoglu 2005: 530, 569)*.

Ситуация с верой в Бога и обращением к Великому Архитектору была весьма напряжённой и в арабских провинциях. Как объясняется в ритуале, переведённом на арабский язык, в отношении точной личности Великого Архитектора нет никаких двусмысленностей, и общепринятое выражение для обращения — «во славу Великого Архитектора Вселенной» — было передано на арабский язык как *ли-маджд мукаввин аль-Каун аль-А'зам* («во славу Верховного Создателя Вселенной» *(Dupont 2006: 348)*. Особенно интересен случай с французской ложей «Ливан» *(«Le Liban»)*, которую Великий Восток Франции уполномочил не выполнять решение об исключении Великого Архитектора и бессмертия души *(Dupont 2006: 348)*. Чтобы сохранить своё влияние на ложу, Великий Восток Франции был фактически вынужден закрывать глаза на отрицание его философских и «революционных» принципов. Аналогичный случай произошёл в Марокко с ложей ВВФ «Единение и Прогресс» *(«Union et Progrès»)*, которая была создана в 1947 году в Рабате, работая по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу и открывала Работы обращением к Великому Архитектору *(Odo 2001: 110)*. Хотя и неохотно, Великий Восток Франции

разрешил эти отклонения от своей Конституции, чтобы привлечь мусульманских кандидатов.

Наконец, весьма показательно истолкование удаления отсылок к Великому Архитектору Вселенной двумя крупными сирийскими масонскими писателями, христианином Джурджи Зайданом и мусульманином Шахином Макариюсом. Оба фактически рассматривали это удаление как *бид'а*, богословскую исламскую концепцию, выражающую заслуживающее порицания религиозное отклонение или новаторство. Отмена этих отсылок была фактически понята как отклонение от масонской традиции и серьёзное искажение ритуала *(Dupont 2006: 348)*.

Возражения против масонства

Популярные возражения против масонства весьма схожи во всём исламском мире. В Индии Орден был объявлен домом идолослужения *(бутхана)*, домом сатаны *(шайтанхана)* или домом чародейства *(джадугхар)*, последний — это название, данное местными жителями месту сбора ложи «Надежда» *(«Hope»)* в Карачи 1914 года *(Burton 1877: Vol. 1, 71; Fozdar 2001: 205)*. Первые масоны, основавшие ложу в Стамбуле около 1748 года, также считались колдунами *(Papastathopoulos 2001)*. Однако возражения претерпели изменения после того, как Орден в исламском мире расширился, и особенно после того, как туда стали посвящаться мусульмане, и Орден стал более известен своим противникам. Основная критика со стороны мусульманских священнослужителей была похожа на критику со стороны Католической церкви, изложенную в двух папских буллах 1738 и 1751 гг.

Самое старое изложение масонства на турецком языке было написано османским литератором Эдхемом Пертев-пашой (ум. 1873), который и сам был масоном — вероятно, посвящённым во французской ложе в середине XIX века. Разочарованный Орденом, Пертев-паша описал масонское посвящение в форме сновидения, которое назвав этот рассказ «Отчёт о сне» *(«Habname»)*. В его глазах масонство было не более чем миссионерской организацией, целью которой было избавление Иерусалима от турок и продолжение миссии крестоносцев. Не убедил Пертева-пашу и масонский гуманизм, согласно которому, в ложах могут общаться как братья представители различных религий. Идею смешанной ложи, в которой люди разных религий связаны взаимными узами и клятвой, принесённой на Книге Священного Закона, он рассматривал как чисто утопическую *(см. Zarcone 2002: 17-20)*[1]. В XX веке и в современной Турции масонская терпимость подвергалась жёсткой критике, потому что исламские критики интерпретировали толерантность к другим религиям как недостаточно уважительное отношение к собственной. Скрытный характер масонства также решительно осуждался мусульманскими священнослужителями, которые утверждали, что тайные организации противоречат принципам ислама, и что им не место в мусульманском обществе. В 1978 году Орден был решительно осуждён религиозным автори-

[1] Edhem Pertev Pasha, *Habname* (Istanbul: [circa 1870-1875]).

тетом Мекки и назван «самой опасной деструктивной организацией для ислама и мусульман».

Помимо традиционной критики, масонство также рассматривалось мусульманами как еврейская организация, связанная с сионистской деятельностью. Предполагаемый сионистский характер Ордена подчёркивался с конца XIX века и впоследствии ассоциировался с империализмом и колониализмом. Возражение против масонства как опоры колониализма было широко распространено от Северной Африки до Индонезии. Обвинение в сионизме — главная тема в многочисленной антимасонской литературе в Турции и в арабском мире; эта литература носила крайне оскорбительный характер и вызвала постоянное подозрение в отношении Ордена и его членов, особенно после 1950 года. Ещё одним политическим возражением Ордену был его международный характер, который считался угрозой патриотизму и национализму, что вызывало в Турции возражения знаменитых интеллектуалов с первого десятилетия XX века *(Landau 1996; Zarcone 2004)*. Кроме того, в Иране масонство было подозрительным в глазах шаха из-за своих интернационалистских целей, считающихся пагубными для национализма и монархии *(Azinfar et al. 2001)*. Вдобавок масонский интернационализм был одним из мотивов запрета Великого Востока Индонезии в 1961 году на том основании, что он имел «свою базу и исток за пределами Индонезии» *(Van der Veur 1976: 30)*.

Наконец, новое возражение Ордену появилось в Турции в 1950-х годах как ответ на заявление масонов, которые стремились продемонстрировать, что они верят в Бога и хороших мусульман. Священнослужители ответили им, что, хотя масоны могут быть признаны верующими, масонство, как и несколько суфийских братств (например, Орден Бекташия), в данном случае следует классифицировать как ветвь движения батинитов. Это движение представляет собой историческую и мистическую тенденцию, которая считает, что всё на свете, и в первую очередь текст Корана, имеет внутреннюю сторону *(батин)*, которая и является истинной. Авторы мусульманских ересиографий осуждали эту тенденцию с момента её появления как опасное еретическое движение *(Zarcone 2008b)*.

Использованная литература

1. Abd al-Hadi Hayri. 1989. *Tarikh-i junbashha va takapuha-yi Faramasungari dar kashvirha-yi islami*. Mashhad: Astan-i Qods.
2. Adhami, S. 1999. «A Note on the House of Oblivion». *Central Asian Survey*. 18: 3, 385-391. Agaoglu, Y. S. 2005. *Türk Masonlugunda Ritüeller, 1909-2004* (Rituals of the Turkish Masonry). Izmir: Izmir Vadisi Arastirma Loca Y.
3. Algar, H. s. v. 2001. «Freemasonry. ii In the Qajar Period». *Encyclopaedia Iranica* 10. Anduze, E. 2003. *La Franc-Maçonnerie au Moyen-Orient et au Maghreb, fin XIXe — début XXe siècle*. Toulouse: AMAM.

4. Arbol, E. E. del. 1993. «Masoneriá y diáspora Sefardi en el siglo XX: el origin de las logias otomanas (1907-1909)». In J. A. Ferrer Benimeli (ed.) *Masoneria espaĭola y america*. Zaragoza: Centro de Estudios Historicos de la Masoneria Española: vol. 1, 551-590.
5. Azinfar, H., M.-T. Eskandari, and E. Joseph. 2001. «Freemasonry in the Pahlavi Period». *Encyclopaedia Iranica* 10.
6. Beaurepaire, P.-Y. 2003. «Les Musulmans dans les loges maçonniques du siècle des Lumières». *Les Cahiers de l'Orient, L'Equerre et le Croissant. La Franc-Maçonnerie en terres d'islam*. 69, 131-144.
7. Beaurepaire, P.-Y. 2006. «Saint Jean d'Ecosse de Marseille, une puissance maçonnique méditerranéenne». *Cahiers de la Méditerranée*. 72, 61-95.
8. Burton, R. F. 1877. *Sind revisited*. London: R. Bentley.
9. Campos, M. 2005. «Freemasonry in Ottoman Palestine». *Jerusalem Quaterly*. 22-23, 37-62.
10. Cannon, B. D. 1985. «Nineteenth-Century Arabic Writtings on Women and Society: the Interim Role of the Masonic Press in Cairo, *al-Lataif*, 1885-1895». *International Journal of Middle East Studies*. 17, 463-484.
11. Chater, K. 2006. «La Franc-Maçonnerie en Tunisie à l'épreuve de la colonisation».
12. *Cahiers de la Méditerranée*. 72, 367-375.
13. Combes, A. 2001. «Le Grand Orient de France en Palestine». *Chroniques d'histoire maçonnique*. 52, 31-45.
14. Danish, A. 1988. *Navodir-ul-Vaqoe»*, edited by R. Hodizoda. (Dushanbe [Tajikistan]: Akademija Fanhoi RSS Tojikiston, Nashriëti Donish: vol. 1.
15. Dumont, P. 1984. «La Franc-Maçonnerie d'obédience française à Salonique au début du XXe siècle». *Turcica*. 16, 65-94.
16. Dupont, A.-L. 2006. «Usages et Acculturation de la franc-maçonnerie dans les milieux intellectuals arabes à la fin du XIXe siècle à travers l'exemple de Jurji Zaydan (1861- 1914)». *Cahiers de la Méditerranée*. 72, 331-352.
17. E. F. [Ettore Ferrari]. 1910. «La massoneria et la Rivoluzione turca». *Acacia*. 2, 121-131.
18. Erginsoy, A. 1990. «Türk mason tarihinden birkaç yaprak». (Some pages from the history of the Turkish masons), *Mimar Sinan* (journal of the Grand Lodge of Turkey). 78, 17-24.
19. Etienne, B. 1994. *Abdelkader*. Paris: Hachette.
20. Fozdar, V. J. 2001. «Constructing the "Brother": Freemasonry, Empire, and Nationalism in India, 1840-1925». Berkeley: PhD, University of California.
21. Gould, R. F. 1936. *The History of Freemasonry throughout the World*. New York: Charles Scribners's Sons.

22. Gribble, J. D. B. 1910. *Freemasonry in Hyderabad, Deccan.* Madras: Higginbotham. Iacovella, A. 1997. *Il Triangolo e la Mezzaluna. I Giovani Turchi e la Massoneria Italiana.*
23. Istanbul: Instituo Italiana di Cultura di Istanbul.
24. Isma'il Ra'in. 1968. *Faramushkhana va Framasunri dar Iran.* Tehran: Amir Kabir, 3 vols. Khambatta, R. 1990. «The District Grand Lodge of the Punjab». *Ars Quatuor Coronatorum* 103, 53-77.
25. Kologlu, O. 1991a. *Abdülhamit ve Masonlar (Abdülhamid and the Masons).* Istanbul: Gür Y.
26. Kologlu, O. 1991b. *Ittihatcïlar ve Masonlar (Unionists and Masons).* Istanbul: Gür Y.
27. Kologlu, O. 2003. *Cumhuriyet Döneminde Masonlar* (Masons during the Republic). Istanbul: Eylül.
28. Landau, J. M. 1965. «Prolegomena to a Study of Secret Societies in Modern Egypt». *Middle Eastern Studies.* 1, 135-186.
29. Landau, J. M. 1996. «Muslim Opposition to Freemasonry». *Die Welt des Islams.* 36: 2, 186-203. Layiktez, C. 1999. *Türkiye'de Masonluk Tarihi, 1721-1956* (History of Freemasonry in Turkey). Istanbul: Yenilik Basimevi.
30. Landau, J. M. 2001. *Türkiye'de Masonluk Tarihi, 1957-1970* (History of Freemasonry in Turkey). Istanbul: Yenilik Basimevi.
31. Landau, J. M. 2003. *Türkiye'de Masonluk Tarihi, 1971-1990 (History of Freemasonry in Turkey).* Istanbul: Yenilik Basimevi, 2003.
32. McMahon, Sir A. H. 1936. *An Account of the Entry of H. M. Habibullah Khan, Amir of Afghanistan into Freemasonry.* London. (A copy is preserved in the Library of the United Grand Lodge of England, London, WA 68 (HAB) MAC.)
33. Millet, T. 2006. «La Franc-maçonnerie en Syrie sous l'administration française, 1920-1946. Attraits et rejets du modèle français». *Cahiers de la Méditerranée.* 72, 377-402.
34. Millet, T. 2007. «Franc-Maçonnerie libanaise et nationalisme syrien sous l'occupation Française (1918-1946)». *Archaeology and history in Lebanon.* 25, 82-110.
35. Millet, T. 2008. «Le Tablier et le tarbouche. Francs-maçons et combat Nationaliste en Syrie mandataire de 1920 à 1939». Aix-en-Provence: PhD.
36. Morris, R. 1875 [1872]. *Freemasonry in the Holy Land or Remarks of Hiram's Builders. Notes made during a series of Masonic researches, in 1868, in Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt and Europe, and the results of much correspondence with freemasons in those countries.* 6th edition, New York: Masonic Publishing Company.
37. *Mübtedî Derecesi Rehber-i Mesaisi.* 1926. (A Guide [Ritual] for Working the First Degree) n. p. [Istanbul]: Ottoman Grand Orient.

38. [Nogaret, F. F.] 1742. *Apologie pour l'ordre des francs-maçons*. La Haye.
39. Odo, G. 1990. *Les Francs-Maçons au Maroc sous la Troisième République*. Paris: EDIMAF.
40. Odo, G. 2001. *La Franc-Maçonnerie dans les colonies, 1738-1960*. Paris: EDIMAF. Papastathopoulos, S. 2001. «Sorciers francs-maçons! Les tribulations d'une loge maçonnique à Constantinople en 1748». *Acta Macionica*. 11, 242-248.
41. Porset, C. 2003. «La Franc-maçonnerie tunisienne et l'héritage révolutionnaire». *Les Cahiers de l'Orient*. 69, 37-50.
42. Sabah, L. 1985. «La Loge Moriah à l'orient de Jerusalem». *Chroniques d'histoire maçonnique*. 35, 70-74.
43. Sabah, L. 1990. *La Franc-Maçonnerie à Oran de 1832 à 1914*. Paris: Aux amateurs de livre. Sabattiennes, P. 1977. «Pour une histoire de la première loge maçonnique en Iran». *Revue de l'Université de Bruxelles*. 3-4, 414-442.
44. Safwat, N. F. 1980. *Freemasonry in the Arab World*. London: Arab Research Centre. Sidhwa, R. S. 1969. *The District Grand Lodge of Pakistan, 1869-1969*. Lahore: Ferozsons, 1969.
45. Smet D. de. 2004. «Les Prétendues Origines druzes de la Franc-maçonnerie. Naissance et persistance d'un mythe». In J. Boulad-Ayoub and G.-M. Cazzaniga (eds.) *Traces de l'Autre. Mythes de l'Antiquité et Peuples du Livre dans la construction des nations méditerranéennes*. Paris-Pise: Vrin, 261-274.
46. Smith, H. 1901. «The Druses of Syria and their relation to Freemasonry». *Ars Quatuor Coronatorum*. 4, 7-19.
47. Sommer, D. 2006. «Les Premières Loges écossaises en Grande Syrie». *Cahiers de la Méditerranée*. 72, 321-330.
48. Sommer, D. 2008. «Early Freemasonry in Late Ottoman Syria from the Nineteenth Century Onwards — The First Masonic Lodges in the Beirut Area». In A. Önnerfors and D. Sommer (eds.) *Freemasonry and Fraternalism in the Middle East*. Sheffield: University of Sheffield, 53-84.
49. Springett, B. H. 1922. *Secret Sects of Syria and the Lebanon, a Consideration of their Origin, Creeds and religious ceremonies, and their Connection with and Influence upon Modern Freemasonry*. London: G. Allen and Unwin.
50. Stevens, T. 1994. *Vrijmetselarij en samenleving in Nederlands-Indië en Indonesië 1764-1962*. Hilversum: Verloren.
51. Stevenson Drane, F. D. 1968. «Freemasonry in Egypt (part I)». *Ars Quatuor Coronatorum*. 81, 219.
52. Van den Bos, M. 2002. *Mystic Regimes. Sufism and the State in Iran, from the Late Qajar Era to the Islamic Republic*. Leiden: Brill.
53. Van den Bos, M. 2003. «Notes on Freemasonry and Sufism in Iran, 1900-1997». *Journal of the History of Sufism*. 4, 241-253.

54. Van der Veur, P. W. J. 1976. *Freemasonry in Indonesia from Radermacher to Soekanto, 1762-1961*. Athens, Ohio: Ohio University Center for International Studies.
55. Wadia, D. F. 1912. *History of Lodge Rising Star of Western India No. 342 S. C.* Bombay: British India Press.
56. Wissa, K. 1989. «Freemasonry in Egypt, 1798-1921: a Study in Cultural and Political Encounters». *Bulletin (British Society for Middle Eastern Studies)*. 16:2, 143-161.
57. Yacono, X. 1966. «Abd al-Kader franc-maçon». *Humanisme* (Grand Orient of France). 57, 5-37.
58. Yacono, X. 1969. *La Franc-Maçonnerie algérienne (1785-1884)*. Paris: Maisonneuve Larose. Zarcone, T. 1993. *Mystiques, Philosophes et Francs-maçons en Islam*. Paris: Jean Maisonneuve.
59. Yacono, X. 2002. *Secret et Sociétés secrètes en Islam*. Paris: Archè.
60. Yacono, X. 2004. «La Nation turque face à l'internationnalisme maçonnique au XXe siècle». In J. Boulad-Ayoub and G. -M. Cazzaniga (eds.) *Traces de l'Autre. Mythes de l'Antiquité et Peuples du Livre dans la construction des nations méditerranéennes*. Paris-Pise: Vrin, 189-202.
61. Yacono, X. 2008a. «Gnostic/Sufi symbols and ideas in Turkish and Persian Freemasonry and Para-masonic organisations». In R. Gilbert (ed.) *Knowledge of the Heart: Gnostic Movements and Secret Traditions*. London: Canonbury Masonic Research Centre, 117-131.
62. Yacono, X. 2008b. «French Pre-Masonic Fraternities, Freemasonry and Dervish Orders in the Muslim World». In A. Önnerfors and D. Sommer (eds.) *Freemasonry and Fraternalism in the Middle East*. Sheffield: University of Sheffield, 15-52.
63. Zaydan, J. 1889. *Tarikh al-Masuniyya al-amm mundhu nash'atiha ila hadha al-am* (General History of Freemasonry from its Establishment up to the present Year). Cairo.
64. Zeldis, L. 2006. «Les Premières Loges de Palestine et leurs relations avec la francmaçonnerie égyptienne». *Cahiers de la Méditerranée*. 72, 308-320.

Мишель Кампос

Масонство в Османской Палестине: Исторические особенности[1]

Мишель Кампос — автор докторской диссертации «“Общая родина” и её границы: империя, гражданство и истоки сектантства в поздней Османской Палестине, 1908-1913 гг.» («A “Shared Homeland” and its Boundaries: Empire, Citizenship, and the Origins of Sectarianism in Late Ottoman Palestine, 1908-13»), Стэндфордский университет, 2003 г.). Она является доцентом кафедры ближневосточных исследований Корнельского университета.

Диплом Османского Великого Востока из Национальной библиотеки, Париж

В 1956 году, в честь 50-летия основания масонской ложи «Рассвет» *(«Barkai», «L’Aurore»)* в Яффе (ныне базирующейся в Тель-Авиве), общееврейская ложа опубликовала полный список своих бывших членов. По словам масонского редактора, группа стремилась обнародовать имена своих бывших еврейских, христианских и мусульманских членов «ради приятных воспоминаний в надежде на то, что, возможно, дни подлинного мира между народами могут вернуться… [а бывшие братья] могут

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: Michelle Campos, *Freemasonry in Ottoman Palestine* (https://oldwebsite.palestine-studies.org/sites/default/files/jq-articles/22_23_freemasonry_1.pdf).

вернуться к нам»[1]. Используя такие термины как «единая семья»[2], «лучшая ложа в стране»[3] и« лучшее, что есть в Яффе из трёх религий»[4], тексты израильской ложи «Рассвет» вызывают ностальгию по идиллическому, лишённому сектантства прошлому.

Безусловно, одним из важнейших результатов младотурецкой революции 1908 года в Палестине стала активизация гражданской сферы. Растущий палестинско-османский класс модернизаторов возник не только из знати и чиновников эпохи Танзимата, но, что немаловажно, из социальных слоёв *эфенди* — «белых воротничков» из среднего класса. Получив гуманитарное образование и занимаясь свободными профессиями, эти палестинцы были настроены на сближение с Западом и были полны решимости продвигать интересы своей родины[5]. Христиане, иудеи и мусульмане этого слоя учились в одних и тех же школах (где они приобретали необходимые инструменты — такие как иностранные языки, бухгалтерский учёт, география), порой принадлежали к одним и тем же клубам, работали и жили в непосредственной близости друг от друга.

В этой статье, являющейся частью более широкой работы о поздней Османской Палестине, я рассмотрю масонов в Палестине, их вклад в «буржуазное» гражданское общество и его контуры в османской общественной сфере. В противовес модели «отдельных сфер», которая до сих пор доминирует в большей части исторической литературы по региону, я покажу, что мусульмане, христиане и иудеи Палестине были глубоко связаны друг с другом. Однако эти отношения постепенно ослабевали по мере того, как изменялся политический климат и стали заметны межрелигиозные разногласия.

Хотя в рядах ложи «Рассвет», по воспоминаниям её членов, состояли представители всех трёх этих религий, и хотя во времена младотурков ей удалось мобилизоваться по общинным линиям, к 1913 году межобщинная напряжённость и соперничество проникли в палестинское масонство. Этот общинный раскол предвещал грядущее схожее разделение в более широких масонских кругах.

---

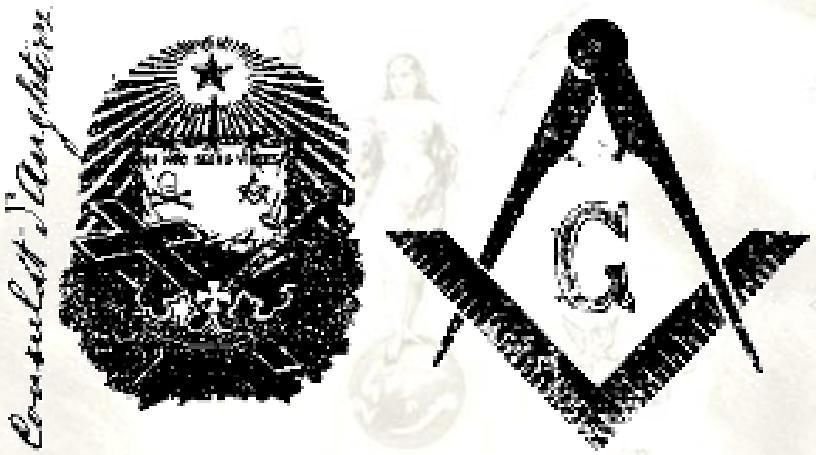
[1] David Tidhar, *Barkai: Album ha-yovel* [*Barkai: Album of Its 50th Anniversary*].

[2] David Tidhar, *Barkai: Album ha-yovel.*

[3] David Tidhar, *Sefer Kis: Lishkat Barkai* [*Pocketbook: The Barkai Lodge*] (Tel Aviv: Ruhold, 1945).

[4] David Yodilovitz, *Skira al ha-bniah ha-hofshit* [*A Survey of Freemasonry*].

[5] Джозеф Брэдли заявил, что ключевыми являются «образование, урбанизация и разумность», а не класс. Joseph Bradley, «Subjects into Citizens: Societies, Civil Society, and Autocracy in Tsarist Russia», *American Historical Review*, 107, 4 (2002): 1101. Эта конструкция перекликается с ближневосточным контекстом у Кейта Уотенпо: Keith Watenpaugh, *Bourgeois Modernity, Historical Memory and Imperialism: The Emergence of an Urban Middle Class in the Late Ottoman and Inter-War Middle East, Aleppo, 1908-1939* (Ph.D. Dissertation: UCLA, 1999). Согласно Уотенпо, летописец Камель аль-Гази из Алеппо расширил понятие *аян*, включив в него, помимо традиционной знати, верхнюю прослойку городского среднего класса, указав на важность образования, урбанизации и *благосостояния*. Следуя тем же путём, Уотенпо избегает чисто экономического определения и вместо этого определяет средний класс как «интеллектуальную и социальную конструкцию, связанную с определённым набором исторических обстоятельств», с. 9.



Две разные шапки бланка ложи «Рассвет».
Первый, с крестом и девизом «In hoc signo vinces» («Сим победиши!»),
считался противоречащим духу масонства,
и штаб-квартира в Париже попросила ложу изменить его.
В соответствии с этим далее бланки оформлялись в более общей стилистике.
Источник: М. Кампос

Философия, прогресс и политика в масонстве

Развившись из средневековых европейских гильдий мастеров-каменщиков, участвовавших в строительстве соборов, к XVIII веку в Англии (1717 г.) и Франции (1720 г.) появилось философское масонство, которое вскоре утвердилось по всей Европе. А вскоре после этого европейское масонство распространилось за пределы европейской метрополии в различные колонии в Африке, Карибском бассейне и Америке[1].

Также масонство распространилось на Ближний Восток[2] и между 1875 и 1908 годами стало одним из самых влиятельных социальных институтов в Османской империи[3]. Несмотря на то, что оно считалось

[1] Georges Odo, «Les réseaux coloniaux ou la “magie des Blancs”», *L’Histoire* (Special: Les Francs-Maçons), 256 (2001).

[2] Якоб Ландау датирует первые масонские ложи на Ближнем Востоке серединой XVIII века (в Алеппо, Измире и Корфу в 1738 году, Александретте в 1740-х, армянских частях Восточной Турции — в 1762-м, в Константинополе — в 1768-1769-м). Однако они были небольшими, нецентрализованными и недолговечными, и о них мало что известно, кроме самого факта их существования. Jacob Landau, «Farmasuniyya», *The Encyclopedia of Islam: New Edition* (Supplement) (1982).

[3] M. Şükrü Hanioğlu, «Notes on the Young Turks and the Freemasons, 1875-1908», *Middle Eastern Studies* 25 (1989): 2. См. также Paul Dumont, «La Turquie dans les Archives du Grand Orient de France: Les Loges Maçonniques d’Obédience Française a Istanbul du Milieu du XIXe siècle a la veille de la Première Guerre Mondiale», в Jean Louis Bacqué-Grammont and Paul Dumont, eds., *Économie et Sociétés dans l’Empire Ottoman* (Paris: Presses du CNRS, 1983). Описания путешествий по ближневосточным ложам во второй половине XIX века см. Robert Morris, *Freemasonry in the Holy Land* или *Handmarks of Hiram’s Builders* (Chicago: Knight and Leonard, 1876). В Измире Моррис нашёл восемь лож, некоторые из которых предназначались только для той или иной этнической группы. В Бейруте было три ложи, но самая большая из них — «Палестина» *(«Palestine»)* (Великая Ложа Шотландии) насчитывала 75 членов от Газы на юге до Алеппо на севере и до Багдада на востоке. По свидетельствам современников, в 1889 году Джурджи Зей-

форпостами европейского влияния[1], секуляризма[2] и близких к этому революционный идеологий[3], масонские ложи на Ближнем Востоке были чрезвычайно популярны и влиятельны. Объединив веру в Высшее Существо[4], тайные ритуалы[5] и современные идеалы Просвещения, масонство предлагало своим членам прогрессивное философское и социальное мировоззрение, мощную экономическую и общественную сеть, связи с За-

дан издавал в Каире журнал *Tarikh al-Masuniyya al-'am*, а с 1886-1910 годов Шахин Макариус издавал в Египте масонский журнал *Al-Lata'if*.

[1] Османский султан Абдул-Хамид II часто подавлял масонскую деятельность, рассматривая её как нежелательное европейское вторжение в османское общество, а также как вызов его суверенитету. Консерваторы в поздний османский период считали масонство опасностью для османского режима и для ислама. Jacob Landau, «Muslim Opposition to Freemasonry», *Die Welt des Islams*, 36, 2 (1996).

[2] Масонство осуждалось на основании его предполагаемой связи с евреями, миссионерами, коммунистами, атеистами, революционерами, сионистами и сатанистами. Давним критиком масонского движения была Католическая церковь, основываясь на его предполагаемых антирелигиозных и ритуалистических элементах: Папа Климент XII запретил масонство своей буллой 1738 года. «Freemasons», *Encyclopedia Judaica*. На Ближнем Востоке местная клерикальная антимасонская деятельность началась около 1876 года, примерно тогда, когда Роберт Моррис путешествовал по Святой Земле; он сообщил, что местные священнослужители издали трактат против масонства на арабском языке. См. Morris, *Freemasonry in the Holy Land*, 310. В 1906 году случилась серия преследований масонов в Горном Ливане, а несколько лет спустя отец Луи Шейхо из Бейрута опубликовал на арабском языке серию антимасонских брошюр, призывающих к «джихаду» против организованного масонства. См. архивы Великого Востока Франции (далее ВВФ), Box 685, и al-Ab Louis Cheikho al-Yasu'i, *Al-Sirr al-Masun fi Shi'at al-Farmasun* (Beirut: Catholic Publishing House, 1910). В качестве примера «яростного» противостояния мусульманам, состоящим в масонских ложах, со стороны других мусульман — см. Yves Hivert-Messeca, «France, Laïcité et Maçonnerie dans l'Empire Ottoman: La Loge "Prométhée" à l'Orient de Janina (Epire)», *Chroniques d'Histoire Maçonnique*, 45 (1992): 125-126.

[3] Критики младотурецкой революции 1908 года обвинили масонов, евреев и других «врагов» в свержении османского султана; британское правительство тоже видели во всём заговоры масонов, евреев, сионистов и партии «Единение и прогресс». Дополнительную информацию об этих теориях заговора см. Jacob Landau, «The Young Turks and Zionism: Some Comments», в его книге *Jews, Arabs, Turks* (Jerusalem: Magnes Press, 1993); Elie Kedourie, «Young Turks, Freemasons, and Jews», *Middle Eastern Studies*, 7/1 (1971); и Mim Kemal Öke, «Young Turks, Freemasons, Jews, and the Question of Zionism in the Ottoman Empire, 1908-13», *Studies in Zionism*, 7/2 (1986). Конкретные примеры местных теорий заговора можно найти в прессе 1908-1914 годов в контексте контрпереворота против младотурок весной 1909 года, ответственность за который была возложена на «масонов, бросающих вызов религии и отвергающих сердца людей, стоящих за ними». См. «The disturbances in Turkey and the victory of the constitution» в *ha-'Olam*, v. 3, №14 (27 апреля 1909 г.) и «The Jews and the Committee for Union and Progress» в *ha-Herut*, v. 1, №20 (14 июля 1909 г.).

[4] После Французской революции французское масонство заняло резкие антиклерикальные позиции и к 1877 году отменило необходимость веры в Бога. Вместо него французские послушания говорят о «Великом Архитекторе Вселенной». *L'Histoire* (Special: Les Francs-Maçons) 256, (2001): 24.

[5] Принадлежность к масонству весьма иерархична: новопосвящённые — «Ученики», второй градус — «Подмастерья», третий — «Мастера». Каждый уровень включает заучивание катехизиса и выполнение сложных символических ритуалов.

падом, а также потенциальное средство для политической организации[1]. Все эти четыре элемента оказались ключевыми в распространении и влиянии масонских лож в последние несколько десятилетий существования Османской империи.

На самом базовом уровне масонство предлагало мировоззрение, основанное на прогрессивном гуманизме. В своей основополагающей конституции Великий Восток Франции (ВВФ), французский масонский орден, имеющий, наверное, наибольшее международное влияние[2], твёрдо опирался на такую точку зрения:

> *Масонство — организация по большей части филантропическая, философская и прогрессивная, её цель — поиск истины, изучение морали и практика солидарности; (...) оно трудится над материальным и нравственным улучшением и интеллектуальным и социальным совершенствованием человечества. Оно руководствуется принципами взаимной терпимости, уважения других и самих себя, абсолютной свободы совести. Признавая все метафизические воззрения вопросом личных взглядов его членов, оно отказывается от любых догматических утверждений (...)*[3].

Таким образом, между масонством и французскими революционными идеалами существовала естественная симпатия, и неудивительно, что поколения реформаторов XIX века оказались в тесной связи с идеалами масонства. Как мы узнаем из работ Поля Дюмона, османские интеллектуалы в середине XIX века были глубоко затронуты французскими революционными принципами, интеллектуальными поисками и злободневными социальными вопросами[4]. Дюмон пишет, что большинство османских масонских лож в то время обсуждали темы Французской революции: свобода, социальная справедливость, равенство граждан перед законом и братство — всё это было своевременным для Османской империи.

---

[1] В то время как британская масонская модель была более консервативной и в целом поддерживала религиозный и политический статус-кво, французская традиция масонства (которая увеличивала влияние на Ближнем Востоке, включая Палестину) подчёркивала либеральные, философские позиции и поощряла политическую активность и критику, включая поддержку революционных движений. Karim Wissa, «Freemasonry in Egypt from Bonaparte to Zaghloul», *Turcica*, 24, (1992).

[2] За гегемонию в масонском мире Османской империи боролись Великий Восток Франции, Великая Ложа Франции, Великий Восток Италии, Великий Восток Испании, Великая Ложа Шотландии, а затем и Великий Восток Турции / Османский Великий Восток.

[3] Конституция Великого Востока Франции, статья 1 (https://www.godf.org/uploads/assets/file/livret-presentation-godf.pdf).
Цит. по: Великий Восток Франции (https://amp.ww.ru.freejournal.info/873142/1/velikiy-vostok-frantsii.html).

[4] Paul Dumont, «La Franc-Maçonnerie Ottomane et les “Idées Françaises” à l’Époque des Tanzimat», *REMMM*, 52/53, 2/3 (1989). См. также Thierry Zarcone, *Mystiques, Philosophes et Francs-Maçons en Islam: Riza Tevfik, Penseur Ottoman (1868-1949), du Soufisme a la Confrérie* (Paris: Librairie d’Amérique et d’Orient Jean Maisonneuve, 1993).

Таким образом, масонские ложи Империи обеспечивали плодотворное партнёрство молодых османистских мыслителей и реформаторов, таких как Намык Кемаль[1], и при составлении Османской конституции 1876 года масонство как институт играло значительную роль наряду с другими тайными обществами (включая то, что Зарконе называет «парамасонскими организациями»)[2].

В то же время в Египте масонство обеспечило выход политической и социальной организации в эпоху британской колонизации, и масоны сыграли роль в восстании Ораби-паши[3]. Организаторы-антиколониалисты, такие как исламский мыслитель Джамалуддин аль-Афгани[4], Мухаммад Абдо и знаменитый писатель Якуб Сану (получивший известность под псевдонимом Абу Наддара), были видными членами различных масонских лож Египта. Согласно одному из источников, аль-Афгани активно искал связей с масонством из-за его политического аспекта как освободительного движения:

> *Если масонское общество не вмешивается в мировую политику, хотя и объединяет всех вольных каменщиков, и если строительные инструменты, которым оно располагает, не используются для сноса старых зданий ради возведения памятников истинной Свободы, Равенства и Братства; и если оно не вмешивается, чтобы разрушить твердыни несправедливости, высокомерия и угнетения, — тогда пусть руки свободных людей никогда не несут молотка, и пусть их здание никогда не будет возведено... Первым, что побудило меня работать в числе вольных каменщиков, был торжественный, впечатляющий лозунг: «Свобода, Равенство, Братство», — целью которого, очевидно, было благо человечества, снос ветхих доктрин и возведение монументов абсолютной спра-*

[1] По словам Тьерри Зарконе, «не все идеи, разработанные Намыком Кемалем и другими османскими реформаторами, были заимствованы из масонства. На самом деле османские мыслители, ставшие масонами, уже разработали свою собственную систему мышления, и в большинстве случаев, особенно для Намыка Кемаля, они только “узнавали” свои идеи в масонской идеологии». Зарконе, *Масонство и родственные тенденции в мусульманской реформистской мысли в турко-персидском регионе* (Zarcone, *Freemasonry and Related Trends in Muslim Reformist Thought in the Turko-Persian Area*), неопубликованный доклад на конференции.

[2] По словам Ханиоглу, реформаторы конституции поддержали свергнутого султана Мурада V, что принесло им непрекращающуюся враждебность и полицейский надзор со стороны султана Абдул-Хамида II. Hanioğlu, *Notes on the Young Turks and the Freemasons*.

[3] Обсуждение политической роли масонства Египта в XIX веке см. Juan Cole, *Colonialism and Revolution in the Middle East* (Princeton: Princeton University Press, 1993), а также Wissa, «Freemasonry in Egypt from Bonaparte to Zaghloul», Éric Anduze, «La Franc-Maçonnerie Égyptienne (1882-1908)», *Chroniques d'Histoire Maçonnique*, 50 (1999), и A. Albert Kudsi-Zadeh, «Afghani and Freemasonry in Egypt», *Journal of the American Oriental Society*, 92 (1972).

[4] См. Kudsi-Zadeh, *Afghani and Freemasonry in Egypt*. Хотя сначала аль-Афгани был членом итальянской и британской масонских лож, позже он сформировал «национальную ложу» *(mahfal watani)*.

ведливости. Поэтому я понимал масонство как стремление к труду, самоуважение и готовность отдать жизнь в борьбе с несправедливостью[1].

Мухаммад Джамалуддин аль-Афгани

Тьерри Зарконе утверждает, что на востоке масонство и парамасонские организации, объединившие суфизм, политику и масонство, сыграли решающую роль в иранской конституционной революции 1905-1907 годов[2].

И, конечно же, наиболее заметной была роль масонов в младотурецкой революции 1908 года, а также в создании и руководстве партией «Единение и прогресс»[3]. В частности, в поддержке революции сыграли важную роль четыре салониканские ложи — «Возрождённая Македония» (*«Macedonia Risorta»*, Великий Восток Италии), «Истина» (*«Veritas»*, Великий Восток Франции), «Труд и Свет» (*«Labor et Lux»*, Великий Восток Италии) и «Упорство» (*«Perseverencia»*, Великий Восток Испании)[4].

---

[1] Muhammad Pasha al-Makhzumi, *Utterances of Jamal al-Din al-Afghani al-Husayni*, цит. по: Ra'if Khuri, *Modern Arab Thought: Channels of the French Revolution to the Arab East* (Princeton: Kingston Press, 1983) 30.

[2] Zarcone, *Freemasonry and Related Trends*.

[3] Hanioğlu, *Notes on the Young Turks and the Freemasons*. Ханиоглу утверждает, что, хотя масонство в Османской империи имело собственное политическое оружие, действовавшее в оппозиции до 1902 года, и хотя оно поддержало младотурецкую революцию, поскольку поддерживало армянский, болгарский и албанский комитеты, после 1908 года пути «Единения и прогресса» и организованного масонства разошлись. По словам Зарконе, «Единение и прогресс» следует рассматривать как «парамасонское» учреждение, поскольку оно продолжает масонские традиции секретности, клятв верности и иерархии. См. Zarcone, *Freemasonry and Related Trends*.

[4] Is. Jessua, *Grand Orient (Gr.·.Loge) de Turquie: Exposé Historique Sommaire de la Maçonnerie en Turquie* (Constantinople: Francaise L. Mourkides, 1922).

Более того, хотя трудно количественно оценить влияние масонских лож на младотурков до революции, многие видные младотурки были активными масонами, что привело к очевидным сходствам этих двух движений[1].

Высказывалось предположение, что участие «Единения и прогресса» в масонстве в Салониках было всего лишь инструментом защититься от османской полиции (которой запрещалось проникать на территорию европейских организаций)[2], но между группами явно наблюдалось совпадение политических, философских и социальных целей. Революционный лозунг («Свобода, Равенство, Братство») был девизом и «Единения и прогресса», и масонов, и заимствование не было случайным. Член на тот момент не существующей ложи «Звезда Босфора» *(«L'Etoile du Bosphore»)* написал из Константинополя, что «вся османская молодёжь носит на груди ленты с нашим лозунгом (Свобода-Равенство-Братство), написанным по-французски, а революционная армия Македонии играет Марсельезу»[3]. Всего через два месяца после младотурецкой революции на ежегодной ассамблее Великого Востока Франции в Париже приветствовали и поздравляли «братьев-масонов» из «Единения и прогресса» и со всей Османской империи, поддерживая слияние масонских и младотурецких идеалов и целей:

> *Перед лицом замечательного революционного движения младотурок, чья терпеливая энергия, непрекращающийся труд и изумительный героизм преодолели все силы реакции и жестокости, эта ассамблея обращается с братским приветствием и сердечными словами поддержки к сестринской ложи Турции, радуясь их грандиозной работе по предоставлению избирательных прав и желая полной реализации в Турции масонских идеалов Справедливости, Свободы и Братства[4].*

Сразу после революции масонство в Османской империи процветало, особенно в арабских и балканских провинциях[5]. Между 1909 и 1910 годами только в Стамбуле было основано, по меньшей мере, семь новых масонских лож (включая возродившиеся после спячки старые); большин-

---

[1] Paul Dumont, «La Franc-Maçonnerie d'Obédience Française à Salonique au Début du XXe Siècle», *Turcica*, 16 (1984): 73.

[2] Öke, *Young Turks, Freemasons, Jews, and the Question of Zionism*. Например, в 1908 году ложа «Истина» *(«Veritas»)* обратилась за помощью к ВВФ, заявив, что её архивы подвергаются нападкам со стороны правительства, и что они боятся скомпрометировать некоторых своих членов. Ложа «Возрождённая Македония» *(«Macedonia Risorta»)*, находящаяся под покровительством итальянского консула, обеспечила неприкосновенность многих своих младотурецких активистов от полицейского надзора.

[3] Цит. по: Anduze, *La Franc-Maçonnerie Égyptienne*, 79.

[4] Grand Orient de France. Suprême Conseil pour la France et les Possessions Françaises, «Compte Rendu aux Ateliers de la Fédération des Travaux de L'Assemblée Générale du GODF du 21 au 26 Septembre 1908», *Compte Rendu des Travaux du Grand Orient de France*, 64 (1908).

[5] Landau, *Muslim Opposition to Freemasonry*, 190.

ство из них носило имена, связывающие их с новым духом свободы и прогресса — «Верные друзья Единения и Прогресса» *(«Les vrais amis de l'Union et Progrès»)*, «Истина» *(«La Veritas»)*, «Родина» *(«La Patrie»)*, «Возрождение» *(«La Renaissance»)*, «Рассвет» (также *«L'Aurore»*, или *«Shefak»*)[1]. Количество масонских лож в Салониках настолько увеличилось, что Дюмон охарактеризовал этот период как «распространение, которое вскоре должно было произойти в результате настоящей масонской колонизации Османской империи»[2]. Мы можем только предполагать, что масонские и революционные принципы свободы, универсализма и гражданской активности сыграли хотя бы некоторую роль в том, что масонство стало привлекательным для значительного числа мусульман, христиан и иудеев этого времени. Философская ориентация масонства перекликалась с общественным энтузиазмом по поводу свободы и других либеральных идеалов в послевоенной Империи.

В одном из сохранившихся заявлений о вступлении в масонскую ложу Бейрута мы находим именно такую мотивацию: «Масонство — это орден, который на протяжении веков оказывал огромные услуги человечеству и всегда высоко держал знамя Свободы, Равенства и Братства. Это орден, который стремится объединить человечество и улучшить его. Я тоже хочу быть частью такого ордена, участвовать в благотворительности и в других полезных делах вашего ордена»[3].

Новые члены поклялись соблюдать эти принципы, а также содействовать взаимопомощи, государственной службе и масонской верности под страхом отлучения от церкви[4]. Таким образом, все масоны, каковыми бы ни были мотивы их вступления, взяли на себя ответственность и, теоретически, стали соучастниками этих масонских принципов. Конечно, не исключено также, что тесные отношения между младотурками и масонским движением придали последнему одобрение, а также определённую яркость и политическую целесообразность, и что эти социально-политические соображения власти сыграли роль в популяризации масонства[5]. Сама по себе идеология и декларируемые идеалы не объясняют того, что на самом деле происходит на местах: чтобы получить более точную картину, необходимо изучить социальные последствия участия в масонской ложе.

---

[1] Kedourie, *Young Turks, Freemasons, and Jews*.

[2] Dumont, *La Franc-Maçonnerie d'Obédience Française à Salonique*, 76.

[3] Письмо Сулеймана (Шломо) Еллина (Бейрут), без даты. Центральный сионистский архив (ЦСА), A412/13.

[4] См. текст клятвы посвящаемого в 1° (Ученик).

[5] Najdat Safwat, *Freemasonry in the Arab World* (London: Arab Research Centre, 1980) 16. Джессуа, Великий Восток Турции, также утверждает, что большое количество участников стремилось получить через ложи выгоду от младотурок. «Каждый хотел стать масоном, как вожди нового порядка. Тех, кто вступал в ложу по убеждению, было немного».

Османский Великий Восток: национализация и мобилизация масонства

Вдали от своего истока как закрытого тайного общества, преследуемого государством и его тайной полицией, в период младотурков масонство стало легитимной и институционализированной частью нового социально-политического строя. Одним из свидетельств всё возрастающей роли масонского движения в Османской империи после 1908 года было воссоздание давно не существующего Верховного совета Шотландского Устава масонства. Кроме того, в 1909 году младотурки стремились институционализировать, «национализировать» и мобилизовать масонство посредством создания Османского Великого Востока (или ОВВ, иногда называемого Великим Востоком Турции) — «зонтичной» материнской ложи, которая стремилась перевести под свой контроль подчинённые ей иностранные ложи[1]. Летом 1909 года восемь расположенных в Константинополе лож объединились, чтобы основать ОВВ[2]. На первых выборах, состоявшихся в августе, Великим магистром ОВВ при поддержке многонационального объединения «Кто есть кто в столице» был избран министр внутренних дел Османской империи Талат-паша[3]. Среди важных нововведений ОВВ был отказ использовать масонскую концепцию «Великого Архитектора Вселенной», поскольку такая квази-деистическая формулировка могла оскорбить его мусульманских членов. Вместо этого ОВВ утверждало, что «Великий Архитектор» — это идеал, к которому нужно стремиться, а не реальная личность[4].

Руководство ОВВ стремилось создать автономное масонство в духе политического и национального освобождения, а также сформировать ядро конституционных либералов, которые смогли бы противостоять многочисленным реакционерам, найденным по всей Империи[5]. Осман-

[1] В 1910 году разгорелись дебаты между Великой Ложей Египта и Османским Великим Востоков (обе организации придерживались Шотландского Устава) относительно прав юрисдикции над Шотландским масонством Египта (формально по-прежнему османского вилайета, но по сути — британской колонии). См. Joseph Sakakini, *Rapport Concernant L'Irregularité de la Gr.·.L.·. d'Egypte* (n.p.: n.p., 1910) and Joseph Sakakini, *Incident avec la Grande Loge d'Egypte: Rapport du Fr.·. Joseph Sakakini* (Constantinople: n.p., 1910). Главная Великая Ложа Шотландии отказалась признать юрисдикцию Османского Великого Востока над её членами в Османской империи. См. See Dumont, *La Franc-Maçonnerie d'Obédience Française à Salonique*, 76.

[2] В число этих лож вошли: «Родина» *(«Vatan» / «La Patrie»)*, «Друзья Свободы» *(«Mouhibbani Hourriyet» / «Les Amis de la Liberte»)*, «Упорство» *(«Vefa / Perserverance»)*, «Ресна» *(«Resna»)*, «Рассвет» *(«Shefak» / «Aurore»)*, «Воскресшая Византия» *(«Bisanzio Risorta»)*, «Верные друзья Единения и Прогресса» *(«Les Vrais Amis de l'Union et Progrès»)* и «Османское Братство» *(«La Fraternite Ottomane»)*. Jessua, *Grand Orient (Gr.·.Loge) de Turquie.*

[3] Согласно утверждениям одного источника, Талат имел в виду создание подпольной сети масонов-мусульман, которая обеспечила бы канал для солидарности мусульман в антиимпериалистической борьбе. См. Öke, Young Turks, *Freemasons, Jews, and the Question of Zionism*, 210.

[4] Zarcone, *Freemasonry and Related Trends*, 17-18. Зарконе видит в этом пример мусульманского творчества в масонстве, в отличие от простого поглощения европейских идеалов и стандартов.

[5] Jessua, *Grand Orient (Gr.·.Loge) de Turquie*, 10.

ские ложи под эгидой ОВВ создавались по всем османским территориям и существовали бок о бок с иностранными ложами[1]. Поль Дюмон писал, что первоначально некоторые ложи выражали сомнения в отношении новых младотурецких масонских институтов именно из-за их попыток институционализировать масонство в рамках конкретной политической повестки дня. Например, ложа ВВФ «Истина» в Салониках жаловалась на то, что создание ОВВ было «совершенно преждевременным»:

> *Одной из причин, которые заставляют меня препятствовать развитию этой новой масонской юрисдикции, является то, что я, увы, отметил, как ложи, подверженные её влиянию, совершенно пренебрегают положениями масонских статутов и постановлений в отношении приёма членов и слепо подчиняются указаниям сторон, которые работают с другой коллективной целью[2].*

Однако в течение нескольких недель сомнения де Боттона рассеялись, и он попросил у ВВФ сделать «все возможное с человеческой и масонской точки зрения», чтобы признать ОВВ[3].

ОВВ служил важным связующим звеном между новой правящей партией и широкой масонской общественностью. В первых попытках кооптировать иностранные масонские ложи по всей Империи осенью 1909 года основатели ОВВ пригласили османских масонов на «национальный съезд» в Константинополе. Но, несмотря на амбиции стать «зонтичной» ложей для всего имперского масонства, в целом основатели ОВВ продолжали принадлежать как к иностранным ложам, так и к ложам, раздираемым национальными расколами[4].

Масонство как социальный клуб

В этот период религиозная община играла важную роль в определении контуров повседневной жизни: мусульманские, еврейские и христианские дети обычно учились в разных школах[5], а межобщинные обще-

---

[1] Например, ложи ОВВ существовали в Салониках («Мидхат-паша» *(«Midhat Pasha»)*), Иерусалиме («Храм Соломона» *(«Temple of Solomon»)*) и Египте («Нур аль-Мухабба» *(«Nour al-Mouhabba»)*, «Аль-Насра» *(«Al-Nassra»)*, «Аль-Талах» *(«Al-Talah»)* и «Шамс аль-Мушрека» *(«Chams al-Mushreka»)*).

[2] Исаак Рабено де Боттон, Досточтимый (Мастер) ложи «Истина» (ВВФ), 10 октября 1910 г.; цит. по: Dumont, *La Franc-Maçonnerie d'Obédience Française à Salonique*, 77.

[3] Dumont, *La Franc-Maçonnerie d'Obédience Française à Salonique*, 77.

[4] Подробное обсуждение Османского Великого Востока см. Éric Anduze, *La Franc-Maçonnerie Coloniale au Maghreb et au Moyen Orient (1876-1924): Un Partenaire Colonial et un Facteur d'Éducation Politique dans la Genèse des Mouvements Nationalistes et Révolutionnaires.* Universités des Sciences Humanes de Strasbourg, 1996.

[5] Иногда дети-мусульмане отправлялись в местные еврейские школы (особенно школы *Alliance Israélite Universelle*, а также в школу для девочек Эвелины де Ротшильд. Однако в целом детей в начальные школы отправляли в рамках их собственной религиозной общины. (Османские государственные школы, *Рудия*, были, теоретически, открыты для представителей всех трёх основных религий, хотя я не нашла доказательств того, что эти школы посещал хоть кто-то из немусульман.) Однако в университетах пересечений было значительно больше, поскольку элита образованной османской молодёжи посеща-

ственные организации ограничивались профессиональными гильдиями и буржуазными социальными группами, к которым относились и масоны. Будучи одной из немногих частных организаций, существовавших на Ближнем Востоке того времени, масонские ложи привлекали широкий спектр членов и сторонников. Так, ложи могли служить редкими «общими площадками для встреч» представителей разных религиозных, этнических и национальных общин[1]. По словам историка Якоба Ландау, «...к концу [XIX] века почти не было мало-мальски заметного города или городка без хотя бы единственной ложи. Христиане, мусульмане и иудеи свободно перемешивались в этих ложах (хотя некоторые ложи были преимущественно одной веры...), которые были одними из немногих мест встреч для представителей разных вероисповеданий, а также для иностранцев и местных жителей»[2].

Помимо того, что масонские ложи служат «нейтральной» площадкой для встреч различных национальностей и религий, они также являются средством внутренней солидарности и социальной сплочённости различных элитных и средних слоёв, включая традиционную аристократию[3], правящую администрацию[4], растущий купеческий класс[5], более младших сотрудников и интеллектуалов. В Египте, например, масоны-мусульмане в большинстве своём происходили из тех же деревенских знатных семей, имели связи с вооружёнными силами, получали образование в рамках новой школьной системы и были в основном озабочены эффективным правлением, а не демократией[6]. Христиане Египта имеют не только возможность продвигать конституционный парламентский режим, но и средства сохранения своего «внутреннего» османского статуса перед лицом иностранного господства[7].

В связи с этим важно отметить, что в значительной степени масонство в колониях и за их пределами было ещё одним лицом «гуманистического колониализма», направленного на распространение западных идей прогресса, общественного здравоохранения, светского образования,

---

ла имперские юридические, медицинские и другие учебные заведения столицы. Также многие обеспеченные молодые люди посещали Американский университет в Бейруте.

[1] В качестве примера Поль Дюмон приводит количество членов ложи «Союз Востока» *(«L'Union d'Orient»)* за 1869 год: 143 члена, среди них 53 мусульманина, в том числе управленцы, военные, функционеры, религиозные лидеры и некоторые известные люди. См. Dumont, *La Franc-Maçonnerie Ottomane et les «Idées Françaises» à l'Époque des Tanzimat*. Напротив, Великий Восток Египта, основанный ложей «Каир» *(«Le Caire»)*, которая в 1908 году отделилась от ОВЛА, чтобы «практиковать [а также провозглашать] свободу», казалось, состояла в основном из национальных и религиозных меньшинств. Национальная библиотека Франции (далее НБФ), FM2-140.

[2] Landau, *Farmasuniyya*.

[3] В Ливане, Сирии и Египте было широко распространено участие в масонстве среди представительных классов. См. Safwat, *Freemasonry in the Arab World*.

[4] Согласно рассказу Роберта Морриса о путешествии 1876 года, тогдашние *вали* Сирии (Мухаммад Рашид), *каймакам* Яффы (Нуреддин Эфенди) и *каймакам* Наблуса (Мухаммад Саид) были масонами. Morris, *Freemasonry in the Holy Land*.

[5] См. Cole, *Colonialism and Revolution in the Middle East*.

[6] Wissa, *Freemasonry in Egypt from Bonaparte to Zaghloul*.

[7] Cole, *Colonialism and Revolution in the Middle East*, 147.

справедливости, социальных законов, солидарности, свободы мнений, печати и ассоциаций, а также экономического и технологического развития. Помимо прочего, колониальное масонство создало социальную и культурную элиту и стремилось ассимилировать «местных» масонов с франкоязычными и европейскими ценностями и культурой[1]. Конечно, этот приём был динамичным процессом, и мы можем предположить, что местные масоны приспосабливали масонство к себе столько же, сколько и себя к масонству.

Поскольку набор в масонские ложи зависел от рекомендации двух членов, организация часто приводила к повторному подтверждению сословия[2] и, в некоторых областях, этнических или религиозных различий[3]. Кроме того, масоны также были активны в других организациях, создавая связь между Масонские ложи и другие гражданские организации. Таким образом, масонство помогло сформировать гражданскую общественную сферу, развивающуюся в Османской империи.

Будучи местом древнего Храма царя Соломона, Палестина считалась местом зарождения традиций и идеалов масонства. Первая масонская ложа в Палестине была основана в 1873 году в Иерусалиме Робертом Моррисом, приехавшим с визитом американским масоном, Генри Мондсли, английским инженером, и Чарльзом Неттером, французским евреем. Моррис отправился на Ближний Восток, чтобы наладить связи с местными и потенциальными масонами; когда он прибыл в Иерусалим, он привёз с собой хартию Материнской ложи царя Соломона *(«Royal Solomon Mother Lodge»)* №293 от Великой ложи Канады[4]. Согласно местной масонской истории, большинство членов ложи были американскими христианами, поселившимися в Яффе[5]. Мало что известно о работе ложи, но в 1907 году устав ложи был окончательно аннулирован «из-за плохого

[1] Одо пишет, что первый арабский масон был принят в Алжире в 1839 году; к 1864 году вступление в должность алжирского эмира Абд аль-Кадира означало как тупик между колонизаторами и колонизированными сообществами, так и фактическую интеграцию мусульман во французское масонство. См. Odo, *Les réseaux coloniaux ou la «magie des Blancs»*.

[2] Как отмечал Якоб Ландау, хотя число членов лож в целом было скромным (от 12 до 100 членов), из-за высоких членских взносов была высокая концентрация видных членов, а также «людей со средствами». Landau, *Farmasuniyya*.

[3] В то время как в балканских ложах состояли иудеи, армяне и мусульмане, у греков, как правило, были свои отдельные ложи, часто принадлежащие Великому Востоку Греции. Обратите внимание на пример ложи «Прометей» *(«Prométhée»)* в Янине, которая была смешанной до тех пор, пока греко-османская война 1897 года не закрыла её двери. Paul Dumont, «La Franc-Maçonnerie dans l'Empire Ottoman: La Loge Grecque Prométhée à Janina», in Daniel Panzac, ed., *Les Villes dans l'Empire Ottoman: Activités et Sociétés* (Paris: Presses du CNRS, 1991), и Yves Hivert-Messeca, *France, Laïcité et Maçonnerie dans l'Empire Ottoman*.

[4] Материнская ложа царя Соломона была основана 7 августа 1873 года; сообщается, что мистер Ролла Флойд был Мастером ложи. Файл [18368]; (National Archives Microfilm Publication M862, roll 1034); Jerusalem; Цифровой файл, 1906-10; Central Files of the Department of State, Record Group 59; National Archives — College Park (далее NACP).

[5] Leon Zeldis, *Israeli Freemasonry* (www.freemasonry.org.il).

управления», и она тихо исчезла[1]. После иерусалимской ложи, в августе 1891 года, группой местных арабов и евреев была основана ложа «Порт Храма Соломона» *(«Le Port du Temple de Salomon»)*[2] в Яффе, работающая на французском языке; вскоре после этого к ложе присоединились француз Гюстав Мило и другие европейские инженеры, прибывшие для строительства железной дороги Яффа-Иерусалим[3]. Ложа следовала Египетскому Уставу Мицраим, одному из 154 масонских обрядов[4]. «Порт Храма Соломона» хотел купить землю для общемасонской деревни. Усилия, очевидно, упёрлись в споры и так и не увенчались успехом[5]. По словам одного историка-масона[6], поскольку обряд Мицраим не признавался большинством других масонских послушаний, ложа «Порт Храма Соломона» решила покинуть Великую ложу Египта и перейти под юрисдикцию Великого Востока Франции (ВВФ), ведущей «зонтичной» организации для лож ближневосточного масонства[7]. В апреле 1904 года ложа подала заявку в ВВФ, а к марту 1906 года была уведомлена о том, что выполнила все требования для принятия ВВФ, и была переименована в «Рассвет» (*«L'Aurore»* по-французски, *«Barkai»* на иврите; *«Shafaq»* по-арабски)[8].

На основании внутренней переписки между ложей и ВВФ создаётся впечатление, что масоны Яффы надеялись получить пользу от европейского патронажа, выступающего одновременно в качестве катализатора и защиты. Досточтимый Мастер ложи написал в ВВФ: «Трудности и препятствия почти преодолены, мы уверены, что под эгидой ВВФ мы сможем работать с большей свободой и в течение длительного времени. Мы надеемся наверстать упущенное за потраченное впустую время»[9]. Стремясь быстрее удовлетворить требования ВВФ, «Рассвет» попросил устав, инструкции, ритуалы, конституцию и несколько книг «катехизиса» для первых трёх градусов.

---

[1] Файл [18368]; (National Archives Microfilm Publication M862, roll 1034); Jerusalem; Numerical File, 1906-10; Central Files of the Department of State, Record Group 59; NACP.

[2] Среди основателей, упомянутых в одном масонском отчёте, были Ахмад Бедир аль-Халиди, Габриэль Самури, Цезарь Арактинджи, Тамари «и другие»; из евреев были Мориц Штайнберг, Йозеф Файнберг, Менахем Штайн, Яков Литвинский, Давид Мойал, Авраам Леви и Михал Хорвиц. See *ha-Boneh he-Hofshi* (январь 1935 г.). CZA A192/1108.

[3] Zeldis, *Israeli Freemasonry*. Большинство учёных приписывают основание ложи этой группе иностранцев, но историки ложи настаивают на местной инициативе.

[4] Tidhar, *Barkai*: *Album ha-yovel*.

[5] См. *Ha-Boneh he-Hofshi* (Jan 1935). CZA A192/1108.

[6] Zeldis, *Israeli Freemasonry*.

[7] В это время в число ведущих лож ВВФ на Ближнем Востоке также входили: Сирия (*«Syria»*, Алеппо, основан в 1890 г.); «Либан» (*«Le Liban»*, Бейрут, 1876 г.); «Египетские пирамиды» (*«Les Pyramides d'Egypte»*, Александрия, 1891-1900); «Нил» (*«Le Nil»*, Каир, 1894 г.); «Звезда Босфора» (*«Etoile du Bosphore»*, Константинополь, 1880 г.); и «Истина» (*«Veritas»*, Салоники, 1904 г.). GODF, Catalogue.

[8] Письмо М. Шёнберга к ВВФ от 22 апреля 1904 г. Переписка с ложей указывает на то, что эта ложа называлась на иврите — *«Barkai»*. GODF, Boxes 1126-1127.

[9] Письмо М. Шёнберга Вадекару, Генеральному секретарю ВВФ, от 19 марта 1906 г. GODF, Boxes 1126-1127.

С самого начала ложа столкнулась с многочисленными препятствиями в Палестине, в основном со стороны религиозных лидеров, и, похоже, её члены подверглись физическому преследованию при открытии новой штаб-квартиры ложи. Через несколько месяцев после основания «Рассвет» написал в ВВФ:

> *Мы будем усердно работать, чтобы преодолеть все трудности, с которыми мы здесь сталкиваемся. Это страна, реформирование которой займёт немного времени; не будем забывать, что это Святая Земля — Палестина. Нас беспокоит духовенство, которое изгоняет нас из наших помещений, и каждый день образуются новые общины. Дух местных жителей быстро захватывается духом церкви, её людьми. Это самая большая причина того, что открытие нашей ложи так затянулось. Нам пришлось задействовать огромные силы, чтобы ускорить его и успеть отправить вам остаток с нашего счёта для назначения нашего делегата на съезд*[1].

Хотя существование ложи было омрачено трудностями, включая «злоупотребления и нарушения» со стороны правительственных чиновников после младотурецкой революции[2] к началу Первой Мировой войны, ложа «Рассвет» была самой большой и самой успешной масонской ложей в Палестине[3].

Обучение *эфенди*

В 1906 году к дюжине основателей ложи «Рассвет» принадлежали исключительно иудеи и христиане: Александр Фиани, доктор Йозеф Розенфельд, Жак Литвински, Ханна Исса Самури, Давид Йодилович, Иегуда Леви, Муса Хури, Морис Шёнберг, Моисей (Моше) Гольдберг, Марк

---

[1] Письмо М. Шёнберга к ВВФ от 30 августа 1906 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[2] Письмо «Рассвета» к ВВФ от 31 августа 1908 г. Указанный отчёт отсутствует в протоколах. В ответ на эти жалобы ложа «Истина» в Салониках, тесно связанная с новыми правящими властями, пообещала проинформировать младотурок о ситуации в Палестине и потребовать возмещения ущерба. Письмо «Истины» к «Рассвету» от 20 октября 1908 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[3] Я нашла свидетельства существования в Палестине трёх масонских лож в период до Первой Мировой войны: «Рассвет» *(«Barkai»)*, «Храм Соломона» *(«Temple of Solomon»)* и «Мориа» *(«Moriah»)*. Была также нерегулярная (непризнанная) ложа, основанная Шимоном Мойалом в Яффе в 1910-1911 гг., но, помимо жалобы «Рассвета» на то, что Мойал «посвящал людей направо и налево», мы мало знаем об этой ложе. Письмо «Рассвета» к ВВФ от 10 февраля 1911 г. GODF, Boxes 1126-1127. Израильский масон утверждает, что в Хайфе была, по крайней мере, ещё одна ложа, «Кармель» *(«Carmel»)*. Zeldis, *Israeli Freemasonry*. Я нашла доказательства существования ложи на севере, но не более того. Письмо вице-консула Франции в Хайфе министру иностранных дел Франции от 20 февраля 1912 г. Микрофильм 134, Correspondence Politique et Commerciale/Nouvelle Série (Turquie), France — Ministère des Affaires Étrangères (далее FMAE). В *Encyclopedia Judaica* также утверждается, что три ложи были основаны в 1910-1911 годах под эгидой Великой Ложи Шотландии, но это, вероятно, ошибка. *Freemason*.

Штайн, Мишель Уурвиц и Моисей (Моше) Яхья[1]. Однако в течение нескольких лет, в связи с изменившейся после младотурецкой революции атмосферой в Палестине, «Рассвет» быстро стал центром для ведущих политических деятелей, интеллектуальной и финансовой элиты всех трёх основных религий. Важно отметить, что в период после 1908 года в работе ложи принимали активное участие мусульмане. Из 157 известных членов и аффилиатов в 1906-1915 годах 70 были мусульманами, 52 — христианами и 34 — иудеями[2].

Этот состав особенно важен, если учесть, что большая часть антимасонской литературы осуждает масонство как прерогативу «меньшинств» из еврейских, христианских и зарубежных европейских общин. Большое количество мусульман в Палестине противоречит этому обвинению, хотя мы отмечаем, что христиане и иудеи *были* чрезмерно представлены в ложи по сравнению с населением в целом. Например, в 1907 году мусульмане составляли 75% населения Яффы. Христиан было 19%, а иудеев — от 6% до 10% (в зависимости от того, были ли они гражданами Османской империи)[3]. К 1914 году доля иудеев в населении Яффы выросла почти до 25%, тогда как мусульманское большинство уменьшилось до 56%, а число христиан оставалось стабильным на уровне 19%.

Одновременно с этим масонство стало более привлекательным для ведущих мусульманских семей Палестины. В начале 1908 года «Рассвет» утверждал, что из 37 членов было только три мусульманина; к концу 1908 года к ложе присоединились ещё 14 мусульман наряду с шестью иудеями и христианами, что стало первым случаем, когда число новых мусульман в ложе превысило число других двух общин. В последующие шесть лет количество мусульманских неофитов ежегодно превышало количество христианских и иудейских; в большинстве случаев количество посвящённых мусульман превышало количество новых членов из числа иудеев и христиан, *вместе взятых*.

В то же время в «Рассвете» произошло резкое сокращение числа новопосвящённых иудеев. Пик еврейского членства пришёлся на первый год основания ложи; после 1907 года «Рассвет» никогда не принимал более четырёх иудеев в год. Отчасти это снижение интереса было компенсировано созданием двух новых лож, базирующихся в Иерусалиме, «Храм Соломона» (основан в 1910 году) и «Мориа» (основан в 1913 году). В «Храме Соломона» иудеи составляли 37% членов, тогда как мусульмане и христиане составляли 41% и 19% соответственно. Более того, ложа «Мориа», существовавшая с 1913 по 1914 год, состояла на 60% из иудеев,

[1] Yodilovitz, *Skira 'al ha-bniah al-hofshit*, 12. Александр Фиани и Морис Шёнберг были соответственно Досточтимым Мастером и Секретарём ложи. В 1907 году Досточтимым Мастером был избран Цезарь Арактинджи, который занимал этот пост до 1928 года (с некоторыми перерывами).

[2] Вся статистика лож была собрана автором на основе данных из списков членов, найденных в GODF, Boxs 1126-1127, и David Tidhar, *Barkai: Album ha-yovel*.

[3] См. Mordechai Eliav, *Die Juden Palästinas in der deutschen Politik: Dokumente aus dem Archiv des deutschen Konsulats in Jerusalem, 1842-1914* (Tel Aviv: ha-Kibbutz ha-Meuchad, 1973).

на 29% из христиан и только на 3% из мусульман. Хотя отчасти это можно объяснить резкими отличиями в демографии Иерусалима (где евреи составляли большинство)[1], ниже мы увидим, что основание ложи «Мориа» было политическим актом, коренящимся в разрыве с ложей «Храм Соломона», которая настраивала европейцев (и их протеже) против османов, а сионистов — против антисионистов.

Согласно журналам членства, христиане и иудеи с большей вероятностью занимали ключевые посты в ложах, и они с большей вероятностью представлялись к масонскому продвижению по градусам. Из офицеров трёх палестинских масонских лож 43% были христианами, 36% — иудеями, и только 16% — мусульманами. Иными словами, из трёх групп мусульмане с гораздо большей вероятностью оставались на начальном уровне Учеников, чем христиане или иудеи. Конечно, отчасти это объясняется их сравнительно недавним знакомством с масонством, в отличие от их христианских и иудейских коллег, некоторые из которых были среди основателей ложи.

Дальнейшие демографические данные дают более яркую картину того, насколько глубоко укоренилось и прижилось масонство в Палестине. В самом начале масоны Палестины были в подавляющем большинстве османскими подданными (87-88%) и в основном палестинцами (60%). Из уроженцев Палестины 82% родились в Яффе или Иерусалиме, а остальные прибыли из других городов, таких как Наблус, Газа, Хеврон и Вифлеем. Только один палестинский масон родился в деревне. Таким образом, масонские ложи Палестины были в большей степени местными, чем утверждали антимасонские критики. Только 11% членов лож были европейцами по происхождению, большинство из них — еврейские иммигранты в Палестину (в некоторых случаях османизированные граждане), а некоторые из них — европейские христиане, работавшие в местных учреждениях.

То, что большинство членов ложи происходило из палестинских семей трёх религий (60%), говорит нам о том, как масонские ложи служили социальными сетями для растущего среднего класса и всевозможных элит. В определённом смысле этот сектор был в значительной степени предопределённым и самовоспроизводящимся. Чтобы быть принятым в ложу, потенциальный кандидат должен был заручиться поддержкой двух членов ложи с хорошей репутацией. Эти рекомендации часто исходили от родственников (старших братьев, двоюродных братьев и сестёр, дядей, а иногда и от отцов), деловых партнёров или знакомых, а также от географически обусловленных контактов семейных кланов (например, между несколькими христианскими семьями из Бейрута в Яффе существовали прочные связи, как и между североафриканскими (магрибски-

[1] Согласно османской переписи 1905 года, османское население Иерусалима, составлявшее 32 000 человек, включало 41,3% евреев, 33,8% мусульман и 24,8% христиан. Если бы учитывались евреи, не являющиеся жителями Османской империи, эта пропорция была бы намного выше. См. Uziel Schmelz, «The Population of Jerusalem's Urban Neighborhoods according to the Ottoman Census of 1905», *Scripta Hierosolytmitana* 35 (1994).

ми) еврейскими семьями). Семейные узы были единственным наиболее значимым фактором при присоединении — у 32% всех масонов в Палестине были члены семьи, также состоящими в ложах, — но образовательные и профессиональные связи тоже были важны. Среди масонов ложи «Рассвет» было, по меньшей мере, шесть недавних выпускников Американского университета в Бейруте, помимо всех тех, кто учился в различных профессиональных училищах Константинополя. Кроме того, масонами были девять сотрудников Яффского и Иерусалимского филиалов Османского Имперского банка.

В социальном плане члены масонских лож Палестины, как и масоны в других местах, были преимущественно из нарождающегося среднего класса *эфенди* — представителей свободных профессий, финансовой и административной элиты, а также из традиционных знатных семей[1]. Несмотря на то, что они были выходцами из разных религиозных общин, их сближали общие методы современного образования, знакомство с иностранными языками и западными идеями, относительно высокий уровень экономической независимости и растущий социально-политический вес в Палестине и Империи в целом. Как новый класс эти люди должны были оказывать важное влияние на будущее. Как отметил Рашид Халиди:

> *К концу османского периода военный офицер, почтовый служащий, учитель в государственной подготовительной школе или клерк компании входили в большую и растущую новую элиту, по большей части, коренящуюся не в прежних знатных классах, а в современном образовании, включающем ряд западных элементов, и в доступ к довольно значительным властным механизмам. Этот новый социальный слой должен был сыграть чрезвычайно важную роль в политике Ближнего Востока на протяжении всего XX века. Здесь можно увидеть важность османского контекста и, в частности, универсального воздействия изменений, которые происходили на всей территории Империи, поскольку образец из арабских провинций следовал за образцом в Румелии и Анатолии, где турецкоязычные члены этих или недавно обученных профессиональных групп полностью изменили османскую, а затем и турецкую политику через партию «Единения и прогресс», а затем и через Кемалистскую революцию[2].*

[1] См. Dumont, *La Franc-Maçonnerie d'Obédience Française à Salonique*, где обсуждается социальная принадлежность салоникских масонов; Dumont, *La Franc-Maçonnerie dans l'Empire Ottoman* и *Hivert-Messeca, France, Laïcité et Maçonnerie dans l'Empire Ottoman*, где говорится о составе лож Янины; и Cole, *Colonialism and Revolution in the Middle East*, где анализируется социальная основа масонства Египта.

[2] Rashid Khalidi, «Society and Ideology in Late Ottoman Syria: Class, Education, Profession and Confession», в John Spagnolo, ed., *Problems of the Modern Middle East in Historical Perspective: Essays in Honor of Albert Hourani* (Ithaca: Reading, 1992), 126.

В Палестине эти масоны происходили из важных семей этой новой общественной прослойки, а также из более традиционных общин и аристократии. Среди мусульман было немало членов традиционных знатных семей, в том числе Арафат[1], Абу Газали[2], Абу Хадра[3], аль-Битар[4], аль-Даджани[5], аль-Халиди[6], ан-Нашашиби[7] и Нуссейби. Христианские семьи были в основном членами растущего среднего класса, занятого в торговле и свободных профессиях: Бурдкуш[8], аль-Исса[9], Хури, Мантура[10], Слейм[11], Соулбан[12] и Тамари[13].

GRAND ORIENT DE FRANCE

OBLIGATION

Двухстраничное свидетельство о посвящении Саида Нашашиби. Источник: Архив ВВФ, Париж

[1] Камаль ад-Дин Арафат был мэром Наблуса.
[2] Рафик и Сулейман Абу Газали были гражданскими судьями из Наблуса.
[3] Саид Абу Хадра из Газы служил в *меджлис-и-умуми* (младотурецком парламенте) и безуспешно баллотировался в османский парламент 1912 года.
[4] Умар аль-Битар был мэром Яффы.
[5] Восемь членов семьи Джаффана Даджани были членами ложи «Рассвет»; все они были членами османских юридических, муниципальных, государственных и образовательных учреждений.
[6] Четыре члена семьи аль-Халиди были масонами ложи «Рассвет». Один из них, Джамиль аль-Халиди, также был членом «Храма Соломона».
[7] Саид Ахмад Нашашиби и Рагеб Нашашиби были членами «Рассвета№; Рагеб, избранный в османский парламент в 1912 году, также был членом «Храма Соломона».
[8] Аталлах, Якуб и Юсуф Бурдкуш были недавними выпускниками Американского университета в Бейруте.
[9] Юсуф и Наим аль-Исса принадлежали к ложе «Рассвет». Юсуф был одним из ведущих членов яффского отделения партии «Единение и прогресс», а также был редактором важной газеты *Filastin*.
[10] Селим и Вади Мантура были бизнесменами.
[11] Джордж, Ханна и Жан Слейм были купцами из ложи «Рассвет».
[12] Рикардо Хабиб Соулбан работал в Имперском Османском банке, а Шукри был начальником железнодорожной станции Дерабан.
[13] Эмиль Тамари был переводчиком, а Вадих Салим Тамари — бизнесменом.

Среди еврейских членов ашкенази были в основном колонистами, которые прибыли в 1880-1990-х годах и жили в первых еврейских кибуцах, приняв по прибытии османское гражданство. С другой стороны, евреи-сефарды и магрибские евреи были более молодыми членами финансовых и общинных знатных семей Амзалек[1], Эльяшар[2], Мани[3], Мойял[4], Паниджел[5], Таранто и Валеро[6].

Таким образом, в масонском движении была определённая степень того, что Ран Халеви назвал «демократической общительностью»[7]. Радикальное новшество единой организации, которая добровольно включала бы как Халиди, так и Нашашиби, а также Бурдкушей, Мани и других молодых людей из «обычных» семей, нельзя не заметить. Большинство палестинских масонов этого периода вступали в ложу в возрасте от 20 до 30 лет (средний возраст на момент дачи клятвы составлял 31,8 года), хотя некоторые были моложе (особенно те, кто «наследовал» членство по семейной линии), а некоторые — старше. Хотя все мужчины должны были быть достаточно независимы в финансовом и профессиональном плане, чтобы оплачивать членские взносы и другие расходы на деятельность ложи[8], ложи не привлекали старших лидеров общин. Их членами были те же люди, которые поддерживали партию «Единение и прогресс», а затем и различные децентрализованные и националистические партии.

Общий профессиональный состав палестинских масонов сильно тяготел к коммерции и банковскому делу или бухгалтерскому учёту, образованию, медицине, юриспруденции, правительственным должностям и различным профессиям «белых воротничков» (например, клеркам). Христиане были более представлены в этих профессиях из-за их, по большей части, европейского образования и знания иностранных языков, а также из-за того, что консульства и иностранные компании чаще одобряли их

[1] Амзалеки были богатой еврейской семьёй, прибывшей в Яффу из Гибралтара; в результате они получили британское гражданство.

[2] Несколько Эльяшаров были главными раввинами Иерусалима из известной сефардской семьи.

[3] Мани были самой важной еврейской семьёй в Хевроне.

[4] Давид Мойал, сын богатого иммигранта из Северной Африки в Яффе, был юристом, занимавшимся продажей земли, и частым посредником в еврейско-арабских переговорах.

[5] Ещё одна важная раввинская семья Иерусалима.

[6] Семья Валеро была богатой сефардской еврейской семьёй иерусалимских банкиров. Три члена семьи были масонами в ложах «Мориа» и «Рассвет».

[7] Цит. по: Benjamin Nathans, «Habermas's Public Sphere in the Era of the French Revolution», *French Historical Studies*, 16, 3 (1990): 633.

[8] Например, взносы в ложе «Мориа» составляли 100 франков за посвящение (выплачивались двумя частями); 20 франков за переход из 1° в 2°; 40 франков за переход из 2° в 3°. Ежегодные сборы составляли 30 франков, подлежащих уплате по триместрам; членство обходилось в 40 франков в год со скидкой до 10 франков для Мастеров (обладателей 3°). Важно отметить, что офицеры Османской армии освобождались от уплаты каких-либо сборов. См. письмо от 11 марта 1913 г., BN, RES FM2-142. Хотя это было совершенно недоступно для обычного подёнщика, который зарабатывал от 0,5-2 (сапожники) до 6-8 франков в день (обивщики мебели), доктора зарабатывали 6000-15000 франков в год, а юристы — 1000-3600 франков в год. См. *La Palestine Economique*, 1 мая 1908 г., Box 477, FMAE; и *Ruppin to ZAC*, 25 апреля 1912 г. CZA, Z3/1448.

как потенциальных сотрудников[1]. Напротив, масоны-мусульмане преобладали среди правительственных чиновников, на юридических и судебных должностях, а также на военной и полицейской работе. Двенадцать сотрудников местной полиции и военнослужащих были масонами в Палестине, и в других местах дело обстояло аналогичным образом[2].

Фактически, масоны, исповедовавшие все три основные религии, проникли в самые центральные области палестинского общества и экономики. В частности, масоном был один из представителей Палестины в османском парламенте, Рагеб ан-Нашашиби из Иерусалима (который позже стал мэром Иерусалима)[3]. Из-за этого демографического и профессионального профиля доступ к подобным контактам играл важную роль для масонского обращения и признания[4].

Нередкими были межмасонские коммерческие отношения, и бизнесмены часто запрашивали рекомендательные письма, заверенные масонской печатью. Такое письмо Йосеф Элияху Челуш, сам не являвшийся масоном, получил от тогдашнего президента ложи «Рассвет» Искандара (Александра) Фиани, готовясь к деловой встрече с греком из Египта[5]. Кроме того, значительное число (22%) масонов Палестины принадлежало к другим масонским ложам, как местным, так и заграничным, что указывает на ту степень, в которой само масонство являлось переплетающейся сетью аффилированности. Помимо прямой взаимосвязи масонских лож, существовало множество косвенных контактов и взаимного обогащения с другими группами и организациями. Как и во всей Империи, одной из самых значительных групп в то время была сеть местных отделений «Единения и прогресса».

Общественное участие и благотворительность

Из-за своего статуса тайного общества, а также из-за кажущейся утраты архивов ложи «Рассвет»[6], трудно проследить весь объём деятель-

[1] Например, по словам Клэя, Османский Имперский банк нанимал почти исключительно христиан, реже евреев, а мусульман — только на второстепенные служебные должности. Christopher Clay, «The Origins of Modern Banking in the Levant: The Branch Network of the Imperial Ottoman Bank, 1890-1914», *International Journal of Middle East Studies* 26/4 (ноябрь 1994 г.).

[2] Jessua, *Grand Orient (Gr.·.Loge) de Turquie*.

[3] Рашид Халиди пишет, что другой иерусалимский депутат, Рухи аль-Халиди, также был масоном, членом ВВФ. Хотя я не нашла его имени ни в одном из списков членов палестинских лож, вполне вероятно, что он был посвящён во время службы в качестве османского консула в Бордо. Rashid Khalidi, *Palestinian Identity: The Construction of Modern National Consciousness* (New York: Columbia University Press, 1997) 79.

[4] Из материалов различных масонских лож Египта мы знаем, что периодически проводились масонские собрания с целями установления контактов, и масоны, которые переезжали или путешествовали из одного места в другое, имели готовую сеть, готовую оказать им помощь при встрече. См. CZA A192/812.

[5] Yosef Eliyahu Chelouche, *My Life* [*Parshat hayai*], 1870-1930 (Tel Aviv: Stroud, 1930) 194.

[6] Нынешний Секретарь ложи «Рассвет» отказался раскрыть, располагает ли ложа архивными материалами османского периода. После Первой Мировой войны бывший Досточтимый Мастер ложи Цезарь Арактинджи сообщил в центральный офис ВВФ, что во время войны его дом (бывшая штаб-квартира ложи) был разрушен. Возможно (хотя и

ности ложи. Кроме того, мы знаем (благодаря шокирующему случаю «масонской измены» в иерусалимское ложе), что у масонов были веские причины хранить молчание о своей деятельности, чтобы защитить себя как от религиозного, так и от государственного вмешательства[1]. Тем не менее, нам известно, что регулярная деятельность палестинских лож была сосредоточена в следующих областях: благотворительность[2], взаимопомощь[3] и непрофессиональное образование. Тем самым они продолжали работу других масонских лож, при которых регулярно действовали комитеты по вопросам правосудия, благосостояния, собственности, общих вопросов и пропаганды[4].

В социальном плане масонские ложи ежегодно проводили банкеты в честь Летнего и Зимнего солнцестояния с тщательно продуманными программами и церемониями[5]; насколько я могу судить, это были единственные масонские мероприятие, на которое приглашались целые семьи и которые, таким образом, проводились в почти открытом публичном формате. Резкая критика со стороны ливанского священника отца Шейхо была сосредоточена на его утверждении, что масонские ложи Ливана практиковали неприемлемые нововведения, ставящие под сомнение права и роль церкви, — такие как проведение собственных свадебных церемоний «светского» характера[6]. Я не нашла никаких доказательств этого в Палестине, однако, возможно, это навет или преувеличение.

Кроме того, мы можем только гадать, какой вид масонской деятельности подразумевался членами церкви, которые упоминали о своей миссионерской деятельности по «содействию распространению в этой Османской империи, являющейся нашим отечеством, масонских идей,

---

неизвестно наверняка), что и всё содержимое ложи не пережило изгнания масонов во время этой или многочисленных последующих войны. Письмо Арактинджи (в Конье) к ВВФ, 8 января 1919 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[1] Зимой 1913 года итальянец по имени Сальваторе Гарсия проник в ложу «Мориа» и сообщил о её деятельности антимасонскому французскому консулу, а также различным религиозным общинам. В результате этого разоблачения семь или восемь участников столкнулись с «полным разорением». Позже Гарсия попытался основать ещё одну масонскую ложу в Египте, выдавая себя за еврея и в процессе этого скомпрометировав дочь респектабельной раввинской семьи. Письмо к ВВФ, 12 февраля 1917 г. BN, RES FM2-142.

[2] Банкеты в ложах проводились, например, для сбора средств на раздачу зимней одежды Османской армии.

[3] Например, ложа попыталась вмешаться в дела Аниса Джабер-бея, который к сентябрю 1908 года оказался в нищете. Арактинджи также пытался добиться от имени масонов участия ВВФ в делах с потенциальными и бывшими работодателями. Например, в 1907 году Астрюк успешно лоббировал назначение на должность директора больницы Ротшильда в Иерусалиме благодаря помощи, предложенной Парижем. Однако в двух случаях неправомерного увольнения масонов, связанных с железной дорогой Яффа-Иерусалим и морскими сообщениями в порту Яффа, парижский ВВФ отказался вмешаться под предлогом того, что важность Яффы (для Франции) перевешивает братские обязательства. Письмо от июля 1913 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[4] Instituto de Cultura Juan Gil-abert, *Exposición: La Masoneria Española*, 1728-1939, 34

[5] Grand Orient de France. *Suprême Conseil pour la France et les Possessions Françaises, Instruction Pour Le Second Grade Symbolique* (Compagne).

[6] Al-Yasu'i, *al-Sirr al-Masun Fi Shi'at al-Farmasun.*

согласно которым, архиважно принять за отправную точки наш девиз, дабы обеспечить благополучие её детей»[1]. В этом контексте «Рассвет» просил разрешить ему присоединиться к Османскому Великому Востоку, чтобы координировать масонскую деятельность по всей Империи:

> *Учитывая, что нынешнее состояние нашей страны является огромной сферой реализации масонских идей, и что присутствие Османского Великого Востока в Константинополе в качестве регулярной масонской власти внесло бы неоценимый вклад в улучшение положения всех классов страны, ложа «Рассвет» просит вас признать эту новую масонскую силу[2].*

Благодаря своим тесным связям с ведущими членами нового правительства и правящей партии, ОВВ был ценным союзником, и этот факт не упускают из виду палестинские масоны, столкнувшиеся, например, с нападками одного из недавно избранных парламентариев Палестины, очевидного и явного врага масонства.

> *По тому же случаю имеем сообщить вам, что депутат Яффы[3], отсталый, фанатичный человек, проникнутый ретроградными идеями, ведёт кампанию против наших братьев Фавзи и Яхьи, начальника полиции и полицейского нашего города, осуждая их перед властью капитала как реакционеров и растратчиков, что совершенно противоречит истине. Его цель — нападки на масонов, работающих в госструктурах. Мы проинформировали Великий Восток Турции обо всех интригах, поскольку его председателем является нынешний министр внутренних дел. Но, опасаясь, что этот депутат, интриган и фанатик, может, благодаря своему влиянию на власть и руководящие органы столицы, преуспеть против наших несправедливо униженных братьев, мы просим вас поспособствовать нашему обращению к правительству и поддержать членов нашей ложи, дабы клевета этого подлого депутата не возымела эффекта.*

В 1910 году ВВФ действительно установил «братские отношения» с ОВВ и позволил своим членам воспринимать членов османской организации как своих братьев[4]. В результате в июне того же года несколько членов «Рассвета» решили возродить закрывшуюся ложу «Храм Соломона» в Иерусалиме. Они написали в ВВФ, и им сообщили, что они должны открыть его под эгидой ОВВ, поскольку это признанная Великая Ложа

[1] 11 января 1910 г. GODF, Boxes 1126-1127.
[2] 11 января 1910 г. GODF, Boxes 1126-1127.
[3] Хафиз аль-Саид. В примечании Арактинджи добавил: «Мы уже написали Османскому Великому Востоку обо всех его жалких качествах, особенно о его избрании, которого он достиг с помощью деспотизма». Письмо «Рассвета» к ВВФ от 8 ноября 1909 г. GODF, Boxes 1126-1127.
[4] Письмо Арактинджи к ВВФ от 7 апреля 1913 г. GODF, Boxes 1126-1127.

региона. ВВФ также поручил им сохранить обращение к Великому Архитектору Вселенной и французский лозунг «Свобода, Равенство, Братство»[1].

В конце концов, не менее 22 членов «Рассвета» стали также членами новой ложи, и между двумя ложами установились тесные отношения. Однако через несколько лет «Храм Соломона» подвергся внутреннему расколу, который разделил палестинское масонство и предвещал грядущие события.

Против иностранцев и сионистов

К марту 1913 года фракция ложи «Храм Соломона» отделилась и сформировала собственную временную ложу, требуя «символического и конституционного признания» со стороны ВВФ[2]. Новая ложа «Мориа» немедленно запросила книги катехизиса, предложила печать ложи, начала поиски места под штаб-квартиру ложи и установила строгие правила приёма: подавать заявки могут только те, кто имеет «безупречную репутацию» и хорошо владеет французским. По словам её нового Досточтимого Мастера, задача масонов «Мориа» — защита идей свободы и справедливости, особенно в Иерусалиме, где клерикализм и фанатизм категорически противодействуют масонской работе[3]. Авраам Абушадид, недавно избранный Оратор ложи, призвал своих товарищей-масонов к тому, чтобы «взаимная терпимость, уважение к другим и к себе, а также абсолютная свобода совести не были пустыми словами»[4]. Согласно Абушадиду, на Востоке «слово “свобода” подменяется словами “раболепие” и “фанатизм”, а “равенство” и “братство” становятся синонимами “суеверия” и “лицемерия”». Через реализацию своей масонской миссии Абушадид предвидел:

> *...возрождение османского народа: ...эта новая звезда, идущая с нашего Востока, продолжает сиять всё более пронзительно, и наш путь ясен... придёт день, когда её сияющая ясность рассеет всю тьму, и основание этого дрожащего человечества рухнет, и тогда вы увидите, что все нации, все расы, все религии будут стёрты и исчезнут, освобождая место для подрастающего поколения — молодых людей, свободных, братолюбивых и готовых пожертвовать всем своим славным прошлым ради новой эры мира, правды и справедливости.*

Несмотря на это заявление о стирании границ между народами, раскол внутри «Храма Соломона» был культурным и политическим разрывом между двумя отдельными фракциями: одна арабоязычная, в основном мусульмане и христиане, а другая франкоязычная, в основном

[1] См. André Combs, «Le Grand Orient de France en Palestine», *Chroniques d'Histoire Maçonnique*, 52 (2001): 37.
[2] 11 марта 1913 г. BN, RES FM2-142.
[3] 11 марта 1913 г. BN, RES FM2-142.
[4] 29 апреля 1913 г. BN, RES FM2-142.

евреи и иностранцы. Из восьми известных членов «Храма», которые покинули её, чтобы основать ложу «Мориа», пятеро были евреями, один — местным христианином, оставшиеся двое — иностранцами (французами)[1]. «Аборигены» из «Храма Соломона» обвинили «иностранцев» в том, что они, помимо прочего, сионисты, которых, в свою очередь, обвиняли в том, что они «ксенофобы»[2]. Если до раскола «Храм Соломона» составляли 40% мусульман, 33% иудеев и 18,5% христиан, то впоследствии и «Храм», и «Мориа» были гораздо более однородными ложами.

Цезарь Арактинджи, бывший Досточтимый Мастер Ложи «Рассвет», из брошюры ложи. Источник: М. Кампос

Перед лицом этого раскола среди масонов в Иерусалиме базирующаяся в Яффе ложа «Рассвет» обратилась к ВВФ с просьбой отклонить прошение «Мории» о признании[3]. По словам Досточтимого Мастера «Рассвета» Арактинджи, присутствие двух конкурирующих масонских лож в Иерусалиме вызовет разногласия.

Его просьба была вежливо отклонена ВВФ, который давно мечтал о ложе в Иерусалиме. «…Скажите нашим масонам из ложи “Храм Соломона”, что они не должны смотреть на [“Мориа”] как на конкурирующую ложу, но скорее как на новый очаг, также работающий над реализацией наших идеалов справедливости и братства»[4]. Арактинджи снова обра-

[1] Авраам Абушадид, Йом Тов Амон, Ниссим Фархи, Эзра Аструк и Моше Йешая; Ибрагим Каттан; Генри Фриджер и Марсель Друйяр.

[2] Их называли «иностранцами», несмотря на то, что все члены-евреи родились на территории Османской империи (двое — в Иерусалиме, один — в Константинополе, и двое — в Софии). BN, RES FM2-142.

[3] Письмо Арактинджи к ВВФ от 7 апреля 1913 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[4] Письмо ВВФ к Арактинджи от 24 апреля 1913 г. GODF, Boxes 1126-1127.

тился к ВВФ, заявив, что основатели «Мориа» поступили неправильно, основав ложу самостоятельно. Он также утверждал, что языковые проблемы стали катализатором дезертирства, поскольку многие из членов «Храма Соломона» не знали французского языка, а некоторые из перебежчиков, очевидно, не знали арабского[1]. Более того, большинство членов «Храма» были посвящены по распоряжению ВВФ через ложу «Рассвет», в результате чего ВВФ должен относиться к ней с особым вниманием. Наконец, по словам Арактинджи, главный зачинщик дезертирства, Анри Фригере, разжигал личную неприязнь среди иерусалимских масонов, и его следует переместить в другое место региона, дабы устранить растущие разногласия в палестинском масонстве[2].

В свою защиту основатели ложи «Мориа» снова написали в ВВФ, на сей раз предъявив обвинения не только членам «Храма Соломона», от которых отделились, но и ложе «Рассвет» из Яффы, и всем «коренным» масонам. По словам Мориа:

> *Коренные тюркские и арабские элементы всё ещё неспособны понять и оценить высшие принципы масонства и, как следствие, их применение. Для большинства из них масонство, похоже, всего лишь инструмент защиты и путь оккультного продвижения* [?]*, а для других — инструмент местного и политического влияния. Работа лож состоит в основном из* [неразборчиво] *и рекомендаций, не всегда, к сожалению, по справедливым причинам и в пользу невинных масонов. Остальные не существуют и не могут существовать, потому что коренным жителям ведом только деспотизм, от которого они страдают столько веков, а их обучение весьма неразвито и не позволяет работать с бескорыстной целью во имя человечности и справедливости. Многие известные вам события убедят вас в этой точке зрения, которая объясняет особое отношение иерусалимских масонов к новостям о создании нашей ложи и их борьбе с тем, что они изобретательно называют конкуренцией![3]*

Эта ситуация, по словам «Мориа», завела работу лож в тупик, поскольку «коренные» члены ложи наложили вето на предложения второй фракции. Естественно, в этом письме также сквозит расистская и снис-

[1] Хотя французский был официальным «литургическим языком» лож ВВФ, «Рассвет» из Яффы проинформировал штаб-квартиру в Париже, что они используют арабский язык для основной деятельности лож, поскольку многие члены не знают французского в достаточной мере. Ложа «Друзья Прогресса» *(«Les Amis du Progrès»)* в Эль-Мансуре (Египет) перевела обряды ВВФ на арабский язык, и «Рассвет» использовал эти переводы в своей работе вместе с выжимками на французском. Письмо Арактинджи к ВВФ от 19 мая 1911 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[2] Письмо Арактинджи к ВВФ от 24 июня 1913 г. GODF, Boxes 1126-1127.

[3] Письмо к ВВФ от 27 июня 1913 г. BN, RES FM2-142. Это письмо процитировано по: Lucien Sabah, «La loge Moriah à l'Or.·.de Jérusalem, 1913-14», *Chroniques d'Histoire Maçonnique*, 35 (1985), 70-74. GODF, Boxes 1126-1127. Письмо Арактинджи к ВВФ от 24 июня 1913 г.

ходительная нотка, вплетённая в масонство: не ждите, что «туземцы» действительно поймут масонские принципы так, как «европейцы». Предлагая, с одной стороны, универсализм, масонские ложи на практике излагали весьма европоцентрический (а в случае с ВВФ — франкоцентричный) взгляд на современного либерального человека. Ирония здесь, конечно, в том, что только османы, которые уже были предрасположены к европейскому языку, идеологии или манерам, стремились к членству в европейских ложах. Представители определённого класса и культурной среды искали братства и легитимности в этом самом европейском институте именно благодаря всему, что он представлял: космополитизму, либерализму, современности и аккультурации к изменившейся глобальной обстановке.

Такая ориентация на Европу была чревата напряжением. Как сообщается, основные члены ложи «Храм Соломона» из числа коренного населения с подозрением относились к двум французам (Фригеру и Друйяру) и их влиянию на других перебежчиков. Фригер сообщил, что руководство «Храма» «убедило других масонов, что наша ложа [“Мориа”] была создана с целью облегчить вторжение французов в Палестину… и в других глупых россказнях, которые могли бы показаться смешными, но, учитывая особую ситуацию в Турции, были чреваты весьма серьёзными опасностями»[1].

Конечно, в течение этого периода Османская империя вела и проиграла несколько войн, одну с Италией из-за аннексии османской провинции (Ливии), а другую — с бывшими османскими провинциями — Грецией, Болгарией, Сербией и Черногорией — за оставшиеся на Балканах части Империи. Кроме того, свою роль сыграло давнее недовольство местных жителей привилегиями, предоставленными иностранцам в Империи после капитуляций, а также высокомерие европейских консулов, которые неоднократно настаивали на использовании военных кораблей, дабы запугивать и контролировать местное население. В результате антиевропейские настроения и подозрения резко возросли.

Конечно, общее османское недовольство всё более вторгающейся Европой перекликалось с изменением контуров Палестины из-за подъёма сионистского движения. В этот период палестинское городское и сельское население остро осознавало растущее присутствие еврейских иммигрантов в стране; противодействие этим событиям со стороны палестинцев проявлялось в арабской прессе, в телеграфных петициях центральному правительству в Стамбуле и в периодических сельских стычках между крестьянами и еврейскими колонистами[2]. В результате к следующему году описание раскола несколько изменилось: Досточтимый Мастер ложи «Рассвет» Арактинджи посетовал в письме к ВВФ, что ложа «Мориа» появилась после неудачной попытки получить лидерство в «Храме Соло-

[1] *Там же.*

[2] См. Khalidi, *Palestinian Identity and Neville Mandel, The Arabs and Zionism before World War I* (Berkeley: University of California Press, 1976).

мона», и что, кроме того, оно укрывала сионистов, что ужесточило позиции её внешних противников и породило внутреннюю критику.

> *Высокие должностные лица правительства и несколько представителей иерусалимской знати остались верны своей османской ложе, активными членами которой они являются, и не захотели признавать братьев из ложи «Мориа». Мы дважды ездили в Иерусалим, чтобы унять ненависть и примирить братьев из обеих лож, но нам удалось это лишь в малой степени, ибо Фригере на посту Досточтимого Мастера не знал, как вести себя при отборе своих посвящённых, большинство из которых является сионистами, израильскому обществу, имеющему сепаратистские устремления в Палестине.*
>
> *Никто не может игнорировать тот факт, что 90% населения Турции — фанатичные невежды, особенно в Палестине; просвещённые чрезвычайно редки. Всё это из-за заявлений доктора Герцля и его друзей, основателей сионизма, на нескольких европейских конференциях по вопросам Палестины для сионистов, которые вызвали непримиримую ненависть к ним со стороны жителей этой страны.*
>
> *Наши братья в Иерусалиме — высокопоставленные чиновники в правительстве, они видные люди (хорошо образованные, но не фанатичные), которые боятся насмешек со стороны своих соотечественников и предпочитают покинуть своих масонских братьев-сионистов; это легко доказать тем фактом, что некоторые из них во время спячки турецкой ложи не стали проходить посвящение и присоединяться к ложе «Мориа», а приехали в Яффу и явились в ложу «Рассвет»; в их числе Нашашиби Рагеб-бей, депутат Иерусалима; Джелал-бей, Генеральный прокурор Иерусалима и, на данный момент, председатель Торгового трибунала; Халди Джамиль, учитель; Тауфик Мухаммад, начальник жандармерии Иерусалима; Осман Шериф-бей, Генеральный прокурор Иерусалима; Зия Йозеф, начальник полиции Иерусалима; Ауди Иосиф, крупный собственник в Рамаллахе, что возле Иерусалима; Ассаф-бей, председатель суда первой инстанции в Иерусалиме, и т. д.*
>
> *Более того, несколько активных членов ложи «Мориа», составляющие там меньшинство, осознали такое положение дел и [в свете] той роли, которую принимает сионистское большинство, много раз просили нас помочь им сформировать новую ложу под эгидой Великой ложи Франции Шотландского Устава; мы попросили их набраться терпения и подождать реформирования ложи «Мориа»[1].*

[1] Письмо Арактинджи к ВВФ от 24 июля 1914 г. GODF, Boxes 1126-1127.

По словам Арактинджи, члены «Храма Соломона хотели бы присоединиться к принадлежащей ВВФ ложе в Иерусалиме, если бы «Мориа» не подорвала их репутацию. Он снова рекомендовал ВВФ перестать поддерживать «Мориа» и организовать перевод Фригере на другое место с сохранением должности, что в конечном итоге откроет путь реформам и примирению. С оптимистической точки зрения Арактинджи, «баланс во время выборов будет правильным, и наши братья-сионисты будут более полезны в плане секретности и большего содержания, хотя большинство в ложе останется за видными местными жителями и высокопоставленными правительственными чиновниками; во всяком случае, название ложи перестанет ассоциироваться с сионизмом и будет вызывать больше уважаться в глазах жителей Иерусалима»[1].

Как бы то ни было, ложа «Мориа» столкнулась с серьёзными преследованиями со стороны местных «священнослужителей», особенно из числа французов.

> *Первоначально в Иерусалиме [была] канадская ложа Шотландского Устава, идеально адаптированного к самому религиозному менталитету тогдашнего населения. Затем настала очередь Великого Востока Турции; это уже ознаменовало значительный прогресс в идеях. Ложа не вызывала опасений у религиозных общин — либо потому, что охватывала только один определённый класс населения, либо по другим причинам. Но для нас это было не одно и то же. Как только общины, особенно ассумпционисты, узнали, что в Священном Граде создана ложа ВВФ, их, как мы полагаем, охватила от ужаса ярость, и, хотя мы были осторожны, чтобы никого не провоцировать, они немедленно заняли воинственную позицию[2].*

Ложа «Мориа» обвинила французского консула и вице-консула в Иерусалиме, а также французского священника, в том, что они задали этот антимасонский тон, и зашла так далеко, что потребовала их замены. В неоднократных просьбах к ВВФ вмешаться в работу Министерства иностранных дел (Париж, Набережная Орсе) «Мориа» отметила, что местное французское представительство не только действовало недопустимым для Франции образом, но и пренебрегало своими обязанностями и интересами своей страны. Представители ложи подчеркнули, что французская коммерция и торговля в Палестине упали за десять лет с первого места на пятое[3].

«Мориа» была единственной палестинской ложей, которая оставила записи о своей деятельности и проектах, и, поскольку это всего лишь просьбы в адрес ВВФ, у нас мало возможностей узнать, были ли они исполнены. Среди проектов, предложенных «Мориа», было открытие «науч-

[1] *Там же.*
[2] 18 октября 1913 г. Цит. по: Sabah, *La loge Moriah.*
[3] Sabah, *La loge Moriah.*

ной, социологической и благотворительной библиотеки» для членов ложи; открытие амбулатории под эгидой французского консульства в Иерусалиме для оказания бесплатной медицинской помощи недавно получившим гражданство под защитой Франции марокканцам; и поощрение создания французского общества для борьбы за уступки в предоставлении электричества и электрических трамваев Иерусалиму[1]. Из всех предложенных им проектов наиболее идеалистичным было создание светской *(laïque)* школы в Иерусалиме. В то время практически все школы Палестины были частными и конфессиональными, включая государственную школьную систему, в которой обучались только ученики-мусульмане младших ступеней[2]. Стремясь заручиться поддержкой этой идеи, ложа «Мориа» опубликовала в местной газете статью и привела делегацию на встречу с французским консулом в городе, чтобы просить о создании французской светской средней школы. Консул сказал, что он порекомендует министерству создать вместо этого общинную среднюю школу, что, по словам «Мориа», не приветствовалось ни с французской, ни с масонской точки зрения. «С французской точки зрения, — сетовала “Мориа”, — решение консула нехорошо, потому что все греческие, арабские и еврейские элементы, которые здесь наиболее многочисленны, никогда не придут в религиозную школу, и именно на этот момент нацелен [проект]. С масонской точки зрения, мы бы упустили прекрасный повод привлечь своими идеями подрастающее поколение, что нанесло бы серьёзный удар по религиозному всемогуществу в нашем городе»[3].

Ложа «Мориа» подала петицию, подписанную 316 главами семей, в поддержку создания французской светской школы, в которой могли бы учиться 622 ребёнка[4]. Однако к следующему году подвижек насчёт школы так и не было, хотя похожие идеи продвигались масонами Бейрута и Александрии[5]. Сообщение в арабской прессе о планах Франции по со-

---

[1] По заявлениям ложи «Мориа», «эта работа, на первый взгляд коммерческая, является, напротив, в первую очередь гражданской, и мы её очень ждём. В действительности следует иметь в виду, что французское гражданское население чрезмерно стеснено в Иерусалиме» (хотя является преимущественно масонским). «Остальное население состоит из верующих всех орденов». Письмо «Мориа» к ВВФ, 2 октября 1913 г. BN, RES FM2-142. В 1912 году Анри Фригере написал французскому правительству письмо с предложением создать французское концессионное общество по модели Палестинской торговой компании *(Société Commerciale de Palestine)*, учреждённой видными деятелями Иерусалима от всех трёх религий региона. См. письмо Фригере от 17 мая 1912 г. BN, RES FM2-142.

[2] В исследовании, представленном членом ложи «Мориа» Ниссимом Фархи (директором начальной школы Всемирного еврейского союза в Иерусалиме), насчитывалось 20 школ шести религий/конфессий и пяти разных национальностей, обучающих 10 000 иерусалимских детей. 19 июня 1913 г. BN, RES FM2-142. В сообщении *El Liberal* утверждалось, что в Иерусалиме 73 школы. *El Liberal*, v. 1, №22, 23 апреля 1909 г.

[3] Sabah, *La loge Moriah*.

[4] 18 октября 1913 г. BN, RES FM2-142.

[5] См. файл CZA, A192/812. См. также CZA, A192/816, в частности, встречу Масонской ассамблеи школьного нейтралитета и светских исследований *(L’Assemblée Maçonique de la Neutralité Scolaire et des Études Laïques)* в ноябре 1910 года. В Ливане масоны из ложи

зданию в Палестине высшей научной школы по образцу Американского университета в Бейруте ни к чему не привело, как и предположение «Мориа» о создании школы «рационального мышления»[1].

К 1914 году члены ложи «Мориа» изменили своей первоначальной франкоязычной элитарности и попросили разрешения основать арабоязычную ложу; отметив, что они хотели сохранить «однородность и братство» своей франкоязычной ложи, они признавали, что это не позволяло присоединиться к ним посвящённым, которые недостаточно хорошо владели французским языком[2]. Ответ ВВФ был однозначен: хотя они не возражали против периодического проведения Работ на арабском языке, если в этом была необходимость, они советовали братьям «с величайшей осторожностью относиться к посвящению коренных жителей из числа мирян»[3].

Однако война прервала деятельность всех трёх палестинских масонских лож, поэтому «Мориа» не смогла осуществить свои планы по созданию арабского отделения. «Рассвет» также закрыл свои двери, а его Досточтимый Мастер вместе с остальными членами был сослан в Анатолию. В 1919 году Арактинджи вернулся из ссылки и обнаружил, что штаб-квартира ложи разрушена. С 1920 по 1924 год ложа была закрыта из-за еврейско-арабских столкновений после принятия британской декларации Бальфура и последующего мандата над Палестиной, который был основан на признании «еврейского национального дома» в Палестине за счёт её арабских жителей. После столкновений 1929 года в Палестине большинство оставшихся арабских членов ложи ушло, чтобы присоединиться к общеарабским ложам, а к 1930-м годам смешанные еврейско-арабские масонские ложи в Палестине полностью ушли в прошлое; ещё один столп пал из-за нарастающего националистического конфликта[4].

Хотя неоднородность в контексте османизма позволяла смешанным масонским ложам процветать до тех пор, пока они придерживались общих взглядов, семена сектантской и национальной розни проникли в якобы священный масонский орден. Масонские ложи и отдельные масоны не жили изолированно от османского палестинского общества, а скорее были глубоко интегрированы в него, и как таковые были чувствительны к балансу между османизмом и сепаратизмом, османским патриотизмом и европейским влиянием, а также растущим межобщинным соперничеством.

«Ливан» *(«Le Liban»)* утверждали, что конфессиональное образование способствует «разделению страны, нетерпимости и увековечиванию религиозной ненависти».

[1] 10 февраля 1914 г. BN, RES FM2-142.

[2] Письмо «Мориа» к ВВФ от 25 мая 1914 г. BN, RES FM2-142.

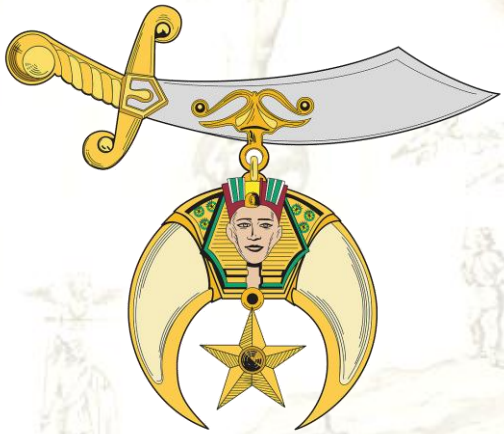
[3] Письмо ВВФ Фригере от 11 июня 1914 г. BN, RES FM2-142. Это утверждение вычеркнули в исходном письме — возможно, посчитав слишком дерзким или констатирующим очевидные вещи.

[4] См. Tidhar, *Barkai: Album Ha-Yovel* and David Tidhar, *Sefer Ahim: 60 Years of Barkai* [*Book of Brothers: 60 Years of Barkai*] (Tel Aviv).

Барбара де Поли

Ислам и масонство в XX веке[1]

Глава 7 из книги «Масонство и Восток: Эзотеризм между Востоком и Западом»



1. Новые мифы

Одним из аспектов отношений между масонством и Востоком на мифологическом, символическом и эзотерическом уровне является связь между масонством и исламом, развивавшаяся особенно (но не только) с европейской стороны, начиная с XIX века, но прежде всего на протяжении XX века.

Любопытно, что во время экспансии масонства в Леванте, начиная с XVIII века, только несколько европейских масонов обратили внимание на братства — прежде всего Джон Браун[2], — несмотря на принадлежность некоторых суфиев к ложам и на то, что сближение масонов и Бекташия выявило некоторые удивительные сходства. Основной заботой Братьев, прибывших на Ближний Восток, было не столько отслеживать эзотерические параллели с местными орденами, сколько экспортировать и распространять масонство, которое поставило перед собой миссию в некотором роде «цивилизовать» колониальный мир, включая мусульман (и только после обсуждения в ложах приемлемости их приёма)[3]. Хотя масонство считалось совместимым с исламом на основе Конституций Андерсона, в Леванте его культурный горизонт также был привязан к европейским истокам. Вместо того, чтобы восстановить герметические корни масонства, мода египтофилов обогатила его воображение символическими ссылками на фундаментально нереальный Древний Египет, но никакие связи с исламской инициацией не считалась возможными.

---

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: Barbara De Poli, *Freemansonry and the Orient: Esotericisms between the East and the West* (https://edizionicafoscari.unive.it/media/pdf/books/978-88-6969-339-7/978-88-6969-339-7.pdf).

[2] Brown, *The Darvishes*.

[3] *Compte-rendu de l'Assemblée Maçonnique; Compte-rendu de la deuxième Assemblée.*

Однако в последние десятилетия XIX века неоспоримые параллели между масонством и некоторыми мистическими практиками Ближнего Востока — как в случае с орденом Бекташия — привели к появлению идей конвергенции, если не прямого происхождения, масонства от суфизма, исмаилизма или религии друзов. На основе чисто формального сходства — часто весьма общего характера, наподобие нумерологической симметрии — в некоторых публикациях предлагались смелые и маловероятные совпадения или же прямое родство между исламскими (или доисламскими) эзотерическими путями и европейскими путями через туманные исторические маршруты. Авторы предполагали, что эти «исследования» подтверждают без всякой герменевтической основы древнюю природу масонства и его восточное происхождение. Впрочем, такие домыслы не пользовались большим успехом даже в масонской среде. Бернард Спрингетт, приводящий примеры литературы подобного рода во введении к своей книге *«Тайные секты Сирии и Ливана: рассмотрение их происхождения, вероисповеданий и религиозных церемоний, а также их связей и влияния на современное масонство»*, опубликованной в 1922 году, признаёт, что *«прошлые попытки обозначить некоторые очень простые доказательства того, что мы имеем право говорить в нашем масонском ритуале, что "мы пришли с Восток и следуем на Запад", встречались поразительным количеством насмешек и презрения со стороны как британских, так и американских масонов»*[1].

Спрингетт рассказывает, что гипотеза о прямом происхождении масонов от друзов, предложенная Хаскеттом Смитом[2], также была скептически встречена масонским сообществом. Смешивая миф, выдумки и историю, Смит утверждал в статье *«Друзы Сирии и их отношение к масонству»*, опубликованной в 1891 году в *«Ars Quatuor Coronatorum»*:

1. что друзы являются не кем иным, как изначальными подданными Хирама, царя Тира, и что их предки были строителями Храма Соломона;
2. что и по сей день друзы сохраняют многие очевидные признаки своей тесной и близкой связи с Древним Ремеслом Масонства[3].

Указывая на возвышение финикийцев до мастеров и каменщиков, строящих Храм Соломона, он утверждал, что друзы были их потомками, на основании знаков и паролей, которые те якобы унаследовали, будучи абсолютно убеждён, что, *«таким образом, я получил возможность проследить, как мне кажется, без всяких недостающих звеньев непрерывную преемственность между древними пастухами — подданными Хирама, царя Тира, — и современными друзами»*[4].

---

[1] Springett, *Secret Sects of Syria and the Lebanon: a Consideration of their Origin, Creeds and Religious Ceremonies, and their Connection with and Influence upon Modern Freemasonry*, 5.
[2] Smith, *The Druses of Syria and their Relation to Freemasonry*, 7-19.
[3] *Там же*, 9.
[4] *Там же.*

Во введении к своей работе Спрингетт также цитирует А. Л. Роусона, который в 1877 году подробно описал своё посвящение в друзы для соучредителя Теософского общества мадам Блаватской, показывая аналогии между системами друзов и масонов. *«Однако его взгляды встретили среди американских масонов такие насмешки, что он счёл неблагодарным и безнадёжным делом публиковать ещё что-либо по этой теме»*[1].

Упоминание Спрингеттом Елены Блаватской (чью статью он также включает в свой сборник)[2] возвращает нас к климату, в котором возникла эта новая паранаучная литература — запутанная и образная смесь египтософии и восточных дисциплин, часто связывающая их с масонством, чтобы заявить о повторном открытии универсальной духовности предков. Мошенница для одних, просвещённое духовное существо для других, соучредительница[3] того, что критик Рене Генон назвал «теософской псевдорелигией»[4], она оказала огромное влияние на эзотерическое воображение XX века[5]. Мадам Блаватская (1831-1891), которая провела всю жизнь среди магов, магнетизаторов и спиритуалистов и работала медиумом в Каире и США (будучи и там, и там обвинена в мошенничестве), в 1875 году основала в Нью-Йорке Теософское общество — как она утверждала, под руководством неких духов. Послание духовных наставников и ядро сложной метафизической системы теософии было основано на принципе, что разные религии несут универсальное послание, необходимое для понимания абсолютной Истины; таким образом, теософская доктрина предстаёт как совершенно произвольная комбинация и синтез принципов, присутствующих в различных верованиях или мистических течениях, интерпретируемых по-разному. Здесь можно найти элементы брахманизма, буддизма, неоплатонизма, гностицизма, еврейской Каббалы, оккультизма, египтомании/египтософии — и, наконец, что не менее важно, эволюционизма. Египтософские элементы пришли к ней, прежде всего, от журналиста и египтолога Джорджа Фелта[6] и от американского Герметического братства Луксора *(Hermetic Brotherhood of Luxor)*, где она провела некоторое время в начале 1870-х. Неудивительно, что один из гипотетических духовных наставников, «мастеров древней мудрости» Блаватской носил имя Серапис, и что она назвала свою первую книгу *«Разоблачённая Изида»* (1877). Позднее российский медиум, ставший гражданином США, присоединился к *Арья-самадж*, индуистскому реформаторскому движению, основанному в Бомбее в 1875 году Свами

[1] Springett, *Secret Sects...*, 6, 203-7; De Smet, *Les prétendues origines druzes*.
[2] Blavatsky, *Lamas and Druses*; рус. пер. см.: Е. П. Блаватская, *Ламы и друзы* (http://www.magister.msk.ru/library/blavatsk/states/b-81-06d.htm).
[3] Вторым основателем теософии был журналист Генри Стил Олкотт.
[4] Guénon, *Theosophy: History of a Pseudo-religion*, 1-24;
рус. пер. см.: Рене Генон, *Теософизм: История одной псевдорелигии* (https://www.phantastike.com/theosophy/teosofizm/pdf/).
[5] Goodrick-Clarke, *Helena Blavatsky*; Lachman, *Madame Blavatsky*.
[6] Фелт принял участие в основании Теософического общества, которое он хотел назвать Египтологическим.

Даянандой Сарасвати, организацией, которую она назвала самой древней масонской ложей Индии, созданной до пришествия Иисуса, — ветвью которой считало себя Теософское общество. На самом деле, в Арьесамадже, возникшем совсем недавно, не было ничего масонского, и в 1882 году Даянанда Сарасвати разорвал отношения с Теософским обществом, назвав Блаватскую «обманщицей»[1].

Однако теософия и её мистическое очарование, основанное на смеси разнородных элементов, нацеленной на изображение синтеза как «абсолютной истины», оказали огромное влияние на западный неоспиритуализм[2]. Именно при таких взглядах Спрингетт воссоздал в своей книге о тайных сектах Сирии и Ливана нить, соединяющую различные инициатические или псевдоинициатические структуры, древние и современные секты, используя бережно составленную выборку поверхностных аналогий. Превратив традиционные масонские мифопоэзы в «историю», чтобы доказать древнее происхождение масонства, он собрал египетскую *Книгу Мёртвых*, культ звёзд и, одних за другим, *«друидов, манихеев и гностиков со всеми их достижениями, восходящими к пифагорейской системе; тамплиеров; иудейских ессеев, терапевтов и назареев, включая их современных представителей — мандеев, или христиан Святого Иоанна; сабеев, набатеев и самаритян; суфиев и различные ордена дервишей; тайные секты ислама — исмаилитов, батениан, карматов и метавали; Дом Мудрости в Каире, ассасинов, нусайритов и друзов»*[3]. Друзам он посвятил самую длинную главу, связав их как с тибетским ламаизмом, так и с масонством, и именно здесь он снова взял за основу диссертацию Хаскетта Смита[4].

Похожий подход характерен для Рудольфа фон Зеботтендорфа, урождённого Рудольфа Глауэра[5] (1875-1945), который под влиянием теософии в 1917 году основал в Мюнхене Общество Туле, «идеологический» предшественник нацизма[6]. Как рассказывал сам фон Зеботтендорф[7], после юношеских приключений, которые привели его в Австралию, в 1900 году он высадился в Александрии (Египет) и оставался в Каире, пока не добрался до Стамбула, где выучил турецкий язык и работал на службе у влиятельного землевладельца Хусейна-паши. Неясно, обратился ли он в ислам, но в Турции он подошёл к исламскому эзотеризму через

[1] Guénon, *Theosophy*..., 23.
[2] Ещё один термин Генона.
[3] Springett, *Secret Sects*..., 8.
[4] *Там же*, 180-296.
[5] Став в 1911 году гражданином Османской империи, он, похоже, был усыновлён бароном-эмигрантом по имени Генрих фон Зеботтендорф и взял его имя.
[6] Goodrick-Clarke, *The Occult Roots of Nazism*; рус. пер. см.: Николас Гудрик-Кларк. *Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию* (https://www.litmir.me/br/?b=11278&p=1). См. также: Alleau, *Hitler et les sociétés secrètes*; Galli, *Hitler e il nazismo magico*.
[7] Гудрик-Кларк (*The Occult Roots*..., 199-223) использовал автобиографические сочинения фон Зеботтендорфа с их вымышленными элементами, но подкреплял их другими документальными источниками. Однако к его эзотерическому образованию стоит относиться весьма скептически.

орден Мевлеви и благодаря Хусейну-паше, который практиковал суфизм и якобы познакомил его с тайнами мусульманской алхимии, которую до сих пор практикуют в ордене Бекташия. В Бурсе греческая еврейская семья Термуди из Салоников познакомила его также с Каббалой и посвятила его в масонскую ложу — вероятно, связанную с Уставом Мемфиса. Фон Зеботтендорф, считавший, что исламский мистицизм имеет то же арийское происхождение, что и германские руны, в 1914 году написал рукопись, которую переписал и опубликовал в Лейпциге в 1924 году под названием «Практики древнетурецких франкмасонов» *(«Die Praxis der alten türkischen Freimauerei»)*. Там он раскрыл духовные упражнения «турецкого масонства», объяснив, что, вопреки западным представлениям, «ислам намного жизнеспособнее христианства»[1], и что *«упражнения восточных франкмасонов — это не что иное, как работа над собственной сутью, её облагораживание и достижение высшего знания. Из дальнейших объяснений станет понятно, что упражнения эти содержат секреты розенкрейцеров и алхимиков; будет описано приготовление того камня, который желанен искателю. [...] Я покажу, что восточное масонство аутентично сохраняет до сего дня древние учения мудрости, утраченные современным масонством Запада. Следует оговориться с самого начала: конституция масонов 1717 года была отступлением с верного пути»*[2].

Идея изначальной духовности Истины, протекающей с Востока на Запад через прямое заражение среди инициатических обществ, освобождённых от конкретных культурных, исторических и социальных контекстов, стала парадигмой, набравшей силу в XX веке благодаря всё более разнородным проявлениям, приведшим к формированию движения Нью-Эйдж. Из этого ви́дения следовал целый ряд невероятных гипотез, но и вполне конкретный опыт, который мог указать на духовные пути с универсальным призванием. Этот трансрелигиозный подход будет оставаться в силе до наших дней, обзаведясь приверженцами и в исламском мире.

2. Универсальная духовность

Иногда под влиянием теософии, иногда решительно выступая против неё, иногда просто следуя своему призванию, различные личности XX века открыли новый взгляд на современную духовность с широким разнообразием содержания и результатов. Некоторые из этих деятелей своими трудами или жизнями свидетельствовали о своём непосредственном опыте — суфийском, масонском или тем и другим одновре-

[1] Von Sebottendorf, *La pratica operativa della antica Massoneria Turca. La chiave della comprensione dell'alchimia, una esposizione del rituale, dell'insegnamento, dei segni di riconoscimento della massoneria orientale*, 14; рус. пер. см.: Рудольф фон Зеботтендорф. Практики древнетурецких франкмасонов. Ключ к пониманию Алхимии: описание ритуалов, учения и опознавательных знаков масонов востока (https://vk.com/doc92088110_450775356?hash=6de9645a95aa58e8bc&dl=12dba4aa0c68074e86)

[2] *Там же*, 15.

менно — взаимодействия между восточным и западным эзотеризмом, давая начало школам, которые нередко обретали значительное влияние. Они могли идти разными индивидуальными путями и иметь разное географическое и культурное происхождение, но все они делились опытом транснациональной жизни по маршрутам с Востока на Запад или наоборот. Вместо того, чтобы пытаться классифицировать компоненты этой весьма сложной вселенной, лучше привести несколько примеров, являющих разнообразие их проявления.

Отцом универсалистского взгляда на религии был, безусловно, Рене Генон (1886-1951). Подобно Елене Блаватской, Генон также окажет большое влияние на современный спиритуализм или неоспиритуализм, и, как и в случае с русским медиумом, у него найдётся, по крайней мере, столько же поклонников, сколько и недоброжелателей. У него был широкий спектр эзотерических интересов: будучи ещё совсем юн, Генон посещал Герметическую оккультную школу Папюса, общества масонов и мартинистов (преддверие Герметического братства Луксора, долгое время находившегося в спячке), Гностическую церковь Франции, — но что действительно изменило его жизнь, так это его встреча с индуизмом через мастера Адвайта-Веданты, когда ему было двадцать. По его словам, эта встреча заложила основу его метафизической уверенности[1]. Судя по всему, он стал суфием в 1910 году благодаря шведскому художнику Ивану Агуэли, который был посвящён в Каире в тарикат Шазилия под именем Абдель-Хади; Генон получил исламское имя Абдель-Вахид Яхья[2]. В следующие два десятилетия Генон поставил перед собой задачу восстановить духовную судьбу Запада, доведя свои труды до широкой публики, но был вынужден признать свою неудачу и в 1930 году уехал в Каир. Поездка должна была продлиться три месяца, но как только он обосновался в старом квартале египетской столицы, он быстро выучил арабский язык, стал учеником шейха Шазилии (среди прочего, на него повлиял Абдер Рахман Иллайш, близкий друг Абд аль-Кадира из Дамаска)[3] и публично обратился в ислам, используя с тех пор исключительно своё мусульманское имя. Генон так и не вернулся в Европу и после смерти в 1951 году был похоронен в Каире.

Мышление Генона строилось вокруг чёткого основного принципа: все религии разделяют универсальную истину, которая до сих пор сохраняется на Востоке. Яростный критик теософии (которая, тем не менее, оказала на него влияние[4]), Генон считал невозможным установить новую

[1] Laurant, *Le Regard ésotérique*, 104.
[2] Urizzi, *Présence du soufisme*, 330-331; Rezki, *René Guénon*, 59.
[3] Zarcone, *Le mystère Abd el-Kader*, pos. Kindle 206-2013.
[4] На самом деле Генон познакомился с теософией на продвинутой стадии своего инициатического пути. Однако многие считают, что на него повлияло теософское или спиритуалистическое и оккультное мышление XIX века, разделяющее с теософией принцип универсальной духовности, основанный на базовом эзотерическом учении, лежащем в основе всех религий (Smoley, *Against Blavatsky*). Тем не менее, в академической среде многие критиковали его совершенно ненаучный подход, в котором ложные предпосылки приводят к мнимым выводам (Eco, *La supposta*; Jesi, *Cultura di destra*).

религию или духовный доступ, исходя из произвольного синтеза разнородных элементов, и считал действительными только древние традиции, выраженные в их подлинности, которые, как он считал, все сходились на духовном воплощении человека. Он считается основателем «школы традиционалистов» или перенниализма — от термина *Sophia perennis*, предложенного Фритьофом Шуоном и относящегося к ядру Истины, которая может быть достигнута посредством гнозиса, возникающего в результате духовного посвящения в одну из основных религиозных традиций. Уже в своём «Общем введении в изучение индусских учений» *(«Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues»)*, опубликованном в 1921 году, он сказал о метафизических вопросах следующее: *«Всё сказанное может быть применено безо всяких оговорок к любым традиционным учениям Востока, невзирая на огромную разницу в форме, которая может скрыть их фундаментальное единство от взгляда случайного наблюдателя: понятие метафизики одинаково соответствует даосизму, индусскому учению, а также внутренним и нерелигиозным сторонам ислама»*[1].

Считая Запад духовно «заблудшим», Генон выбрал для своей внутренней самореализации путь суфизма, но сохранил некоторое уважение к масонству. Масонский опыт Генона был непродолжительным (примерно с 1909 по 1914 год), и он определённо смотрел на масонство как на коррумпированную структуру. Но вместе с тем он считал его действительно единственной подлинной инициатической организацией Запада, и он посвятил ему несколько статей, собранных и опубликованных посмертно в двух томах[2].

Несмотря на то, что его трактаты эпистемологически слабы и подвергались критике со стороны академических учёных[3], Генон действительно запустил оригинальный герменевтический подход, «внутренний» по отношению к пути посвящения, и оказал влияние на многих современных спиритуалистов и учёных, некоторые из которых также были связующим звеном между масонством и суфизмом. На протяжении XX века изучение исламского мистицизма черпало большую часть своей энергии из его работ, а также из работ других обратившихся в ислам европейцев и посвящённых суфийских орденов, которые прямо или косвенно относились к диалогу или духовному сближению между религиями. Так, румынский дипломат Мишель Вальзан (1907-1974), последователь Генона[4], принял ислам и стал мастером тариката Шазилия в Париже под

[1] Guénon, *Introduction générale à l'étude*, 56; рус. пер. см.: Рене Генон, *Общее введение в изучение индусских учений* (https://www.phantastike.com/vostok/hindu_doctrines/pdf/).
[2] Guénon, *Études sur la Franc-Maçonnerie et le Compagnonnage*; рус. пер. см.: Рене Генон, *Масонство и компаньонаж* (фрагменты: https://vk.com/doc72116198_437741052; купить полную электронную версию: https://litportal.ru/avtory/rene-genon/kniga-masonstvo-i-kompanonazh-1032183.html). Критику исследований Генона по масонству см. Di Bernardo, *René Guénon e la Massoneria*.
[3] Согласно Умберто Эко, Генон в своих размышлениях о розенкрейцерах проявил «суверенное презрение к любым историческим и филологическим критериям» (*Arnold e i Rosa-Croce*, 6).
[4] Vâlsan, *La fonction de René Guénon* and *L'Islam et la Fonction de Rene Guénon*.

именем шейх Мустафа Абдель-Азиз. В частности, благодаря своим работам для обзора *Etudes Traditionnelles*, создателем которого он также являлся, Вальзан практически основал современные западные исследования Ибн Араби, переведя многие из его работ[1]. Комментируя некоторые эссе Генона, Вальзан вернулся к теме взаимоотношений между масонством и восточными традициями, включая ислам, в серии статей, опубликованных в *Etudes Traditionnelles* под заголовком «Последние высшие Шотландские градусы и нисходящее достижение» *(«Les derniers hauts grades de l'Ecossisme et la Réalisation descendante»)*[2].

Швейцарский мистик немецкого происхождения Фритьоф Шуон (1907-1998) в юности познакомился с Кораном и индуистскими текстами, такими как Веды и Бхагавадгита, а в возрасте 17 лет он прочитал и оценил Генона, с которым он разделял неприятие европейской цивилизации своего времени и идею мистической Истины, лежащей в основе различных религий[3]. В возрасте 22 лет он отправился в Париж изучать арабский язык. В 1932 году он решил поехать в Индию в поисках духовного учителя, но затем отправился в Мостаганем (Алжир), где четыре месяца посещал школу суфийского учителя Ахмада аль-Алави и принял ислам под именем Иса Нур ад-Дин. Получив титул шейха в 1936 году, он основал в Базеле первый суфийский орден в Европе[4]. Шуон был также другом швейцарца Титуса Буркхардта (1908-1984), ещё одной крупной фигуры в перенниалистической школе, который также принял ислам в Марокко в 1930-х годах и был инициирован в суфизм. Он также был автором важных работ по исламской эзотерике и алхимии.

Во Франции можно также упомянуть Бруно Этьена (1937-2009): посвящённый в 1960 году в марсельскую ложу *Le Phare de la renaissance*, он оставался членом Великого Востока Франции до самой смерти. Специалист Национального центра научных исследований, он провёл несколько лет в Северной Африке, прежде чем стал профессором Института политических исследований в Экс-ан-Провансе. Будучи не только академиком, но и непосредственным знатоком эзотерических измерений, он имел дело с исламской духовностью, в том числе с её отношениями с масонством, иногда оставляя в стороне научную строгость: *«Поэтому следует понимать, что для того, чтобы заняться этим предметом (суфизмом/масонством), мне придётся в некоторой степени сойти с научного пути, которым я предлагал следовать до сих пор»*[5]. В частности, он посвятил две работы фигуре Абд аль-Кадира[6].

---

[1] *Les écrits de Michel Vâlsan* // URL: https://www.sciencesacree.com/pages/les-ecrits-de-michel-valsan.html.

[2] Vâlsan, *La fonction de René Guenon.* В сборнике: Vâlsan, *La realizzazione discendente.*

[3] Oldmeadow, *Frithjof Schuon*; Nasr, *The Essential Frithjof Schuon*; *Frithjof Schuon Archive* // URL: http://www.frithjofschuon.info/english/home.aspx.

[4] Очарованный культурой коренных американцев после нескольких лет путешествия по США, в 1980 году Шуон переехал в Блумингтон, штат Индиана, где умер в возрасте 90 лет.

[5] Étienne, *Abd el-Kader et la franc*-maçonnerie, 104.

[6] Étienne, *Abd el-Kader et la franc-maçonnerie*; *Abdelkader.*

В молодости Анри Корбен (1903-1978) тоже находился под влиянием мышления Генона, и его страсть к восточной духовности привела его сперва в Стамбул, а затем в Иран, где он начал изучать шиитскую духовность, написав ключевые работы по этой теме на Кафедре иранистики, которую он основал при Французском институте. Корбен, ставший в 1962 году вольным каменщиком (он был посвящён в ложу *Les Compagnons du Sept* №3, подчинявшуюся Великой национальной ложе Франции — *Opéra 6*), был весьма близок к шиитской эзотерической среде, которую он изучал и которой посвятил большой часть своей академической и общественной деятельности по поддержке духовного и эзотерического диалога между тремя авраамическими религиями — например, через Международный центр сравнительного религиоведения, который он основал в Университете Святого Иоанна (Иерусалим) вместе с другими учёными. Масоном является также Тьерри Зарконе (Досточтимый Мастер Исследовательской Ложи *Villard de Honnecourt*), самый выдающийся специалист по османскому масонству и источник, неоднократно упоминаемый нами в предыдущих главах данной работы.

У нас нет намерения высказать какое-либо суждение о ценности личностей, о которых мы говорим, или об их сочинениях: различные примеры мистической и эзотерической эрудиции, проиллюстрированные выше, важны для нас потому, что показывают, как интерес к духовности Востока приводил на протяжении XX века к размышлениям о возможном сближении европейских и исламских эзотерических путей с особым упором на масонство и суфизм. Также из Европы становится видно, что западный и восточный эзотеризм являются теперь не изолированными вселенными, а отражением универсальной духовности, имеющей много общего. С момента своего основания и в течение всего XIX века масонство, внедрённое на Востоке, представляло собой инструмент для экспорта западной культуры, включая эзотерическую; но с XX века именно ислам очаровывал многих европейских интеллектуалов и спиритуалистов. Как это ни парадоксально, европейцы начали настаивать на сходстве между «западной» и «восточной» системами инициации с эмпирических позиций, приближаясь к суфизму и обращаясь в него, тогда как масонская активность на Ближнем Востоке стала снижаться или прекращаться начиная с 1930-х годов и особенно во второй половине XX века. Таким образом, эффект этих процессов сказывался в основном на Западе и никоим образом не способствовал углублению масонского опыта в исламской среде, подавленной региональными геополитическими событиями и конспирологическим мышлением.

3. Масонство и исламский эзотеризм сегодня

Основатели традиционалистского мышления и личности, которые помогли укорениться универсалистскому духовному призванию, принадлежат, по крайней мере, к одной из эзотерических традиций Востока или Запада, будучи инициированными в признанные масонские или суфийские ордена исламского мира, некоторые из которых также проводили

свои исследования в академическом контексте. Однако есть некоторые движения недалёкого прошлого или существующие по сей день, которые подхватывают универсалистское мышление, порождая частично синкретический опыт посредством инициаций или исследований, считаясь маргиналами как в академических кругах, так и среди официальных структур, которых они якобы придерживаются.

Например, Сейид Идрис аль-Хашими, известный как Идрис Шах (1924-1996)[1], считающийся одним из самых влиятельных представителей западного неосуфизма и самым успешным его популяризатором, никогда не принадлежал ни к одному исламскому суфийскому ордену. Идрис Шах родился в Индии в семье отца-афганца и матери-шотландки и вырос в Англии, с детства проникаясь всевозможными влияниям благодаря дипломатической работе своего отца и недогматичности своей семьи. В конце 1950-х Шах начал работать с Джеральдом Гарднером, основателем Викки — британского неоязыческого движения, на которое, в свою очередь, оказала влияние теософия[2], — и уже тогда начал популяризировать суфизм, вступив в контакт с группой, вдохновлённой учениями другого влиятельного философа и мистика того времени, Георгия Ивановича Гурджиева. В 1964 году он опубликовал свой самый значительный труд «Суфии» благодаря своему другу Роберту Грейвсу и с его объёмным вступлением. В этой работе Шах, который верил в *«фактическое единство внутренних учений всех религий»*[3] утверждал, что суфизм предшествовал исламу, и что *«суфии показывают, как и почему идея самосовершенствования может быть принята любым обществом, независимо от его номинального и социального устройства»*[4], предлагая, среди прочего, перспективу эволюционного характера[5]. Хотя он признаёт, что очень похожие эзотерические элементы можно найти в разных цивилизациях, цитируя пословицу *«груши можно найти не только в Самарканде»*[6], и говорит о *«слиянии»* различных эзотерических традиций, он также заявляет об истоках западных эзотерических переживаний непосредственно в суфизме. Тамплиеры[7], Святой Франциск Ассизский[8], карбонарии[9], Орден Подвязки[10], масоны[11], розенкрейцеры[12], — все они, по его предположению, происходили напрямую из суфийских орденов. Для подтверждения этой гипотезы Шах использовал довольно оригинальные

[1] Moore, *Neo-Sufism*; Dervish, *Idris Shah*; Lewin, *The Diffusion of Sufi Ideas*; Sedgwick, *Neo-Sufism in the 1960s*.
[2] Heselton, *Wiccan Roots*.
[3] Shah, *The Sufis*, 39; рус. пер. см.: Идрис Шах, *Суфии* (https://avidreaders.ru/download/sufii.html?f=doc).
[4] *Там же*, 27.
[5] *Там же*, 61-3.
[6] *Там же*, 42.
[7] *Там же*, 254-6.
[8] *Там же*, 257-64.
[9] *Там же*, 194-204.
[10] *Там же*, 245-53.
[11] *Там же*, 205-15.
[12] *Там же*, 274.

аргументы, связывая, например, Хижину *(baracca)* карбонариев с баракой *(baraka)*, исламским благословением, также используемым в суфизме[1], или вольно оперируя нумерологическими ключами. Шах также намекает на посвящение в древние эзотерические тайны одного из генералов наполеоновской армии во времена Египетской кампании (эпизод, напоминающий о посвящении генерала Клебера и Наполеона, упомянутом Эмилем Золя), который предположительно *«основал Орден Искателей Истины, который называли также Суфийин (Суфии)»*[2], — но не сообщает нам имя генерала и не даёт точных сведений об источнике *(«книга, получившая, возможно, правильное название “Смесь”»)*[3]. Как уже было сказано, Шах не был ни посвящённым, ни основателем суфийских орденов, но в 1965 году он основал в Лондоне Институт культурных исследований (образовательное благотворительное учреждение, направленное на стимулирование «изучения, дискуссий, образования и исследований по всем аспектам человеческой мысли, поведения и культуры»)[4], — который в 2013 году стал Фондом Идриса Шаха[5].

Если Шах распространял школу мысли, освобождённую от исламских корней суфизма, то Великий Экуменический Арабский Восток *(GOAO)*, основанный Жан-Марком Арактинги, в контексте масонской семьи выглядит достаточно маргинальным, а то и нерегулярным[6]. Согласно информации на их официальном сайте, GOAO (Французское послушание изучения и исследования Экуменического Устава — Иудео-Христианско-Мусульманского) включает Великий Экуменический Арабский Восток Ливана, Франции, Индийского океана и Кот-д’Ивуара. На сайте имеется ссылка на расположенный в Нормандии Центр изучения и инициации Экуменического Устава, *«основная миссия которого состоит в том, чтобы посвящать послушников в различные основные направления этого Устава. Кроме того, он хочет быть “мозговым центром” Экуменического Устава, который берёт своё начало в Древнем и Принятом Шотландском Уставе (ДПШУ), каким он появился в XVIII веке, и расширяет свои ветви на различные мифы и пути посвящения. Арабо-исламский Экуменический Устав был разработан Мировым Великим Магистром Великого Экуменического Арабского Востока, Досточтимым Мастером Жан-Марком АРАКТИНГИ»*[7].

Как говорит сам Арактинги, *«если, несмотря на то, что существует огромное множество Уставов, я разработал новый масонский Устав, Экуменический, или Авраамический (Иудео-Христианско-*

[1] *Там же*, 202.
[2] *Там же*, 270.
[3] *Там же*, 270.
[4] *Институт культурных исследований* // URL: http://web.archive.org/web/20191024151921/http://www.i-c-r.org.uk:80/ *[архивная версия от 24.11.2019]*.
[5] URL: https://idriesshahfoundation.org.
[6] Pragman, *Que Représente*.
[7] *Центр изучения и инициации* // URL: http://web.archive.org/web/20191212162201/http://grandorientarabe.org:80/ *[архивная версия от 12.12.2019; исходная статья недоступна]*.

Мусульманский), [...], так это потому, что все эти Уставы основаны исключительно на отсылках к библейской культуре. [...] И только Экуменический Устав (RO), сохраняя сущность этих различных культур, дополняет их, ссылаясь на арабо-мусульманскую культуру. Этот Устав универсален и понятен для всех культур мира — азиатского, африканского, европейского или иного происхождения»[1].

Жан-Марк Арактинги, по профессии инженер и дипломат, бывший Магистр Великой Ложи Франции на Востоке Парижа и Великий Офицер Суверенного Международного Святилища Египетского Устава Мемфис-Мицраим, опубликовал «Всемирную историю масонства в исламских странах» *(«Histoire Mondiale de la Franc-Maçonnerie en Terre d'Islam»)* в двух томах, а совместно с Кристианом Лошоном[2] написал «Тайны инициации в исламе и масонских ритуалах. Друзы, исмаилиты, алавиты, суфийские братства» *(«Secrets initiatiques en Islam et rituels maçonniques. Druzes, Ismaéliens, Alaouites, confréries soufies»)*. В этой работе авторы подчёркивают близость суфийского эзотерического пути к масонскому, сравнивая, например, ритуалы инициации исламского мира (ордена Бекташия и шиитских сект — алавитов, исмаилитов и друзов), при этом частично копируя исследование Хаскетта Смита без ссылок на первоисточник. В 2014 году Арактинги и Лошон также опубликовали работу «Ислам и масонство. Эзотерические традиции» *(«Islam et franc-maçonnerie. Traditions ésotériques»)*, посвящённую некоторым разнородным аспектам средиземноморской духовности и эзотерики. В общем и в целом, в книге используются взятые из различных традиций символические, мифологические и инициатические элементы, которые представляют аналогии, подтверждающие тезис о заметной идентичности духовных путей, игнорируя или недооценивая любой элемент, который, различая традиции, делает каждую из них уникальной. Например, авторы утверждают: *«Тот факт, что иудейская, христианская и мусульманская религии, как и масонство, объявляют себя "универсальными", позволяет нам с терпением и упорством подчёркивать, что средиземноморский гуманизм на самом деле является нашим общим культурным субстратом, несмотря на разнообразие названий наших верований. [...] Мифы и традиции составляют память просвещённых людей в поисках подлинного посвящения»*[3]. Авторы настаивают на универсальном послании религий как на результате конвергенции, а не стремления каждой из них стать единой верой за счёт других, как показывает история.

---

[1] *Центр изучения и инициации* // URL: http://web.archive.org/web/20191212162201/http://grandorientarabe.org:80/ *[архивная версия от 12.12.2019; исходная статья недоступна]*; Aractingi, Introduction a *Le Rite Œcuménique*; Aractingi, Le Pape, *Rituels et Catechismes*.

[2] Получив литературоведческое и востоковедческое образование, Лошон жил и преподавал в Ираке, Ливане, Алжире, Египте, Иране. Он был атташе по культуре французского посольства в Багдаде, Хартуме и Дамаске, руководителем исследований и научных изысканий в Центре перспективных исследований современной Африки и Азии (CHEAM), а также преподавал в Учебном институте для имамов при Парижской соборной мечети.

[3] Aractinigi, Lochon, *Islam et franc-maçonnerie*, 4.

В Соединённых Штатах также существуют движения, сочетающие масонство и ислам. Например, Мустафа аль-Амин, автор книги «Ислам, христианство и масонство» *(«Al-Islam, Christianity and Freemasonry»)*, а также «Масонство, Древний Египет и предназначение ислама» *(«Freemasonry, Ancient Egypt and Islamic Destiny»)*, утверждает, что существует связь между масонством, Америкой и Древним Египтом. Аль-Амин исследует великий вклад, который древние африканцы Египта внесли в западную и общемировую культуру, убеждая себя в слиянии западного эзотерического фронта с духовным миром ислама; прежде всего, это касается «Масонства, Древнего Египта и судьбы ислама», где утверждается, что «древняя мудрость Египта и тайные масонские учения намекают на “предназначение ислама” — конечную идею развития общества на основе справедливости»[1].

Опять же, в США довольно широко распространены Шрайнеры (Древний арабский орден дворян тайного святилища) — парамасонское братство[2]. (все Шрайнеры — мастера-масоны), «братская организация людей, преданных идеям братства, состраданию и служению другим»[3], основанная в 1870 году врачом Уолтером Миллардом Флемингом (1838-1913) и актёром Уильямом Жермином «Билли» Флоренсом (1831-1891). Шрайнеры используют «арабский» и восточный символизм, и его члены носят фески с эмблемой, напоминающей различные восточные символы[4], а их храмы часто ассоциируются с мечетями[5]. Хотя создаётся впечатление, что всё это имеет чисто случайное и преимущественно игровое происхождение, нельзя пренебрегать его символическим воздействием[6]. Особый интерес представляет тот факт, что член общества Шрайнеров Альберт Роусон (ум. 1902), считавшийся тонким знатоком христианского и исламского Востока, использовал образ Абд аль-Кадира для привлечения прозелитов, утверждая, что в 1877 году вёл переписку с эмиром.

---

[1] Задняя обложка книги «Масонство, Древний Египет и предназначение ислама».

[2] Специалисты обычно используют термин «парамасонский» для орденов и обществ, формально не принадлежащих к масонству, но допускающих в качестве членов только масонов, или для «вспомогательных» молодёжных и женских организаций.

[3] *Shriners International. History. Beginnings* // URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:I0cDNBhibFIJ:https://www.shrinersinternational.org/en/Shriners/Experience.aspx.

[4] «Ятаган является основой братства, его членами. Два когтя представляют собой братство Шрайнеров и его благотворительность. Сфинкс олицетворяет руководящий совет Шрайнеров. Пятиконечная звезда символизирует тысячи детей, которым ежегодно помогает благотворительность». *Shriners International. History. Beginnings*.

[5] El-Amin, *Al-Islam, Christianity, & Freemason* (видео).

[6] «Будучи в турне по Франции, Билли Флоренс был приглашён на вечеринку, устроенную арабским дипломатом. Экзотический стиль, ароматы и музыка вечеринки на арабскую тематику вдохновили его предложить всё это в качестве темы для нового братства. Уолтер Флеминг, преданный Брат, основывался на идеях Флеминга и использовал свои знания о братских ритуалах, дабы преобразовать арабскую тему в Древний арабский орден дворян тайного святилища (A.A.O.N.M.S.). Благодаря постоянным посетителям Кникербокер-коттеджа Флеминг разработал ритуал, эмблему и облачение, сформулировал приветствие и заявил, что участники будут носить красную феску». *Shriners International. History. Beginnings*.

Действительно, в американских масонских кругах алжирский эмир пользовался особой славой и авторитетом, вызванным его человечностью и терпимостью, и, прежде всего, его суфийским мистицизмом, но Шрайнеры по ошибке считали его членом ордена Бекташия. После его смерти в июне 1883 года Императорский совет Шрайнеров опубликовал в *New York Times* коммюнике, озаглавленное «Масонские друзья Абд эль-Кадера» *(«Abd el-Kader's Masonic Friends»)*, напомнив, что эмир считался «главой ордена [Шрайнеров] в Восточном полушарии»[1].

Можно было бы привести больше примеров, но суть остаётся прежней. Хотя очевидные элементы сходства между европейскими и восточными эзотерическими традициями действительно существуют, формальный синкретизм (основанный на идеях прямого происхождения, универсалистском видении религий как Ойкумены или представлении масонства языком исламских символов) приводит к упрощению, если не искажению, истории отношений между различными цивилизации. В частности, они отделяют историю и эзотерические формы от лежащих в основе метафизических, политических и социальных путей, на которых возникли определённые явления и которые делают каждый опыт уникальным и специфическим в своём роде. Эти подходы также маскируют глубокие различия, которые характеризовали как региональные цивилизации, так и конфликты (столь же жестокие в политической и военной сфере, как и в теологической) между христианством и исламом на протяжении веков, не говоря уже о конфликтах внутри самих этих миров, христианского и исламского.

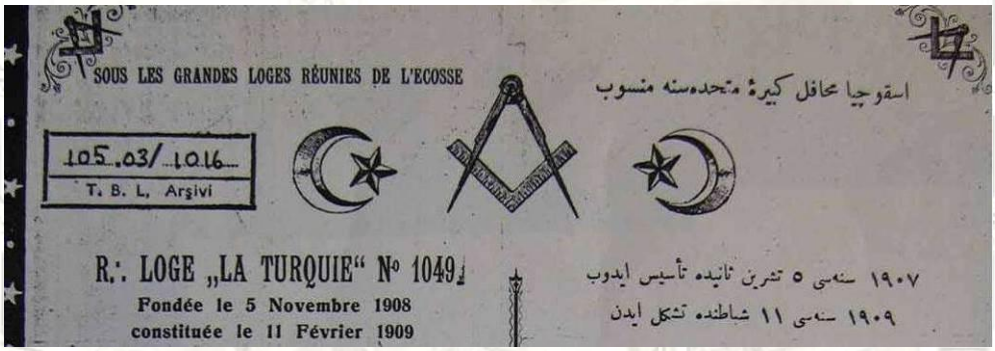
Тем не менее, синкретическое видение действительно показывает волю к установлению связи между исламским и европейским эзотеризмом с особым упором на масонство, дабы развивать духовную ойкумену, которая может преодолеть социальные и политические барьеры, препятствующие диалогу и сталкивающие цивилизации лбами[2]. Принимая гнозис и герметический подход как универсальную ценность, подтверждающую единство бытия, каждое из этих прочтений — даже когда его происхождение и цели не всегда ясны — способствует созданию коллективной культуры, открытой для встреч и благоприятной для диалога; в сегодняшнем глобализированном мире они могут способствовать распространению иммунитета против постоянно распространяющейся радикализации.

[1] Zarcone, *Le mystère Abd el-Kader*, pos. Kindle 1284-1318.

[2] Теософские и традиционалистские течения, безусловно, повлияли на правые движения в Европе — и, не в последнюю очередь, на нацизм, — но они повлияли и на левые. Это исследование ограничивается наблюдением за духовными аспектами таких подходов, не прибегая к политическим манипуляциям, некоторые из которых привели к разрушительным результатам.

Мусульманский интерес к масонству: *Исторические и ритуальные перспективы*[1]

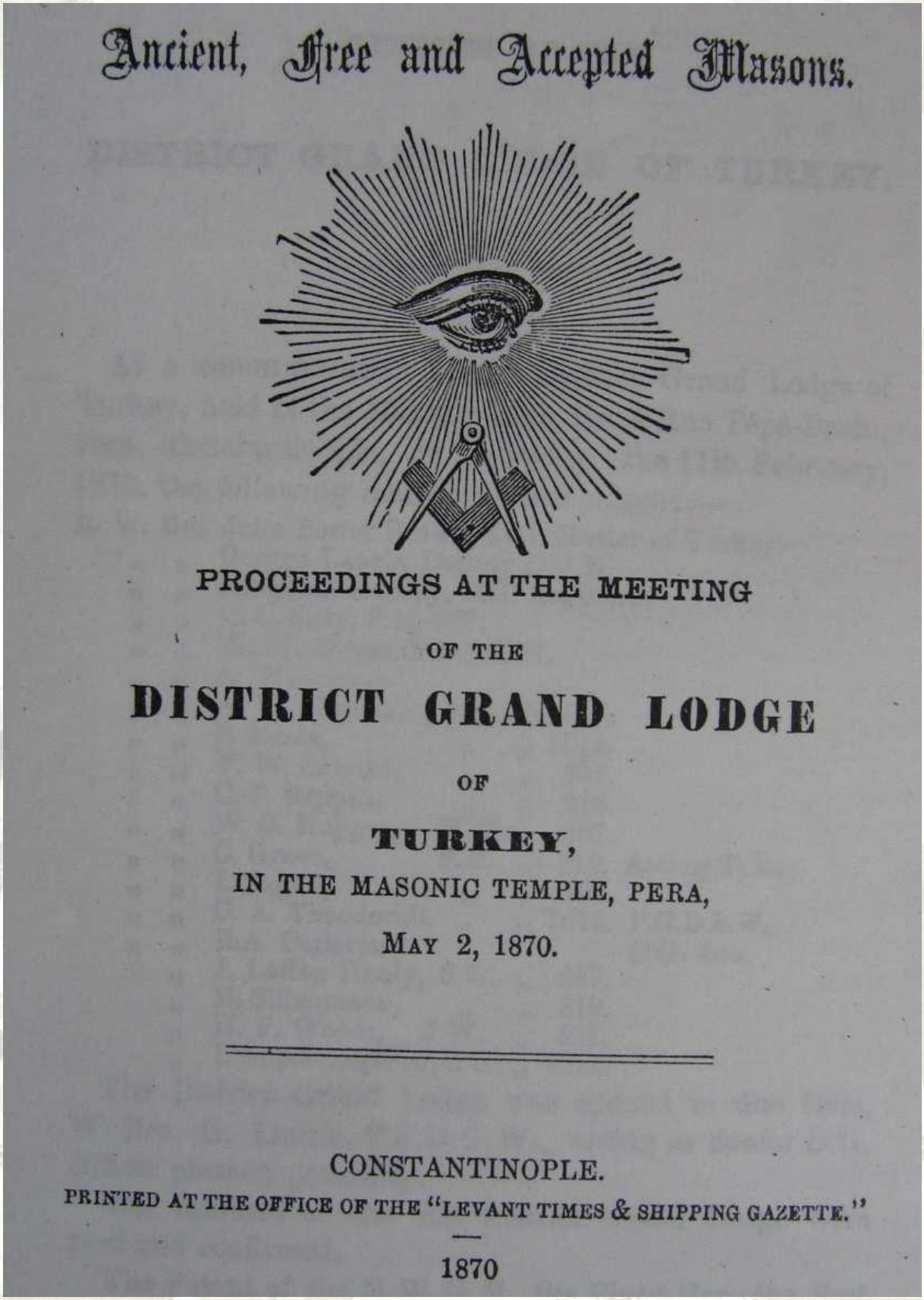
1. Английские и шотландские ложи в Османской империи



Ложа «Турция» *(«La Turquie»)*, Объединённая великая ложа Шотландии (1908)

Подвеска капитула ложи «Восточная» *(Oriental)*, №687 (1856-1936), Объединённая великая ложа Англии (частный архивы, Стамбул)

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: *Muslim Fascination With Freemasonry* (https://ru.scribd.com/document/197522184/Muslim-Fascination-With-Freemasonry).



Ancient, Free and Accepted Masons.

PROCEEDINGS AT THE MEETING

OF THE

DISTRICT GRAND LODGE

OF

TURKEY,

IN THE MASONIC TEMPLE, PERA,

MAY 2, 1870.

CONSTANTINOPLE.

PRINTED AT THE OFFICE OF THE "LEVANT TIMES & SHIPPING GAZETTE."

1870

Окружная великая ложа Турции, Объединённая великая ложа Англии (1870)

2. Французские и итальянские ложи в Османской империи

Ложа «Возрождённая Италия» *(«Italia Risorta»)*, Великий Восток Италии

Ложа «Звезда Босфора» *(«L'Etoile du Bosphore»)*, Великий Восток Франции

3. Турецкие карбонарии, конец XIX — начало XX вв.

Ритуал посвящения в политическое и революционное общество младотурок, повторяющий церемонию Карбонариев (начало XX века)

4. Абд аль-Кадир и Джамалуддин аль-Афгани

Алжирский полководец
Абд аль-Кадир

Иранский реформатор
Джамалуддин аль-Афгани

5. Масоны Османской империи и Сирии

Джозеф Сакакини,
офицер Верховного совета Турции
и зависимых территорий (1909),
Османский Великий Восток

Член ложи «Сирия» *(«Syrie»)*
в Дамаске,
Великий Восток Франции
(1922)

6. Мухаммад-паша Тевфик

Мухаммад-паша Тевфик, Великий Мастер Египетского масонства

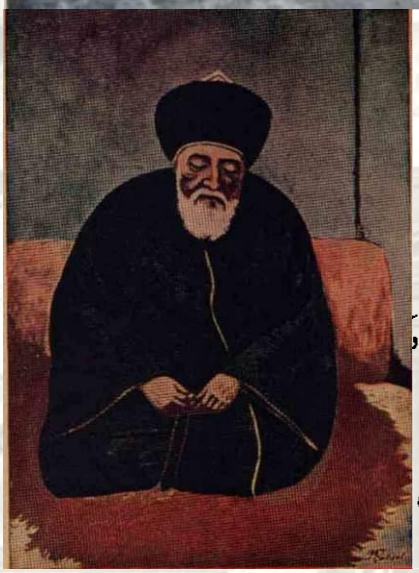
7. Первый масонский конгресс в Сирии

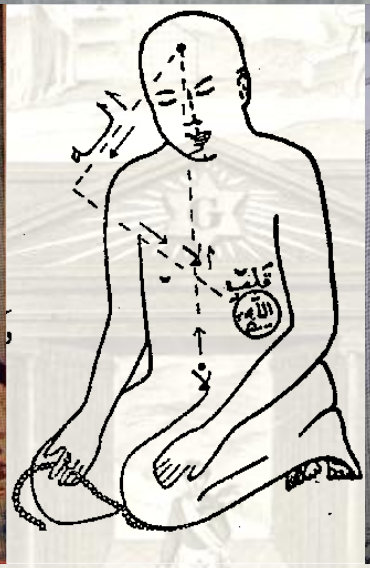
Первый масонский конгресс в Сирии, Дамаск (1923),
членами которого были христианские и мусульманские священнослужители

8. Встреча Великой ложи Сирии

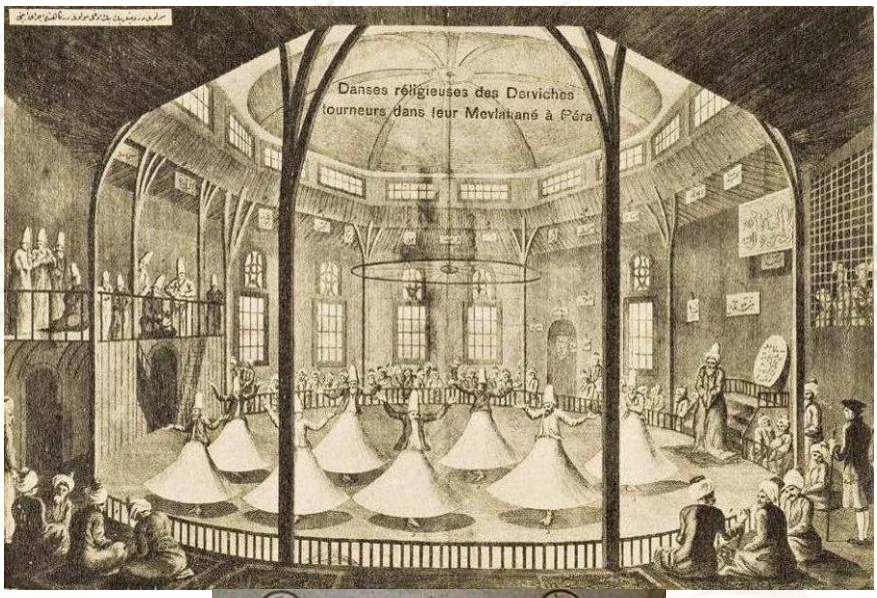
Встреча Великой ложи Сирии (1930)

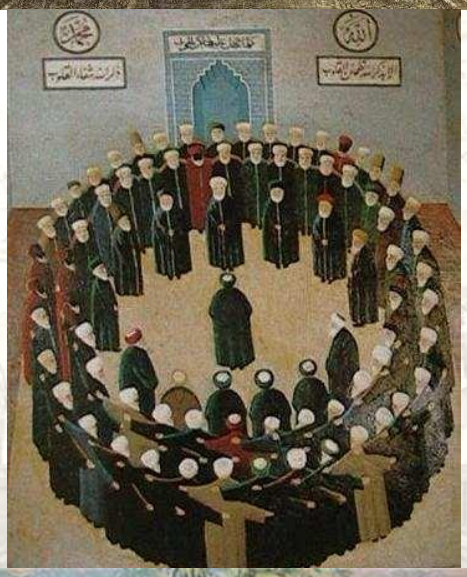
9. Повторяющиеся молитвы, медитации и уединения в суфизме



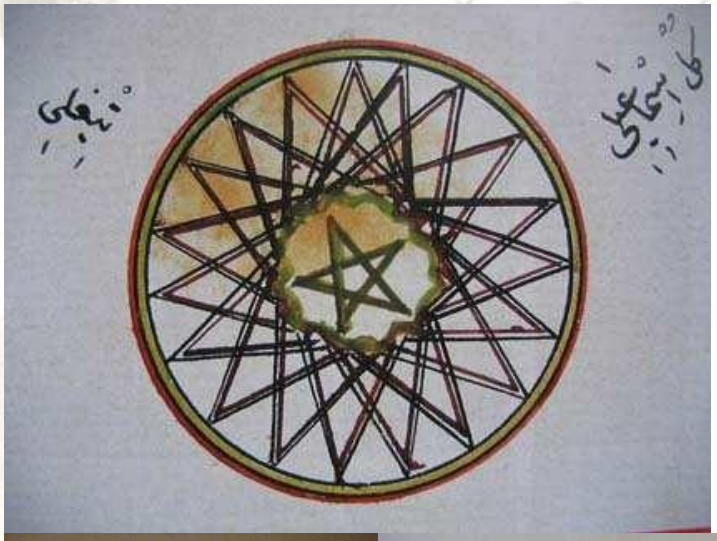


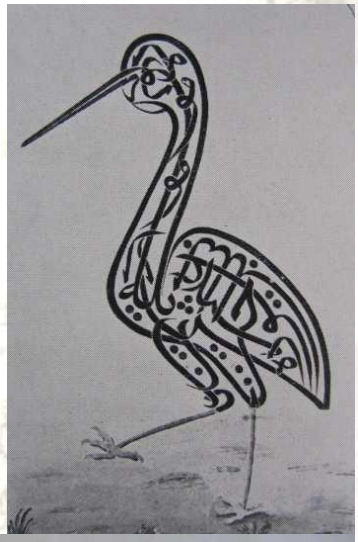
10. Суфийские танцы и музыка

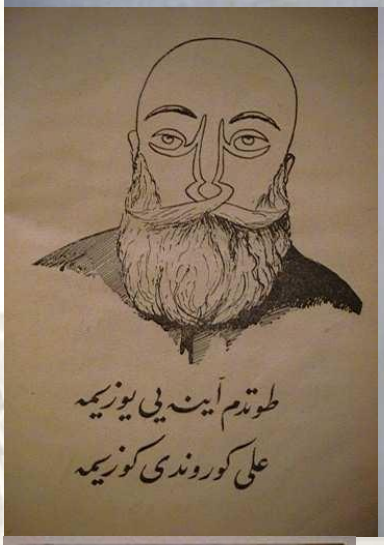


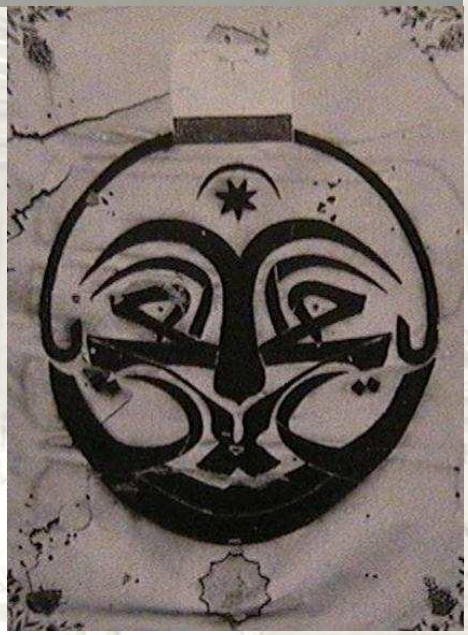


11. Суфийские символы



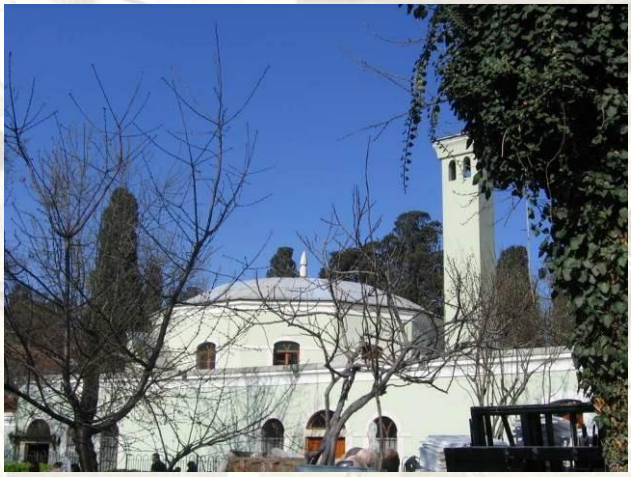






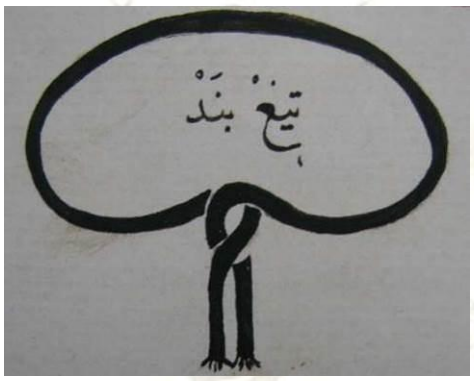
12. Ложа Ордена Бекташия, начало XX в.

13. Ложа Ордена Бекташия в Стамбуле



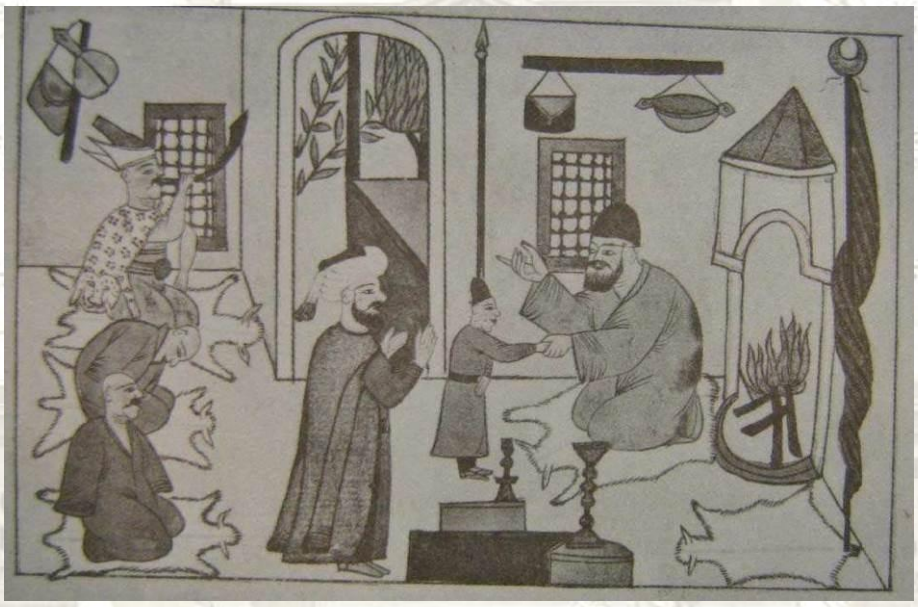
Зал для церемоний с центральной колонной

14. Церемонии Ордена Бекташия



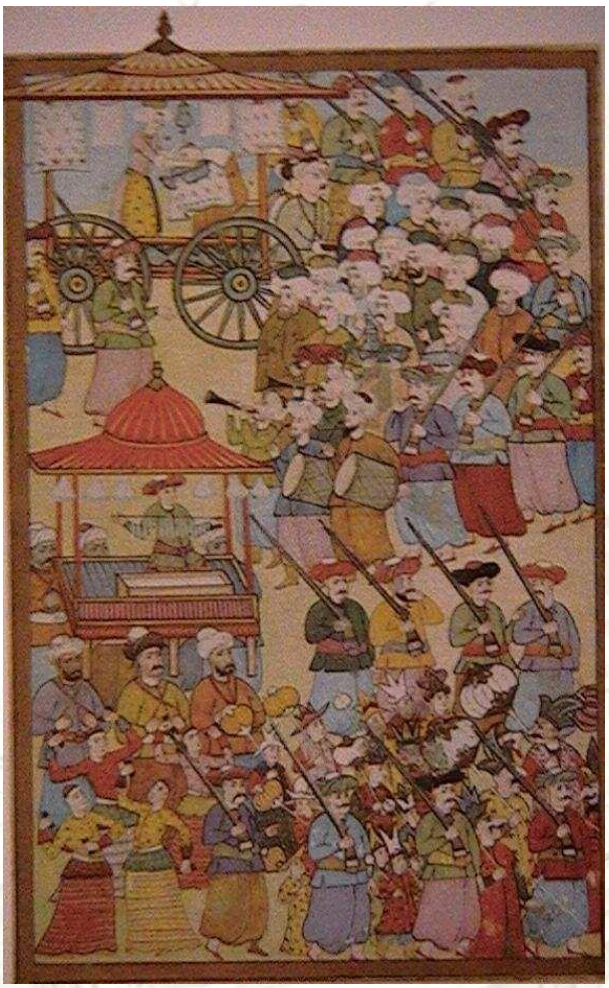
Изображение ритуального пояса *(Тиг-бенд)*

Ритуал приветствия Четырём Вратам

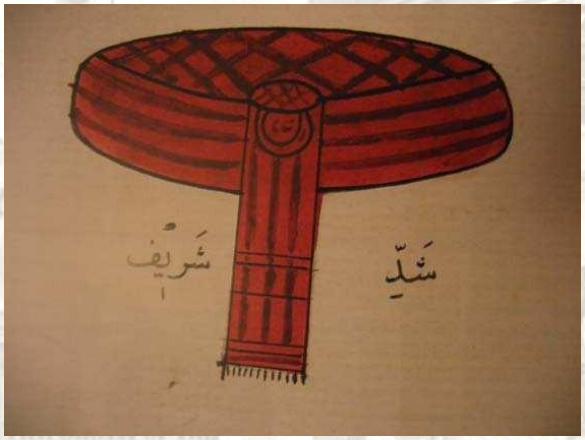


Ритуал инициации путём рукопожатия

15. Мусульманские гильдии



Митинг османских гильдий в Стамбуле, XVI в.



Ритуальный пояс *(шадд)*,
используемый при приёме в гильдии

Османские каменщики,
XVI в.

16. Древний и Принятый Шотландский Тарикат

Свидетельство о градусе Розенкрейцера, вручённое брату Бедри Зии главой Константинопольской ложи «Согласие» («La Concorde»), 19 января 1923 г., Верховный совет Турции и зависимых территорий (Стамбул, Архив Великой Ложи Турции, документ 201.02/1323)

İskoçya Tarikat-i Kadime ve Makbule / Древний и Принятый Шотландский Тарикат

17. «Камень покорности» (Теслим Таши), главный символ Ордена Бекташия

18. Мехмед Атаулла, шейх суфийского ордена Мевлеви (кружащиеся дервиши)

Мехмед Атаулла (1842-1910) сидит в центре
перед входом в дервишскую ложу в Галате (Стамбул) со своими учениками

19. Ложа Мевлеви в Галате (Стамбул)

Рисунок, Лондон?
(1802)

Выступление суфиев в ложе под управлением Атауллы
в Стамбуле, в районе Пера (Бейоглу)

20. Орден Добродетели / Тарикат-и Салахие

Тевфик Топал Баба, бекташи и масон, офицер Добродетельного Ордена

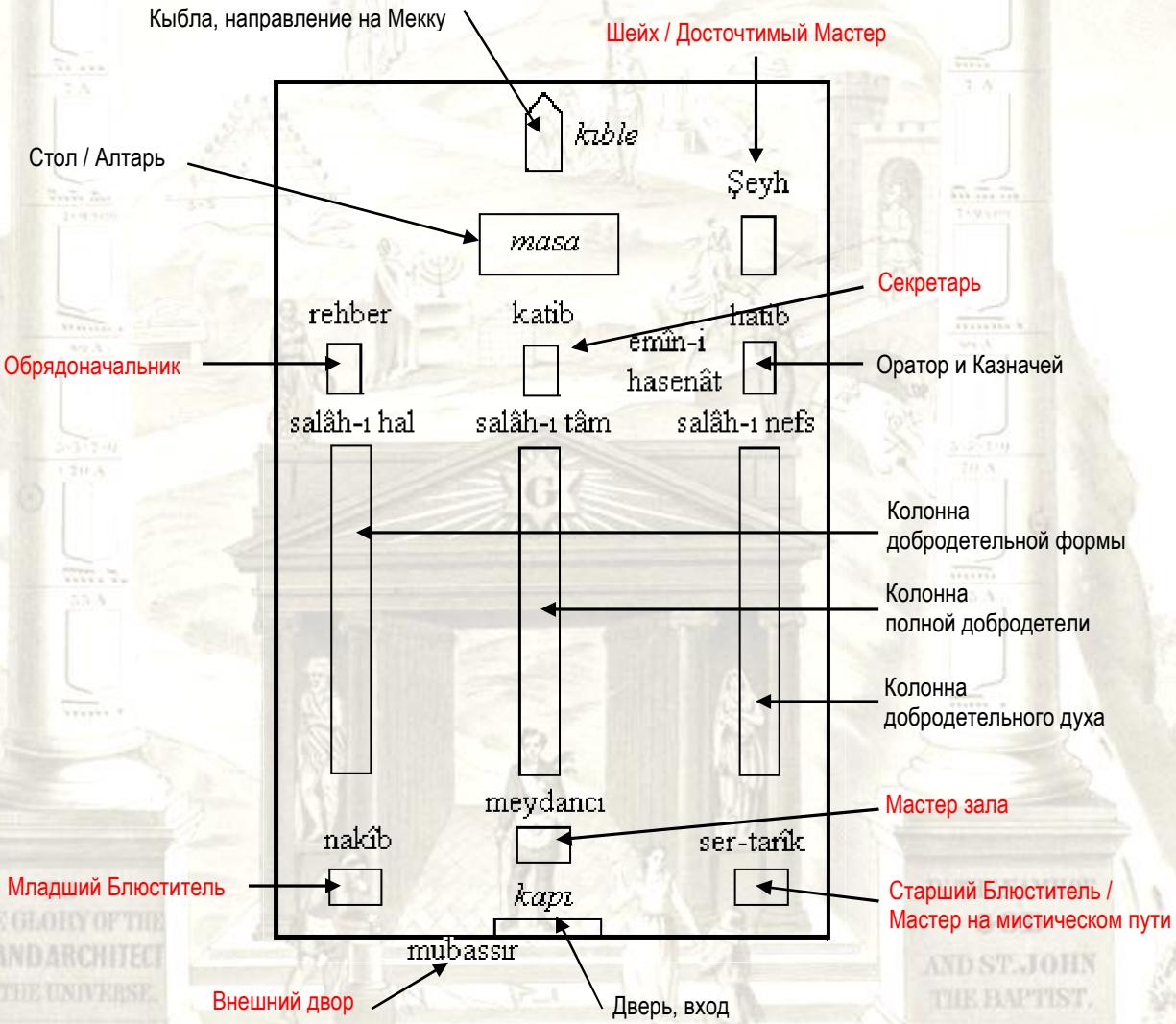
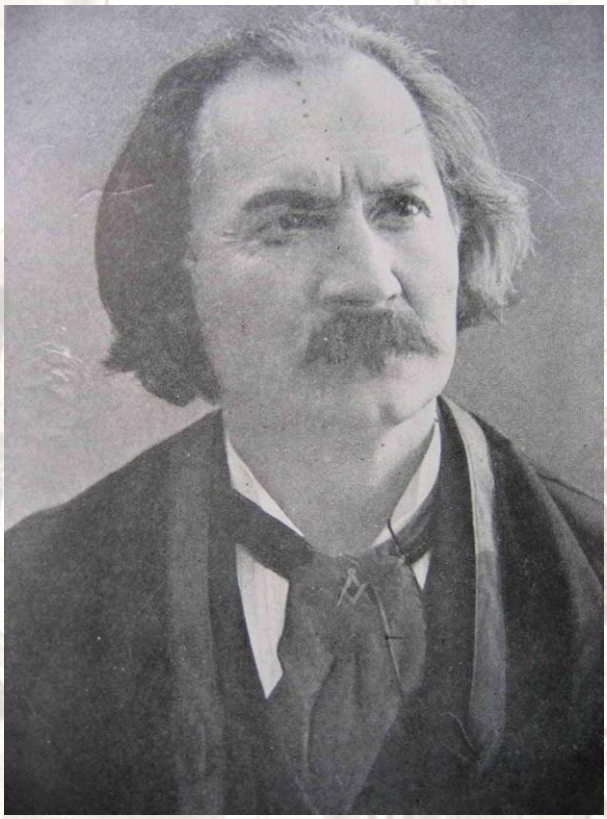
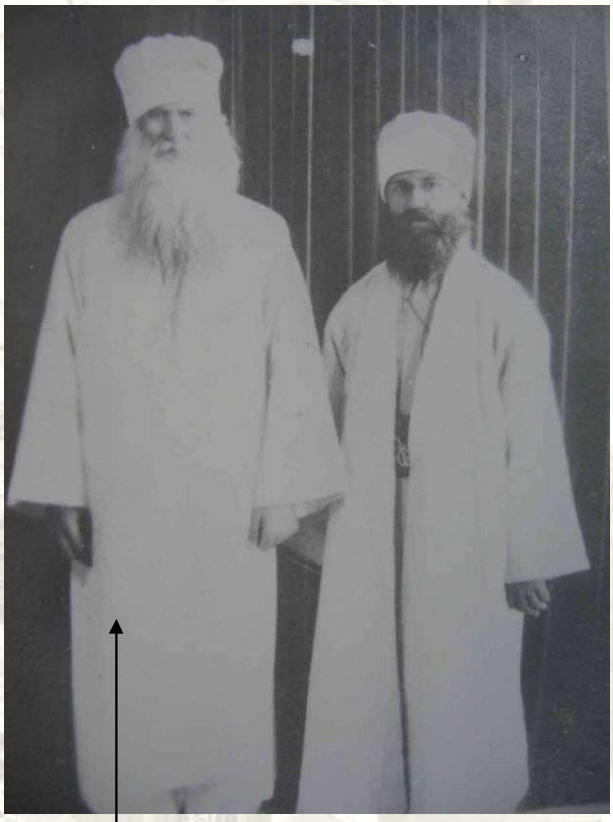


Схема собрания Ордена Добродетели

21. Риза Тевфик (1868-1949)



Риза Тевфик (ум. 1949),
суфий Ордена Бекташия и философ,
Великий Мастер
Османского Великого Востока,
ранее посвящённый в Англии



Риза Тевфик,
одетый как суфий
Ордена Бекташия,
с главой ложи Бекташия
в Каире (Египет)

Нашествие Вольных Каменщиков[1]

Вы много слышали о ДАДЖАЛЕ-АНТИХРИСТЕ от христианских и иудейских властей. Но что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал о Даджале — величайшей фитне, зле, испытании, которое когда-либо постигнет человечество? Когда появится Даджаль? В наше время можно наблюдать почти все предзнаменования его прихода. Одно можно сказать наверняка: если вам посчастливится не стать свидетелем явления Антихриста, то ваши дети непременно его увидят. Ибо сказано, что до появления Антихриста должна появиться СИСТЕМА — система Даджаля, которая будет действовать и ждать его появления. Эта система Даджаля будет самой здейшей и самой развращённейшей сатанинской кафирской силой в истории.

Эта система пропагандирует массовую аморальность (гомосексуальность, прелюбодеяние, блуд), атеизм (веру в то, что Бога нет), дьяволопоклонство, использование *усуры* (ссуживания денег под высокие проценты), одурманивающие вещества (алкоголь, наркотики), преступления, несправедливость, угнетение (жестокое и несправедливое обращение с людьми), фитну пера (порнографические журналы), войны, голод, массовые убийства, изнасилования и страдания чудовищного масштаба.

Нам, конечно же, известно, что система Даджаля — это ФРАНКМАСОНСТВО. Все должности в Организации Объединённых Наций, ЕЭС и в Британском парламенте занимают масоны. В Англии и Уэльсе насчитывается около 700 000 масонов, но британской общественности о них почти ничего не известно. Масоны тайно поклоняются дьявольскому богу, известному как ЯАХБУЛОН (если не верите мне — см. страницы 230-240 международного бестселлера по масонству «Братство» Стивена Найта и «Сатанинские голоса» Дэвида Пидкока).

Евреи, христиане, атеисты и секуляристы (люди, считающие, что исламу не следует вмешиваться в образование и политику), *мунафики* (лицемеры), все *кафиры* (неверные) встанут под знамёна Антихриста против ислама. Вы, наверное, удивитесь также, что все христианские организации являются масонскими учреждениями. Около 60% архиепископов — масоны, тайно практикующие дьяволопоклонство (см. вышеупомянутые книги).

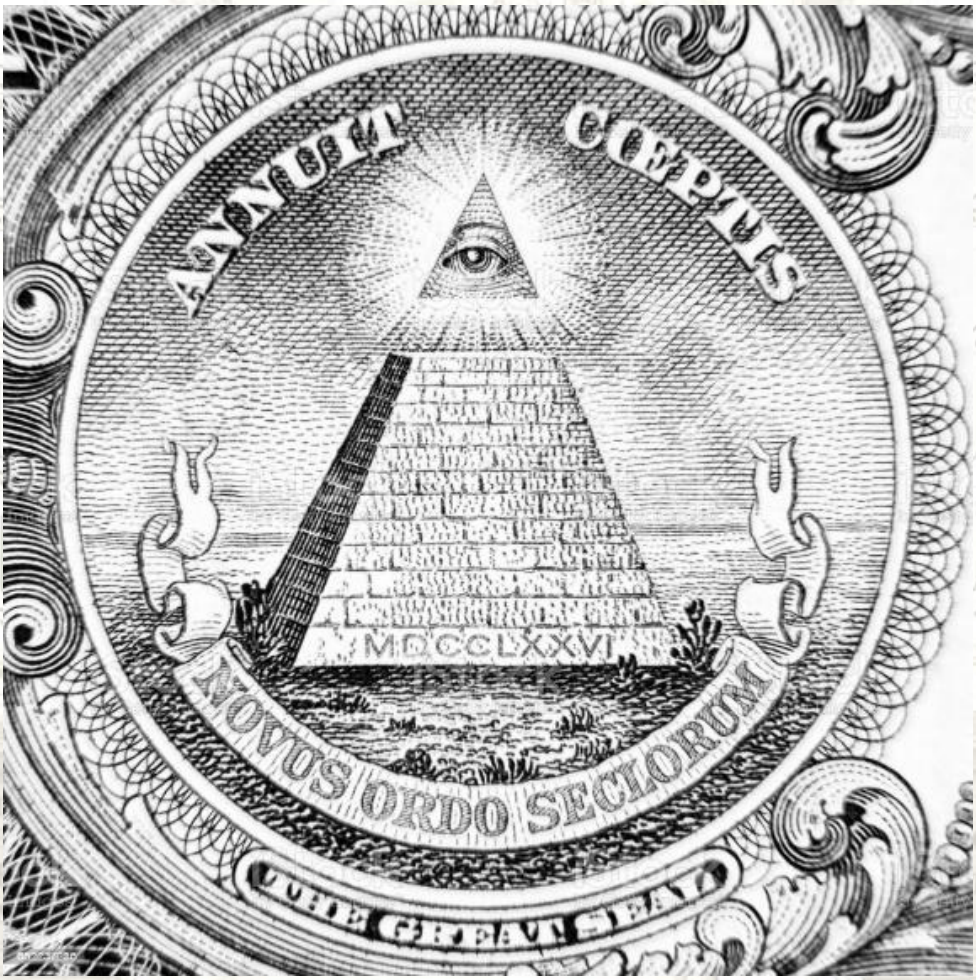
Если вас интересует, используется ли церковь в качестве масонского храма, поищите на витражах такие масонские символы как «Змея и Кинжал» или «Звезда Давида». Если церковь имеет вид греческого храма, то она определённо используется в масонских целях. В Ливерпульском римско-католическом соборе есть множество пирамид, которые являются масонским символом. Быть может, насчёт Даджаля есть много опасений, но окончательная победа обещана мусульманам. При этом каждый еврей/масон должен быть предан смерти. Имран ибн Хусайн (да будет доволен им Аллах) говорит, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Со времени создания Адама (мир ему) до наступления

[1] Пер. с английского Бр. Роман А.
Источник: http://www.missionislam.com/nwo/invasion.htm.

Киямата (Судного Дня) Даджаль явится из места между Сирией и Ираком, и о его появлении станет известно, когда он окажется в Исфахане, в месте под названием *Яхудея* (Иудея). Он причинит своим еврейским родителям много горя и боли. Евреи примут его за "МЕССИЮ" и станут его главными последователями. За ним также последует множество женщин». Весь светский мир (евреи/масоны, атеисты, христиане, индуисты и т. д.) объединится против ислама под знамёнами Антихриста. Ислам будет единственной силой, стоящей между ним и тотальным мировым господством.

Хузайфа (да будет доволен им Аллах) говорит: «Знайте же, что у Даджаля один глаз, а его правый глаз напоминает тухлый плод винограда. В его глазу будет толстый предмет, подобный пальцу. между глазами у Даджаля будут три буквы: К, Ф, Р, то есть *кафир* (неверный), и любой, даже не умеющий читать, сможет прочесть эту надпись. Он будет передвигаться с очень большой скоростью на огромном животном, подобным мулу» *(Муслим и Ахмад)*.

Если не верите — обратите внимание, что на долларовой банкноте есть масонский знак с образом Даджаля — одноглазая пирамида, под которой написано *«Novus Ordo Seclorum»*, что значит НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК:



Убада ибн ас-Самит (да будет доволен им Аллах) говорит, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Я уже много раз рассказывал вам про Даджаля, но всё же я боюсь, что вы не поняли. Даджаль будет мужчиной невысокого роста, с вьющимися волосами и кривоногим. Он будет одноглазым, его глаз будет ни выпуклым, ни впалым. Если вас постигнут сомнения насчёт него, то помните, что ваш Господь (АЛЛАХ) не является одноглазым (потому что Даджаль, в конечном итоге, будет утверждать, что он сам есть Бог, и его последователи примут его за такового), и что вы не увидите Его до того, как умрёте. Он даже сможет рассечь человека надвое и вернуть к жизни».

Хузайфа (да будет доволен им Аллах) также говорит: «У него будет ВОДА (Небеса) и ОГОНЬ (Ад). Но его рай будет адом, и его ад будет раем» (Муслим). В другом хадисе Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорит: «Даджаль сам не узнает разницы между ними, но кто из вас застанет эти события, пусть примет то, что он представляет как огонь (ад). Ведь на деле это вкусная и прохладная вода (рай), а вода (рай) его будет адом».

Имран ибн Хусайн (да будет доволен им Аллах) говорит, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Пусть любой, кто услышит о Даджале, держится от него подальше, ибо, клянусь Аллахом, придёт к нему человек, считая себя верующим, а затем последует за ним из-за искушения (чудес), которое он творит» (Абу Дауд). Даджаль сможет вызвать голод, землетрясения и разрушения в огромных масштабах.

Многие мусульмане пополнят ряды Даджаля, опасаясь его могущества. Устоять смогут только те, чья вера по-настоящему сильна. Помните, что, присоединившись к Антихристу, ваша душа будет навеки обречена на муки в адском огне. Аллах направит нас и защитит Даджаля и от тех, кто следует его путями. Аминь.

Патрик Д. Боуэн

Исламофильное масонство[1]

Глава 4 из книги «История исламизации Соединённых Штатов», Т. 1: «Белые американские мусульмане до 1975 года»

В американском оккультном ренессансе было два основных направления исламофильства, поспособствовавших утверждению этой религии на новой территории. Одним из них были теософы, многие из которых, такие как Томас М. Джонсон, находились под влиянием учения Герметического братства Луксора *(Hermetic Brotherhood of Luxor)* и Паскаля Беверли Рэндольфа. Александр Уэбб вступил в прямую связь с этой исламолюбивой теософией, по крайней мере, за два года до своего обращения в ислам, и, как мы видели в прошлых главах, весьма вероятно, что это обращение сильно на него повлияло. Другую форму исламофильства в оккультном ренессансе представляли некоторые группы британских и американских масонов. Начиная с 1870-х, в США и Англии сформировался ряд исламофильных масонских групп. Хотя между этими масонскими группами и теософами имелись некоторые связи, всё говорит о том, что эти два исламолюбивых течения, по большей части, отличались друг от друга и на протяжении 1880-х годов мало влияли друг на друга. Похоже, они прочно слились только в 1893 году, когда Александр Уэбб создал свою исламскую организацию и получил значительную поддержку со стороны некоторых влиятельных масонов-исламофилов. При создании этого союза обращение американцев в ислам слилось со многими элементами англоязычного оккультного ренессанса, которые ранее не влияли на Уэбба, и потому добавило несколько новых слоёв к идентичности и социальным взаимосвязям первых белых американских мусульман. Поэтому понимание истории англоязычного исламофильного масонства — и причин, по которым оно могло быть связано с движением Уэбба — важно для получения прочного представления о первой в Америке общине новообращённых мусульман.

Предшественники

Не считая случайных заявлений о том, что масонство открыто для представителей всех религий, включая мусульман, к началу XIX века масонство почти не проявляло интереса к исламу[2]. И, по большей части, эта

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: Patrick D. Bowen, *A History of Conversion to Islam in the United States, Volume 1: White American Muslims before 1975* (https://sanet.st/blogs/booknew/a_history_of_conversion_to_islam_in_the_united_states_volume_white_american_muslims_before.1816248.html).

[2] Конечно, бывали и исключения. Например, как писала Сьюзан Нэнс, в 1788 году масонская группа из Пенсильвании перевела «Восточные древности и общий взгляд на османские [оттоманские] обычаи, законы и церемонии» *(«Oriental Antiquities and General View of the Othoman [Ottoman] Customs, Laws, and Ceremonies»)* Игнатия Мураджа д'Оссона. На обложке своего издания было указано, что в книге обсуждаются «восточ-

общая незаинтересованность сохранялась до 1860-х годов, даже несмотря на весьма незначительный масонский интерес к суфизму[1], а также на появление теорий, которые постулировали исламское влияние на развитие масонства. Например, знаменитый немецкий востоковед и поклонник Гёте Йозеф фон Хаммер-Пургшталь утверждал, что масонство заимствовало свои доктрины и практики от исмаилитских ассасинов, и эта идея получила некоторую популярность среди читателей эзотерических и религиозных работ, особенно после того, как её подхватил Годфри Хиггинс[2]. Кроме того, среди некоторых испанских масонов считалось общеизвестным, что более крупное мусульманское сообщество во времена европейского Средневековья хранило древние секреты масонства и перенесло их в Северную Африку и Испанию[3]. Однако эти взгляды и теории не получили широкого распространения и не привели напрямую к развитию исламских масонских организаций. Фактически, исламофильные масонские группы не могли бы возникнуть до тех пор, пока три ключевых события 1860-х, наконец, не привлекли внимание крупнейших масонских сообществ Европы и Соединённых Штатов Америки к исламу и мусульманам, тем самым узаконив к ним значительный масонский интерес.

Первым из них было посещение Абд аль-Кадиром французских масонских лож в 1865 году[4]. В 1830-х — начале 1840-х годов мусульман-

---

ные масоны», хотя в книге нет очевидных ссылок ни на каких масонов. Вероятно, ложа Филадельфии считала «восточными масонами» суфиев, о которых говорил д'Оссон. Таким образом, это самый ранний известный пример того, как жители Запада отождествляют суфиев с масонами.

[1] В дополнение к работе д'Оссона, рассмотренной в предыдущей сноске, в 1812 году статья, описывающая «философию суфиев», была опубликована в двух американских масонских журналах: *The Freemason's Magazine and General Miscellany* и *American Masonic Register, and Ladies and Gentlemen's Magazine*. Однако эта статья явно была вдохновлена не верой в историческую связь между суфизмом и масонством, а выходом в 1811 году популярной книги «Дневник путешествия кавалера Шардена в Персию и Восточную Индию через Чёрное море и Колхиду» *(«Voyages du Chevalier Chardin en Perse et Autres Lieux de L'Orient»)* с примечаниями Лангле. [См. также фрагменты на русском языке: Шарден, Жан. *Путешествие Шевалье Шардена по Персии и другим странам Востока* [сокращённый пер. с франц. 3, 6, 7 и 8 гл. V т.], 1937; Шарден Ж. *Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг.*, 1902 (http://apsnyteka.org/181-zhan-sharden-puteshestvie-kavalera-shardena-po-zakavkazyyu-v-1672-1678-gg.html).]

[2] Joseph von Hammer, Die Geschichte der Assassinen aus Morgenländischen Quellen (Stuttgart and Tübingen, 1818); Godfrey Higgins, The Celtic Druids (London: Rowland Hunter, 1829), 264-265; Higgins, Anacalypsis, An Attempt to Draw Aside the Veil of Saitic Isis; or, An Inquiry into the Origins of Languages, Nations, and Religions, 2 vols. (London: Longman, Rees, Orme, Brown, Green, and Longman, 1833-1836), 1:688-723. О генеалогии этой и связанных с нею теорий см. Deveney's *Paschal*, 213-214.

[3] См. речь Ф. Г. Ирвина, английского маргинального масона, который, находясь в Гибралтаре, был членом тамошней ложи, от 1858 года, в Charles Wallis-Newport, *From County Armagh to the Green Hills of Somerset: The Career of Major Francis George Irwin (1828-1893), Ars Quatuor Coronatorum* 114 (2001): 167.

[4] Лучшим англоязычным источником о масонских связях Абд аль-Кадира остаётся «Масонство на Святой Земле» *(«Freemasonry in the Holy Land»)* Роберта Морриса, о котором будет сказано ниже. Однако франкоязычные источники дают гораздо больше инфор-

ский учёный и суфий возглавил успешное антифранцузское движение сопротивления в Алжире. Хотя к 1847 году Абд аль-Кадир был окончательно разбит и изгнан, всю оставшуюся жизнь его весьма уважали, особенно североафриканцы и европейцы, считая его освободителем. В 1860 году члены французской масонской ложи «Генри IV» *(«Henry IV»)*, которые глубоко уважали как сопротивление Абд аль-Кадира, так и его толерантные суфийские взгляды на религию, начали переписываться с ним и пригласили присоединиться к ложе. В 1864 году Абд аль-Кадир стал масоном в египетской ложе «Пирамиды» *(«Pyramids»)*, а впоследствии был посвящён также в ложу «Генри IV». Затем, в 1865 году, по приглашению Наполеона III Абд аль-Кадир посетил Париж, где ложа «Генри IV» провела посвящённую ему церемонию. Каким бы ни был интерес самого Абд аль-Кадира к масонской деятельности, это было заметным событием, и новости о нём попали в масонскую прессу Европы и Америки[1].

Второе событие случилось в 1855 году, когда в английские и американские масонские журналы просочились слухи, что суфизм, особенно в Турции, на самом деле был исламской формой масонства[2]. Хотя об этом было известно с конца XVIII века[3], эта гипотеза получила широкое распространение только в 1850-х, когда его популяризировал Ричард Фрэнсис Бёртон, британский исследователь и оккультист, который, как известно, замаскировался, чтобы совершить хадж в 1853 году, и подробно описал своё приключение и свои мысли о суфиях как масонах в своей книге 1855 года «Паломничество в Аль-Медину и Мекку» *(«The Pilgrimage to Al-Medinah and Meccah»)*. Хотя эти слухи в значительной степени были разоблачены зимой 1856-1857 гг. в широко перепечатанном письме журналиста из Леванте, они, благодаря известности Бёртона, всё же вызвали некоторый интерес[4]. Таким образом, были посеяны семена для Джона Портера Брауна. В 1868 году Браун, американский масон, живший в Стамбуле с 1830-х годов, опубликовал высоконаучную книгу о суфизме, в которой показал, что некоторые турецкие суфии, особенно Бекташия, действительно считали свои религиозные обряды масонскими[5]. Масонский интерес к суфизму и исламу стал увеличиваться ещё больше.

мации по Абд аль-Кадиру; см., напр.: Smaïl Aouli, Ramdane Redjala, and Philippe Zoummeroff, *Abd el-Kader* ([Paris]: Fayard, 1994), 492-512 и 561-583.

[1] См., напр., рубрика «Масонские пересуды» *(«Masonic Chit-Chat»)* в журнале *Freemasons' Monthly Magazine* за октябрь-ноябрь 1865 года.

[2] См., напр., «Масонство в Турции» *(«Freemasonry in Turkey»)*, *Freemasons' Monthly Magazine* 14, №8 (июнь 1855): 252. Как отмечалось выше, об этом было заявлено ещё в конце XVIII века: то, что мы видим в 1850-х годах, является всего лишь возрождением старых слухов.

[3] См. упомянутую выше работу д'Оссона.

[4] Это письмо, часто издававшееся под заголовком «Масонство в Турции» *(«Freemasonry in Turkey»)*, изначально было опубликовано в *New York Tribune* и появилось в масонских журналах *Ashlar* 2, №4 (1856): 156-159; *American Freemason* 5, вып. 3 (1856): 24, и *Freemasons' Monthly Magazine* 16, вып. 3 (1857): 89-91.

[5] John Porter Brown, *The Dervishes; or, Oriental Spiritualism* (London, 1868). Более свежие исследования связей между масонством и суфизмом, особенно в Турции, см. Thierry Zarcone, *Mystiques, Philosophes et Francs-Macons en Islam* (Paris: Institut Francais d'Etudes Anatoliennes d'Istanbul, 1993).

Однако эти две серии событий не имели бы такого влияния, каковое они оказали, — по крайней мере, в США, — без третьего — рекламной деятельности Роба Морриса в отношении Святой Земли. Роб Моррис был американским школьным учителем и директором, мечтавшим о карьере интеллектуала, и он обнаружил, что масонское сообщество представляет собой обширную и относительно надёжную сеть потребителей определённых интеллектуальных идей[1]. Хотя он стал наиболее известен своей масонской поэзией, в 1860-1870-х годах он также извлёк выгоду из растущего интереса к библейской археологии, продвигая исследование предполагаемого происхождения масонства из Леванта. С этой целью он основал в 1860-х годах парамасонскую группу, известную как Восточный Орден Пальмы и Ракушки *(Oriental Order of the Palm and Shel)*, для которого разработал новые масонские ритуалы, включив туда находки из Леванта, которые указывали на то, что считалось проводившимися там древними масонскими ритуалами[2]. Он также начал собирать взносы, которые в конечном итоге составили 9000 долларов, на собственные исследования региона — и весной 1868 года отправился в семимесячное турне по Святой Земле[3]. Там он обнаружил не только то, что считал свидетельством раннего масонства, но и то, что многие мусульмане стали вступать в масонские ложи. Это открытие привело Морриса к выводу, что ислам был вероучением, весьма соответствующим демократической, рационалистической, универсальной религии, которую идеализировало масонство. Он узнал о недавней причастности к французскому масонству видных мусульман, таких как Абд аль-Кадир и Мохаммед Рашид, с которыми он, по-видимому, встречался, и он даже завёл общение с Джоном Портером Брауном, узнав больше о его прошлом и масонской деятельности в Турции. По возвращении в США Моррис немедленно начал лекционный тур, посетив более шестисот масонских лож за два с половиной года, собирая средства для публикации книги о своём путешествии[4]. На этих лекциях, которые часто широко освещались в масонской прессе, он прославлял Абд аль-Кадира и подробно рассказывал своим слушателям о «восточном масонстве»[5]. В 1872 году был, наконец, опубликован его труд «Масонство на Святой Земле» *(«Freemasonry in the Holy Land»)*, который впоследствии долгие годы считался основополагающей работой по этому вопросу.

Строго говоря, масонство, как и идеализм, унитаризм и спиритуализм, находилось под значительным влиянием огромного притока знаний о восточном мире, которые поддерживали масонскую веру в то, что их

[1] О Моррисе см. Nance, *How*, 82-91.
[2] A. G. Mackey, Robert Ingham Clegg, and H. L. Haywood, *Encyclopedia of Freemasonry*, vol. 2 (Chicago: The Masonic History Co., 1946), 749.
[3] См. Rob Morris, *Freemasonry in the Holy Land. Or, Embracing Notes Made During a Series of Masonic Researches, in 1868, in Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt and Europe, and the Results of Much Correspondence with Freemasons in those Countries* (New York, 1872).
[4] Morris, *Freemasonry*, 4.
[5] См., напр.: «A Word from the Holy Land», *Flag of Our Union* 23, №50 (December 12, 1868): 797; «Masonic Literature», *Freemason*, April 17, 1869, 4.

учения имеют восточное происхождение. По мере роста числа грамотных масонов в XIX веке все больше и больше масонов проявляло интерес к восточным связям с Ремеслом[1]. Поэтому становится понятно, что масонский интерес к мусульманам мог привести к появлению настоящих масонских организаций с исламской тематикой, — как, в конце концов, и случилось. К 1872 году зародились две организации — Древний арабский Орден дворян тайного святилища (Шрайнеры) и Британский Орден Исмаила, — и их официальные истории и доктрины происхождения будут очевидным образом связаны с масонским интересом к исламу, возникшим в предыдущем десятилетии.

Американские группы: Шрайнеры и Шейхи Пустыни

Исламофильной группой, претендующей на звание старейшей на Западе, стал Древний арабский Орден дворян тайного святилища *(Ancient Arabic Order of the Nobles of the Mystic Shrine)*, широко известный как Шрайнеры *(Shriners)*. Известны её первые члены — Уолтер М. Флеминг, Уильям Ж. Флоренс, Чарльз Т. Макклэнахан, Уильям С. Патерсон, Джордж Миллар и Уильям Фаулер — все уважаемые профессионалы, бизнесмены и масоны, — но то, как на самом деле возник этот Орден, всё ещё не совсем понятно. В брошюре Шрайнеров от 1877 года говорится, что их группа была основана в Мекке, *«и»* (непонятно, был ли временной промежуток между первым и вторым событием) она *«стала признанной силой»* в 1698 году, а затем процветала в Аравии и Каире[2]. Ритуал дворян тайного святилища (которые, как утверждала группа, были известны в Аравии как *«Бекташия»*, одним из многочисленных отпрысков которого был *«Абд аль-Кадир аль-Багдади»*), *«был принесён в Америку одним из временных иностранных членов и представителей с указанием передать его для утверждения и демонстрации только в руки видных высокопоставленных масонов [...], поскольку масоны рассматриваются как собрание лучших людей страны и уже прошли суровые испытания [...]»*[3].

Но в другой версии истории, которая передавалась устно, по крайней мере, с 1877 года и стала официальной только в 1880-х, американское начало было немного другим. Уильям Жермин Флоренс, масон и актёр, утверждал, что, будучи в 1870 году на европейских гастролях и находясь в Марселе (Франция), он был приглашён на одну из церемоний группы, на которой присутствовали различные европейские дипломаты под руководством некоего шейха Юсуфа Чури Бея, предположительно посвящённого в Бухаре[4]. Затем Флоренс якобы поехала в Алжир (дом Абд аль-Кадира), где посетил местную версию Святилища. Однако, несмотря на заявления о международном происхождении, современные историки

[1] См. Carnes, *Secret Ritual*.
[2] Fred Van Deventer, *Parade to Glory: The Story of the Shriners and their Hospitals for Crippled Children* (New York: William Morrow and Company, 1959), 35.
[3] Van Deventer, *Parade to Glory*, 37.
[4] Van Deventer, *Parade to Glory*, 42.

склонны считать, что основатели группы — и особенно Флеминг, написавший ритуал Шрайнеров — придумали эту организацию в 1870-м как способ присоединиться к набирающей популярность тенденции создания новых масонских орденов[1].

Тем не менее, Шрайнеры не достигли реального успеха до 1880-х, когда они приняли на работу Альберта Л. Роусона, человека, которого уважали в масонских кругах за его знание Святой Земли, и который пересмотрел ритуал Шрайнеров и предоставил больше гипотетических доказательства того, что группа имела законные связи с исламскими орденами и с Абд аль-Кадиром[2]. Интерес Роусона к исламу и его познания в этом вопросе длился уже не первое десятилетие. В 1847 году, в возрасте 19 лет, он продемонстрировал знакомство с Кораном и традиционной христианской полемикой против ислама в своей книге, предназначенной для других молодых людей — «Доказательства истины и божественного происхождения христианского откровения» *(«Evidences of the Truth and Divine Origin of the Christian Revelation»)*, — в которой содержится глава, сравнивающая ислам с христианством[3]. Однако ислам не был главным интересом Роусона в последующие три десятилетия. В течение этого периода он изучал и публиковал материалы на различные неисламские темы — право, медицина, библейские исследования, древние религии, геология и языки — и добился некоторого признания как художник и гравёр[4]. Но в действительности самая ранняя достоверная связь Роусона с

[1] В декабре 2014 года автор беседовал с нынешними ведущими членами нью-йоркской и национальной организации Шрайнеров, пытаясь найти ранние неопубликованные документы группы. Автору сообщили, что никаких документов, датированных периодом до 1930-х годов, не сохранилось.

[2] О Роусоне см. K. Paul Johnson, «Albert Rawson», *Theosophical History* 2, №7 (1988): 229-251; K. Paul Johnson, *The Masters Revealed: Madam Blavatsky And The Myth Of The Great White Lodge* (Albany: SUNY Press, 1994), 25-30; John Patrick Deveney, «Nobles of the Secret Mosque: Albert L. Rawson, Abd al-Kader, George H. Felt and the Mystic Shrine», *Theosophical History* 8, №9 (2002): 250-261; John Patrick Deveney, «The Travels of H. P. Blavatsky and the Chronology of Albert Leighton Rawson: An Unsatisfying Investigation into H.P.B.'s Whereabouts in the Early 1850s», *Theosophical History* 10, №4 (2004): 8-30; Nance, *How*, 92-97; Deveney, «Albert Leighton Rawson».

[3] Albert L. Rawson, *Evidences of the Truth and Divine Origin of the Christian Revelation* (Auburn, NY, 1847), 43-53.

[4] Некоторые современные учёные подвергли сомнению претензии Роусона на экспертные знания по этому широкому кругу вопросов — прежде всего, потому, что большинство книг, которые он, по его утверждению, написал, не были обнаружены. Однако я получил копии следующих книг и статей Роусона, которые, хотя и не подтверждают полностью, определённо дают основания считать, что он действительно мог иметь некоторые познания по этим предметам (обратите внимание, что этот список не включает все известные сочинения Роусона): *Evidences of the Truth*; «The Pictured Rocks of Lake Superior», *Harper's New Monthly Magazine* 34 (December 1, 1866): 681-697; *The Bible Hand-Book; for Sunday-Schools and Bible-Readers* (New York, 1870); «Archeology in America. The Mound Builders», *The Phrenological Journal and Science of Health* 58, №3 (1874): 155-160; «Moabite Inscriptions», *The Nation* 19 (December 17, 1874): 397-398; «Palestine», *Journal of the American Geographical Society of New York* 7 (January 1, 1875): 101-114; *Evolution of Israel's God*, Truth Seeker Tracts №104 (New York: [Truth Seeker Tracts?], 1877); «The Ancient Inscription on a Wall at Chatata, Tennessee», *New York Academy of Sciences* 11 (November 9, 1891): 26-27, которая также публиковалась в *The American*

авторитетными публикациями появилась только в начале 1870-х, когда Роб Моррис обратился к нему за помощью по «Масонству на Святой Земле». По словам Морриса, Роусон в то время был в основном известен своими художественными работами на библейскую тематику: *«Художник-востоковед [Роусон] [...] долгие годы посвящал свой карандаш исключительно библейским иллюстрациям. [...] Я в долгу перед ним не только за карты и гравюры в своей книге, но и за множество полезных и практических советов при подготовке самой работы. Будучи скрупулёзным исследователем в области востоковедения, он даёт зрелые и опытные оценки произведениям Бичера, Димса, Кросби и других первоклассных авторов-библеистов; при этом его собственный замечательный "Справочник библейских знаний" ("Hand-book of Bible Knowledge")[1] выгодно отличается от лучших из них»*[2].

Именно участие Роусона в написании книги Морриса сделало его важной фигурой в исламофильном масонстве. К середине 1870-х он публично заявлял, что в 1850-х годах побывал на Ближнем Востоке, где якобы был посвящён друзами и суфиями ордена Бекташия, и якобы встретился с Блаватской до того, как она основала Теософское общество — группу, в которой Роусон был одним из первых членов; в «Разоблачённой Изиде» Блаватская даже утверждала, что встречалась с Роусоном, будучи за границей, и она представила это в качестве доказательства своих путешествий[3]. Позже Роусон также рассказывал людям, что был личным знаком с Ричардом Фрэнсисом Бёртоном — человеком, чей отчёт о тайном визите в Мекку вызвал волну интереса к связям между масонством и суфизмом[4]. Несмотря на то, что все эти утверждения весьма сомнительны, Роусон успешно воспользовался своей репутацией знатока ислама и в 1877 году начал работать со Шрайнерами, якобы переводя имеющиеся у них документы на арабском языке, описывающие работу их Ордена. Его сделали официальным членом в 1878 году, после чего он разработал ритуалы группы и утверждал, что получает письма от Абд аль-Кадира о всемирном Ордене Шрайнеров. Это, по-видимому, привело к значительному увеличению популярности Ордена среди масонов, — но, кажется, не к тому, чтобы Шрайнеры стали частью американского оккультного ренессанса — даже несмотря на принадлежность Роусона к Теософскому обществу и на тот факт, что один из основателей Шрайне-

Antiquarian and Oriental Journal 14, №1(1892): 221-224; «The Valley of Roses», *Godey's Magazine* 128, №764 (1894): 188-194.

[1] Имеется в виду упомянутая выше книга Роусона «Справочник по Библии; для воскресных школ и читателей Библии» *(«The Bible Hand-Book; for Sunday-Schools and Bible-Readers»)*.

[2] Morris, *Freemasonry*, 9.

[3] Маловероятно, что Роусон действительно побывал на Ближнем Востоке в 1850-х. Для более полного обсуждения связи Роусона и Блаватской см. Deveney, *The Travels of H. P. Blavatsky*.

[4] См. A. L. Rawson, «Personal Recollections of Sir Richard Francis Burton, K.C.M.G., F.R.S., F.R.G.S.», *Frank Leslie's Popular Monthly* 34, №5 (1892): 565-576.

ров, Макклэнахан, вскоре станет ведущей фигурой в Обществе розенкрейцеров *(Societas Rosicruciana)*[1].

Судя по датам, приведённым позже Джоном Яркером в статье 1907 года[2], масонская организация Роусона, вероятно, была создана в конце 1870-х. Эта группа, которая первоначально называлась Шейхи Пустыни *(Sheiks of the Desert)*, а затем — Стражи Каабы и Стражи тайного святилища *(Guardians of the Kaaba & Guardians of the Mystic Shrine)*[3], возникла, скорее всего, после того, как Роусон стал участником Теософского общества и Шрайнеров. Об этом почти ничего не известно; большая часть информации, которой мы располагаем, взята из короткой статьи Яркера и чуть отличающейся рукописной версии того же повествования[4]. То немногое, что мы действительно знаем об этой группе, кажется невероятно похожим на то, что мы знаем о Шрайнерах и о британской исламофильной группе под названием Орден Исмаила, о которой мы поговорим чуть позже. На Шрайнеров — потому что Шейхи Пустыни использовали исламские темы и по-мусульмански звучащие названия; а на Орден Исмаила — потому что, как и группа Роусона, он делала упор на Каабу, которую называл «Кубическим Камнем»[5], и которая в то время, вероятно, рассматривалась членами Ордена как ключевая связи с Исмаилом. Фактически, как мы увидим, кажется вероятным, что Роусон развил свою группу, опираясь непосредственно на работы, связанные с британским исламофильным сообществом и, в частности, с лидером Ордена Исмаила. Что касается Шейхов, то все, что мы знаем, — что их лидерами были, по большей части, такие люди как Роусон и Джон Яркер (который стал почётным членом в 1887 году), поскольку они проявляли интерес к древней истории, периферийному и восточному масонству, теософии и эзотеризму[6]. Известными лидерами группы были, помимо Роусона, известный

---

[1] Harold Van Buren Voorhis, *A History of Organized Masonic Rosicrucianism* (n.p.: Societas Rosicruciana, 1983), 47-49.

[2] John Yarker, «The Order of Ishmael or B'nai Ismael», *The Rosicrucian Brotherhood* 1, №4 (October 1907): 1[5]8-160.

[3] См. рукопись «Древний Восточный Орден Исмаила: законы истории и т. д. из манускрипта У. Уинни Уэсткотта и Дж. Яркера, [а также] Сведенборгианский Устав» *(«Ancient Oriental Order of Ishmael: history laws etc. from W. Wynn Westcott & J. Yarkers' mss, [and], Rite of Swedenbourg»)* (неопубликованная рукопись, 1907), 1-3; она находится во владении библиотеки Объединённой Великой Ложи Англии. Эта версия проясняет запутанный вопрос в статье Яркера 1907 года — два разных названия группы. В статье Яркера говорится, что группа была известна как «Шейхи Пустыни, Стражи Каабы, Стражи тайного святилища» *(«Sheiks (!) of the Dessert (!), Guardians of the Kaaba, Guardians of the Mystic Shrine»)*, а затем говорится, что это два, а не три разных имени, используемых группой в различных точках мира. В этой версии рукописи, однако, проясняются две версии названия группы; первоначально она называлась «Шейхи Пустыни» *(«Sheikhs (!) of the Dessert (!)»)*, а позднее — «Стражи Каабы и Стражи тайного святилища» *(«Guardians of the Kaaba & Guardians of the Mystic Shrine»)*.

[4] Цитата из манускрипта, указанного в предыдущей сноске.

[5] Обсуждение «Кубического Камня» не вошло в статью Яркера, но фигурирует в рукописной версии.

[6] Следующий список имён взят из статьи Яркера и рукописи Ордена Исмаила.

журналист Феликс де Фонтен[1]; Чарльз Сотеран, видный масон, член Древнего и Изначального Устава *(Ancient and Primitive Rite)* Яркера, теософ и член Общества розенкрейцеров Англии *(S.R.I.A.)*; Джон А. Вайсе, профессор истории английского языка, написавший хрестоматийную работу о древнеегипетском использовании обелиска и его влиянии на масонство; и Макс Шойер, один из лидеров маргинального Устава Серно *(Cerneau Rite)* и Древнего и Изначального Устава Яркера. Шейхи Пустыни вели себя достаточно тихо на протяжении большей части Оккультного Ренессанса, но, что интересно, кратко заявили о своём присутствии публике через несколько лет после падения движения новообращённых мусульман *(см. Главу 6 настоящей работы)*.

Орден Исмаила и психология исламофильства

Обсуждение Яркером Шейхов Пустыни в 1907 году было приведено в контексте более широкого разговора о трёх современных ему западных орденах, которые, по утверждению Яркера, произошли от «Стражей или Хранителей Каабы» — группы, которую член этой организации Кеннет Р. Х. Маккензи назвал, по словам Яркера, «старейшим тайным обществом в мире»[2]. Шейхи Пустыни и Шрайнеры были двумя его американскими потомками, британским же был Орден Исмаила *(Order of Ishmael)*.

Первое известное упоминание о группе под названием Орден Исмаила появилось примерно в 1877 году, когда основатель группы, Маккензи, включил её в свою новую «Королевскую масонскую циклопедию» *(Royal Masonic Cyclopaedia)*[3]. В описании этой группы значилось, что Орден Исмаила не фокусировался именно на исламе: Маккензи подразумевал, что большинство его членов были христианами, хотя членами группы были также иудеи и мусульмане. Почему группа сосредоточилась именно на фигуре Исмаила, полностью не объясняется; Маккензи отмечает только, что Исмаил важен, поскольку «он стремился увековечить счастливый союз двух основных ветвей рода Авраама»[4]. Однако Маккензи имел в виду не просто благоговение перед библейской традицией заключения мира Исмаила с Исааком. Как показывают приведённые ниже данные, основным значением этого библейского миротворчества было представление о том, что предполагаемые потомки Исмаила и Исаака — иными словами, евреи, христиане и мусульмане (ислам рассматривает Мухаммада и, соответственно, мусульман как потомков Исмаила) должны установить между собой мирные отношения. Тем не менее, когда Яркер писал о группе тридцать лет спустя, он указал, что Орден имел гораздо более прямые связи с исламом. По его словам, Орден Исмаила возник в 1872 году, когда Маккензи, путешествуя по Парижу, получил информацию об Ордене от одного араба, и он просто расширил эту инфор-

[1] В статье Яркера его имя написано с ошибкой.
[2] Yarker, *The Order of Ishmael*, 1[5]8-160.
[3] Mackenzie, *Royal Masonic*, 344.
[4] *Там же.*

мацию, чтобы создать ритуал для британской версии Ордена[1]. Эта история происхождения была удивительно похожа на историю Шрайнеров и, как и история последних, по всей видимости, отражала масонский интерес к визиту Абд аль-Кадира во Францию.

Впрочем, нет никаких доказательств того, что эту историю об арабе-из-Парижа на самом деле использовал сам Маккензи. И даже если он рассказал эту историю людям, у Ордена были другие, более важные корни, которые связывают его с заявлениями Маккензи о связи с другими странными и, предположительно, превосходными и высокоразвитыми орденами, включая Братство Луксора *(Brotherhood of Luxor)* и Герметических братьев Египта *(Hermetic Brothers of Egypt)*[2]. Большинство современных учёных полагает, что рассказы Маккензи об этих фантастических орденах было в основном не более чем продуктом либо хронического пристрастия ко лжи, либо несколько нестабильного ума, который не мог отличить реальность от фантазии, что отражает пожизненный интерес Маккензи к эзотерике, история его алкоголизма и тот факт, что он иногда приписывал себе несуществующие возвышенные титулы или преувеличивал действительно имеющиеся[3]. Однако тщательное изучение свидетельств, связанных с Орденом Исмаила, показывает, что этот Орден сыграл важную роль в уравновешенном проекте Маккензи по укреплению мира во всём мире, начатом им в 1869 году серией «Записок о масонстве» *(«Papers on Masonry») (см. Главу 2 настоящей работы).*

Первая подсказка заключается в том, что, говоря об Ордене Исмаила в своей «Королевской масонской циклопедии», Маккензи фактически называл его «Исмаила Орден, или Исава и Примирения» *(«Ishmael, Order of, or of Esau, and Reconciliation»).* В статье Яркера не упоминается ни Исав, ни примирение, что предполагает, что к 1907 году группа утратила свои первоначальные связи с этими двумя терминами и сосредоточилась на исламе. Однако оказывается, что эти два термина были очень важны в первоначальном проявлении этой организации, о чём свидетельствует загадочный отрывок из статьи, которую Маккензи написала в мае 1872 года для влиятельного британского масонского журнала *The Freemason*[4]:

> *Масонство входит своим безмолвным гласом и повелевает прекратить всю [эту] борьбу классов и рас. И хотя несомненно, что Орден существует и существовал, по решительным словам Бр. Лессинга, «во все времена», но мне позволено сказать, что в его время, следуя его собственным аргументам, он не был и не мог быть универсальным. Похоже, существует не только ОРДЕН ИСКУПЛЕНИЯ, но и ОРДЕН*

[1] Эта история записана в упомянутой выше рукописи «Орден Исмаила» *(«The Order of Ishmael»)*, а также в книге Джона Яркера «Арабское масонство» *(«Arab Masonry»)*, *Ars Quatuor Coronatorum* 19 (1906): 243.

[2] Mackenzie, *Royal Masonic*, 461 и 309 соответственно.

[3] См., напр.: A. E. Waite, *The Brotherhood of the Rosy Cross* (New York: University Books, 1961 [1924]), 566; и Gilbert and Hamill, введение к *Royal Masonic Cyclopaedia*, VI.

[4] Bro. Cryptonymus [Mackenzie], «Bro. Lessing and His Masonic Conversations. By Way of Commentary — Part the First», *Freemason*, May 18, 1872, 306-307.

ПРИМИРЕНИЯ. Объединившись, как и коварный Иаков с честным Исавом, эти двое улучшили бы общество. Примирение между людьми — истинная стабильность государства.
В материалах, которые мне до этого было любезно позволено опубликовать на этих страницах, я говорил о таком Ордене Примирения. Он существует, но только на Святой Руси, где наш масонский Орден не работает так, как мог бы. Причина очевидна, это иллюстрируют писания Геродота. Где бы ни были скифы, они кочуют; они изгнаны и не могут вернуться. Таким образом, они захватывают обширный континент, чтобы поселиться на нём. Предполагается, что их целью является Константинополь. ***Хеф*** *и отдохни*[1]*. Это не так, это вечное столкновение Запада и Востока.*

Восток есть Бог,
И Запад — Бог;

Взгляни туда,
Взгляни сюда, —

Куда б лицо ты повернуть ни смог —
Везде есть Бог.

Но искушенье не прельстит,
Сомненье не собьёт с пути,
Ничто покою не претит:

С поклоном обратись смиренным
К Каабы стенам.

И что есть Кааба, если не Совесть[?] [Ч]то есть масонство, если не адекватное внешнее выражение данных нам Божественных сил, не ограниченное иными вспомогательными средствами?

Могу ль ещё добавить пару строк?
В чём правда та, что ждёт от смертных Бог?

Не в том, чтоб обращаться на Восток,
Не чтоб на Запад отвернуться смог, —

Но вера в то, что ***Бог Един****; и в то,*
Что окружают ***ангелы*** *Престол;*

И что Его ***пророков*** *кроткий глас*
Доносит свет ***Писания*** *для нас;*

В ***Судьбу****; и в* ***День Последнего Суда****,*
Что замысел закончит навсегда.

[1] «Хеф», вероятно, является транслитерацией арабского слова «остановись» (قف).

> *Что это за общее суждение, если не приговор совести? [...] Я искренне надеюсь, что мои братья, рождённые унитариями — будь то парсы или мусульмане, — поверят в мою искренность. Если в масонстве нет веры в единство [Великого Архитектора Вселенной], то где ему быть ещё?*[1]

Даже большинство масонских читателей этой статьи в 1872 году — кто догадался бы, что «Бр. Лессинг» — это Готхольд Эфраим Лессинг, немецкий драматург XVIII века, масон и сторонником ислама, чьи «Эрнст и Фальк (Беседы о масонстве)» *(«Ernst und Falk. Gespräche für Freimaurer»)* были недавно переведены Маккензи и опубликованы в том же журнале, — нашли бы этот отрывок довольно запутанным. Во-первых, Маккензи, несмотря на свои намёки, ранее прямо не упоминал в печати ни «Орден Искупления», ни «Орден Примирения». Во-вторых, хотя он и говорит, что «причина», почему последний Орден находится в России, «очевидна», большинство читателей его объяснение скорее запутывает, чем просвещает. Третья же причина, по которой этот фрагмент сбивает с толку, заключается в том, что стихотворения «Бог есть Восток» *(«God's is the Orient»)*, которое Маккензи приводит так, словно оно должно быть узнаваемо для читателей-масонов, на самом деле никто раньше не видел. Похоже, это была его интерпретация (но не перевод) «Талисмана» *(«Talisman»)* Гёте — первого стихотворения из его «Западно-восточного дивана (Книги певца)» *(«West östlicher Divan, Buch des Sängers»)*[2]. В версии Гёте Кааба даже не упоминалась. И это подводит нас к следующему вопросу: почему Кааба так важна для Маккензи? Если его целью было всего лишь поспособствовать примирению между мусульманами, иудеями и христианами, зачем нужно было включать эту ссылку на Каабу и приравнивать её к совести?

Прежде чем мы сможем ответить на эти вопросы, будет полезно отметить, что сам факт этого обсуждения Ордена Примирения в 1872 году

---

[1] Mackenzie, *Bro. Lessing*, 306.

[2] За помощь в опознании данного стихотворения я благодарен доктору Катарине Моммзен и Джесси Гоплену. [Несмотря на очевидные параллели, позволю себе не согласиться и назвать более очевидный в данном контексте источник заимствования: «И Аллаху принадлежит и восток, и запад; и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах объемлющий, знающий!» *(Коран 2:115)*. Кааба также упоминается далее в этой суре (аяты 125, 142, 144, 146, 150, 158, 199). Упомянутая в стихотворении вера в Единственного Бога *(Faith in Him, the only One)*, в Его пророков *(His prophets)*, в Священные Писания *(His Holy Book)*, в Предопределение *(the Doom)* и в Последний День *(the Great and Final Day of general judgment)* — пять из шести Столпов Имана; под упомянутыми здесь же «посланниками, покидающими Его престол ради каждого мира» *(His messengers who leave His throne for every world)* могут подразумеваться не «расуль» (араб. رسول), к числу которых относится и Мухаммад, а ангелы (др.-греч. ἄγγελος, «посланник» или «вестник»), вера в которых является шестым Столпом (соответствующие Шести Столпам слова я выделил в поэтическом переводе жирным шрифтом). Эти мотивы отсутствуют у Гёте, которого автор настоящей работы причисляет к «немецким философам, симпатизирующим исламу», и потому сходство текстов Маккензи и Гёте — скорее результат заимствования из одного источника, чем друг у друга. «Талисман» Гёте в различных русских переводах см.: И. В. Гёте, *Западно-восточный диван* (1988) (https://imwerden.de/pdf/goethe_zapadno-vostochny_divan_1988_text.pdf). — *Прим. пер.*]

говорит нам в пользу версии о 1877 годе. Важнее всего то, что изначально группа явно не называлась Орденом Исмаила. Это связано с тем, что первоначально она рассматривала как выдающийся пример примирения отношения между Иаковом и Исавом, а не между Исмаилом и Исааком, даже если, по общему признанию, интерес к установлению мира с мусульманами сохранялся. Наконец, высказывание Маккензи о том, что группа существовала только в России, резко контрастирует с его утверждениями 1877 года, что *«Вожди Ордена обычно проживают на Востоке, и двое из трёх Вождей всегда должны быть к востоку от Иерусалима. Отделения этого Ордена под руководством архиканцлеров существуют в России, Турции, Греции, Австрии, Италии, Германии, Дании, Швеции, Норвегии, Франции, Испании, Португалии, Африке и Великобритании»*[1]. Таким образом, очевидно, что группа изначально была больше сосредоточена на примирении между врагами (и на последствиях этого для масонства), чем на своём предполагаемом исламском происхождении, как утверждал Яркер. В самом деле, несмотря на то, что в 1872 и 1873 годах в журнале *Freemason* появилось множество статей и писем, Маккензи ни разу не упомянул ни о визите в Париж, ни об арабе, с которым он встречался.

Таким образом, чтобы разобраться в этой загадке, необходимо внимательно изучить другую значительную работу Маккензи того периода — его «Записки о масонстве» *(«Papers on Masonry»)*.

В «Записках» — манифесте Маккензи о создании новых оккультных орденов — ислам и мусульман прямо упоминаются неоднократно. Во всех этих случаях упоминание об исламе подаётся в контексте обсуждения важности мирного сосуществования всех религий, которое, по мнению Маккензи, необходимо для того, чтобы на Земле установился истинный мир, гармония и братство — идеалы, человеческие старания ради осуществления которых, по его мнению, угодны Богу. Маккензи открыто поддерживает встречу всех религий — даже неавраамических — «как отпрысков одного общего Творческого Начала»[2], и он хвалит масонские ложи Индии, где люди разных религий объединились «мистическими узами» масонства, делая шаг навстречу «долгожданному царству мира и согласия»[3].

Присоединение мусульман особенно важно для Маккензи. Он знает, что ислам долгое время считался религией, невероятно нетерпимой по отношению к другим верованиям, но Маккензи считает это несправедливым стереотипом[4]. В качестве доказательства он приводит два примера, которые особенно важны для того, чтобы проследить историю его Ордена Примирения / Ордена Исмаила. В статье, опубликованной в октябре 1869 года, он утверждает, что у него есть молодой друг-мусульманин, живущий в настоящее время в Индии, который однажды

[1] Mackenzie, *Royal Masonic*, 345.
[2] *Freemason, October 2, 163.*
[3] *Freemason, May 29, 2.*
[4] *Freemason, October 2, 163.*

сказал Маккензи, что верит, что все люди «ищут одного и того же Бога, но каждый — согласно вере своих отцов»[1], — точка зрения, которую Маккензи считает полностью совместимой с его собственной. Быть может, это и есть тот самый араб-из-Парижа, которого якобы встретил Маккензи и который дал ему информацию об Ордене Исмаила? Скорее всего, мы никогда не узнаем этого[2]. Второй пример, который приводит Маккензи, явно связан с более поздними обсуждениями Ордена Примирения. В статье, вышедшей в августе, Маккензи демонстрирует восхищение русским царём Петром Великим, который, по его мнению, действовал по-масонски, сумев объединить своих разнообразных русских подданных, несмотря на то, что не был посвящён в масоны[3]. *«Из огромной грубой массы человечества [Пётр] сформировал нацию. [...] Может ли [хоть кто-то], кто видел сегодня людей татарской [то есть российской мусульманской] расы, усомниться, что [Пётр] силою воли [...] очеловечил то, что до него было по-скифски необузданным?»*[4] Здесь Маккензи восхваляет «масонские» действия Петра, в первую очередь, за политическую интеграцию мусульман, которых Маккензи приравнивает к «скифам». Этот термин напрямую связывает нас с тем, что говорил Маккензи в 1872 году: что Орден Примирения *«существует, но только на Святой Руси, где наш масонский Орден не работает так, как мог бы. Причина очевидна [...] [Россия — это место] скифов [...] это вечное столкновение Запада и Востока»*. Иными словами, единственное место, где, по его словам, существует Орден, — это место, где мусульмане и христиане живут в гармонии, — и эта гармония, в действительности, может быть напрямую связана с тем фактом, что (а) Пётр Великий руководствовался истинным масонским чувством, и (б) современное масонство, погрязшее в разобщённости и вырождении, не сильно в России. Однако в 1869 году Маккензи прямо не утверждал, что в России существует Орден Примирения. Фактически, Маккензи впервые опубликовал этот термин только в своей статье 1872 года, и это предполагает, что он придумал его идею и, соответственно, Орден Исмаила, после разработки своей философии создания новых братских организаций, объединявших Восток и Запад, материальные и оккультные знания.

Тем не менее, несмотря на эволюцию идей Маккензи, в 1869, 1872 и 1877 годах он последовательно подчёркивал конкретную концепцию, которая чрезвычайно важна для понимания одной из причин, по которой ислам был привлекателен для некоторых масонов и новообращённых мусульман. Хотя весьма вероятно, что взгляды Маккензи на ислам находились под влиянием немецких философов, симпатизирующих исламу, таких как Гёте и Лессинг, а также, вероятно, на него оказали влияние сочувственные сочинения британского эзотерика Хиггинса, именно Мак-

[1] *Там же.*

[2] Однако Маккензи утверждает, что этот мусульманин «*сейчас* живёт в Индии» (курсив добавлен мною), что, вероятно, подразумевает, что ранее он проживал в Англии. Интересно, не был ли это преподобный Генри Л. Норман?

[3] *Freemason, August 7, 62.*

[4] *Там же.*

кензи определил и недвусмысленно выразил глубокую культурно-психологическую истину. Маккензи понимал, что традиционный христианский взгляд на ислам заключался в том, что ислам рассматривался, по словам американского учёного Нормана Дэниэла, как «самое мощное орудие разрушения церкви»[1], — иначе говоря, ислам считался врагом номер один христианского Запада. Следовательно, как отмечает Дэниэл, «общество должно быть в высшей степени терпимым», если оно принимает и уважает такую религию[2]. Действительно, приветствовать присутствие своего предполагаемого величайшего врага — это ли не высочайшая форма терпимости, которую только можно вообразить! Поскольку Маккензи считал, что культивирование такого высокого уровня терпимости принесёт мир на Землю и является истинной целью братских организаций, он понимал, что самым большим психологическим и культурным препятствием для западных христиан на пути к миру во всём мире является их собственное предубеждение против ислама. Для наступления истинного мира во всём мире следовало добиться «примирения» с исламом. Следовательно, было жизненно важно, чтобы в эпоху новых оккультных орденов для жителей Запада в них был интегрирован ислам. По мнению Маккензи, если в оккультном ренессансе не хватает христиан, принимающих братство с мусульманами, весь смысл оккультного ренессанса упущен.

На этом месте Маккензи осознал то, к чему и до, и после него приходила лишь горстка жителей Запада. Например, в конце XVII и XVIII веков британские либералы Генри Стабб и Джон Толанд считали ислам не просто религией, которую нужно уважать, но моделью, к которой должны стремиться христианство и Европа[3]. Позже сам Александр Уэбб признал уникальность положения ислама в западном культурном сознании как самого величайшего врага точно так же, как и один из первых главных афроамериканских мусульманских лидеров Тимоти Дрю (или Нобл Дрю Али)[4]. Все они признали существенное предубеждение Запада по отношению к исламу, а затем предпочли принять ислам или идеализировать его как метод установления мира и братства во всём мире. Таким образом, создаётся впечатление, что эта стратегия — реализованная осознанно или неосознанно — лежала в основе исламофильства оккультного ренессанса, а также, возможно, многих новообращённых мусульман. Принятие исламской идентичности западным христианином может рассматриваться как метафора исцеления своих самых глубоких ран и, соответственно, может быть невероятно мощным средством психологически и культурно. Действительно, кажется, что для Маккензи само понятие принятия ислама и мусульман было глубоко связано с созданной им философией и невероятно влиятельной книгой (его «Циклопедией»), кото-

[1] Daniel, *Islam and the West*, 245.
[2] *Там же*, 246.
[3] См. P. M. Holt, *A Seventeenth-Century Defender of Islam: Henry Stubbe (1632-1676) and His Book* (London: Dr. William's Trust, 1972); J. R. Jacob, *Henry Stubbe, Radical Protestant and the Early Enlightenment* (New York: Cambridge University Press, 1983).
[4] Взгляды Дрю Али по этому поводу см. во втором томе настоящего издания.

рая с самого начала формировала оккультный ренессанс. Можно даже сказать, что в той мере, в какой Маккензи и его «Циклопедия» сыграли ключевую роль в распространении британского масонского нехристианского рынка на Теософское общество, а оттуда — на бесчисленное множество других движений, оккультный ренессанс не мог бы стать международным феноменом без веры в необходимость найти способ христианам и мусульманам жить в мире. Или, если зайти ещё дальше, любое движение, связанное с оккультным ренессансом, которое тем или иным образом подчёркивает представление о христианах, принимающих ислам или мусульман, и наоборот, ближе к философским и культурно-психологическим основам оккультного ренессанса, чем любое связанное с оккультным ренессансом движение, которое этого не делает.

Похоже, эта концепция особенно сильно повлияла на масонов-исламофилов. Хотя Шрайнеры, в конечном итоге, отойдут от этих возвышенных идеалов и сосредоточатся больше на подчёркивании базовых восточных стереотипов о мусульманах как о людях снисходительных и безответственных, кажется вероятным, что изначально они создавались с учётом этого идеала. Свидетельством этого первоначального намерения является тот факт, что, как мы увидим в главе 5 настоящей работы, Шрайнеры — включая Роусона, Макклэнахана и почти всех других основателей — составляли большинство первоначальных членов исламской организации Александра Уэбба, Американского мусульманского братства *(American Moslem Brotherhood)*.

Кааба как «Кубический Камень» и «Святилище»

Однако остаётся один вопрос. Почему Маккензи подчёркивала важность Каабы в Ордене Примирения / Исмаила — одно из немногих оригинальных понятий, которые сохранил Яркер в 1907 году? Ключ к этому ответу также лежит в «Записках о Масонстве», где обсуждается «Кубический Камень».

Как и многие, если не большинство масонов его времени, Маккензи понимал масонство как связь с традицией, уходящей корнями, по крайней мере, в библейские времена. Он утверждал, что масонство есть мудрость и «очищение человеческого сердца», которые Бог дал библейским персонажам, передавшим свои знания в форме ритуалов, символов и науки[1]. Первый Храм, построенный царём Соломоном, был процессом, происходящим в уме; древний царь постановил, что архитектура и её наука (масонство) должны стать средой, посредством которой это знание и очищение проявляются и передаются. Однако внутри Храма Бог также повелел некоторым строителям построить «Кубический Камень», который должен был держаться в секрете, и процесс его строительства и сохранения на протяжении долгих лет породил «принцип мира и справедливости во всём мире»[2]. Таким образом, для Маккензи идеалы мира, справедливости, просвещения, единства и свободы для всех людей во всём мире

[1] *Freemason, April 3, 6.*
[2] *Там же.*

заложены в человеческом сердце, то есть в человеческой совести, но из-за высокомерия и потворства своим грехам большинство людей, включая подавляющее большинство масонов, отошли от этой изначальной миссии масонства и разрушили «храм» — данные Богом институты, — в котором эти идеалы защищаются и почитаются. Мифы и символы, — продолжает он, — суть инструменты, необходимые для того, чтобы «восстановить храм человеческого разума, оживить мёртвые кости в долине Иезекииля»[1], дабы люди обрели силу и мудрость, чтобы жить согласно великим идеалам.

В октябре 1872 года Маккензи написал новую короткую пьесу под названием «Легенда о Кубическом Камне», в которой подробно описал свою версию истории, позднее включённую в «Королевскую масонскую циклопедию»[2]. По словам Маккензи, следующего за предшествующими ему масонскими писателями[3], Кубический Камень представлял собой кубическую структуру, содержащую эзотерические понятия и почерк Бога, которую древние израильские масоны возвели по Божьему повелению незадолго до строительства Первого Храма, в котором этот камень сохранился. Однако Камень был разрушен этими же ранними масонами, поскольку они не могли понять его «тайны», после чего предпринимались попытки восстановить его. В конце статьи Маккензи добавляет, что камень представляет собой человеческий мозг, идея, которая согласуется с его рассуждениями 1869 года о квадрате как важном компоненте для реконструкции «храма человеческого разума». Похоже, пожелай Маккензи создать новую группу, включающую в свою систему ислам, Кубический Камень оказался бы очевидным символом для использования, поскольку нетрудно найти сходство между ним и Каабой в Мекке. Мало того, что Кааба имеет кубическую форму, но и, согласно исламской традиции, она была построена Авраамом и Исмаилом; таким образом, она могла вписаться в ранее существовавшую масонскую мифологию, уже разработанную для камня. Учитывая, что, как показывает рукопись, Орден Исмаила действительно придавал значение Кубическому/Квадратному Камню[4], а Маккензи показал в своей «Циклопедии» интерес к Каабе[5], кажется похожим на правду, что в какой-то момент он осознал, что Кубический Камень станет важным символом, который стоит отметить в его Ордене. Это может объяснить, почему название группы было изменено на Орден Исмаила как лучше отражающее эту фундаментальную связь между древним израильским Кубическим Камнем и Каабой.

---

[1] *Freemason, May 22, 3.*

[2] «Legend of the Cubic Stone», *The Rosicrucian* (October 1872): 12. Авторство Маккензи на это произведение ранее не признавалось, но мы можем быть уверены в нём, поскольку оно было переиздано под заголовком «Камень Кубический» *(«Stone, Cubical»)* в его «Королевской масонской циклопедии».

[3] См., например, «Cubical Stone», *Freemason*, August 13, 1870, 391. История Кубического Камня использовалась в те времена в таких орденах высших градусов как Королевская Арка *(Royal Arch)* и Орден Розы-Креста *(Rose Croix)*.

[4] См. рукопись Ордена Исмаила.

[5] Mackenzie, *Royal Masonic*, 397-399.

Вполне возможно, что на установление этой связи Маккензи вдохновили статьи, опубликованными в журнале *Freemason* в начале 1870-х. В 1870 году вышла статья «Масонство на Востоке»[1], написанная, вероятно, Джоном Портером Брауном, который, как мы видели, уже завоевал популярность в масонских кругах. В ней автор подчеркнул важность Каабы для мусульман, отмечая, что, *«как гласит традиция, изначально [она] спустилась с небес, дабы служить местом поклонения для Адама после того, как он покинул Эдем. [...] Считается, что Авраам перестроил её по Божьему повелению, и, хотя она пострадала от различных превратностей судьбы, большая часть использованных им материалов, по общему признанию, всё ещё существует в своей первоначальной форме — в форме идеального квадрата. Действительно, арабское слово* ***Кааба (Keebah)*** *означает квадрат или куб, который, как считается, стоит прямо под великим сводом или аркой мира небесного [...]»*[2].

Затем в статье, опубликованной в августе 1873 года У. Винером Бедольфом[3] (масоном, с которым Маккензи, по всей видимости, был знаком, поскольку они входили в число немногочисленных авторов молодого *Masonic Magazine* Джорджа Кеннинга), идея Маккензи о встрече религий напрямую связывается с символизмом Каабы и квадрата. Бедольф утверждает, что римские и еврейские корни масонства были объединены, когда мусульмане — унаследовавшие изначальные еврейские элементы масонских знаний благодаря своему происхождению от различных библейских фигур, прежде всего Исмаила, — вступили в контакт с римской культурой и заручились её поддержкой в бывшей Византии и южной Испании. Более того, как предполагает Бедольф, ислам — это религия, во многом соответствующая масонской философии, ибо она решительно поддерживает веру в единого и единственного Бога Авраама и исторически терпима к людям других авраамических верований. Затем Бедольф затрагивает тему Каабы:

> *[...] древняя, да и современная религия этих арабов неразрывно связана со строительством знаменитого Храма, называемого* ***Кааба (Kaeeba)****, или «квадрат» (отсюда и слово «Каббала»), к которому они обращали лица в молитве, как евреи обращали их к Святому Храму в Иерусалиме. К этому храму или его преемнику они относятся с таким же почтением, как и евреи своему храму, и рассказывают о нём подобные*

[1] *Freemason,* June 4, 1870, 271-272. Имя не указано, но в качестве места написания указан Константинополь, и в статье используется информацию, о которой Браун уже писал в своей книге. Моя гипотеза о том, что автором статьи является Браун, подкрепляется и тем фактом, что несколько месяцев спустя «Дж.П.Б.» *(«J.P.B.»)* написал статью о «восточных традициях», исходящую, судя по всему, из аналогичного интереса к взаимосвязям ислама и масонства; см. J.P.B., «Oriental Traditions — I», *Freemason*, 27 August 1870, 409. К сожалению, хотя полное название статьи подразумевало, что будут и другие эссе, они так и не появились.

[2] *Там же.*

[3] W. Viner Bedolfe, «The Footsteps of Masonry», *Freemason*, August 23, 1873, 548. Это был последний выпуск серии из нескольких частей, продолжавшейся более трёх лет.

басни [то есть, что сын Адама Сиф построил истинный первый храм, а Авраам и его сын Исмаил также построили свой храм]. [...] Каждый [храм] включал в себя квадрат.

В таком случае, мы можем задаться вопросом: должно ли масонство, путешествуя вместе со всеми науками и искусствами по этим землям, разделять его [ислама?] идеи, и будет ли политически мудро заменить Каабу в качестве своего символа знаменитым Храмом царя Соломона, «который евреи любят, а неверные поклоняются», и вечно пытаться объединить все секты и вероисповедания, все языки и народы под своим знаменем в Поклонении Богу Авраама?

Если, в таком случае, принять это объяснение происхождения древнееврейской традиции, мы увидим, что царь Соломон и его Храм являются лишь символами и служат в качестве знака, охватывающего все религии, влияющие на известный тогда мир, а именно — на христианство, иудаизм и ислам; весьма достойная идея и достойная философия, из которой возникло масонство[1].

Раз уж мы ищем возможный источник решения Маккензи сделать акцент на «Исмаиле», а не на «Примирении», и нет никаких доказательств того, что Маккензи действительно встречался с арабом-из-Парижа, то эта статья Бедольфа — пока что наилучший кандидат. Она не только выражает идеи, занимавшие центральное место в видении Маккензи, но и усиливает связь между исламом и масонством, излагаю версию о мусульманской передаче. Сделанная им привязка Каббалы к Каабе только подсластила бы эту мысль для Маккензи, у которого был собственный интерес к Каббале[2]. Справедливости ради, стоит заметить, что эта статья появилась через год выхода текста Маккензи о Примирении, что, как может показаться, должно означать, будто бы именно работа Маккензи повлияла на Бедольфа, а не наоборот. Однако статья Бедольфа была лишь последней частью из опубликованной им серии статей.

Примечательно, что «Легенда о Кубическом Камне» Маккензи изначально появилась в журнале Общества розенкрейцеров Англии *The Rosicrucian*[3]. Как уже отмечалось, многие ведущие члены этой организации, как и Маккензи, нередко сотрудничали с *Freemason*, а также интересовались эзотерическими и восточными темами. Например, Уильям Карпентер, автор различных статей по масонской истории и истории древнего иврита, в 1870 году написал статью о Каббале, которая вызвала

[1] *Там же.*

[2] Kenneth Mackenzie, «Philosophical and Cabbalistic Magic», *The Rosicrucian* (1873): 27-34; перепечатано в Francis King, *Modern Ritual Magic: The Rise of Western Occultism* (Bridport, UK: Prism Press, 1989), 28-38.

[3] Лучшее введение относительно этой группы и причастных к ней людей — это Ellic Howe, «Fringe Masonry in England 1870-1885», *Ars Quatuor Coronatorum* 85 (1972): 242-295.

особый интерес со стороны членов Общества[1]. Помимо написания многочисленных стихов и лекций для *Freemason*, основатель Общества Роберт Вентворт Литтл в 1869-1870 годах написал также собственную серию статей под названием «Древние и современные мистерии» *(«Ancient and Modern Mysteries»)*, в которой обсуждал различные масонские организации в других культурах и в другие исторические периоды. Некоторые из его статей, по сути, просто повторяли отрывок из «Тайных обществ средневековья» *(«Secret Societies of the Middle Ages»)* Томаса Кейтли (1837), в котором обсуждались исмаилитские ассасины — группа, которую Литтл не считал напрямую связанной с масонством, но которая, по его мнению, была прекрасным примером для сравнения с ним[2]. Джон Яркер, плодовитый писатель и автор статей для *Freemason*, до присоединения к Обществу розенкрейцеров[3] также проявит интерес к исламу, когда в 1869 году рассказал, что, изучив «рунические знаки» на различных старых зданиях, полагает, будто мусульмане принесли масонство во Францию[4]. Другой важный ранний член Общества, Ф. Г. Ирвин, нечасто публиковался во *Freemason*, но практиковал созерцание кристаллов и спиритизм и рассказывал английским масонам теорию о том, как масоны-мусульмане попали в Европу через Испанию, которую он изучил, будучи в Гибралтаре[5]. Следует также отметить, что в течение 1870-х *Rosicrucian* опубликовал три статьи на исламскую тематику; хотя это не так и много, появление в таком маленьком журнале хоть чего-то связанного с исламом отражает тот интерес, который его крайне малочисленные читатели проявили к религии. Таким образом, Общество оказалось группой, наиболее восприимчивой к идеям Маккензи. Поэтому неудивительно, что все основные офицеры Ордена Исмаила за долгие годы — Маккензи, Ирвин, Яркер, У. Уэсткотт и Р. Браун — были членами Общества: факт, указывающий на то, что исламофильство сыграло важную роль в формировании менталитета этих важных первых фигур оккультного возрождения[6].

В заключение данного раздела будет полезно отметить, что идеи Маккензи могли повлиять на американские исламофильные группы. Как отмечалось выше, американская группа Роусона, Шейхи Пустыни, называла Каабу «Кубическим Камнем». Так же, как и Орден Исмаила, она уде-

[1] William Carpenter, «The Cabbala», *Freemason*, August 13, 1870, 385. В том же году у Карпентера вышла статья о французском оккультисте Элифасе Леви, опубликованная как во *Freemason*, так и в *Rosicrucian*. Это был первый случай, когда Леви обсуждался в сообществе маргинального британского масонства; см. William Carpenter, «Occult Science», *Freemason*, January 29, 1870, 57, и *The Rosicrucian* (1870): 83.

[2] См. Robert Wentworth Little, «Ancient and Modern Mysteries», *Freemason*, February 26, 1870, 98.

[3] По сути, в июле 1869 года он явно почти ничего не знал об этой организации; ср. John Yarker, «The Rosicrucians», *Freemason*, July 31, 1869, 55.

[4] John Yarker, «Chair Degree, Operative Lodges, and Templary», *Freemason*, April 24, 1869, 9.

[5] Wallis-Newport, *From County Armagh*, 167.

[6] Эти офицеры перечислены в рукописи Ордена Исмаила.

ляла особое внимание египетскому символу *Анкх*[1]. Мы не знаем точно, как именно осуществилась эта преемственность, хотя, помимо заметной популярности *Freemason* в США, нам известны некоторые связи между сочинениями Маккензи, Обществом розенкрейцеров Англии и Теософским обществом, к которому принадлежал Роусон. Однако всякая связь между Маккензи и Шрайнерами кажется куда менее прочной. Хотя термин «Святилище» *(«Shrine»)* мог подразумевать Каабу, сами Шрайнеры почти никогда не называли «Святилище» Каабой или Кубическим Камнем, а в текстах, связанных с Орденом Исмаила и Кубическим Камнем, как правило, не использовались слово «Святилище». Тем не менее, (а) время появления Шрайнеров; (б) тот факт, что Макклэнахан, один из основателей Шрайнеров, в 1880 году был также одним из основателей нью-йоркской группы Общества розенкрейцеров; и (в) тот факт, что Роусон не только сформировал заявленную историю группы, но и ясно подчеркнул связь между Каабой и «Святилищем» во втором названии собственной исламофильной организации (Стражи Каабы и Стражи тайного святилища), — указывают, что, возможно, Шрайнеры хотя бы косвенно находились под влиянием Маккензи через Роусона, Макклэнахана или через них обоих. И, наконец, тот факт, что Роусон, Макклэнахан и некоторые другие ведущие Шрайнеры и Шейхи Пустыни присоединились к группе Уэбба, по крайней мере, допускает возможность того, что различные британские масонско-эзотерические либеральные представления об исламе (включая идею о том, что принятие исламской идентичности — важный инструмент для достижения мира во всём мире) были связаны с первой американской группой новообращённых мусульман.

Уильям Генри Абдулла Киллиам

Прежде чем перейти к истории американцев, обратившихся в ислам *(см. Главу 5 настоящей работы)*, необходимо кратко упомянуть ещё одного масона-исламофила. Хотя у нас нет доказательств того, что Уильям Генри Киллиам, уроженец Ливерпуля, был членом Общества розенкрейцеров или какой-либо исламофильной масонской группы, он знал Маккензи и был важным членом парамасонской группы Джона Яркера Сат-Бхаи *(Sat B'hai)* и Древнего и Изначального Устава[2]. Он также общался с масонами-мусульманами со всего мира и был, возможно, первым белым западным масоном, который идентифицировал себя исключительно как мусульманин. Киллиам начал вступать в масонские организации в конце 1870-х[3], а к началу 1880-х возглавил базирующийся в Ливерпуле Древний Орден Зузимитов *(Ancient Order of Zuzimites)* — маргинальную группу, которая была представлена в *The Kneph*, журнале Древнего и Изна-

[1] См. рукопись Ордена Исмаила.

[2] О его связи с Сат-Бхаи см. «Further Masonic Honour for the Sheikh», *Crescent*, October 16, 1901, 250, и «Masonic and General Tidings», *Freemason*, November 16, 1901, 14. Киллиам присоединился к Древнему и Изначальному Уставу в 1880 году; см. «Antient and Primitive Rite», *Freemasons Chronicle*, September 25, 1880, 9.

[3] Масонские связи Киллиама достаточно хорошо описаны в его журнале *Crescent*, а дополнительную информацию мне предоставил Мартин Черри.

чального Устава Яркера под редакцией Маккензи[1]. Обстоятельства обращения Киллиама в ислам в конце 1880-х довольно туманны, но, вероятно, на это повлияли различные мусульманско-масонские теории, а также путешествия Киллиама в 1880-е годы по Северной Африке[2] — региону, который был знаком с Абд аль-Кадиром и заинтересован в его масонских связях и в масонских теориях, популярные на юге Испании, которые гласили, что мусульмане принесли масонство в Европу. Позже Киллиам и сам верил в теорию мусульманского происхождения масонства; в 1901 году в одном из его исламских изданий была опубликована статья, написанная им самим или Яркером, где обсуждались различные пути, которыми мусульмане могли передать масонство европейцам; автор также подразумевал связь ислама с Древним и Изначальным Уставом[3].

Вернувшись из Северной Африки в Ливерпуль, он основал в конце 1880-х Ливерпульский исламский институт *(Liverpool Moslem Institute)* — самую успешную исламскую прозелитическую группу в Англии XIX века. Многие из обращённых им в ислам были масонами, и хотя нет сведений, что Киллиам основал масонскую группу, явно исповедующую ислам, или присоединился к таковой, однако, начиная примерно с 1901 года, в своих исламских периодических изданиях он начинает часто обсуждать различные масонские темы, включая почести, похожие на масонские, которые он получил от османских властей [а именно — присвоение ему титула *шейх-уль-ислам* на Британских островах]. Многие из обращённых им мусульманских последователей присоединились и к его парамасонскому Ордену Зузимитов. Вероятно, из-за участия в некоторых незначительных спорах в 1908 году Киллиам бежал из Англии и, как теперь хорошо известно, вновь появился в Лондоне в 1914-м под именем Анри де Леон. Однако различные документы 1913 года показывают, что в этом году он уже жил в Лондоне, всё ещё под именем Уильям Киллиам, и был заметной фигурой в Древнем и Изначальном Уставе. В этой должности

---

[1] См. *The Kneph* 1, №6 (1881): 47 and 48. Скорее всего, зузимиты были изобретением Киллиама — возможно, с помощью Яркера. Нет никаких свидетельств их существования до 1881 года, когда группа «выпустила в свет» свой ритуал; см. «Ancient Order of Zuzimites», *Collectanea* 3 (1947): 123.

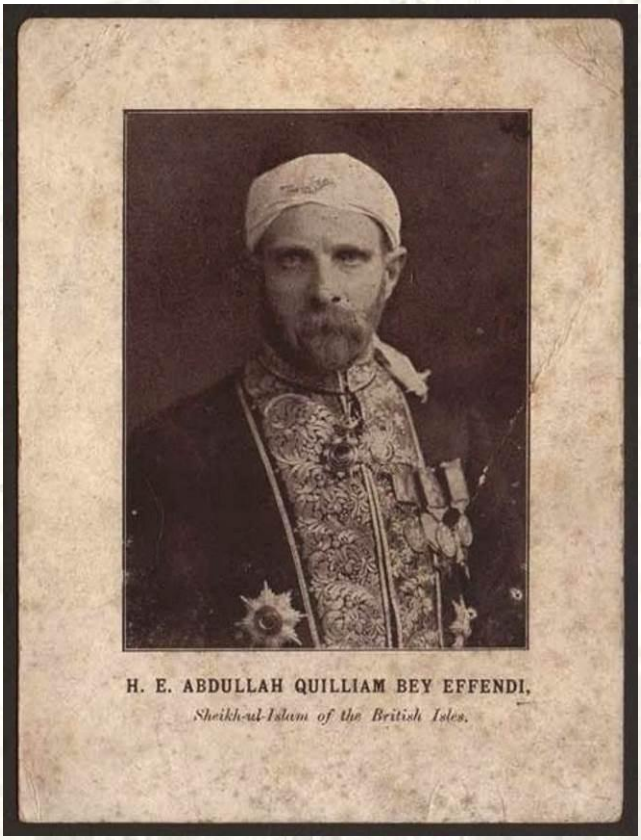
[Вероятно, это слово восходит к слову «Зузимы», которым обозначается племя или народ, упоминаемый в Библии только однажды (Быт.14:5), где говорится, что Кедорлафмер вместе с другими царями поразил между прочими народами и Зузимов в Гаме. Трудно определить местность, в которой жил этот древний народ; впрочем, вероятно, она лежала недалеко к северу от Арнона. Предполагается, что Гам может быть тождествен с Аммоном, из чего можно заключить, что Зузимы жили в стране аммонитян. — *Прим. пер.*]

[2] Ron Geaves, *Islam in Victorian Britain: The Life and Times of Abdullah Quilliam* (Leicestershire, England: Kube Publishing, 2010), 60; «Islam in Britain», *Moslem Chronicle and Muhammadan Observer*, January 23, 1904, 55; Jamie Gilham, *Loyal Enemies: British Converts to Islam, 1850-1950* (New York: Oxford University Press, 2014), 52-57.

[3] «Freemasonry and Islam», *Islamic World* 6, №68 (1901): 208-211. Здесь автор объединяет тезис о том, что масонство на Запад принесли мусульмане *в целом*, с теориями о ранних масонах-суфиях, с теорией Хаммер-Пургшталя о том, что основными носителями Ремесла являются исмаилиты, а также с другими подобными историями.

он работал со знаменитым оккультистом Алистером Кроули, решая, кто возглавит группу после смерти Яркера в этом году[1].

Киллиам стал важной фигурой в истории первой общины новообращённых мусульман в США. Очевидно, он несколько раз встречался и переписывался с Уэббом, но, что более важно, он поддержал противников Уэбба, включая Роусона, когда они восстали против Уэбба, даже основав американское отделение Ливерпульского исламского института. Таким образом, Киллиам служил дополнительным важным звеном между исламофильным масонством и исламизацией Америки. Как мы увидим далее, появление первого движения новообращённых белых американцев в действительности не было результатом действия отдельных, не связанных друг с другом людей, которые интересовались исламом и каким-то случайным образом нашли друг друга. Напротив, его создание произошло в результате объединения нескольких субкультур, все из которых были связаны с более крупным англоязычным религиозным рынком оккультного ренессанса. В самом деле, без оккультного ренессанса и групп, подобных масонам-исламофилам, первые американцы, принявшие ислам, вероятно, никогда не образовали бы общины в XIX веке, и усилия Уэбба, скорее всего, потерпели бы неудачу, так и не успев начаться.


H. E. ABDULLAH QUILLIAM BEY EFFENDI,
Sheikh-ul-Islam of the British Isles.

[1] См. Aleister Crowley, «In Memoriam — John Yarker», *Equinox* 1, №10 (1913): XXIV-XXVI, а также письма Кроули к Киллиаму и его сыну от 1913 года из коллекции Джеральда Йорка (NS 12). К сожалению, эти документы практически ничего не говорят нам о Киллиаме, кроме того факта, что он был одним из ведущих членов Древнего и Изначального Устава и встал на сторону Кроули в отношении преемника Яркера.

Кто такие Шрайнеры[1]

Кто такие Шрайнеры?

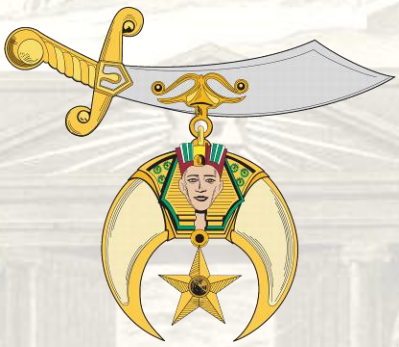
Шрайнеры, или Масоны Святилища, принадлежат к *Shriners International*, ранее известному как Древний арабский Орден дворян тайного святилища (A.A.O.N.M.S.) для Северной Америки. Святилище — это международное братство, в которое входят около 300 000 членов храмов по всему миру. Основанная в Нью-Йорке в 1872 году организация состоит исключительно из мастеров-масонов, масонов 32° Шотландского Устава или масонов-рыцарей-тамплиеров Йоркского Устава. Шрайнеры наиболее известны своими красочными парадами, характерной красной феской и официальной благотворительной деятельностью — Детскими больницами, — которую часто называют «душой и сердцем Святилища».

Зачем становиться Шрайнером Медины?

Шрайнеры Медины обладают пятью уникальными качествами:

1. Сильный упор на участие семьи.
2. Высокая степень общественной открытости и признания.
3. Больница Шрайнеров для детей — символ участия и работы на благо общества.
4. Повседневная атмосфера с меньшими формальностями, чем в других масонских организациях.
5. Широкое разнообразие интересов под одной крышей.

Что означает символ Святилища?



Символ представляет 300 000 Шрайнеров, которые составляют основу Святилища. Два когтя представляют собой два подразделения Храма — братство *Shriners International* и благотворительную организацию *Shriners Hospitals for Children*, к которым в середине присоединяется голова сфинкса, олицетворяющую Имперский совет *Shriners International*, руководящий орган Святилища. Звезда, которая висит между когтями, символизирует звёзды Святилища — тысячи детей, которым мы помогаем каждый год.

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: https://medinah.org/what-are-shriners/.

Почему Шрайнеры носят фески?

Красная феска с чёрной кисточкой, самый характерный символ Шрайнеров, передавалась из поколения в поколение. Она получила своё название от места, где был впервые изготовлена, — священного города Фес в Марокко. Феска была выбрана как часть арабской (ближневосточной) тематики Святилища, вокруг которой разворачиваются цвет и зрелищность Шрайнеров.

Что такое масонство, и как оно связано со Святилищем?

Чтобы стать Шрайнером, мужчина должен сначала быть масоном. Масонское братство — старейшее, крупнейшее и наиболее широко известное братство в мире. Он восходит к тем векам, когда каменщики и другие строительные мастера собирались в прибежищах, или ложах. Со временем возникли формальные масонские ложи, члены которых были связаны не торговлей, а собственным желанием быть членами братства. Основной единицей масонства является Синяя Ложа, члены которой получают первые три масонские степени. Нет более высокой степени, чем Мастер-Масон (3°), но для тех, кто хочет дальше исследовать аллегорию и символизм, изученные в Синей Ложе, Шотландский и Йоркский Уставы описывают основные принципы масонства более подробно.

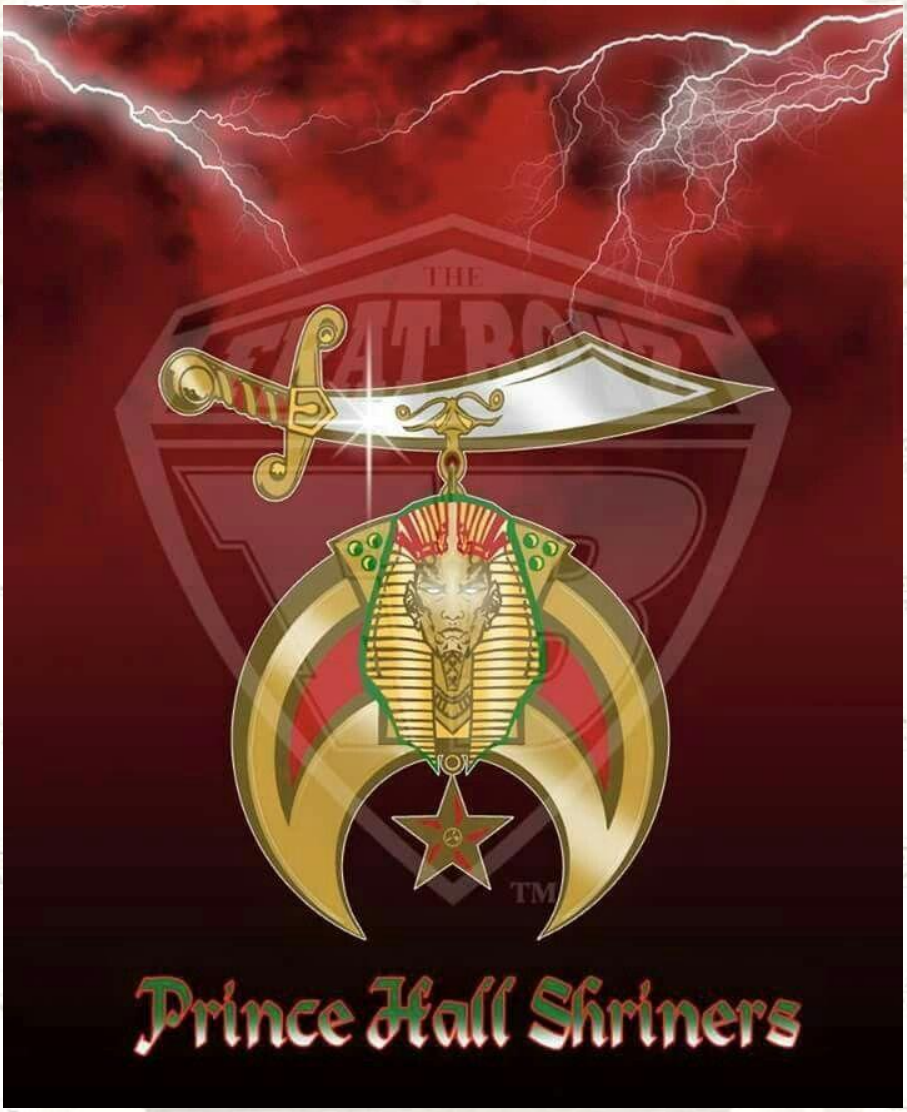
Как стать Масоном Святилища?

Каждый Шрайнер — в первую очередь масон; однако во многих частях Северной Америки в масоны никого не приглашают. Здесь никого не просят присоединиться к ним. Мужчина должен добиваться признания по своей собственной воле. Он становится полностью принятым масоном Синей Ложи после того, как получит и подтвердит, что освоил первые три степени, известными как Ученик, Подмастерье и Мастер. После этого он может принадлежать ко многим другим организациям, уходящие корнями в масонство и считающие необходимым условием членство в Синей Ложе. Только подтвердив своё мастерство в третьей степени, Мастер-Масон может подать прошение о том, чтобы стать дворянином тайного святилища.

Откуда взялась ближневосточная тема Святилища?

Святилище такой же американский, как бейсбол, хот-доги и яблочный пирог. Арабской тематикой его наполнили его основатели, актёр Билли Флоренс и врач Уолтер Флеминг. Флеминг и Флоренс поняли, что молодому братству нужен красочный, захватывающий фон. Считается, что ближневосточная обстановка Святилища была придумана Флоренсом во время европейского турне. Согласно легенде, Флоренс посетил вечеринку в Марселе (Франция), устроенную арабским дипломатом. После вечеринки гости стали членами тайного общества. Флоренс понял, что это может быть идеальным средством для нового братства, и сделал многочисленные записи и рисунки церемонии. Вернувшись в Штаты, Флоренс обсудил свой проект с Флемингом, и вместе они создали тщательно продуманные ритуалы, разработали эмблему и костюмы и сформулировали приветствие. Хотя Святилище само по себе не является тайным обществом, оно по-прежнему хранит заметную долю мистики и тайны своего происхождения. Почти с самого начала Шрайнеры поддерживали различные благотворительные организации. Однако в 1920 году организация проголосовала за принятие собственной официальной благотворительной деятельности, посвящённой предоставлению бесплатной ортопедической медицинской помощи нуждающимся детям, и в 1922 году в Шривпорте, штат Луизиана, была построена первая больница Шрайнеров. В итоге благотворительность Святилища расширилась до 22 «Центров передового опыта».

Шрайнеры Принса Холла: Лекция после посвящения[1]



Дворяне, вы только что завершили свой трудный путь по горячим пескам пустыни в поисках великой мусульманской столицы Мекки, раскинувшейся посреди Аравийской пустыни, на полпути между Йеменом и Сирией.

Город, где вы сейчас стоите, есть Священный Град ислама. Этот город расположен в Аравийской пустыне так, что только после постоянных испытаний и невзгод; преодолевая опасности, песчаные бури, подвергаясь нападению воров, переживая другие катастрофы и выживая, — смогли вы дойти к нему. Словно сама Природа сотрудничает с мусульманской верой, дабы хранить секреты этого священного места от непосвящённых.

[1] Пер. с английского Бр. Роман А.
Источник: https://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/shriners_r.html.

Алтарь

В самом сердце этого города расположена великая мечеть БЕЙТ-УЛЛАХ (Дом Бога) *(Алтарь)*, которая стоит, согласно арабской традиции, в самом центре мира, прямо под престолом Всевышнего. На БЕЙТ-УЛЛАХ *(Алтаре)* находятся Библия и Коран.

Коран — это уникальная история нашего основателя Мухаммада. Это труд, совершенно неповторимый по своему происхождению и сохранности, подлинность которого ни у кого не вызывает серьёзных сомнений. Коран — это настоящий текст, диктовавшийся людям самим Мухаммадом день за днём, месяц за месяцем, до конца его жизни. В нём мы находим отражение этого блестящего ума, иногда сухого и противоречивого, но чаще вдохновляющего и лирического, и всегда наполненного великими идеями, которые образуют единое целое.

Чёрный Камень

На самом деле Чёрный Камень представляет собой несколько (точнее — 12) фрагментов, скреплённых тёмным цементом и заключённых в серебряную оправу. Весь он овальный и имеет около семи дюймов в диаметре. Из чего состоят эти камни или фрагменты — скорее всего, никто не знает наверняка. Традиция гласит, что изначально камень находился в Раю и был передан ангелом Джибрилем Ибрахиму и Исмаилу, когда они возводили Каабу.

В те времена он был белоснежным. Его нынешний цвет — результат того, что его целовали миллионы людей, ежегодно совершающих паломничество в Мекку. Однако это не снимает вопроса о его составе.

Препятствием к этому является великая ожесточённость людей, которые едут в Мекку, видя в Чёрном Камне лишь священный символ и не беспокоясь о его геологической истории. Мнения тех путешественников, которые рассматривали камень с любопытством и благоговением, расходятся.

Одни говорят, что это обломок скалы с горы Абу-Кубейс, что к востоку от Мекки. Другие — что это метеорит (тело, упавшее на Землю из космоса и обычно состоящее из железа). Третьи настаивают на его вулканическом происхождении. Но всё это не имеет реального значения, несмотря на все разногласия, вызываемые этим вопросом по разным поводам. Из чего бы он ни состоял, камень этот существует уже давно.

Максим Тирский, писавший во II веке от Рождества Христова, рассказывает об арабах, молящихся Богу, которого у них символизирует прямоугольное здание с Чёрным Камнем внутри. Некоторые из вас могут спросить: «Почему мы используем Чёрный Камень, и чем он так свят для нас?» В древности священный камень занимал почётное место. Чёрный Камень Мекки до сих пор является объектом почитания мусульман.

У каждого камня — свои особенности. Большие поражали людей своей массивностью. У них могла быть какая-то особенная форма, похожая на человеческую или сверхчеловеческую. Маленькие можно было носить в кармане или повесить перед шатром. Маленький или большой, он

был прочен и твёрд; он не изменялся, как куст или ручей, и он был сотворён не человеком. Он был частью творения, будто бы только что вышедшего из рук Божьих. И поскольку этот Чёрный Камень был подарком Небес, Шрайнеры почитают его по сей день.

Христос сказал Петру: «На сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» *(Мф. 16:18)*. Эта аллегория похожа на наше сегодняшнее спекулятивное масонство. На Христа произвёл впечатление искренний, преданный и благоговейный путь, которым Пётр следовал за Ним, поэтому Он сравнил его с камнем, способным противостоять бурям времени.

Будучи истинными арабами, мы должны твёрдо придерживаться своих убеждений, что грядущие поколения поверят в нас и будут строить своё будущее на нашем прочном фундаменте братской надёжности.

Мекка

Мекка, город Мухаммада, известна как столица Шрайнеров. Мухаммад выбрал этот город в качестве своей столицы, потому что именно там БАНУ КИНАНА поселились вокруг Каабы, святилища конфедерации племён этого региона.

Праздник, ежегодно отмечаемый в дни перед полнолунием месяца ЗУЛЬ-ХИДЖА в Мекке, привлекал внимание всех окрестных жителей.

Так Мекка превратилась в лучшее место для встреч.

Святилище и мекканский праздник превратили её в величайшее место для встреч. Мекка раскинулась в беспощадной Аравийской пустыне, на полпути между Йеменом и Сирией, в землях, опустошённых ветрами и многовековой засухой, в дикой долине, заключённой между двумя острыми и засушливыми цепями скалистых гор, что делает её положение настолько уединённым, что только паломники могут увидеть его улицы, зная, что достигли священного города.

Мекка считалась священным городом задолго до Мухаммада из-за сокровенного святилища в его центре.

Кааба

Посреди двора стоит Кааба. Кааба — это здание кубической формы из серого камня, с плоской крышей, без окон, высотой 40 футов. Его окутывает огромное чёрное шёлковое покрывало наподобие «грелки для чайника», на котором золотыми нитями вышиты стихи из Корана. Каждый год покрывало, которое называется КИСВА, меняют. Кааба является средоточием ислама, к которому мусульмане всего мира обращаются пять раз в день во время молитвы. Кааба была объектом поклонения с незапамятных времён; согласно арабским легендам, первая Кааба восходит к Адаму. Она была разрушена Потопом, а затем восстановлена Ибрахимом и Исмаилом. Затем она попала в руки идолопоклонников, которые тоже достраивали его, пока не пришёл Мухаммад и не вернул её исконное посвящение единому Богу.

Колодец Замзам

Вокруг Каабы расположены семь небольших построек. В самой важной из них находится колодец Замзам. Здесь Хаджар, изгнанная из шатров Ибрахима по наущению Сары, готовилась к смерти. Блуждая по пустыне, она достигла каменистой долины Мекки. Её провизия закончилась; её кувшин из тыквы был пуст. В отчаянии металась она в поисках воды. А затем почти умерла от жажды.

Она бросилась на иссушенную землю и положила дитя под колючую акацию.

«Не могу смотреть на смерть своего ребёнка!» — кричала Хаджар, накрыв голову платьем. Но прежде, чем случилось то, что казалось неизбежным, появился ангел и показал ей, что рядом с нею есть колодец. Хаджар уже не могла сделать ни шагу, но она поползла к воде, что спасло жизнь ей и Исмаилу. Это и есть Замзам — тот самый колодец, названный так из-за журчания, которое издавал, когда Хаджар нашла его. Если верить Книге Бытия, это, вероятно, один из старейших существующих по сей день колодцев в мире.

Путешествуя с материка к вратам Мекки, вы были вынуждены пересечь горячие пески пустыни — символ тернистых жизненных путей, которыми следовали мы все.

Ваша жизнь не всегда будет гладкой и ясной, но порой будет трудной, жестокой и суровой. Песчаные бури замешательства временами могут скрывать от вас путь; горячие пески и палящее солнце основательно утомят вас.

Всё это учит нас тому, что только те, кто обладает неоспоримым и необходимым уважением к приверженцам Ордена, только те, кто может применять основные принципы Справедливости, Благоразумия, Нравственности и Тайны, смогут отдохнуть в Святилище Мекки и испить из колодца Замзам.

*

Всегда следует помнить, что первоначальной концепцией Святилища была великая задача — придать утончённость, культуру, образованность, духовную и моральную целостность тем, кто практикует его принципы и дорожит его утончёнными качествами; следовательно, вся наша ритуальная система основана на этих добрых качествах вместе с непоколебимой верой в Аллаха.

Употребление в пищу того, что символически обозначало навоз, олицетворяет жизненные неприятности. В жизни есть много того, что нам не нравится, но если мы хотим добиться успеха, мы должны уметь сочетать горькое со сладким.

Когда вы спускались по Дьявольскому перевалу, ваш разум размышлял о некоторых масонских градусах, требующих вложений и различавшихся только тем, что именно надо было вкладывать. Помнить о своих вложениях — значит научиться всегда отказываться от уловок и зла мира и обещать вечное поклонение в Святыне Ислама, где воздух напол-

нен мудростью Аллаха и очищен деяниями достопочтенных Патриархов, бывших прежде.

Другой важный урок был дан вам в образе цилиндра, в который вас попросили войти. Полученный урок очень важен для вас как для мужчины и масона, и ему есть реальное применение в жизни. Вы попытались пройти через цилиндр, но были вынуждены отступить. Это показывает, что «не все жизненные цели и задачи вам под силу, что иногда возникают ситуации, заставляющие вас отступить; но если вы настоящий мужчина, вы никогда не отступите, пока не будут исчерпаны все имеющиеся в вашем распоряжении средства».

Омовение ягодиц указывает на мужчину, который не в состоянии позаботиться о себе, и учит вас всегда помнить, что однажды (в старости) вы можете стать беспомощными в бытовых делах. Когда вы были молоды, вы могли препоясаться и идти, когда и куда вам заблагорассудится, но когда Отец Время берет своё, вы беспомощны и нуждаетесь в заботе. Всегда помните о таких беспомощных и нуждающихся.

Величайший урок, данный вам сегодня, — урок «собаки», выражающий кротость и смирение. Сегодня вы можете радоваться очевидному изобилию и процветанию, но завтра всё может измениться, и болезни и другие невзгоды могут согнуть вас так низко, что вы не сможете защитить себя от унижения.

Поэтому мы должны уважать чувства других и проявлять кротость и смирение: «Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» *(Мф. 23:12)*.

Также сегодня вы встретили мужчину, которого приняли за женщину, что должно было научить вас тому, что не всегда можно верить тому, что вы видите. Обман — один из величайших камней преткновения человечества. Этот урок должен поведать вам, что никогда не стоит пытаться быть тем, кем вы не являетесь. Да прислушаются к преподанному вам сегодня уроку, те из вас, кто вёл распутную, необузданную и беззаботную жизнь.

Вы должны были подать знак того, что принимаете свою слабость, ибо это намекает на одну из частей вашей клятвы; это напоминает вам, что в жизни нужно прикрыть свои слабые места, отпустить свободные концы и начать жизнь заново — как дворянин при дворе Аллаха.

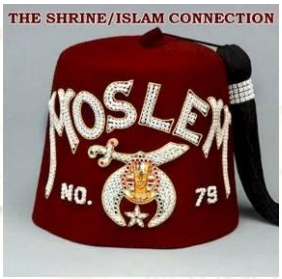
Теперь, когда вы предстали пред нами как Дворяне Тайного Святилища, облачённые в красное, что означает милосердие ко всему человечеству и особенно к дому верных; и в зелёное, что означает вечную жизнь — то, что вечно взрастает в Мудрости, Силе и Красоте; будьте верны доверившимся вам, верны своему делу и активны в возвышении людей, дабы Аллах с радостью излил Свои благословения на вас и на ваших близких во веки веков.

Слава Аллаху!

Связь Шрайнеров и Аллаха[1]

Почему нельзя быть одновременно христианином и Шрайнером

Shriners International, также широко известные как Шрайнеры, а ранее — как Древний арабский Орден дворян тайного святилища, — это основанное в 1870 году общество, штаб-квартира которого находится в Тампе, штат Флорида. *Shriners International* описывают себя как братство, основанное на веселье, общении и масонских принципах братской любви, милосердия и истины. Эту организацию составляют 350 000 членов из 196 храмов (отделений) в США, Канаде, Бразилии, Боливии, Мексике, Панаме, Филиппинах, Пуэрто-Рико, Европе и Австралии.



Один из самых характерных символов Шрайнеров — феска, которую они носят. Она названа так в честь города Фес в Марокко, который был местом многочисленных задокументированных убийств евреев и христиан всевозможными исламскими завоевателями. Фес является отчётливо исламским символом и, как минимум, косвенно отмечает завоевание территории мусульманами.

Эмблема, которую мы находим на феске, имеет прямое мусульманское происхождение. Она содержит символы арабских языческих богов — полумесяц и звезду, которые изначально были символом Османской империи, а теперь являются международным символом ислама. (Прежде чем стать избранным демоном, которому Мухаммад заставит своих последователей «покориться», Аллах изначально был арабским «богом луны», одним из примерно 360 арабских племенных «богов».) Символы размещаются под «ятаганом», или арабским боевым мечом. Это меч, который веками убивал «неверных» во времена исламских завоеваний.

Посреди луны расположен символ Сфинкса. Он представляет собой Великого Египетского Сфинкса, который уходит корнями в древнеегипетское язычество и демонический символизм. Слово Сфинкс означает «Душитель» или, как это чаще говорится на арабском, «Отец террора». Возможно, это означает, что Аллах — действительно «Отец террора»?

Многие считают, что красный цвет олицетворяет кровь христиан и евреев, пролитую исламскими завоевателями, особенно во времена Османского халифата.

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: https://messianic-learning.com/beit_midrash/cults_and_religions/cults/other/shriners_and_allah.html.

Феска, бесспорно, является исламским символом, изобретённым в Фесе (Марокко), общеизвестном месте многочисленных мусульманских зверств, совершаемых против христиан и евреев.

Шрайнеры встречается в «Храмах», большинство из которых имеет отчётливо арабские названия. Их часто строят в виде мечетей. Они носят фески с мусульманской символикой. Они приносят клятву и произносят молитвы во имя Аллаха. Многие из их тайных паролей и кодовых фраз написаны на арабском языке, и он должен их запомнить, чтобы принадлежать к «ордену».

Кандидатов на посвящение в Шрайнеры приветствует Первосвященник, который говорит: «Клянусь существованием Аллаха и вероучением Мухаммада; мы приветствуем вас легендарной святостью нашей скинии в Мекке».

Затем кандидаты клянутся на Библии и Коране именем Мухаммада и призывают на себя обычные для масонства суровые кары: «Воистину, сей Библией, и сей таинственной легендой Корана, и её преданности мусульманской вере, обещаю, клянусь и присягаю, что никогда не раскрою ни одной из тайных частей и фрагментов ни одной из церемоний; и ныне на сих Священных Писаниях искренней клятвой мусульманина я заверяю свой безотзывный обет, и да обрушится на меня страшная кара, если я намеренно нарушу его: да будут мои глаза пронзены до середины трёхгранным лезвием, да будет содрана кожа с ног моих, и да заставят меня ходить по горячим пескам на бесплодных берегах Красного моря, пока пылающее солнце не поразит меня яростной чумой; и да поддержит меня во всём этом Аллах, бог арабов, мусульман и магометан [так в оригинале], бог наших отцов. Аминь. Аминь. Аминь».

Вот такой клятвой «христиане» клянутся на Коране, провозглашая Аллаха «богом наших отцов».

Есть только один Господь Миров, истинный «Бог наших отцов», и Аллах не есть библейский Бог.

Бог Авраама, Исаака и Иакова, библейский Бог наших отцов, провозглашает:

> *Объявите и скажите, посоветовавшись между собою: кто возвестил это из древних времён, наперёд сказал это? Не Я ли, АДОНАЙ? и нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего нет кроме Меня.* (Исаия 45:21)

У библейского Бога есть единородный Сын:

> *Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя Ему? и какое имя Сыну Его? знаешь ли?* (Притчи 30:4)

> *Верующий в Него не судится, а неверующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия.* (Иоанна 3:18)

> *И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив ИЕШУА, как и во втором псалме написано: «Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя».* (Деяния 13:32-33)

Мухаммад цитирует слова «Аллаха», заявляющего, что у него нет сына:

> *Воистину, по своей лживости они говорят: «Аллах родил». Воистину, они — лжецы.* (Коран 37:151-152)
>
> *Аллах Самодостаточный. Он не родил и не был рождён.* (Коран 112:2-3).

Мухаммад также писал:

> *Не поклоняйся наряду с Аллахом никакому другому богу, а не то сядешь униженным и покинутым. (Коран 17:22)*

По его собственным словам, **Аллах НЕ есть библейский Бог**, Бог Авраама, Исаака и Иакова! Библия заявляет, что Аллах — на самом деле демон.

> *Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. (1 Коринфянам 10:19-20)*

Согласно масонским руководителям, масонство в целом и Шрайнеры в частности на самом деле поклоняются Люциферу, падшему ангелу, которому Библия даёт титул сатаны. («Сатана» — это его титул, а не имя. Это слово на иврите означает «обвинитель».)

В переработанном издании «Энциклопедии масонства» Альберта Г. Макея[1] от 1921 года говорится, что «масонство в любом смысле этого слова, кроме одного, наименее философская в высшей степени религиозная организация, и оно обязано своим происхождением и продолжением своего существования только религиозному элементу, который оно содержит, и без этого религиозного элемента мудрые и добрые люди едва ли занялись бы его развитием»[2].

Мэнли П. Холл в своей книге «Утерянные ключи Масонства, или Секрет Хирама Абиффа»[3] даёт ясную картину «духа», которым руководствуется масонство, и тревожную причину всей секретности и дезинформации, окружающей происхождение и религиозные верования масонов: «Когда Масон сознаёт, что ключом к ступени современного воина является соответствующее применение генератора живой силы, он познает тайну Ремесла. В его руках — бурлящие энергии Люцифера, и

[1] Albert G. Mackey, *Encyclopedia of Freemasonry*.
[2] Ed Decker, *The Question of Freemasonry*, с. 3 *(цит. по: Гари Ках, «Глобализация на пути к всемирному завоеванию» // http://apocalypse.orthodoxy.ru/garykah/010600.htm).*
[3] Manly P. Hall, *The Lost Keys of Freemasonry: The Legend of Hiram Abiff*.

прежде, чем он шагнёт вперёд и вверх, он должен доказать способность правильного применения [этой] энергии»[1].

14 июля 1889 года Альберт Пайк как великий командор «вселенского масонства» разъяснил причины всей лжи и секретности, когда сказал:

> *Мы должны прямо заявить всему миру, что мы поклоняемся Божеству, и это то Божество, которому можно поклоняться без предрассудков. Вам, Верховные Великие Генеральные Инспектора, сообщаем мы это, чтобы вы передали это далее братьям 32-го, 31-го и 30-го градусов: нами, посвящёнными в высшие градусы, должна быть определена истинная масонская религия, строго выдержанная в идеях люциферианского учения.*
>
> *Не будь Люцифер Богом, разве стали бы Адонай и его священники клеветать на Него? Да, Люцифер — Бог, но, к сожалению, Бог и Адонай. Ведь вселенский закон гласит, что нет света без тьмы, нет красоты без уродства, нет белого без чёрного, поскольку Абсолют может существовать только в форме двух богов; и тьма необходима для того, чтобы подчёркивать свет, как пьедестал необходим для статуи, а тормоз — для локомотива.*
>
> *Таким образом, ересь — это учение сатанизма, а единственная чистая и философская вера — это вера в Люцифера как равного Адонаю; но это Люцифер — Бог Света и Бог Добра вечно борется за человечество с Адонаем — Богом Тьмы и Зла[2].*

Шрайнеры не пытаются скрыть того факта, что они являются членами сатанинского культа. Их места встречи называются Храмами Святилища Немезиды. Давайте определим каждый из этих терминов.

- **Немезида:** «Неизбежный агент чьего-либо крушения; давний соперник; заклятый враг».
- **Святилище:** «Место, считающееся святым из-за его ассоциации с божеством, святым или реликвией, отмеченное зданием или другим сооружением».
- **Храм:** «Здание, посвящённое поклонению богу или богам».

Таким образом, места их встреч «считаются святыми из-за ассоциации с их божеством» и являются «зданиями, посвящёнными поклонению их богу», который есть «давний соперник» и «заклятый враг».

---

[1] Ed Decker, *The Question of Freemasonry*, с. 6 *(цит. по: Мэнли П. Холл, «Утерянные ключи Масонства, или Секрет Хирама Абиффа» // https://www.litmir.me/br/?b=76233&p=9)*. Оксфордский словарь описывает Люцифера как «Утреннюю звезду» и «Сатану». Отсюда и все уловки.

[2] Ed Decker, *The Question of Freemasonry*, с. 7 *(цит. по: «Альберт Пайк и Звезда-Денница» // https://infopedia.su/1x442e.html)*.
Эта цитата считается фейковой. См., напр.: https://www.quora.com/Why-does-Albert-Pike-say-the-God-of-Freemasonry-is-Lucifer. *— Прим. пер.*

Джемаль Тункдемир

Масоны-исламисты, некогда правившие Соединёнными Штатами![1]

Большое внимание читателей моей прошлой статьи о **Дж. Эдгаре Гувере**[2], где я изложил историю его непрерывного 48-летнего пребывания на посту главы ФБР в период правления восьми разных президентов, помимо самого текста, привлекла также фотография Гувера. Феска со звездой, полумесяцем и надписью **«Алмаз»** на голове основателя и главы ФБР вызвала огромное любопытство. Многие интересуются, что значит феска на голове самого могущественного чиновника Соединённых Штатов XX века.

Дж. Эдгар Гувер

[1] Пер. с турецкого Бр. Роман А. Источник: http://amerikabulteni.com/2015/08/25/bir-zamanlar-abdyi-yoneten-islamci-masonlar/. Также добавлены фотографии с https://onedio.com/haber/islam-dan-etkilenip-kurduklari-tarikatla-abd-yi-yoneten-masonlar-shriners-574461.

[2] См. http://amerikabulteni.com/2011/11/12/seks-santajlariyla-8-amerikan-baskanini-eskiten-fbi-baskani-beyaz-perdede/.

Под этой феской — такая же красочная история.

Американские СМИ осветили историческую речь президента США Барака Обамы в Каире 4 июня 2009 года, где он сказал *«Ассаляму алейкум»*, как *«первое мусульманское приветствие американского президента»*. Однако в истории фески Гувера есть ещё один президент США, который сказал *«Салям Алейкум»* за 109 лет до Обамы. С балкона Белого дома… Тысячам американцев…

Ни упомянутый президент США, ни тысячи одетых в фески американцев, ответивших в тот день на его приветствие *«ассаляму алейкум»*, не были мусульманами. Эти жители Соединённых Штатов XX века были членами культа, существующего уже 140 лет, в который входили президенты, глава ФБР, высокопоставленные чиновники, члены Конгресса, судьи, журналисты, бизнесмены и многие-многие другие влиятельные и авторитетные фигуры. В своих храмах, у которых были мусульманские имена, такие как Мекка, Алмаз, Аль-Куран, Аль-Малаика, Умар, Бекташия, Али, они носили на головах фески, завязывали тюрбаны и здоровались по-мусульмански.

Как вам и показалось, история фески весьма сюрреалистична. Но не волнуйтесь, это не теория заговора и не розыгрыш. Это красочная страница социальной истории США…

Так кем были эти парни?

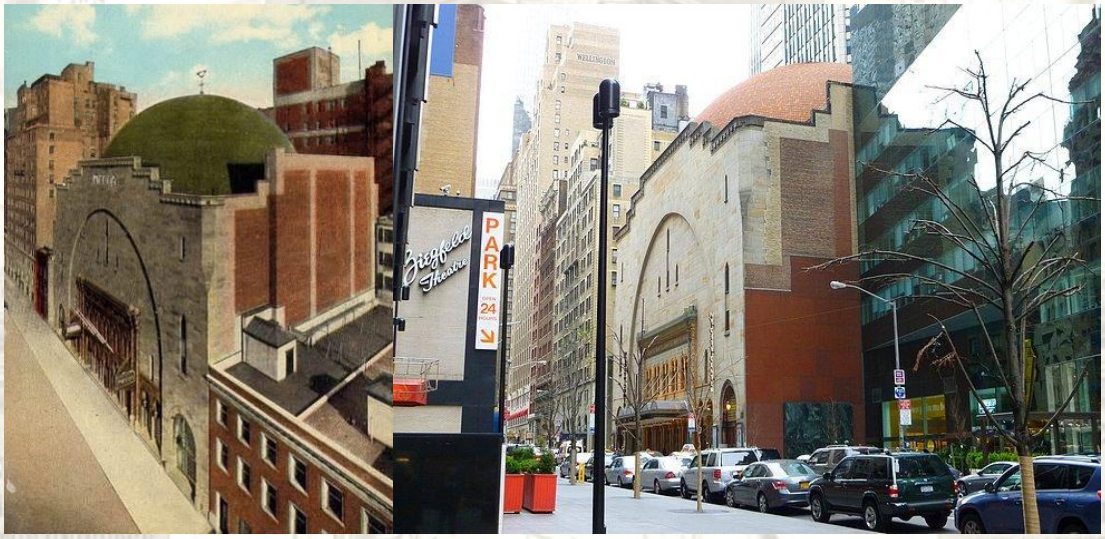
Для краткости их называют **«Шрайнерами»**. *«Shrine»* означает по-английски «Храм» или «Святилище». Официальное название, которое они раньше использовали, вполне великолепно, чтобы вам стало интересно читать дальше: **Древний арабский орден дворян тайного святилища *(Ancient Arabic Order of the Nobles of the Mystic Shrine)***.

Английский храм Шрайнеров

В своей письменной литературе они долгое время использовали аббревиатуру, состоящую из инициалов этого официального названия. То есть — **A.A.O.N.M.S**. Многие источники, рассказывающие эту историю, представляют эти буквы как анаграмму: **A MASON**. Не знаю, планировались ли эта игра с буквами изначально[1], но причастность масонов к созданию этого культа не является тайной. Об этом говорится даже на официальных масонских сайтах. Потому что для вступления в «Шрайнеры» есть единственное условие: быть масоном. Но быть обычным масоном — это ещё не всё. Двери для Учеников и Подмастерьев Вольных Каменщиков закрыты. В течение почти 140 лет войти в этот орден могли только высокопоставленные масоны Шотландского и Йоркского Устава. В начале XXI века эти строгие правила членства были значительно смягчены.

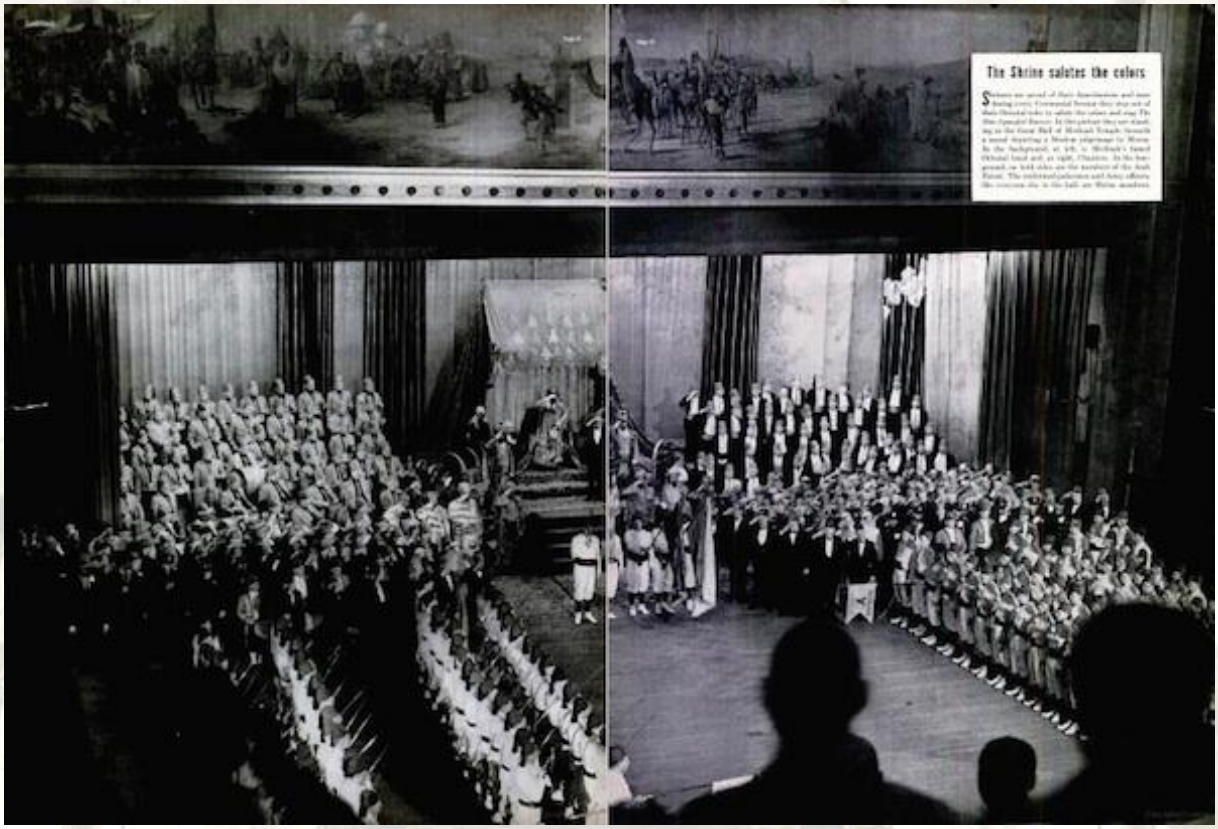
[1] Учитывая любовь масонов к шифрам — скорее всего, планировалась. По этой причине, несмотря на общепринятый перевод названия на русский как *Древний Арабский Орден Дворян Тайного Святилища*, я бы предложил другой вариант — например, ***Н**аидревнейший **А**рабский **О**рден **М**истического **С**вятилища* — ***Н.А.О.М.С.***, — который легко складывался бы в слово **МАСОН**. — *Прим. пер.*

О своём возникновении Шрайнеры рассказывают стандартную историю. **Уильям Флоренс**, один из самых знаменитых актёров своего времени, рассказывает в масонских ложах о том, что видел во время своей поездки в Марсель, где во множестве жили мавританские мусульмане, а затем в Египет. Другой член ложи, доктор **Уолтер Флеминг**, всегда ратовавший за крайнюю элитарность масонства, весьма серьёзно воспринимает рассказы Флоренса и создаёт этот культ. Он утверждает все орденские облачения, имена и титулы.



Храм Мекка в Нью-Йорке был первым святилищем Шрайнеров.
Сегодня в здании находится концертный зал под названием New York City Center.

Основанный 13 августа 1870 года, в первый год существования Орден насчитывал всего 11 членов, не считая двух партнёров-основателей. Первым его святилищем становится **Храм Мекка** в **Нью-Йорке** (сегодня он числится по адресу **West 55th Street 135**, и все до сих пор думают, что это мечеть в самом центре Нью-Йорка). Это не мечеть в известном нам смысле слова, а масонский офис. В первые годы существования Ордена Шрайнеры называли места своих собраний не «храмами», а «мечетями». Спустя 30 лет, в 1900 году, число американских Шрайнеров достигает 55 тысяч, а количество «мечетей» — 82. В 1938 году, когда, по мнению журнала *Life*[1], что Шрайнеры стали *«номером один среди тайных лож по престижу, богатству и власти...»*, Орден насчитывает 350 тысяч членов.



Храм Медина в Чикаго, самый большой храм в стране,
открыл свои двери для репортёра Life в 1938 году.
Свои ритуалы они совершают под картиной «Мусульмане на пути Хаджа»
в главном зале святилища Медина
(источник: журнал Life, 16 мая 1938 года).

Главный руководящий орган всех Шрайнеров называется Великим имперским советом, и они ежегодно проводят Великие имперские советы и грандиозные марши. Эти парады Шрайнеров становятся всё красочнее. Как правило, они надевают свои красные фески с чёрными кисточками и устраивали парады на своих верблюдах (не знаю, где они их

[1] https://books.google.com.tr/books?id=20oEAAAAMBAJ&lpg=PP1&ots=XjWspoIvpF&pg=PA50&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

берут). Приветствие с балкона Белого дома, о котором я написал в начале статьи, прозвучало на одном из таких официальных парадов.

Согласно книге **Фреда ван Девентера «Парад Славы: История Шрайнеров»** ***(«Parade to Glory: Shriners History»)***, опубликованной в 1959 году, Масоны-Шрайнеры собрались на свой ежегодный Великий совет, устроенный перед Белым домом 23 мая 1900 года. Имперский магистр **Джон Этвуд**, который маршировал в кортеже вместе с тремя тысячами масонов-Шрайнеров, поприветствовал своих «масонских братьев», включая президента США **Уильяма Мак-Кинли**, который ответил кортежу с балкона Белого дома громким салютом: ***«Салям алейкум»***.

Таким образом, Мак-Кинли стал первым президентом США, который произнёс публичное мусульманское приветствие.

Конечно, Девентер не основывает это заявление на слухах о ложе. Он цитирует новости, опубликованные в тот день в газете *Washington Post*. В газете также подчёркивается интерес жителей Вашингтона к этой прелюбопытнейшей толпе масонов.

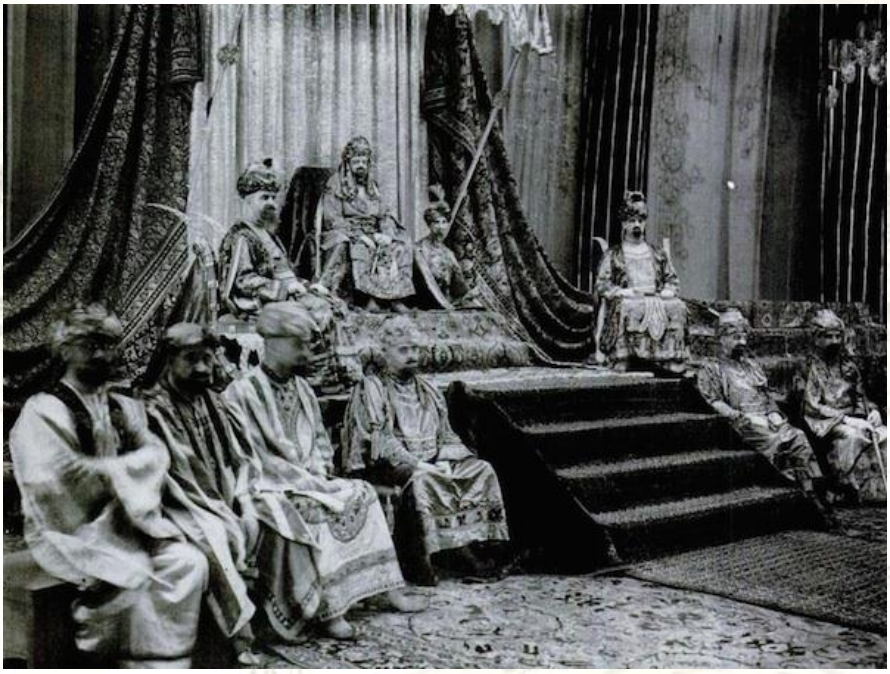
Тот факт, что даже военный оркестр **морской пехоты**, сопровождавший кортеж, в тот день носил арабскую одежду вместо униформы в знак приветствия Шрайнеров, показывает, что это не только фески, но и лысые головы под ними. Из Washington Post мы узнаём также, что мастер Джон Этвуд открыл первое собрание Совета в тот день словами: *«Мы собрались здесь сегодня со всего континента точно так же, как мусульмане собираются в Мекке»*.

3 дня спустя, 23 мая 1900 года, около трёх тысяч святителей присутствуют на приёме, устроенном в их честь в Белом доме. Конечно, все они приходят на приём с фесками на головах, а большинство из них — в арабских платьях и мантиях... Не теряйте времени, представляя эту занятную картину приёмного зала Белого дома. Давайте перенесёмся в более интересную обстановку ещё 21 год спустя.

9 мая 1921 года в Белом доме проходит ещё один великолепный слёт Шрайнеров. На этот раз их принимает **Уоррен Гардинг**, не только как масонский брат, но и как первый американский президент-Шрайнер. Подробности этого события выходят на следующий день в новостях *New York Times* под заголовком **«Гардинг даёт Салям на параде Шрайнеров»**. Два года спустя, 5 июня 1923 года, Гардинг открыл новые горизонты, отдав честь 25 тысячам масонов-Шрайнеров, шествующих перед Белым домом, и надев красную феску прямо на балконе Белого дома. Название храма Шрайнеров, членом которого является президент Гардинг, также написано у него на феске; **«Аладдин»**.

Президент США Гарри Трумэн и незабываемый актёр вестернов Джон Уэйн также были Шрайнерами.

Рядом с Гардингом на балконе стояла легенда Первой Мировой войны, влиятельный американский генерал **Джон Першинг**. Першинг, который также был Шрайнером, предпочитал выходить на салют в своей военной форме, а не в феске. Это был золотой век секты Шрайнеров. «Сухой закон» также способствовало резкому росту численности Шрайнеров в 1920-х. Поскольку в барах лож алкоголь можно было употреблять свободно, не опасаясь полицейских рейдов. Число членов Ордена в США достигло сотен тысяч. Помимо Гардинга, среди них были и другие президенты США, такие как **Гарри Трумэн, Франклин Делано Рузвельт, Джеральд Форд**, легендарные начальники штабов, такие как фельдмаршал **Омар Брэдли** и фельдмаршал **Дуглас Макартур**, директор ФБР **Гувер.** Были и другие высокопоставленные чиновники.

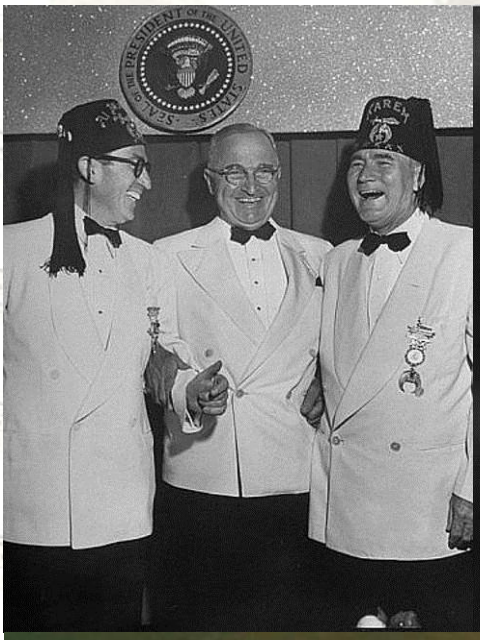


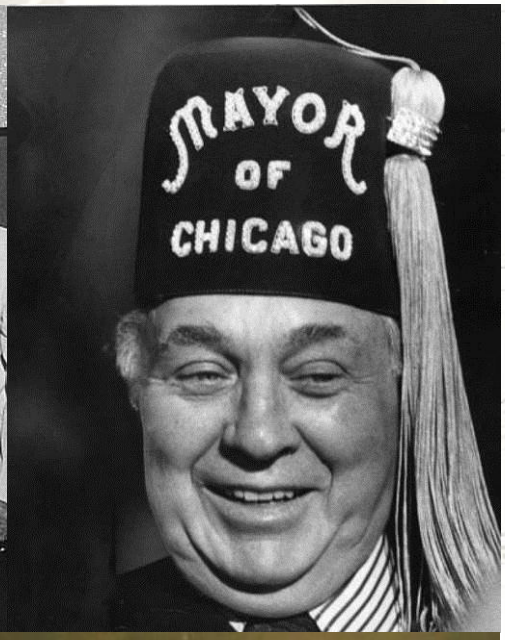
Диван (Совет), проводящий ритуал в Храме Медина.
Председатель совета — Эдвард Уильям Шеперд.
Помимо костюмов, на некоторых церемониях
Шрайнеры усиливали свой «восточный» вид накладными бородами и усами
(источник: журнал Life).

Среди Шрайнеров были не только политики. Многие знаменитости также были Шрайнерами, от астронавта **Базза Олдрина** до «унесённого ветром» актёра **Кларка Гейбла**, от «шерифа нашего города» **Джона Уэйна** до «лекарства от ушной серы» **Нэта Кинга Коула**, от **Ирвинга Берлина** до **Джонни Кэша**.

Актёр Гарольд Клейтон Ллойд

Храмы этого масонского Ордена, членами которого были самые влиятельные люди США, также были построены по образцам исламской архитектуры (особенно андалусской), значительная часть этих зданий сохранилась до наших пор. Несметные богатства этой организации в 1920-х и соперничество между ветвями Шрайнеров заставили их строить огромные и выразительные храмы. Над входными дверями их всех латинскими буквами было написано **«Ля Галиб илляЛлах»** («Нет победителя, кроме Аллаха» по-арабски). «Сирийская Мечеть» в Питтсбурге стала одной из самых знаменитых. До 1960-х годов многие мусульмане, которые приезжали в город и искали место для молитвы, по ошибке ходили в это здание, думая, что это настоящая мечеть.





Принадлежащую масонам Питтсбургскую «Сирийскую Мечеть» прославили президентские избирательные кампании. Президент **Гарри Трумэн**, сам преданный поклонник этого движения, обращается в этой «Мечети» к своим братьям и американскому народу во время своей президентской кампании 1952 года. Это одна из первых президентских кампаний, транслируемых по американскому телевидению. Ровно 8 лет спустя другой кандидат в президенты, Джон Ф. Кеннеди, также оказывается в этом храме. Из этой «Мечети» Кеннеди совершает одну из самых жёстких атак на Никсона.

Оскар в масонской мечети!

Шрайн-Аудиториум в Лос-Анджелесе
(или Храм Аль-Малаика, как его называют Шрайнеры),
где часто проходят церемонии вручения премий Оскар, Эмми и Грэмми.

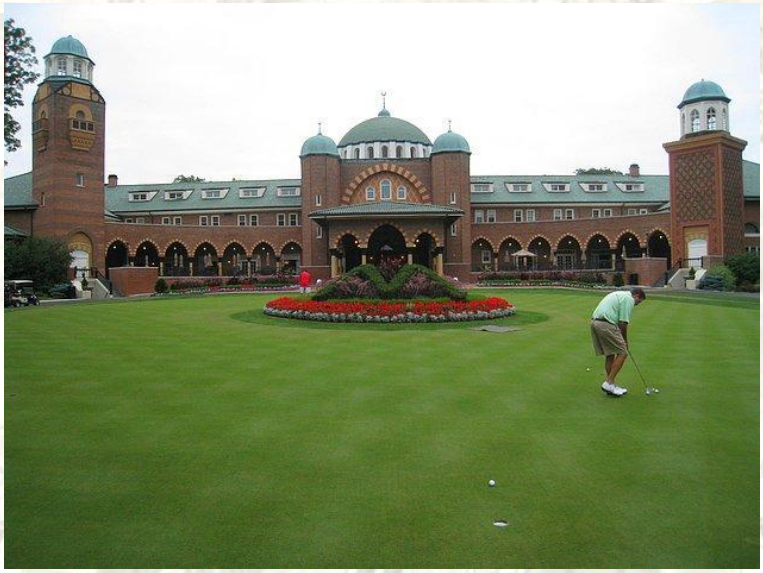
В XX веке мечети Шрайнеров были отмечены не только политикой, но и элитной общественной жизнью. Например, **Храм Аль-Малаика** в Лос-Анджелесе (сегодня он называется *Шрайн-Аудиториум*[1]) 10 раз принимал церемонии вручения премий Эмми, Грэмми и даже Оскара. Во времена своей актёрской карьеры президент США Рональд Рейган вместе со своей женой Нэнси присутствовал на некоторых церемониях награждения в замкнутой исламской архитектурной среде Аль-Малаики.

[1] https://www.shrineauditorium.com/general-info.

Многие известные здания, которые можно встретить в разных крупных городах США и которые на первый взгляд могут показаться мечетями, когда-то были Святилищами.

Один из важнейших концертных залов Нью-Джерси, **Симфонический зал Ньюарка**[1], когда-то был Святилищем и назывался Храмом Салям.

Знаменитое здание **театра Altria**[2] в Ричмонде, штат Виргиния (бывшая ***Мечеть Ками***); **Храм Триполи** в Милуоки, штат Висконсин; **Общественный центр Хелена** в Монтане (бывший ***Храм Алжир***); Храм-мечеть[3] (бывший ***Храм-мечеть Абу Бен Адама***) в Спрингфилде, штат Миссури; **Старый национальный центр**[4] в Индианаполисе (бывший ***Храм Мурата***); и знаменитый **театр Фокса**[5] в Атланте (бывший ***Храм Яараб***), — вот лишь некоторые из них. Один из ведущих гольф-клубов мира также принадлежит братству Шрайнеров.



[1] http://www.newarksymphonyhall.org/about.php.
[2] http://www.altriatheater.com/about_us/theater-history.
[3] http://www.theshrinemosqueonline.com/.
[4] http://www.muratshrine.org/index.php.
[5] https://foxtheatre.org/general-information/.

В 2006 году моё внимание привлёк ультрароскошный клуб недалеко от пригорода **Чикаго**, где я живу. Этот клуб, который является одним из самых престижных мест для игры в гольф, назывался **Храмом Медина**, а у входа в него было написано: «**Аллах с тобой**». Помимо главного здания с большим куполом мечети, **Загородного клуба Медина**[1], самое большое озеро на территории этого клуба называлось **Хатидже**. Он неоднократно принимал ***Чемпионат PGA***, самые престижные соревнования по гольфу. Легенда гольфа Тайгер Вуд дважды становился чемпионом PGA именно здесь.

Даже сегодня Шрайнеры продолжают приветствовать друг друга *«Саляму алейкум — алейкум Салям»*. Они до сих пор поминают имя Аллаха в некоторых ритуалах открытия и на официальных церемониях. Но есть большое отличие между сегодняшними храмами и храмами XX века. Сегодня они похожи на общественную организацию, в которую в основном вступают мужчины среднего класса для развлечения, дружбы и благотворительности.

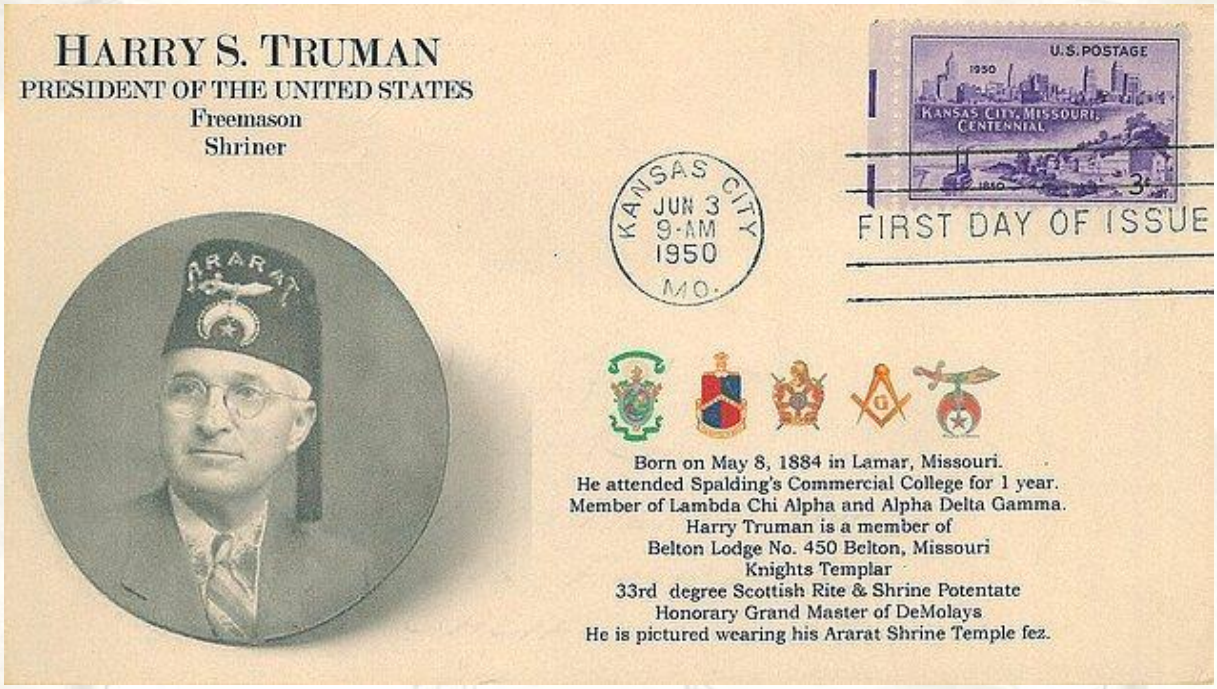
[1] https://www.medinahcc.org/club/scripts/section/section.asp?NS=A.

Shriners Hospitals for Children™

Когда говорят о Шрайнерах, в первую очередь вспоминают больницы. Детские больницы Шрайнеров, распространившиеся по всей территории США, начали создаваться под влиянием закята, одного из пяти столпов ислама. Сегодня это одна из крупнейших и наиболее успешных сетей благотворительных больниц в Соединённых Штатах. Десятки детских больниц Шрайнеров в США, Мексике и Канаде до 2012 года лечили детей бесплатно. Больницы Шрайнера, которым было трудно найти средства после экономического кризиса, начавшегося в США в 2008 году, после этой даты стали выставлять счета страховым компаниям пациентов, имеющих страховку, но дети тех, у кого страховки нет, до сих пор проходят лечение бесплатно.

Поборники востоковедения

Ритуалы Шрайнеров испытали сильное восточное влияние, от древнего Египта до суфизма. Но всё это только символично. У них нет религиозных связей с исламом. Вот почему Эдвард Саид назвал Шрайнеров «поборниками востоковедения». Хотя некоторые Шрайнеры какое-то время возводили своё происхождение к Хазрату Али, эта легенда — не более чем часть созданной ими «исламской/арабской» тематики оформления. За последние полвека они начали отказываться от имён, символов и одежд, которые напоминают ислам или арабскую культуру, сперва медленно, а после 11 сентября быстро. Свои офисы они называют теперь не «мечетями» и даже не «храмами», а «храмовыми центрами». Но некоторые заведения Шрайнеров по-прежнему используют свои оригинальные названия. **Храм Умара** в Саванне, штат Джорджия; **Храм Медина** в Сент-Луисе, штат Миссури; **Храм Рофельт-паша** в Северной Каролине; **Храм Усмана** в Миннесоте; **Храм Бекташия** в Нью-Гэмпшире…



Однако влияние Шрайнеров также сыграло свою роль в появлении первых мусульманских и исламистских организаций в США. Неслучайно Элайджа Мухаммад, основатель чёрной расистской организации ***Нация Ислама***, и Нобл Дрю Али, вдохновивший его, также являются Шрайнерами. И Элайджа, и Дрю Али, и Уоллес Фард, которого Элайджа позже назвал Богом, были членами «Мавританского научного храма» в Чикаго. Знания этих троих об исламе складывались из символов, которые они видели в храме, и слов, которые они слышали. Поэтому флаг ***Нации Ислама*** представляет собой белую звезду и полумесяц на красном фоне. Обычным символом Шрайнеров являются полумесяц, звезда и ятаган.

Самым известным именем, вышедшим из движения ***Нация Ислама***, был **Малкольм Икс**. Убийство Малкольма Икс сразу после того, как он покинул эту организацию, и чёрный расизм стали материалом для многих теорий заговора. Убийцы Малькольма были людьми Элайджи Мухаммада и нынешнего лидера группы Луи Фаррахана. Но в теориях заговора также упоминается имя директора ФБР Гувера, самого влиятельного имени того времени.

Рассказ завершается, и он вернулся к владельцу знаменитой фески, которая заставила меня написать эту статью. Одним из самых могущественных Шрайнеров всех времён был Дж. Эдгар Гувер, возглавлявший ФБР 48 лет. Гувер начал работать в Министерстве юстиции под руководством президента Уоррена Гардинга, первого Шрайнера, обосновавшегося в Белом доме. Он был назначен главой следственного бюро в очень молодом возрасте преемником Гардинга Кулиджем и оставался главой ФБР целых 48 лет.

У этой знаменитой фотографии с феской на голове Гувера есть такая история, которая заставляет слушателя первым делом воскликнуть: «Какого чёрта?!»

И в этой истории есть ещё одна яркая деталь, которая мне кажется интересной. Все эти фески, вся эта история Шрайнеров, полная арабских и исламских символов, стала закуской для теорий заговора антимасонских христианских групп в США и ультраправых групп против иностранного или международного сообщества.

По мнению этих ультраправых, всё это является доказательством того, что *«масонство на самом деле является троянским конём ислама»,* и что *«масоны — тайные воины, захватывающие США изнутри»*... Многие церковные деятели описывают масонов как «приманку для исламизма». Множество журналов, книг и веб-сайтов, принадлежащих экстремистским христианским группам, постоянно создавали или до сих пор разрабатывают теории заговора на эту тему. В свою очередь, Шрайнеры пытаются (отчаянно, но без особого успеха) объяснить этим параноикам, что они не мусульмане и не собираются тайком пронести шариат в США.

При каждом удобном случае я говорю, что Америка — куда более интересная страна, чем кажется, но никто этому не верит.

***ПРИМЕЧАНИЕ**: Эта статья написана в 2009 году. Здесь представлена её обновлённая версия.*

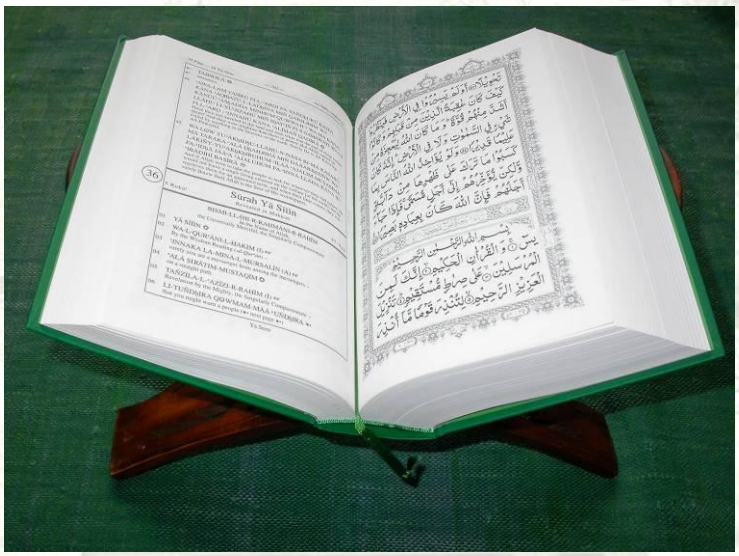
25 августа 2015 г.

Рашид К. Шариф аль-Бей

Коран в градусах Ремесла[1]

За прошедшие годы несколько раз вставал вопрос об обращении с Кораном в Ложе и о том, какие читать аяты во время присвоения градусов мусульманским кандидатам и Братьям. По сути, впервые оказавшись онлайн, автор этой статьи наткнулся на Доску объявлений сайта Freemasonry.org и обнаружил размещённую там запись австралийского Брата — последнюю запись, сделанную на этой Доске перед моим посещением.

Брат интересовался, как обращаться с Кораном в Ложе, и я счёл это знаком Провидения. Будучи полным новичком в Интернете и не зная, смогу ли я снова найти этот веб-сайт следующей ночью, а также несмотря на то, что был на тот момент сильно вымотан (было около половины второго ночи), я решил немедленно ответить. Позже Брат опубликовал этот ответ в *«Harashim»*, журнале Австралийско-Новозеландского совета по масонским исследованиям. Он был первым Братом, с которым у меня состоялась переписка в Интернете, и мы дружим и переписываемся по сей день.



Священный Коран-Шариф

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: *The Qur'an in the Craft Degrees* (https://freemasoninformation.com/masonic-education/esoterica/the-quran-in-the-craft-degrees/).

© 2005 .·. Rashied K. Sharrieff-Al-Bey, PM.
Cornerstone Lodge #37.
Grand Lodge Committee on Work and Lectures.
M.·.W.·. Prince Hall Grand Lodge, F.·.&A.·.M.·., New York.
Member, Scottish Rite Research Society.
Member, Phylaxis Society — Masonic Research.
Member, Philalethes Society — Masonic Research.
Member, Masonic Research Society of Maryland.
Member, Charles H. Wesley Masonic Research Society.
Member, Masonic Brotherhood of the Blue Forget-Me-Not #407 (Authors, Educators).

Коротко о стихах. Коран разделён на 114 разделов, которые называются *сурами*, что означает «градус», «степень», «раздел» и примерно соответствует главе. Суры состоят из *аятов*, или «знаков», которые соответствуют стихам. Таким образом, можно буквально сказать, что Коран ниспосылался по градусам и знакам, и это верно не только в отношении Корана, но и в отношении Великой Книги Природы, откуда старательный Вольный Каменщик получает многие из своих уроков. В самом деле, Коран приводит обильные и частые ссылки на явления Природы как на свидетельства Божественного Порядка, из которых человек должен узнавать что-то о природе Божества.

Западный читатель привык читать книги по порядку, но Коран читается несколько иначе. Самые ранние его аяты ниспосылались в Мекке и, судя по всему, в первую очередь направлены на обсуждение ситуации в еврейских и христианских общинах, продолжением которых видит себя исламская община, поэтому Коран называет эти две общины Людьми Писания. Более поздние суры — это суры, явленные в Медине, и сначала они в большей степени касаются раннего исламского сообщества по мере развития его социальной структуры, а затем, позднее, обрастает эсхатологическими смыслами. Это очень короткие суры, расположенные в последней части Книги Священного Закона.

Мусульмане в ихраме

Согласно учению ислама, мусульманин, которому позволяют средства, при жизни должен совершить паломничество в Мекку, известное как *хадж*. Когда паломник достигает Аравии, он должен снять повседневную одежду и облачиться в *ихрам* — одеяние, состоящую из двух отрезков льна или хлопка. Его белый цвет имеет такое же символическое значение для мусульманина, как запон — для масона. В ихраме, одна часть которого обёрнута вокруг талии, а другая — вокруг туловища, обнажая одно плечо, не отличить торговца от промышленного магната и нищего — от короля. Эта традиция найдёт отклик у каждого масона, достойного этого звания.

Связующее вервие

При первых же шагах в масонстве встаёт вопрос об особом одеянии, с которым сразу же сталкивается кандидат. Одежды, которые свидетельствовали бы о богатстве и положении или их отсутствии, снимаются и заменяются другими. Золотые украшения и драгоценности снимаются, и многим это лишение привычных украшений и одежды кажется утратой самобытности. Не считая особой одежды, принятой для этого случая, и масонского орудия, связывающего его с местом в длинной череде участников на пороге между статусом кандидата и Братством, при кандидате нет ничего, что позволило бы отличить его от случайного

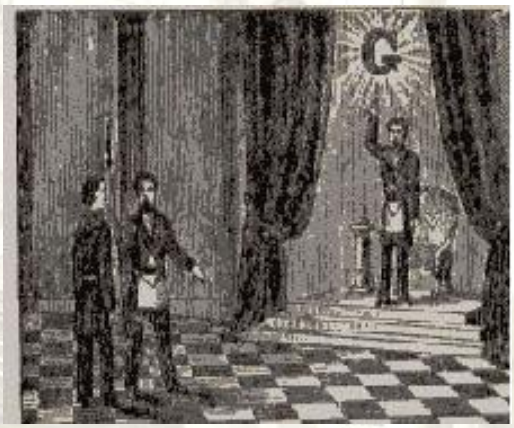
наблюдателя. Именно эта мысль породила идею о том, какой аят можно выбрать для момента инициации:

> *Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от неё. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путём.*
>
> Сурату-ль-Имран (Семейство Имрана) 3:103

Хотя это не единственный аят, который было бы нелишним использовать в этой отправной точке братской карьеры кандидата, он показался мне слишком уместным, чтобы пройти мимо.

Маулана Мухаммад Али, переводчик и комментатор Корана, говорит, что арабское слово для обозначения завета — *хахль*, что означает «верёвка» или «шнур». Следовательно, оно означает связь, причину союза, узы любви или дружбы, завет или договор, посредством которых человек становится ответственным за безопасность кого-либо или чего-либо. Вдумайтесь в важность этого, ибо новый Брат узнаёт значение верёвки, на которой его ведут.

Новоиспечённый Брат усваивает уроки, касающиеся внешнего мира, размеров и характера Ложи, а также связи с природной средой и своего места в ней. В итоге это переключает внимание Брата на самого себя и на свой внутренний мир, когда его посвящают в Подмастерья, и начинается его саморефлексия, подобно тому, как литера G закручивается внутрь по спирали. По мере того, как для изучения Брата раскрывается психическая природа Ремесла и размышления о Великом Престоле, естественным образом возникает мысль о следующем аяте:



Срединная Палата и Великая Литера

> *Аллах — нет божества, кроме Него, Живого, Вседержителя. Им не овладевают ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения? Он знает их будущее и прошлое. Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его Престол объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их. Он — Возвышенный, Великий.*
>
> Сурату-л-Бакара (Корова) 2:255

Тот же коленопреклонённый дух, который предписывается Братьям, собравшимся в Срединной Палате, ритуалом Престона-Уэбба, ощущается и мусульманином, слушающим приведённый здесь знаменитый и часто цитируемый Аят аль-Курси, или Знак Престола. В этом состоянии ума значения Отвеса и Уровня становятся ещё яснее.

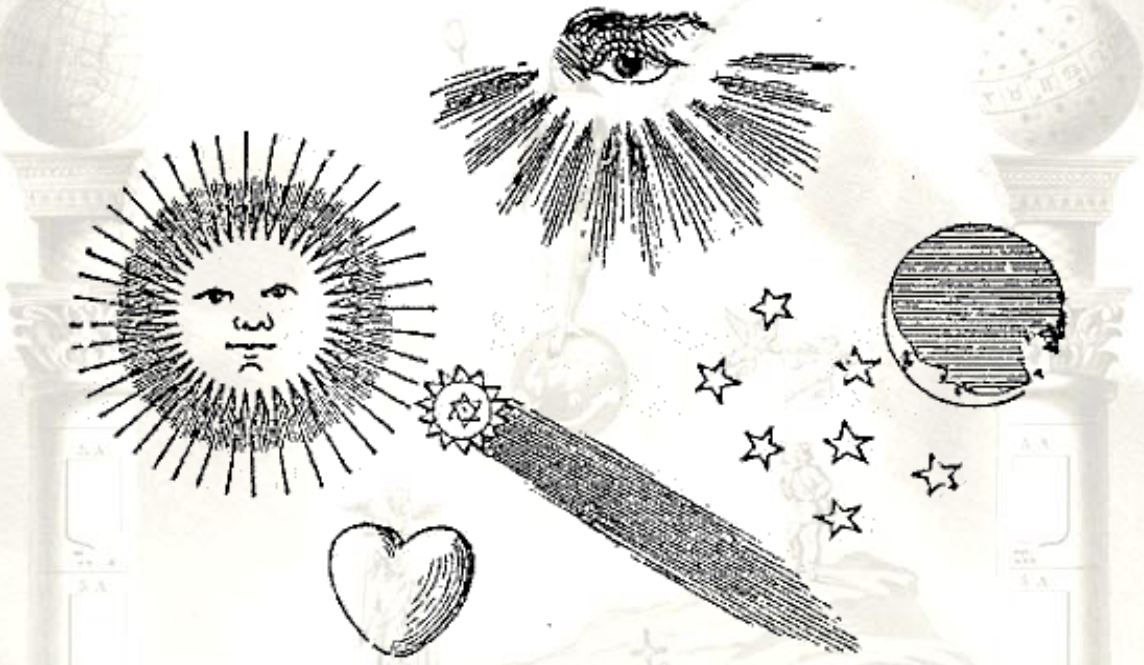
Али утверждает, что *курси* означает кресло или престол, но подразумевает Всеведение Бога. Это слово можно использовать для обозначения знания или обучения, а арабская пословица гласит, что «люди учёные — лучшие из людей». Поскольку аят указывает на знания словом, означающим престол, он связывает со знаниями идею власти и суверенитета, чтобы мы могли понять, что от умения владеть собой зависит и наше умение управлять своей жизнью, и что наш жизненный авторитет возрастает прямо пропорционально нашим знаниям. Таким образом, «невежественный масон» есть оксюморон и пренебрежение нашими обязательствами.

Наконец, Брат лицом к лицу сталкивается с проверкой своей честности, после чего он приносит клятву о приверженности Прямому Пути. После того, как эта клятва дана, и Путь открыт, возникают бесчисленные настойчивые препятствия для исполнения этой клятвы; «тысяча терзаний, которым плоть обречена». В результате внимание Брата твёрдо и решительно привлекает глубокий пример личной непорочности, но ему даётся напоминание, чтобы он придерживался его в исполнении своей задачи.

> *Воистину, Хватка твоего Господа сурова! Воистину, Он начинает и повторяет. Он — Прощающий, Любящий, Владыка Трона, Славный. Он вершит то, что пожелает.*
>
> Сурату-ль-Бурудж (Созвездия зодиака) 85:12-16

Знак Дружбы

Здесь Брат обращается к непреложным законам Вселенной, упомянутым в названной суре. В отличие от кодексов, написанных людьми, приходящими под прикрытием закона, Вселенский Закон не может быть отменен, отвергнут или отставлен в сторону. Мы можем научиться использовать эти законы, чтобы делать то, что кажется их нарушением — как самолёт, казалось бы, бросает вызов гравитации, хотя именно гравитация делает возможным его работу. Так Закон действует и на людей.



Солнце, Луна и Плеяды

Этот Закон гласит, что мы сперва созданы природным разумом, но есть и второе творение, в котором мы участвуем, — возрождение, — и что сначала мы должны возвыситься над прежним уровнем жизни и осознания, чтобы подняться к новому. Один комментатор утверждает, что приведённые выше аяты относятся к тому, как Седрах, Мисах и Авденаго были брошены Навуходоносором в печь, и как Бог защитил их. И хотя другие комментаторы не согласны с таким толкованием, похоже, все они склоняются к мнению, что праведники из-за верности своему выбору неизбежно сталкиваются с невзгодами, и их честность перед лицом этих трудностей становится затем отличительной чертой достойных людей.

Между масонством и исламом можно провести несколько интересных параллелей. Хотя природой предначертано, что одни ведут, а другие следуют, и масонство, и ислам настаивают на том, что все люди как таковые равны, и потому их власть связана только с занимаемой ими должностью, а в остальном они находятся на Уровне. В свою очередь, ислам не признает священства, и масонство точно так же относится к роли бывшего Досточтимого Мастера. Хотя его знания позволяют ему быть полезным советником, он возвращается в Ремесло, которому ранее служил, с Востока, а в некоторых юрисдикциях даже сразу переходит в должность Стража.

И масонство, и ислам рассматривают завет или узы Братства как вервие, связывающее нас вместе. И масонство, и ислам считают, что верность своему слову имеет первостепенное значение, даже перед лицом оскорблений и трудностей. И мне почти видится, как Седрах, Мисах и Авденаго говорят: «Возможно, жизнь моя и принадлежит тебе; но честь моя — никогда».

Many Prophets One Message

Происхождение Корана: демоническое или божественное?[1]

Популярными нападками на *Коран* являются утверждения, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) был вдохновлён оккультными силами, такими как Дьявол или демоны. Это утверждение обычно выдвигается христианскими апологетами и миссионерами. Очевидный ответ на эти заявления состоит в том, что такой аргумент обречён на провал, ибо мусульмане могут легко выдвинуть такое же вялое обвинение против *Библии*. Однако в этой статье я хотел найти уникальный подход к опровержению этого утверждения, который включает сравнение *Корана* с настоящей работой, связанной с оккультизмом. Этот практический подход подчеркнёт, насколько ошибочно приведённое утверждение.

Анализ Книги Закона

Алистер Кроули был английским церемониальным магом и поэтом. К моменту своей смерти в 1947 году он был известнейшим оккультистом в мире. Будучи плодовитым писателем, он за свою жизнь опубликовал множество работ по теории и практике магии. Наибольшую славу принёс ему текст, известный как *Книга Закона*. Хотя произведение было написано рукой Кроули, он никогда не утверждал, что является его автором. Напротив, он говорил, что в 1904 году, во время путешествия в Египет, сверхъестественная сущность, называвшаяся Айвассом, вступила с ним в контакт. Айвасс, которого Кроули описал как существо с интеллектом, превосходящим человеческий, продолжил диктовать ему *Книгу Закона* в течение трёх дней. После этого опыта Кроули назвал себя пророком и заявил, что боги доверили ему вести человечество в новую духовную эру. Затем он основал религию Телемы, которую строил на принципах Книги Закона.

Что делает книгу Кроули идеальным кандидатом для сравнения с *Кораном*, — так это заявления Кроули, напоминающие утверждения Пророка Мухаммада, что он также был вдохновлён божественным откровением и назначен пророком для просвещения человечества. Прежде чем мы углубимся в детали *Книги Закона*, важно отметить, что ислам строго запрещает заниматься колдовством. Пророк Мухаммад сказал:

> *«Избегайте совершения семи губительных грехов». Люди спросили: «О посланник Аллаха, а что это за грехи?» Он сказал: «Поклонение другим наряду с Аллахом; колдовство; убийство*

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: https://www.manyprophetsonemessage.com/2018/10/28/the-origin-of-the-quran-demonic-or-divine/. Один из редких случаев религиозной критики Телемы, построенной на текстах самого Кроули (хотя местами вырванных из контекста остальных его работ или неправильно понятых), а не на расхожих стереотипах, и уже в силу этого заслуживающий внимания. — *Прим. пер.*

> *человека, которого Аллах запретил убивать иначе как по праву; ростовщичество; проедание имущества сироты; отступление в день наступления; и обвинение в прелюбодеянии целомудренных верующих женщин, даже не помышляющих о подобном»*[1].

Можете быть уверены, что *Книга Закона* — не колдовская книга, а скорее книга по философии и этике религии Кроули, Телемы. Далее следует анализ некоторых стихов *Книги Закона*. Это не только даст нам представление об учении подлинного оккультного труда, но также заставит понять, насколько радикально отличается его философия и этика от *Корана*:

> *Хад! Явление Нуит. [Книга Закона I:1]*[2]

Книга Закона начинается с имени двух древних языческих египетских божеств, Хада и Нуит. Хад считался владыкой неба и изображался в виде крылатого диска Солнца. Нюит считалась богиней и изображалась в виде обнажённой женщины, усыпанной звёздами. Двойное соединение мужского и женского божественных аспектов очень распространено в языческих и оккультных религиях. Восхваление языческих божеств встречается во всей *Книге Закона*, а также в личных сочинениях Кроули. Сравните это с *Кораном*, который начинается от имени Всемогущего Бога:

> *Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! [Коран 1:1]*[3]

Коран учит, что Аллах (арабское имя Всемогущего Бога) является единственным истинным Богом, творцом неба и земли, Тем, кто вдохновил таких пророков как Авраам, Моисей и Иисус. *Коран* прямо запрещает поклоняться чему-либо, кроме Него, и отказывается от идолопоклонства — поклонения ложным богам — во всех его формах. Языческие и оккультные религии склонны обожествлять природу, что *Коран* отвергает в следующем стихе:

> *Среди Его знамений — ночь и день, солнце и луна. Не падайте ниц перед солнцем и луной, а падайте ниц перед Аллахом, Который сотворил их, если Ему вы поклоняетесь. [Коран 41:37]*

Мы можем видеть, что с самого первого стиха обе книги не могли быть более разными, когда речь заходила о поклонении и представлений о Боге.

---

[1] Сахих Бухари и Сахих Муслим.
Цит. по: https://hadis.uk/xadis-izbegajte-sovershеniya-semi-gubitelnyx-grexov/18270/.

[2] Здесь и далее цит. по пер. Анны Блейз: https://thelema.su/thelema/kniga-zakona/. — *Прим. пер.*

[3] Здесь и далее цит. по пер. Эльмира Кулиева: https://священный-коран.рф/chitat-koran-na-russkom/elmir-kuliev/. — *Прим. пер.*

*

Каждый мужчина и каждая женщина — звезда. [Книга Закона I:3]

Это типичный пример того, как *Книга Закона* взаимодействует со своим читателем. Обычно она апеллирует к высокомерию и гордости людей — фактически, поощряет такие качества. Это типично для оккультных религий с их экстравагантными костюмами, пышными церемониями и сложными ритуалами.

Сравните это с *Кораном*, который упрекает тех, кто обладает такими характеристиками:

> *Воистину, Аллах не любит гордецов и бахвалов. [Коран 4:36]*

Высокомерие и гордыня считаются в исламе отрицательными чертами, более того большими грехами. *Коран* обеспечивает прекрасное противоядие для тех, кто склонен с этим заболеванием, — он умаляет нас, напоминая о нашем низменном происхождении:

> *Неужели человек не видит, что Мы сотворили его из капли? И вот он открыто препирается! [Коран 36:77]*

В этом отношении *Библия* также разделяет взгляды *Корана*:

> *Погибели предшествует гордость, и падению — надменность. [Притчи 16:18]*[1]

Коран подчёркивает опасность этих черт, когда описывает историю падения Сатаны, чьи высокомерие и гордость помешали ему повиноваться велению Аллаха пасть ниц перед первым человеком, Адамом:

> *Аллах сказал: «Что помешало тебе пасть ниц, когда Я приказал тебе?». Иблис сказал: «Я лучше него. Ты сотворил меня из огня, а его — из глины». [Коран 7:12]*

Читателям-христианам стоит отметить, что *Библия* также выделяет высокомерие и гордыню как сатанинские черты:

> *Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». [Исаия 14:12-14]*

И с точки зрения *Корана*, и с точки зрения *Библии Книга Закона* является дьявольской по своей методологии, когда призывает и поощряет такие черты характера, которые, как мы можем видеть, являются по своей сути сатанинскими.

[1] Здесь и далее цит. по Синодальному переводу: https://allbible.info/bible/sinodal/. — *Прим. пер.*

*

Каждое число — бесконечность; различий нет. [Книга Закона I:4]

Книга Закона наполнена такими, казалось бы, бессмысленными заявлениями. Вот ещё несколько примеров:

> *Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; впрочем, нет, — ни одного! [Книга Закона I:45]*

> *В сфере я — центр, что пребывает всюду, она же окружность, которой нету нигде. [Книга Закона II:3]*

Давайте проанализируем комментарий Кроули к стиху I.4:

> *С самого начала необходимо понять, что эта Книга содержит ключи от всех знаний, необходимых для работы Магических Формул мира в Эоне, действие которого она запустила. В этом одном из самых первых стихов уже дан Главный ключ к математике и метафизике. Применив его к текущим проблемам мышления, можно обнаружить, что двери, долгое время закрытые, распахиваются от одного прикосновения*[1].

Как утверждает Кроули, это явно бессмысленное утверждение является одним из ключей к пониманию его религии. Теперь, даже если кто-то попытается разобраться в этом с помощью некой метафизической интерпретации, перед ним встаёт более широкая проблема. Его новая религия должна просветить человечество, но очень немногие могут понять такие концепции. Сравните это с *Кораном*, который также претендует на роль руководства для человечества, но послание которого может понять каждый. Он использует простую речь, а не метафизику, и использует универсальные в применении аналогии, чтобы помочь нам понять его аргументы.

*

Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными. [Книга Закона I:10]

Тайна — ещё одна отличительная черта оккультизма, действующего в тени. Общественности известно очень мало из того, что происходит за закрытыми дверями. Посторонним предлагаются проблески, чтобы заманить их, но только когда человек посвящён в оккультизм и поднимается по его ступенькам, он получает доступ ко всем его учениям. В другом месте *Книга Закона* гласит:

---

[1] Алистер Кроули, «Закон для всех», см. комментарий к ст. I.4.
(В рус. изд. Алистер Кроули. *Равноденствие богов. Закон для всех* (2010, пер. Анны Блейз, https://vk.com/doc4722184_543089210) эта часть отсутствует и переведена мною, хотя имеется в оригинальном тексте этого комментария: https://nofaithinthehumanrace.com/legis/?chapter=1&verse=4. — *Прим. пер.*)

> *Но сказала она: «Испытаний я не напишу, ритуалы да будут наполовину известны, а наполовину сокрыты; Закон — для всех». [Книга Закона I:34]*

В отличие от этого, *Коран* побуждает мусульман открыто заявлять о себе:

> *Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: «Воистину, я — один из мусульман»? [Коран 41:33]*

В исламе нет такого понятия как тайное знание; в действительности, он осуждает тех, кто обладает знаниями и скрывает их от других:

> *Воистину, тех, которые скрывают ниспосланные Нами ясные знамения и верное руководство после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, проклянёт Аллах и проклянут проклинающие. [Коран 2:159]*

Нет никаких тайных знаний, нет необходимости подниматься по каким-либо ступенькам для доступа к информации. Учение ислама свободно доступно всем, кто желает его усвоить.

*

> ***Кто назовёт нас Телемитами, не ошибётся, если изучит это слово внимательно. Ибо в нём — Три Степени: Отшельник, Влюблённый и Человек Земли. Твори свою волю: таков да будет весь Закон. [Книга Закона I:40]***

«Твори свою волю» (или «делай что желаешь») — центральный постулат религии Кроули. Никаких ограничений, никаких правил; это религия беззакония. Делать что желаешь — это суть сатанизма, и, на самом деле, она умаляет людей до низменного состояния животных, ибо что есть животные, как не творения своих желаний, действующие импульсивно, не обращая внимания на то, что является этически правильным или неправильным. Напротив, *Коран* не соответствует человеческим прихотям и желаниям. Он велит нам делать то, что хорошо и полезно, и запрещает причинять зло и вред. Жертвование своими животными инстинктами и отказ от них ради Бога возвышает нас выше ангелов, ибо ангелам не хватает свободы воли, и у них нет иного выбора, кроме как поклоняться Богу. *Книга Закона* повелевает телемитам поклоняться себе, *Коран* приказывает мусульманам делать то, что справедливо и правильно, даже если это означает идти вразрез со своими корыстными интересами:

> *О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников. [Коран 4:135]*

Даже с социальной точки зрения философия *Книги Закона* имеет серьёзные проблемы. Делать всё, что пожелаешь, контрпродуктивно для

здорового и функционирующего общества. Если все будут делать то, что пожелают, это приведёт к анархии. Мы можем заметить, что происхождение *Книги Закона*, будь оно демоническое, дьявольское или какое иное, связано только с действием здесь и сейчас; его не заботит долгосрочное процветание человечества. Учитывая, что ислам создал общество, которое установило справедливость во всех странах, где он стал законом, и величайшую империю, которую мир когда-либо видел в те времена, это именно то, чего мы ожидаем, если его источником является Бог[1].

Ещё одна проблема с «делай что желаешь» состоит в том, что оно противоречиво по самой своей сути. Что происходит, если между его сторонниками возникает конфликт воль? Превосходит ли воля одного волю другого? *Книга Закона* гласит, что её последователи, именуемые здесь Царями, не должны посягать на права друг друга:

> *Смотрите, чтоб не пойти друг против друга силой, Царь на Царя! Пламенными сердцами любите друг друга; ничтожных же попирайте в свирепой страсти гордыни своей, в день вашего гнева. [Книга Закона II:24]*

Поскольку компромисс — в порядке, человек не может следовать своей собственной воле. Подавление собственной воли противоречит центральному принципу религии Кроули: «твори свою волю». Мы видим, что она не масштабируется в качестве философии: чем больше она распространяется среди людей, тем больше вероятность конфликта воль и, следовательно, вынужденного компромисса между желаниями.

*

> ***Слово греха — Ограничение. О муж! не отвергни жены своей, если она желает! О любовник, если такова твоя воля, то уходи! Нет уз, способных соединить разделённое, кроме любви; все остальное — проклятие. Проклятие! Проклятие ему на все эоны! Ад. [Книга Закона I:41]***

Здесь *Книга Закона* берёт понятие греха, как оно определено в авраамических религиях, и переворачивает его; ограничивать себя — грех. Кроули даёт несколько интересных комментариев к этому стиху в свете секса и насилия:

> *Половой акт — это таинство Воли. Оскверняющий его совершает великое преступление. Всякое истинное выражение этого инстинкта законно; всякое его подавление или искажение противно Закону Свободы. Прибегать к юридическим или финансовым ограничениям, чтобы навязать человеку воздержание или принудить его к покорности в данном отношении, — это совершенно ужасно, противоестественно и*

[1] Подробнее см. https://www.manyprophetsonemessage.com/2015/12/02/how-the-quran-led-to-the-iphone/.

> *абсурдно. Физическое принуждение — до определённой степени — ещё не худшее из зол, ибо корни его уходят в изначальный конфликт между полами, который мы наблюдаем в царстве животных, и само по себе оно нередко пробуждает Любовь в высочайших и благороднейших её формах. Среди самых страстных и долговечных союзов встречаются и такие, что начались с изнасилования. Фактически, с него же начался Рим[1]. До некоторой степени простительно с этической точки зрения и убийство на почве неверности: быть может, среди звёзд есть и такие, что по Природе своей неистовы и яростны до крайности. В конце концов, столкновение галактик — великолепное зрелище!..[2]*

Таков неизбежный результат философии *Книги Закона,* если довести её до логического завершения. Так пожелали телемиты, склонные к крайним действиям, таким как изнасилование и убийство, и в своих комментариях Кроули подразумевает, что, если такова их воля, то да будет так. Интересно, что в своём комментарии к более поздним стихам он прямо запрещает такие действия как изнасилование:

> *«По воле своей». Полагаем, из вышесказанного уже понятно, что каждый человек имеет полное и неотчуждаемое право располагать орудиями своего пола так, как это свойственно его индивидуальной природе, и отвечать за свои действия в этом отношении только перед самим собой. Однако при этом он не должен поступать в ущерб себе и своему вышеупомянутому праву; частный случай попрания собственного права — нарушение аналогичных прав других людей. Вор не может сколько-нибудь обоснованно жаловаться, если ограбят его самого. Поэтому такие поступки как изнасилование или совращение малолетних могут совершенно оправданно считаться преступлениями против Закона Свободы и караться в интересах этого Закона[3].*

Итак, здесь мы видим, что Кроули запрещает такие действия как изнасилование на том основании, что оно нарушает права других. Тем не менее, в своём комментарии к следующему стиху он делает изнасилование допустимым на том основании, что оно может привести к положительным результатам:

---

[1] Подразумевается легенда о «Похищении сабинянок». По преданию, Рим изначально был населён только мужчинами. Пригласив на праздник соседнее племя сабинян, римляне вероломно напали на безоружных гостей и похитили у них девушек. Сабиняне повели против них войну и едва не захватили Рим, но сабинские женщины, уже привязавшиеся к своим мужьям и успевшие родить от них детей, умолили завоевателей отступить и заключить мир. — *Прим. из цитируемого источника.*

[2] Там же, комментарий к ст. I.41 *(здесь и далее цит. по указанному выше источнику).*

[3] Там же, комментарий к ст. I.51.

> *«Книга Закона» в простых и ясных словах призывает преобразовать это учение в практическое правило, согласно которому каждый мужчина и каждая женщина смогут наслаждаться своей сексуальной жизнью во всей полноте и превратить её в то, чем она должна быть по праву, а именно — в самую священную часть жизни религиозной («священную» — потому, что она наделяет духовной святостью даже самые грубые физические проявления). Каковы бы ни были ваши сексуальные предпочтения, по Закону Телемы вы вольны быть именно такой звездой, какой вы являетесь от природы, и в радости идти своим путём. В этом стихе не сказано прямо, но в других местах подразумевается, что единственный признак ошибки в истолковании вашей истинной Воли — это ложное представление о том, что для её исполнения вам придётся чинить препятствия Воле другой звезды. Поэтому можно принять как общее правило, что не подобает уничтожать, калечить или оскорблять другую звезду ради своего сексуального удовлетворения. Обязательное условие любого акта — взаимное согласие. Разумеется, надо понимать, что согласие не всегда бывает выражено явно. Бывают случаи, когда соблазнение или изнасилование служит к освобождению или посвящению того, кто ему подвергся. Но судить о правомочности подобных действий можно лишь по их результатам*[1].

Что мы должны делать с такими противоречивыми рассуждениями? Сегодняшние последователи Кроули могут возразить, что это всего лишь личные рассуждения Кроули, и, следовательно, они не являются обязательными. Но сама *Книга Закона* делает Кроули авторитетом по части комментариев:

> *Писец мой, Анх-эф-на-Хонсу, жрец из царского рода, да не изменит книгу сию ни в единой букве; но, дабы не было глупости, пусть истолкует её по мудрости Ра-Хор-Ху-ита. [Книга Закона I:36]*

Фактически, Кроули запретил телемитам даже интерпретировать *Книгу* самостоятельно, все должны ссылаться на его собственные сочинения. Так, в заключительном комментарии к *Книге Закона* Кроули пишет:

> *Все вопросы Закона каждый должен решать лишь путём обращения к моим писаниям, каждый сам для себя.*

Что касается противоречий, *Коран* даёт нам объективный принцип, по которому мы можем судить о происхождении любого священного писания:

[1] Там же, см. комментарий к ст. I.52.

> *Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нём много противоречий. [Коран 4:82]*

Другими словами, если писание взято из источника, отличного от Бога — будь то демон, Дьявол или кто иной, — тогда оно будет содержать противоречия, ибо только Сам Бог совершенен и вдохновляет на совершенство. Это как раз та проблема, которую мы видели с *Книгой Закона* и авторитетным комментарием её пророка Кроули: наличие вопиющих противоречий. Для сравнения, у *Корана* нет подобных проблем, поэтому очевидно, что они имеют разное происхождение.

Последний момент, который стоит обсудить, — это отношение Кроули к женщинам. С его точки зрения, естественное сексуальное состояние женщины — это абсолютная развратность. В своём комментарии к стиху I.41 он пишет:

> *...Тупые ослы! все, кто твердит, будто женщина целомудренна от природы! Восточные народы мудрее; все ограничения, которые они накладывали на женщин, — гаремы, общественное мнение и так далее, — основаны на понимании того, что женщина целомудренна лишь до тех пор, пока поблизости не случится хоть кого-нибудь. Она вырвет дитя из колыбели и вытащит пса из конуры, лишь бы подтвердить в который раз эту старую поговорку, «Natura abhorret a vacuo»[1]. Ибо она — Образ самой Природной Души, Великой Матери, Великой Блудницы[2].*

Хотя читатель, несомненно, отшатнётся от такого взгляда, христианам следует задуматься о своём учении о первородном грехе. Новый Завет утверждает, что все люди унаследовали грех Адама и Евы, когда те вкусили запретный плод в саду. Христианские богословы говорят, что вследствие этого человечество находится в состоянии «полной порочности» или «всепроникающего порока», т. е. неспособности удержаться от зла. Кроули, возможно, выразился более вульгарно, но он подчёркивает ту же важную мысль, что и христианские богословы: разврат — это естественное состояние женщин.

Только *Коран* говорит о естественном состоянии человечества в положительных терминах, он утверждает, что наша естественная предрасположенность, известная как «фитра», является благочестием:

> *Обрати свой лик к религии, как ханиф. Таково врождённое качество, с которым Аллах сотворил людей... [Коран 30:30]*

Фитра — это чистое состояние, в котором мы рождаемся, и Пророк Мухаммад объяснил, что именно внешние влияния, такие как наши родители, уводят нас от этого естественного состояния преданности Богу:

[1] Природа не терпит пустоты» *(лат.). — Прим. из цитируемого источника.*
[2] Там же, см. комментарий к ст. I.41.

Каждый человек рождается в своём естественном состоянии [фитра], и только потом его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника[1].

*

Я — Маг и Заклинатель. Я — ось колеса и куб в круге. «Придите ко мне» — глупое слово; ибо это я — тот, кто идёт. [Книга Закона II:7]

Здесь *Книга Закона* упоминает магию в сочетании с заклинательством духов (экзорцизмом). Связующим звеном между ними являются демоны, так как демоны вызываются магическим ритуалом, а изгоняются экзорцизмом. Вызов демонов был обычной практикой Кроули и механизмом, с помощью которого работает магия. *Коран* строго запрещает практику колдовства во всех его проявлениях. Более того, оно считается грехом, выводящим человека из лона ислама, такова его тяжесть:

Они последовали за тем, что читали дьяволы в царстве Сулеймана. Сулейман не был неверующим. Неверующими были дьяволы, и они обучали людей колдовству, а также тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне — Харуту и Маруту. Но они никого не обучали, не сказав: «Воистину, мы являемся искушением, не становись же неверующим». Они обучались у них тому, как разлучать мужа с женой, но никому не могли причинить вред без соизволения Аллаха. Они обучались тому, что приносило им вред и не приносило им пользы. Они знали, что тому, кто приобрёл это, нет доли в Последней жизни. Скверно то, что они купили за свои души! Если бы они только знали! [Коран 2:102]

*

Эти люди — они мертвы; они ничего не чувствуют. Мы не для тех, кто жалок и печален; мы — из рода владык земли. Станет ли Бог жить во псе? Нет! но наивысшие — от нас. Будет радость им, нашим избранным; кто скорбит — не от нас. Красота и сила, переливный смех и сладостная истома, мощь и пламя — от нас. Нет нам дела до изгоев и непригодных: пусть умирают в нищете своей. Ибо они ничего не чувствуют. Сострадание — порок Царей; попирай ничтожного и слабого: таков закон сильных; это наш закон и радость мира. Не думай, о Царь, об этой лжи — что Должен Ты Умереть: воистину, ты не умрёшь, но будешь жить. Да будет отныне известно: если тело Царя распадётся, он пребудет в чистом экстазе вовек. Нуит! Хадит! Ра-Хор-

[1] Сахих Муслим. *Цит. по:* https://quran-online.ru/30:30.

Хуит! Солнце, Сила и Зоркость, Свет — они для служителей Звезды и Змея. [Книга Закона II:18-21]

Книга Закона бессердечно относится к уязвимым. Сострадание к бедным и слабым, о которых говорят в бесчеловечных тонах, считается пороком. Ирония заключается в том, что в более поздний период своей жизни Кроули стал тем, кого презирают эти стихи. В молодости Кроули унаследовал небольшое состояние своего отца, но из-за своего расточительного образа жизни очень быстро растратил всё своё богатство. Его последние годы прошли в болезнях, наркомании и нищете. Невозможно не задаться вопросом: осенила ли эта ирония пророка, когда он лежал на смертном одре?

Коран очень много говорит об отношении к уязвимым. Сострадание к бедным и слабым считается одной из величайших добродетелей. Фактически, каждый мусульманин, имеющий в своём распоряжении определённое состояние, обязан ежегодно отдавать небольшую часть на благотворительность. Одна из мудрых сторон такого подхода заключается в том, что он не позволяет людям копить избыточное богатство и обеспечивает его циркуляцию в обществе, чтобы оно доходило до тех, кто в нём нуждается.

*

Я — Змей, что дарует Знанье, Восторг и сиянье блаженства и распаляет хмелем сердца людей. Во имя моё вкушайте вино и диковинные зелья, о которых я скажу пророку моему, и опьяняйтесь ими! Не будет вам от них вреда. Глупость в ущерб себе — это ложь. Похвальба невинностью — ложь. Будь сильным, о человек! вожделей, наслаждайся всем, что волнует чувства и несёт упоенье; и не страшись, что за это какой-нибудь Бог отвергнет тебя. [Книга Закона II:22]

Книга Закона пропагандирует такие пороки как беспорядочные половые связи, алкоголь и наркотики. Такая этика — именно то, чего мы ожидаем от источника зла, каковыми являются демоны или Дьявол. Для сравнения, *Коран* предостерегает нас от таких пороков и говорит нам не следовать по стопам Дьявола:

> *О люди! Вкушайте на земле то, что дозволено и чисто, и не следуйте по стопам Дьявола. Воистину, он для вас — явный враг. [Коран 2:168]*

Книга Закона поощряет образ жизни, который вреден не только для человека, но и для общества в целом. Беспорядочные половые связи, алкоголь и наркотики приносят с собой целый ряд проблем, таких как болезни, нежелательная беременность, наркомания и финансовое разорение. Так что утверждение, что такие вещи не вредны, абсурдно. С психологической точки зрения интересно, что *Книга Закона* оправдывает те самые пороки, которым предавался Кроули до того, как стал пророком.

Ещё во времена Адама и Евы Сатана использовал искушение как средство обмануть человека, так что с этой точки зрения *Книга Закона* является дьявольской по своей методологии.

Напротив, ислам хочет, чтобы верующие были сильны умом, телом и духом. Всё, что наносит вред отдельному человеку или обществу в целом, запрещено. *Коран* указывает на то, что безнравственность является делом рук самого Сатаны:

> *Дьявол угрожает вам бедностью и велит творить мерзость. Аллах же обещает вам прощение от Него и милость. Аллах — Объемлющий, Знающий. [Коран 2:268]*

В отличие от *Книги Закона*, *Коран* не оправдывает вредных пороков, которым предавались доисламские арабы VII века; он их запрещает. Это показывает нам, что тот, кто стоит за *Кораном,* ставит благополучие человечества выше наших прихотей и желаний.

*

> ***Я — Господин; ты же — Святой Избранник. [Книга Закона II:65]***

Такие громкие заявления типичны для *Книги Закона*, она часто утверждает свой авторитет и пророчество Кроули, не выдвигая никаких доказательств или способов проверки. Ожидается, что мы просто слепо примем его полномочия. Напротив, *Коран* выдвигает объективные аргументы в пользу своего божественного происхождения, например:

> *Скажи: «Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу». [Коран 17:88]*

Пожалуйста, обратитесь к публикации *«Вечное испытание: путешествие по чудесному Корану»,* чтобы узнать, что делает *Коран* таким чудесным[1].

*

> ***Воспрянь! ибо нет такого, как ты, ни меж людьми, ни меж Богами! Воспрянь, о пророк мой! превыше звёзд вознесётся твой стан. Будут славить имя твоё, четверичное, тайное, чудесное, число человеческое, и имя дома твоего 418. [Книга Закона II:78]***

Обратите внимание, как этот стих прославляет Кроули, фактически обожествляя его. Напротив, *Коран* подчёркивает человечность Пророка Мухаммада:

[1] Скачать книгу бесплатно можно здесь: https://onereason.org/eternalchallenge/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui%2Csc.

> *Мухаммад является всего лишь Посланником. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрёт или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обратится вспять, тот ничуть не навредит Аллаху. Аллах же вознаградит благодарных. [Коран 3:144]*

Сам Пророк Мухаммад предостерегает мусульман от его обожествления:

> *Не возвеличивайте меня так, как возвеличивают христиане Ису, сына Марьям, мир ему, ибо, поистине, я не кто иной, как раб Аллаха и Его посланник*[1].

Коран даже поправляет Пророка Мухаммада в тех случаях, когда он совершал ошибки, например:

> *[Пророк] нахмурился и отвернулся, потому что к нему подошёл слепой. Откуда тебе знать? Возможно, он бы очистился или помянул бы наставление, и поминание принесло бы ему пользу. Тому, кто решил, что он ни в чём не нуждается, ты уделяешь внимание. Что же будет тебе, если он не очистится? А того, кто приходит к тебе со рвением и страшится Аллаха, ты оставляешь без внимания. [Коран 80:1-10]*

Что мы должны сделать с этим возвышенным заявлением о том, что стан Кроули «вознесётся превыше звёзд»? В свете имеющихся на данный момент исторических данных весьма сомнительно, что это исполнилось. С одной стороны, Кроули почитается в мире оккультизма и магии. Он стал культурной иконой в 1960-х, его распутное отношение к сексу и наркотикам находило отклик в контркультурном движении. Однако, с другой стороны, прошло более века с тех пор, как *Книга Закона* была впервые написана, и более полувека после смерти Кроули, но его религия до сих пор не является общепринятой. Более того, если мы интерпретируем утверждение, что стан Кроули «вознесётся превыше звёзд», в свете предыдущего утверждения того же стиха, что «нет такого, как ты, ни меж людьми, ни меж Богами», то это пророчество окажется полным провалом. У Кроули всегда было крошечное число последователей, и его влияние на мировую арену ничтожно по сравнению с другими религиями и движениями, появившимися одновременно с ним.

Это всего лишь один пример проблемы с пророчествами в *Книге Закона*, она наполнена двусмысленными и неточными предсказаниями[2]. Мы можем заключить, что, какая бы сущность ни вдохновила эту книгу, будь то демоны, Дьявол или даже собственный разум Кроули, мы знаем наверняка, что она не есть творение божественного существа, ибо боже-

---

[1] Сахих Бухари. *Цит. по:* https://hadis.uk/xadis-ne-prevoznosite-menya-podobno-tomu-kak-xristiane-prevoznosyat-isu-syna-maryam/27533/.

[2] Дополнительные примеры см. https://www.manyprophetsonemessage.com/2018/06/03/false-prophets-series-part-4-aleister-crowley/.

ственные существа обладают знанием и контролем над будущим. Для сравнения: *Коран* и учение Пророка Мухаммада наполнены точными пророчествами о будущем[1].

Это показывает, что тот, кто вдохновил *Коран* и Пророка Мухаммада, обладает знанием незримого, которое является характеристикой Бога, а не Его творений, таких как демоны или Дьявол. Даже согласно *Библии*, точное знание будущего является признаком того, что кто-то действительно был вдохновлён Богом:

> *И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его. [Второзаконие 18:21-22]*

Книга Закона не соответствует этому библейскому стандарту, тогда как *Коран* более чем удовлетворяет ему.

*

> ***Для благовония смешай муку и мёд с густым осадком красного вина; затем добавь масло Абрамелина и оливковое масло, а после разбавь обильной свежей кровью и сделай однородную смесь. Наилучшая кровь — кровь луны, ежемесячная; на втором месте — свежая кровь ребёнка, или роса воинств небесных; затем — кровь врагов; затем — кровь священнослужителя или прихожан; и на последнем месте — кровь любого животного, неважно какого. Эту смесь возжигай; пеки из неё хлебы и ешь во славу мою. Есть у неё и другое предназначенье: возложи её передо мной и напитай благоуханьем молитвы твоей; оно наполнится жуками и ползучими тварями, посвящёнными мне. [Книга Закона III:23-25]***

В этом разделе *Книги Закона* подробно рассказывается о подношениях, которые следует делать её последователям. Мы видим, что акцент в ритуале делается на крови, стихи подробно описывают иерархию крови. Для сравнения, *Коран* говорит нам, что, когда мусульмане приносят в жертву животных, для Аллаха имеет значение не кровь, а благочестивый акт послушания при совершении жертвоприношения:

> *Жертвенных верблюдов Мы сделали для вас обрядовыми знамениями Аллаха. Они приносят вам пользу. Произносите же над ними имя Аллаха, когда они стоят рядами. Когда же они падут на свои бока, то ешьте от них и кормите тех, кто довольствуется малым, и тех, кто просит от нищеты. Так Мы подчинили их вам, — быть может, вы будете благодарны. Ни мясо, ни кровь их не доходят до Аллаха. До Него дохо-*

[1] Подробнее см. https://www.manyprophetsonemessage.com/?s=accurate+predictions.

дит лишь ваша богобоязненность. Так Он подчинил их вам, чтобы вы возвеличивали Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Обрадуй же благой вестью творящих добро. [Коран 22:36-37]

Сказано, что принесение в жертву животных ради Аллаха — это способ выразить Ему благодарность за многочисленные благословения, которые Он даровал нам, а также праведный поступок в кормлении бедных и нуждающихся. Таковы цели жертвоприношения животных, пролитая кровь сама по себе не имеет значения. Важно отметить, что в исламе запрещено приносить человеческие жертвы, приносить в жертву можно только животных. Что касается оккультных и языческих религий в целом, то на протяжении всей истории использовались ритуалы с участием человеческой крови. Мы видели, что *Книга Закона* сообщает своим последователям, что человеческая кровь — будь то менструальная кровь, кровь детей или кровь врагов — имеет более высокую ценность, чем кровь животных.

*

Я — в тайном четверичном слове, которое есть хула на всех богов человеческих. Прокляни их! Прокляни их! Прокляни их! Соколиным клювом моим я вонзаюсь в глаза Иисуса, висящего на кресте. Крыльями моими я бью в лицо Мухаммаду и ослепляю его. Когтями моими я разрываю плоть Индийца и Буддиста, Монгола и Дина. Bahlasti! Ompehda! Я плюю на ваши похмельные символы веры. Да будет Мария непорочная разорвана на колёсах; во имя её все целомудренные женщины да будут презираемы среди вас! [Книга Закона III:49-55]

Одна из ролей религиозного Священного Писания — подчёркивать ложность убеждений, противоречащих его собственным учениям. Руководство — это не только утверждение того, что верно, но также и отрицание того, что неверно. *Книга Закона* не делает этого сколь-нибудь значимым образом. В этих стихах упоминаются, в частности, Иисус и Мухаммад, но вместо того, чтобы интеллектуально разрушить учение этих пророков, он оскорбляет их в весьма мелочной манере, которая производит впечатление небезопасной. Это совершенно не соответствует религиозному писанию, и, конечно, это не то, чего можно было бы ожидать, если бы его автор был божественным существом.

Для сравнения: *Коран с* уважением относится к убеждениям, которые считает ложными. Мусульманам велят воздерживаться от оскорблений богов других религий:

Не оскорбляйте тех, к кому они взывают помимо Аллаха, а не то они станут оскорблять Аллаха из враждебности и по невежеству. [Коран 6:108]

Коран даёт верующим указание взаимодействовать с неверующими достойно и с почтением:

> *Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом. [Коран 16:125]*

Когда дело доходит до разрушения теологии ложной религии, *Коран* использует интеллектуальные аргументы, а не мелкие оскорбления. Пророки иудейских и христианских писаний признаются настоящими пророками и даже упоминаются в *Коране* чаще, чем сам Мухаммад. Это указывает на то, что тот, кто написал *Коран* и вдохновил Мухаммада, является той же сущностью, которая вдохновляла пророков древности, таких как Авраам, Моисей и Иисус.

Заключение

Утверждать, что *Коран* является продуктом некой неизвестной силы с неведомыми мотивами, было бы равносильно тому, чтобы для объяснения чего-либо ссылаться на существование какой-то неведомой сущности. С этой точки зрения христианское заявление о том, что *Коран* был вдохновлён оккультными силами, такими как Дьявол или демоны, является интеллектуальной отговоркой. Всё можно свести к абсурду, приписывая это оккультным силам, так что это такой же провальный скептицизм, ибо означает, что ничто не может быть правдой.

В этой статье мы рассмотрели это утверждение, применив уникальный подход и сравнив *Коран* с *Книгой Закона*, типичным оккультным трудом. После подробного сравнения мы увидели в них очень мало общего, и это противоречит утверждению, что они якобы происходят из одного источника. Они не только противоположны с точки зрения своей теологии и морали, но и только *Коран* выдвигает объективные доказательства в поддержку своих заявлений о божественном происхождении. Сам Кроули был мастером оккультизма и имел доступ к тем же силам, которые якобы вдохновляли Мухаммада. Однако мы увидели, что *Книга Закона* бледнеет по сравнению с таким явлением как *Коран* — и по содержанию, и по влиянию на мировую арену.

28 октября 2018 г.

T Polyphilus

Алистер Кроули, Телема и Ислам

Liber Aleph vel CXI
(отрывок)[1]

74
Bu
De Mago Arabico Mohammed
Об арабском Маге Мухаммаде

Смотри! В этих главах я, твой отец, сдерживался, не говоря о каком-либо непосредственном Отзвуке Слова в мире, поскольку эти люди долгое время находились в Молчании, но именно их Слово, и только Оно, не умолкало с течением Времени. Значение следующего, Мухаммада, скрыто и спутано из-за его близости к нашему времени, поэтому я не могу быть уверен в значении его Слова ***ALLH****. Но я возьму на себя смелость сказать, что его учение о Единстве Бога, поскольку Бог есть Человек, звучало так: Человек Един. И его Волей было объединить всех людей в одной разумной Вере, создать возможный интернациональный союз Знания. Но поскольку он появился во времена величайшей тьмы и разложения, когда все цивилизации и религии обращались в прах из-за злого умысла великого колдуна из Назарета, некоторые говорят, что Мухаммад по-прежнему скрыт в пыльном ветре пустынь, и мы не можем понять его в его истинной Славе.*
Тем не менее, свидетельствуй эту тайну, о сын мой. Его истинное Слово было ***LA ALLH****, то есть Бога Нет, и* ***LA AL*** *— это Тайна Тайн, в которую твой собственный разум проник во время твоего посвящения. В этой Истине заключена Иллюзия и Ложь, порабощающая души людей, как и написано в Книге Магов.*

Алистер Кроули

Исламские корни Телемы[2]

Восхищение, оказываемое Алистером Кроули Исламу, ни для кого не секрет. В своей книге «Магия без слёз» он пишет:

> *С экзотерической точки зрения, наиболее значимым порождением Белой Школы является Ислам. В его учении есть некоторые искажения, но в значительно меньшей степени, чем в христианстве. Это зрелая религия. Она смотрит в лицо действительности и признает её ужас; но предполагает победу над ней через мужество. К сожалению, метафизические концепции её полусветских Школ грубо материали-*

[1] Источник: https://basileus-oto.org/ru/liber-aleph/. Пер. T.U.A.T.
[2] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/79983.html.
Пер. Adrian AA, https://vk.com/@luxanimae-alister-krouli-telema-i-islam.

> *стичны. Только пантеизм суфиев избавлен от концепции искупления греха; в практиках же достижения реальности суфии чрезвычайно близки к ведантистам*[1].

Кроули утверждал, что Мухаммад, Пророк Ислама, является Святым Гностической Католической Церкви, а также Магом А.·.А.·.. Также Кроули напрямую сравнивал свои отношения со своим «Священным Ангелом-Хранителем» Айвассом с отношениями пророка Мухаммада и Джибриля (архангела Гавриила). На протяжении Каирской работы, которая завершилась написанием Книги Закона, Кроули, несомненно, жил в, преимущественно, исламском городе. В течение этого времени, по его собственному рассказу, он «принял меры некоторой маскировки, вероятно, с целью изучить Ислам изнутри, подобно тому, как он делал это с Индуизмом».

Что касается его социальных контактов в это время, он рассказывает:

> *В это время мы дружили с генералом Диксоном, который принял Ислам; в остальном мы не знали никого в Каире, кроме местных жителей, торговцев коврами, сутенёров и таких маленьких оленей.*

И всё же в своей *«Исповеди»* он излагает следующие подробности относительно пребывания в Каире в начале 1904 года:

> *Что касается моего изучения Ислама — у меня был шейх, который учил меня арабскому языку, практикам омовения, молитв и так далее, так что через некоторое время я смог бы сойти за мусульманина в их среде.*
> *Я выучил несколько глав Корана наизусть...*
> *Мой шейх был глубоко сведущим в мистицизме и магии Ислама и, обнаружив, что я являюсь посвящённым, без колебаний предоставил мне книги и манускрипты по арабской Каббале. Это оформило базис для моих дальнейших исследований.*

Кроули утверждал, что шейх научил его «множеству секретов Сиди Айссава», суфийского тариката, или инициатической системы.

Многие из приведённых Кроули йогических техник мантры — на арабском языке, и их значение часто тесно связано с суфийской практикой зикра.

Также его программа А.·.А.·. рекомендует изучение «суфийской поэзии в целом».

Фактически, литературная форма Книги Закона имеет намного больше общего с Кораном, чем с Библией и многими другими религиозными текстами. И *Liber Legis*, и Коран являются крайне свободно структурированными примерами того, что Нортроп Фрай называл «оракулом», который он объясняет как «типично эпизодическое произведение» мифи-

[1] Цит. по пер. T.U.A.T., https://basileus-oto.org/content/mwt.pdf.

ческого способа литературной композиции. Оба текста содержат преобладание божественного голоса в общении, которое осуществляется с человеческим пророком через ангельского посредника. Оба текста предполагают существование повествовательного и мифического фона, которые они чаще демонстрируют посредством импликации, чем посредством экспозиции. Каждый из двух текстов претендует на то, чтобы быть первым изложением пророческой традиции на том языке, на котором он и был написан.

«Аннигиляция» Кроули (которая сама по себе есть перевод слова *фана* суфийского термина, обозначающего возвышенные мистические состояния) произошла во время его работы с Енохианскими Этирами в пустыне Алжира, где он ежедневно посвящал себя тысяче и одному чтению суры *«Аль-Ихлас» («Чистая вера»)* из Корана. Конечно, хорошо известно, что в более поздние годы своей жизни Кроули называл преемника своего организационного авторитета «Халифом», арабским титулом, обозначающим преемника Мухаммада как лидера мусульманской общины.

Цель предстоящей серии публикаций — не превратить Телему в исламскую ересь, а попытаться переосмыслить телемитские практики и концепции через призму определённых исламских доктринальных структур. Становится всё проще найти сравнительные описания Телемы, взятые из египетско-герметических, христианских, масонских, тантрических или даже вудуистских традиций. Но Ислам, особенно явный элемент в синкретическом происхождении Телемы, при интерпретации этого материала заметно недооценивался. Я постараюсь немного исправить ситуацию в следующих публикациях.

Хадис о Джибриле и Три Истинные Степени[1]

Использование слова «ислам» в качестве всеобъемлющего термина для обозначения религии, восходящей к учению Мухаммада, является относительно современной тенденцией, достигшей кульминации только в последние несколько столетий. Даже в XX веке внешние источники часто использовали ныне отвергнутый термин «мусульманство». Когда исламская культура находилась в своём первоначальном расцвете, среди её приверженцев было принято ссылаться просто на *дин* (т. е. «религию») или, для большей ясности, — чтобы отличить её от других религий, — использовать коранические термины *дин Ибрахим* (религия Авраама) или *дин аль-Хакк* (религия Истины, т. е. собственная религия Бога).

Арабское слово *ислам* означает «подчинение» (имеет общий корень с *салям*, «мир») и первоначально использовалось для обозначения только самых внешних и явных черт *дин* Мухаммада. Наиболее чёткое изложение взаимосвязи между более конкретным словом *Ислам* и более общим *дин* можно найти в важном хадисе о Джибриле:

[1] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/80859.html.
Пер. Society of Lucifer (кроме цитируемых отрывков), специально для журнала «Философский Камень», под ред. Бр. Романа А.

Умар ибн аль-Хаттаб рассказывал: «Как-то мы сидели около Посланника Аллаха, и тут к нам подошёл человек в совершенно белой одежде и с чёрными волосами. На нём не было следов путешествия, но никто из нас его не знал. Он уселся прямо напротив Пророка и, упёршись коленями в его колени и положив ладони на бёдра, сказал: ***«О Мухаммад! Расскажи мне об Исламе»****. Посланник Аллаха сказал: «Ислам состоит в том, что ты должен засвидетельствовать, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха, совершать намаз, выплачивать закят, поститься в месяц Рамадан и совершить паломничество в Мекку, если сможешь добраться до неё». «Правильно», — сказал мужчина. Мы удивились тому, что он вначале спросил Пророка, а затем подтвердил достоверность его слов. Затем он сказал:* ***«Расскажи мне об Имане»****. Пророк сказал: «Ты должен верить в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и Судный день, а также верить в предопределение с его добром и злом». «И это правильно», — сказал мужчина. Затем он сказал:* ***«Расскажи мне об Ихсане»****. Пророк сказал: «Ты должен поклоняться Аллаху так, как будто ты видишь Его. Ведь если ты и не видишь Его, то Он видит тебя».* ***«Расскажи мне о наступлении Часа»****, — попросил человек. Пророк сказал: «Спрашиваемый сведущ не более спрашивающего».* ***«Тогда расскажи мне о его признаках»****, — попросил мужчина. «Девушка-рабыня родит свою госпожу, а босые, голые и обездоленные пастухи верблюдов будут соревноваться в постройке высоких домов», — ответил Пророк. После этого человек удалился, а Пророк надолго задумался. Затем он спросил меня: «О Умар, знаешь ли ты, кто спрашивал меня?» Я ответил: «Аллаху и Его Посланнику это ведомо лучше». Пророк сказал: «Сам Джибриль пришёл к вам, чтобы научить вас вашей религии [дин]».*

Это повествование классифицируется как «достоверный» хадис, то есть один из самых авторитетных текстов Ислама за пределами самого Корана. Это интересно по многим причинам: появление Джибриля перед Сподвижниками Пророка (представьте, что Айвасс без предупреждения заходит в Чефалу) и ритуализованная, катехизическая форма диалога являются замечательными особенностями. Но для настоящих целей я хочу сосредоточиться на трёхстороннем разделении *дин* на **Ислам**, **Иман** и **Ихсан**. (Вопросы о «Часе» Страшного Суда и «его знамениях» являются кодами для Имана.) Эти три слова условно переводятся как «подчинение» (или «соблюдение»), «вера» (или «убеждение») и «совершенство» (или «духовная добродетель»). Их можно понимать как соответствующие трём «истинным степеням» Телемы, объяснённым ангелом 13-го Этира таким образом:

> *Человек земли есть адепт. Влюблённый отдаёт свою жизнь работе среди людей. Отшельник уходит в уединение, и отдаёт людям только свой свет.*

В суфийской доктрине типично толковать Ислам, Иман и Ихсан как три степени. *Мусульманин* (тот, кто исповедует Ислам) ориентирован на *Шариат*, который, хотя буквально означает «дорога», обычно переводится как «Закон». *Му'мин* (тот, кто исповедует Иман) вступил на *Тарикат*, инициатический «путь» достижения. А *Мухсин* (тот, кто практикует Ихсан) действует, исходя из своего опыта *Хакиката*, высшей духовной «реальности». (Обратите внимание, что суфии используют термин *Му'мин* несколько иначе, чем другие, для которых он просто обозначает «верующий».)

Отождествление Закона с наиболее экзотерическим из трёх уровней, по-видимому, проливает непривычный свет на *Liber CCXX* I:39-40.

> *Слово Закона — θέλημα.*
> *Кто назовёт нас Телемитами, не ошибётся, если изучит это слово внимательно. Ибо в нем — Три Степени: Отшельник, Влюблённый и Человек Земли. Твори свою волю: таков да будет весь Закон.*

С учётом этого фона «телемит», который является Человеком Земли как приверженцем Закона, мог бы обозначать все три степени **синекдохой** так же, как сейчас это делает «мусульманин».

Ислам Мега Териона[1]

Первый Столп[2]

Начиная с этой статьи, я попытаюсь рассмотреть ту часть *дин*, созданной благодаря пророческой работе То Мега Териона, которая соответствует «Исламу» в более ограниченном смысле, предусмотренном Хадисом о Джибриле. В ответ на вопрос ангела-исследователя Мухаммад определил «подчинение» или религиозное соблюдение пятью положительными действиями:

> *Ислам состоит в том, что ты должен (1) засвидетельствовать, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха, (2) совершать намаз, (3) выплачивать закят, (4) поститься в месяц Рамадан и (5) совершить паломничество в Мекку, если сможешь добраться до неё.*

Эти пять актов поклонения *(ибадат)* часто известны как «столпы ислама», и они составляют универсальную основу мусульманской религиозной практики. Принимая во внимание, что Кроули заявил: «Ислам великолепен на практике», — в настоящей статье и в четырёх последующих будут рассмотрены эти столпы и размышления о том, как они могли быть

[1] Пер. Society of Lucifer (кроме цитируемых отрывков), специально для журнала «Философский Камень», под ред. Бр. Романа А.
[2] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/81427.html.

преобразованы для включения в Телемическую систему, — или, по крайней мере, каким телемическим практикам они могут соответствовать.

Первый столп — это **шахада**, или «свидетельство». Эта практика представляет собой простое заявление в двух пунктах. На арабском языке: *«Ашхаду алля иляха илля Лах ва Мухаммадар расулю Лах»*. Перевод: «Свидетельствую, что нет иного божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха». Кроули опубликовал свою собственную эзотерическую интерпретацию первого пункта *шахады* в книге *Liber Aleph* (адресованной К. С. Джонсу):

> *Его [Мухаммада] истинное Слово было **LA ALLH**, то есть Бога Нет, и **LA AL** — это Тайна Тайн, в которую твой собственный разум проник во время твоего посвящения.*

Конечно, эти слова наводят на мысль о более раннем АЙН АЛЬХИМ еврейских псалмов (14:2 и 53:2), который был предметом мистического переосмысления среди каббалистов. Это также, по-видимому, отражено в *Liber Legis II:23*: «Я один: там, где я, Бога нет». Но, несмотря на присутствие в Гностической мессе, это утверждение нельзя рассматривать как телемическую *шахаду*.

Очевидным кандидатом на наше «свидетельство» является Краткое изложение Закона, которое состоит из частей *Liber Legis* I:40 и I:57: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон... Любовь есть закон, любовь в согласии с волей» *(«Do what thou wilt shall be the whole of the Law... Love is the law, love under will»)*. Кроули обсуждает центральную роль этих утверждений в телемическом обычае в меморандуме О.Т.О. «Телема» (опубликованном в *Equinox III* (10), с. 207-208) и «Важность наших условных приветствий» *(глава 18 «Магии без слёз»)*.

Хотя телемическая *шахада* значительно отличается по смыслу от мусульманской версии, у них есть точки соприкосновения по **звучанию**. Оба пункта арабской *шахады* резюмируется главным пунктом договора — «llāh» (Аллах), тогда как обе части английской *шахады* резюмируется словом «law» (Закон). Размер главного тезиса перекликается с размером английского перевода *шахады*: пять естественным образом подчёркнутых значимых слов первой части — «(1) **Do** (2) what thou **wilt** (3) shall **be** (4) the **whole** (5) of the **Law**» («(1) **Твори** (2) свою **волю**: (3) **таков** (4) да **будет** (5) весь **Закон**») — соответствуют пяти полным словам «(1) **Ашхаду** (2) **алля** (3) **иляха** (4) **илля** (5) **Лах**» («(1) **Нет** (2) **иного** (3) **божества** (4) **кроме** (5) **Аллаха**»), а во второй есть четыре очевидных смысловых ударения: «(1) **Love** (2) is the **law**, (3) **love** (4) under **will**» («(1) **Любовь** (2) есть **закон**, (3) **любовь** (4) в согласии с **волей**») и «(1) **ва** (2) **Мухаммадар** (3) **расулю** (4) **Лах**» «(1) **и** (2) **Мухаммад** — (3) **посланник** (4) **Аллаха**»[1].

Ритуальная функция *шахады* в Исламе двояка. Её следует читать ежедневно для осознания Ислама, и в этом отношении он соответствует нашему использованию Краткого Изложения Закона в ежедневных при-

[1] Было крайне сложно передать эти межъязыковые особенности с двойными переводами исключительно средствами русского языка. — *Прим. ред.*

ветствиях, переписке и церемониальных открытиях. Кроме того, совершение *шахады* обычно считается центральным актом обращения, посредством которого человек может стать мусульманином. (Никакой дополнительной церемонии не требуется, но новообращённый должен свидетельствовать со знанием дела, уверенностью, искренностью, правдивостью, удовольствием, покорностью и принятием.) Хотя в отношении Краткого Изложения Закона не было открыто никакой параллельной практики, в меморандуме Кроули «Телема» прилагаются все усилия, чтобы включить Краткое Изложение в акты посвящения. А самостоятельное свидетельство двух основных тезисов в настоящее время широко понимается как квалифицирующее говорящего как телемита.

Использование Краткого Изложения в повседневной речи немного пострадало из-за его громоздкости. Таинственная числовая аббревиатура «93» сама по себе никогда не могла быть достаточной в качестве формулы религиозного исповедания и совершенно неудовлетворительна в качестве свидетельства для профанов.

Второй Столп[1]

Второй акт поклонения, перечисленный в хадисе о Джибриле, — это *салят* («молитва»). Этот арабский термин (и эквивалентное ему персидское слово **намаз**) не относится к случайным или спонтанным молитвам благодарения, проклятиям и т. д., которые называются *дуа*. *Намаз* — это обязательный ежедневный молитвенный режим в пять назначенных часов: раннее утро, полдень, послеобеденное время, закат и поздний вечер. Соблюдение *намаза* требует, чтобы приверженец был ритуально чист, смотрел в определённом направлении *(кыбла)* и выполнял строго заданную последовательность заклинаний в предписанных позах, а также декламировал строки из Корана и, желательно, совершил парочку *дуа* в качестве дополнительных компонентов большого *намаза*.

Интерес Кроули к практике *намаза* и восхищение ею были выражены им в стихотворении «Пять поклонений» *(«The Five Adorations»)*, опубликованном под псевдонимом Дост Ахиха Хан в осеннем номере «Равноденствия» *(«Equinox»)* 1909 года[2]:

Славься, Господи, утром! Твой облик — денницы пожар:
Наввайт' уссоли фард' салят 'субхи. Аллаху Акбар!

Славься, Господи, в полдень, ударом платя за удар:
Наввайт' уссоли фард' салят 'зухри. Аллаху Акбар!

Славься, Господи, царственный пастырь небесных отар:
Наввайт' уссоли фард' салят 'асри. Аллаху Акбар!

Славься, Господи! К Западу клонится огненный шар:
Наввайт' уссоли фард' салят 'магриб'. Аллаху Акбар!

Славься, Господи! В бездне сокрылся твой жизненный дар:
Наввайт' уссоли фард' салят 'иши. Аллаху Акбар!

[1] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/82993.html.
[2] Пер. Бр. Роман А.

Хотя в электронной редакции Br. WEH отмечает, что первая строка каждого двустишия есть «перевод» второй, я полагаю, что форма строфы указывает на то, что строки скорее дополняют друг друга, чем повторяют. Скорее похоже на то, в этих арабских строках подразумевается следующее: «Я намереваюсь совершить обязательную утреннюю *(или иную, как прописано в каждой строке)* молитву; Бог велик». В этом сложном арабском выражении используется обычная формула для *нията* («намерения»), одного из предварительных компонентов любого формального акта поклонения в Исламе, включая *намаз*. *Ният* для *намаза* обычно мягко произносится про себя. Затем следует *такбир («Аллаху Акбар»)* — прямо перед самим *намазом*, который начинается с произнесения первой суры Корана *(«Аль-Фатиха»)*.

Но только в 1910 году Кроули опубликовал свой основной ритуал для выполнения своего рода телемитского *намаза*. Это *Liber Resh vel Helios sub figura CC*, предназначенная для соискателей и посвящённых как А.·.А.·., так и О.Т.О. В более позднем Своде официальных наставлений этот текст описывается как «наставление о ежедневном четырёхкратном поклонении Солнцу, служащем для сосредоточения перед медитацией и для упорядочения практики» и «очень важный магический ритуал для повседневного использования и работы». Реш (как я буду называть его здесь для краткости) отличается от мусульманского *намаза* тем, что требует только четырёх, а не пяти молитв в день. Также он — с мусульманской точки зрения — кощунственно политеистичен, особенно в наставлении «принять Божественную форму Того, кому поклоняешься, как если бы ты стал един с Ним в поклонении Тому, что за Его пределами». Интересно, однако, что мусульманские источники подтверждают преемственность молитвенного времени *намаза* с обычаем доисламского арабского язычества. Эта синхронизация была предназначена для того, чтобы заставить первых мусульман сделать исключительный выбор между религией Мухаммада и *дин* его племенных предков. «Пять поклонений» Кроули не менее, чем Реш, связывает *намаз* с его истоками в солярных культах.

Как и мусульманский *намаз*, Реш строго регламентирован с точки зрения речи, мыслей и физических жестов, но при этом оставляет место для вариаций, основанных на традиционных инструкциях и индивидуальном выборе. Есть две основные задачи, которые завершают этот телемитский ритуал: «поклонение» и «священная медитация». Строфы из Стелы Откровения, перефразированные в главе III *Liber Legis*, похоже, стали глобальным вариантом по умолчанию для «поклонения», причём совершать его посвящённый должен, «как обучил тебя твой Наставник». «Священная медитация» даётся без расшифровки, но замечание Кроули об «упорядочении практик» даёт основания полагать, что она может совершаться в виде одного из йогических упражнений из *Liber E*, *Liber Resh*, *Liber HHH* или *Liber Yod*. Однако, по аналогии с *намазом*, вместо этих практик обычно читаю заученные наизусть отрывки из Священных Книг Телемы.

Ещё одно важное отличие от исламского *намаза* — это *кыбла*, или направление молитвы. В Исламе есть две точки, обозначенные как *кыбла* для всех верующих. Первоначальной *кыблой* был Иерусалим. Только после переселения молодой мусульманской общины из Мекки в Медину Мухаммад отменил иерусалимскую *кыблу* в пользу расположенной в Мекке Каабы. В Телеме *Liber Legis* устанавливает *кыблу (киблу)* «в тайном храме твоём (а храм этот уже расположен правильно)» (III:10), что Кроули интерпретирует как указание на Болескин-хаус в Шотландии, которым он владел во время написания Книги. Однако в Реш Болескин в качестве *кыблы* не используется. Вместо этого прихожане должны обращаться в сторону реального, физического местоположения Солнца. Та же солнечная *кыбла* присутствует и в *Мессе Феникса*, более позднем (1913) ритуале для повседневного использования, который может выполнять некоторые задачи *намаза*.

Болескин служит надлежащей *кыблой* только в Гностической Мессе (1918) и Ритуале Метки Зверя (не ранее 1921 — возможно, уже в 1928). Оба этих ритуала имеют особенности, делающие их похожими на *намаз*. Ритуалом Метки Зверя (подробно описанный в *Liber V vel Reguli*) «Маг любой степени может пользоваться ежедневно», и он может использоваться, по меньшей мере, для регулярного «для призывания Сил Эона Хора». Гностическая Месса, конечно, в большей степени основана на христианских образцах, однако она предполагает групповое поклонение, для которого в Исламе служит еженедельный пятничный *джума-намаз*.

Хотя *намаз* всегда предполагает личную дисциплину, и его можно практиковать в одиночку, *намаз* в группах из двух или более человек считается заслугой. В частности, расширенный *намаз*, проводимый прихожанами в определённом месте для молитвы (в «мечети», которая не обязательно представляет собой особое здание), является обязательным для мужчин-мусульман по пятницам, во время, предназначенное для полуденной молитвы. Гностическая Месса твёрдо ориентирована на конгрегацию. Но и Реш можно исполнять в группах; так было принято в Чефалу, и это предусматривают инструкции Кроули для О.Т.О. (см. *Liber CXXIV* «О Саде Эдемском и Священном Дубе»):

> *Все резиденты Посвятительных Домов Ордена формально обязаны выполнять ежедневные четырёхкратные Приветствия Солнца, описанные в Liber CC. За исключением случаев их совпадения с необходимостью выполнения больших работ Ордена, таких как инициации, инвокации или медитации.*

И у Мессы Феникса, и у Ритуала Знака Зверя были отдельные формы для группового использования. Конгрегационная версия Мессы Феникса, названная «Ритуал для общественного служения», также включала проповедь, которая — под названием *хутба* — составляет столь важную часть *джума-намаза*.

Двойная система *кыблы* Солнце/Болескин присутствует и в других элементах телемитской практике. Это могло быть сделано намеренно, чтобы подчеркнуть как различие, так и соответствие между «Господом, данным нашим глазам и чувствам», и «Господом тайным и пресвятым». Болескин как сооружение на поверхности Земли в качестве *кыблы* больше всего напоминает мусульманскую ритуальную ориентацию на Каабу. В мечетях принято отмечать *кыблу* нишей, называемой *михрабом*. Следуя указаниям по ритуалу Гностической Мессы в *Liber XV*, телемитские храмы могут использовать в качестве *михраба* копию Стелы Откровения.

Третий Столп[1]

Пункт Ислама, обозначенный в хадисе о Джибриле как **закят**, часто переводится как «налог на милостыню». В своей основной форме этот акт представляет собой ежегодный налог в размере 1/40 не освобождённого от налогов личного богатства, который распределяется между определённым набором религиозных и благотворительных бенефициаров. Термин *закят* происходит от глагола, означающего «очищать», и, в дополнение к служению целям экономической справедливости и социального обеспечения, выплата закята понимается как узаконивание акта частного владения как в социальном, так и в духовном плане.

В системе А.·.А.·. Кроули материальная «оплата» любого рода исключается из соображений статуса и достижений. Однако существует определённый смысл, в котором духовные взносы взимаются с посвящённых «изначальной и основополагающей Клятвой Ордена: посвятить свои силы помощи Нижестоящим членам Ордена и заботе об их Продвижении». Кроме того, «соискателю прививают одну привычку, необходимую для членства в А.·.А.·., а именно: ко всем своим достижениям он должен относиться прежде всего как к достоянию менее развитых соискателей, вверенных его попечению». Таким образом, «оплата» духовного служения тем, кто в нём нуждается, узаконивает индивидуальное обладание достижениями. Это требование к переводу услуг выражено в достаточно абсолютных выражениях. Действительно: «Или, ещё того хуже, он покроет себя вечным позором, если нижестоящий собрат обратится к нему за советом именно по этому вопросу, а он ничем не сможет ему помочь!» (Все цитаты в этом абзаце взяты из эссе «Звезда видна».)

Аналогичная этика служения пропагандируется в О.Т.О., где «обретение чести чрез самоотречение» описывается как «наш великий принцип». Или ещё: «Управление для нас — это лишь Служение и ничего больше» *(Liber 194:5)*. Но, в отличие от А.·.А.·., О.Т.О. включает и финансовые соображения. Ежегодный налог на членов — называемый, конечно, «взносами» — рассчитывается на основе степени посвящения, а не относительного богатства члена. Однако в своём первоначальном замысле «Орден оказывает практическую помощь достойным своим членам даже низших степеней, так что, даже будучи изначально бедными, они вполне способны платить сравнительно высокие взносы» высших степе-

[1] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/89067.html.

ней *(Liber 52:13-h)*. Эти указания также включали требование о том, чтобы «какое-либо недвижимое имущество» было пожертвовано Ордену при продвижении к VII° *(Liber 194:32)*, и чтобы каждый член, владеющий недвижимостью «в количестве большем, чем он один может постоянно занимать», должен пожертвовать часть её Ордену *(Liber 101:9-11)*. Видение Кроули для Ордена охватывало впечатляющий набор учреждений социального обеспечения, включая детские дома, школы, родильные дома и дома престарелых. Он также предложил финансовые механизмы для удовлетворения потребностей неимущих членов, а также пособие в случае смерти.

(Эти последние меры содержатся в очень амбициозной программе *Liber CI*, которая обеспечила важное философское руководство в последующем развитии Ордена, но которая ещё никогда не была практически реализована во многих своих пунктах. Сам текст подразумевает применение только «в любой области, где членство Ордена превышает одну тысячу человек».)

Хотя нет никакой аналогии с исламским закятом, который можно было бы последовательно найти во всех общинах Телемы, потребность в корпоративном управлении и материальных институтах, которые присущи этому Столпу, как правило, приводит к его фрагментации по границам организации и традиции. Краткое описание, приведённое в верхней части этой статьи, соответствует суннитской интерпретации закята. Шиитское определение отличается тем, что ограничивает его конкретными формами товарного богатства и добавляет дополнительный налог на милостыню, основанный на доходах и называемый *хомс*. В то время как Ислам подчёркивает важность *Умма Вахида* — единства мирового мусульманского сообщества, — в Телеме нет эквивалентной доктрины. Даже два самых почтенных телемитских тела, А.·.А.·. и О.Т.О., которые возглавлял сам Кроули, просто «находятся в тесном союзе». Каждая из них, в свою очередь, подвергалась расколу и подделке, а большое количество телемитских групп *de novo* существует без организационных корней ни в одной из них. Даже если бы Кроули сформулировал своего рода налог на подаяние для всех телемитов, можно было бы ожидать, что его порядок на данном этапе сильно различался бы.

Судя по его трудам, Кроули, по крайней мере, на подсознательном уровне осознавал важность религиозного механизма *закят*, но он никогда не развивал его как универсальный принцип. Его противодействие социализму со стороны многих его интеллектуалов-современников могло быть фактором, способствующим такому исходу. «Теория великого человека» не даёт гарантированных объяснений, но тот факт, что Пророк Ислама был успешным и преуспевающим торговцем, тогда как Пророк Телемы был расточительным наследником и, в конечном итоге, банкротом, мог повлиять на соответствующие характеристики этого элемента в их религиозных системах.

Четвёртый Столп[1]

Четвёртый акт поклонения, предписанный правоверным мусульманам в хадисе о Джибриле, — это **саум**, пост в месяц Рамадан. На самом деле термин *саум* применяется и к другим религиозным постам в Исламе, но только его соблюдение в Рамадан входит в число пяти обязательных действий.

Кажется, нет никаких доказательств того, что Мухаммад и первые мусульмане постились до *хиджры* — переселения из Мекки в Медину. *Саум* упоминается в единственной мекканской суре, но в контексте, указывающем на обет молчания, а не на воздержание от пищи и сексуальных контактов, которое обычно предполагает *саум* (19:26: «Ешь, пей и радуйся! Если же увидишь кого-либо из людей, то скажи: “Я дала Милостивому *обет хранить молчание* и не стану сегодня разговаривать с людьми”»). В Медине Мухаммад установил пост в день Ашура (10 мухаррам), который, возможно, был заимствован из местной еврейской практики празднования Йом-Кипура. Кораническая основа соблюдения Рамадана прописана в 2:183-185:

> *О те, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, — быть может, вы устрашитесь. Поститься следует считанное количество дней. А если кто из вас болен или находится в пути, то пусть постится столько же дней в другое время. А тем, которые способны поститься с трудом, следует в искупление накормить бедняка. А если кто добровольно совершает доброе дело, то тем лучше для него. Но вам лучше поститься, если бы вы только знали! В месяц Рамадан был ниспослан Коран — верное руководство для людей, ясные доказательства из верного руководства и различение. Тот из вас, кого застанет этот месяц, должен поститься. А если кто болен или находится в пути, то пусть постится столько же дней в другое время. Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения. Он желает, чтобы вы довели до конца определённое число дней и возвеличили Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Быть может, вы будете благодарны*[2].

Рамадан включает в себя *Лейлат-аль-Кадр* — ночь, посвящённую первому откровению Корана, — и заканчивается праздником *Ид-аль-Фитр (Ураза-байрам)*, посвящённым всеобщему празднованию разговения. На практике Рамадан часто превращается как в пост, так и в пир, поскольку ночные трапезы компенсируют дневную умеренность. Те, кто может, иногда просто спят днём и, таким образом, меняют часы бодрствования и сна, делая соблюдение их режима такой же дисциплиной, как и контроль принятия пищи.

[1] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/93511.html.
[2] Цит. по пер. Эльмира Кулиева.

Рамадан можно сравнить с двадцатидвухдневным периодом Высоких Святых Дней, которые соблюдаются некоторыми телемитами, от Праздника Высшего Ритуала 20 марта до Праздника трёх дней написания Книги Закона 8-10 апреля. Рамадан — девятый месяц лунного исламского календаря, поэтому он постепенно циклически смещается по солнечным сезонам, и мнения относительно того, какой период доисламского лунно-солнечного календаря обозначал бы Рамадан, расходятся. Тем не менее, Телемитские Высокие Святые Дни примерно соответствуют главному периоду поста христианской традиции — сорока дням Великого Поста перед Пасхой. В 1904 году православная Пасха пришлась на 10 апреля (28 марта по старому стилю), а исламский пост Ашура — на 28 марта.

Независимо от времени года, пост высоко ценится в суфийских традициях Ислама, где он часто ассоциируется с ночным бдением как главным инструментом личной добродетели, покоряющим низшее «Я». «Меньше еды, меньше сна, меньше разговоров», — гласит старинное изречение. Аль-Худжвири пишет, что «в действительности, пост — это умеренность, и он включает в себя весь суфийский метод». Новаторской техникой поста, характерной для суфийской практики, является *саум дауди*, чередование дней полного поста с днями обычного питания, чтобы поддерживать физическое сознание голода. Некоторые суфии заморили себя голодом; другие, отмеченные строгостью своего поста, прожили на много лет больше обычного. (Действительно, пост может быть полезен с медицинской точки зрения, замедляя старение.) Хотя пост является заметной и важной частью суфийской практики, многие суфийские учителя предостерегают от «идолопоклонства желудку», из-за которого это усилие может затмить его цель — близость к Богу, — и они рекомендовали проявлять умеренность в посте. Бенгальский суфийский святой Шарафуддин Манери подчёркивал ценность поста во время Рамадана как средства избавления от сонливости (Письмо 72).

Среди множества других мистических техник и механизмов Кроули не упускает возможности обсудить голодание. И, как правило, призывает к умеренности. В *Liber E* он говорит ученикам, что «выполнять эти упражнения [пранаямы] после еды чрезвычайно трудно, даже если вы съели совсем немного» (IV.6), но он также наставляет их «установить, сколько часов вы можете выдержать без пищи или питья без тяжёлого ущерба для вашей работоспособности» (VI.2). В *Liber Astarte* он отмечает:

> *Но если Философ начнёт испытывать отвращение к пище или получать удовольствие от вещей, обычно причиняющих боль (подобно тому, как это иногда случается в смертной любви), то извращение такого рода надлежит стойко терпеть и предоставлять ему развиваться своим путем — но только не в ущерб природному телесному здоровью, дабы не повредить орудие своей души.* (Ст. 34)

В главе «Об изгнании; также об очищении» Кроули утверждает, что «Древние Маги» соблюдали особо строгий пост, «чтобы позволить своему организму уничтожить всё, что выходит за пределы чистых потребностей его существования». Но он утверждает, что понимание, которого мы достигли в настоящее время, «позволяет нам отказаться от некоторых внешних ограничений» в пользу ещё более тщательного «внутреннего очищения»: «Например, мы можем есть мясо — если мы провозглашаем, что делаем это намеренно, дабы укрепить себя для особых нужд намеченного ритуала воззвания» (*«Магия в теории и на практике»*, стр. 211-212). (Насчёт диетических ограничений древних магов читайте также в книге Анны Кингсфорд *«Облачённая в Солнце»*, №XVIII.)

На самом деле, Кроули требует поста для единственной конкретной операции — магии причастия, условием которого он называет «голодание в течение нескольких часов перед таинством». Это условие фактически склоняет телемитскую практику в сторону непрерывных постов суфизма, так как «некоторые причастия маг должен употреблять ежедневно, как основную пищу, необходимую для продолжения магической жизни» (*«Магия в теории и на практике»*, стр. 269, а также *Liber Aleph*, 16). Единственный ритуал причастия, который Кроули опубликовал для повседневного использования отдельными телемитами, — это Месса Феникса *(Liber XLIV)*, которая проводится на закате. Таким образом, маг, проводящий эту Мессу, прерывал свой пост на закате каждого дня — точно так же, как пост в Рамадан: «Ешьте и пейте, пока вы не сможете отличить белую нитку рассвета от чёрной, а затем поститесь до ночи» (Коран 2:187). В мусульманских общинах во время Рамадана принято давать сигнал о наступлении ночи выстрелом из пушки.

Я пришёл в скорби; в радости я ухожу,
Исполненный благодарения,
Дабы вершить на земле свою Волю
Среди легионов живых.

БУМ!

Пятый Столп[1]

Чтобы окончательно завершить этот обзор основных дисциплин Ислама, отражённых в телемитской практике, необходимо изучить **хадж** — паломничество в Мекку, совершаемое с традиционными обрядами в определённое время года. Сообщается, что Мухаммад сказал: «Нет иной награды за принятый Аллахом *хадж*, кроме Рая!» Слово *хадж* обычно происходит от арабского термина, означающего «сделать круг», и семикратный обход *(таваф)* кубического здания Каабы в церемониях *хаджа* сохранился ещё с доисламских времён.

Домусульманский *хадж* — явление, косвенно признанное в Коране и других источниках. Прежний обычай поклонения в обнажённом виде был отменён в первые времена исламизации обрядов *хаджа* в пользу

[1] Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/106393.html.

простой белой одежды — *ихрама*, который теперь предписывают мужчинам-мусульманам во время *хаджа*. Конечно, самым важным изменением стал переход от политеистического идолопоклонства к идолоборческому монотеизму. Хотя светские историки могут рассматривать это изменение как новшество для Мекки, сам Коран настаивает на том, что Мухаммад восстановил древнее поклонение, которое было установлено библейским патриархом Авраамом (Ибрагимом), построившим Каабу (2:125, 22:26). Традиция также утверждает, что на месте Каабы было место, где после изгнания из рая Адам поклонялся Богу, обходя шатёр.

Несмотря на всю значимость и интерес обрядов *хаджа* вокруг Каабы, кульминацией паломничества является *вукуф* у священной горы Арафат, примерно в четырнадцати милях от Каабы: «стояние» *(вукуф)* толпы паломников перед божественным присутствием. Эти несколько часов — в основном измеряемые парой проповедей *(хутба)*, которые не могли быть услышаны большинством посетителей до того, как стали доступны современные технологии усиления звука, — являются завершением паломничества и точкой, когда живущие мусульмане, как считается, достигают наибольшей близости к Бог. За *вукуфом* у Арафата следует серия обрядов: ночное бдение в долине Муздалифа на обратном пути в Мекку, за которой идёт второй *вукуф*, побивание камнями колонны в Мине, жертвоприношение домашнего скота, возвращение в Мекку для последнего *тавафа* и церемонии очищения, — и ещё три дня в Мине с побиванием камнями колонн, которые, как считается, символизируют «шайтанов».

В своей пространственной ориентации на Мекку *хадж* имеет отношение к ежедневному *намазу*. Но он — через изменение временно́го масштаба — связан и с ежегодным постом в Рамадан. *Намаз* отмечает посвящением Богу день, *саум* — год, а *хадж* — целую жизнь. Хотя некоторые могут повторить паломничество, обязательным он является только раз, а несвободные и безумные от него освобождаются. Считается, что совершение *хаджа* даёт духовную зрелость, и, хотя его редко называют таковым, он представляет собой наиболее значительный опыт инициации, предлагаемый Исламом в целом.

В системе достижений, которую Кроули описал для телемитов, он указал на один конкретный опыт как на существенное духовное созревание. «Священный Ангел-Хранитель — Бессознательное Творческое Я — Духовный Фаллос. Познание и Собеседование с ним способствуют оккультной зрелости» *(Liber Samekh II.A.5)*. «Не следует забывать ни на мгновение, что основная и самая существенная работа магов — это достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем» (*«Магия без слёз»*, стр. 502). «Вследствие этого, Высшим и Совершеннейшим Ритуалом является Воззвание к Священному Ангелу-Хранителю, или, пользуясь выражением Мистиков, Союз с Богом». В качестве краеугольного камня своей системы Кроули обозначил это достижение как «*“Следующую Ступень”*, то есть предмет, находящийся непосредственно над» человечеством (*«Магия в теории и на практике»*, стр. 11 и 20).

> *В этом состоит основная задача каждого человека; и она не имеет себе равных по важности как в плане личного развития, так и в деле помощи ближним. До тех пор, пока человек не исполнил её, он остаётся самым несчастным и слепым из всех животных. Он осознаёт своё неописуемо бедственное положение, но никак не может его исправить. Достигнув же Познания и Собеседования, он становится — ни больше, ни меньше — сонаследником богов, Владыкой Света.* («Звезда видна», ч. X)

Кроули определённо описал эту *Следующую Ступень* как универсальное свойство человечества, никоим образом не новое для него и не связанное с какой-либо конкретной традицией. Хотя это словосочетание первоначально происходит из *«Книги священной магии Абрамелина-Мага»*, Кроули отождествлял «Священного Ангела-Хранителя» с *Авгоэйдом* Ямвлиха, *Даймоном* Сократа или неоплатоническим *Гением, Логосом* древнего гностицизма, *Ади-Буддой* (в понимании Блаватской), *Вишну* в Бхагавадгите и *Йехидой* Каббалы. Он также указал на «Адонаи» в романе Бульвер-Литтона *«Занони»* и «видение Адоная», записанное Анной Кингсфорд, как на примеры этого явления. В своих наставлениях для соискателей Кроули сохранил наименование «Священный Ангел-хранитель» по следующим причинам:

1) система Абрамелина так проста и эффективна;
2) так как все теории мироустройства абсурдны, то лучше говорить на языке той из них, которая абсурдна со всей очевидностью, — дабы внушить смирение искателю метафизических истин;
3) это название способен понять даже ребёнок.

Когда в 1900 году сам Кроули впервые предпринял операцию по достижению Познания и Собеседования в Болескин-хаусе, он сделал это, руководствуясь учебной программой и обязательствами Ордена R.R. et A.C. внутри Герметического Ордена Золотой Зари. В этой первоначальной попытке он поклялся работать «так, как предписано в Книге Абрамелина, не упуская ни малейшей мыслимой детали из её содержания» *(«Исповедь», с. 191).*

Можно провести несколько сравнений между Священной Магией, описанной «Авраамом Евреем» (настоящая подпись текста *Абрамелина*), и *хаджем.* Наиболее заметна идея приближения к Богу в условиях регулируемой чистоты. Оба настаивают на белой одежде на заключительных этапах. День Освящения, в котором достигается Познание и Собеседование, можно сравнить с *вукуфом* у горы Арафат, призывание Добрых Духов — с возвращением в Мекку, а призывание (и подчинение) Злых Духов — с последними днями в Мине.

Различия, конечно, многочисленны, но многие из них были смягчены в ходе напряжённой работы Кроули над этой операцией. *Хадж* включает в себя путешествие в определённое место, понимаемое как настоящая *axis mundi* (ось мира); тогда как работа *Священной Магии* должна выполняться «на всяком месте» (с конкретной ссылкой на Исход 20:24),

но в одном на всей протяжённости операции. *Хадж* длится максимум один сезон, даже включая время путешествия караваном; но *Священная Магия* требует целых шести месяцев, начиная с Пасхи. *Хадж* — это универсальный компонент религии, доступность которого настоятельно подчёркивается; *Священная* же *Магия* предостерегает, чтобы этот метод не разглашался никому, кто мог бы оказаться недостойным. Паломники, отправляющиеся в *хадж*, должны быть взрослыми; Авраам же требует использования для Познания и Собеседования ребёнка-медиума; впрочем, редактор *«Абрамелина»* и руководитель «Золотой Зари» С. Л. Мазерс отклонил это требование, да и Кроули, похоже, никогда не рассматривал его всерьёз.

Кроули прервал свою операцию 1900 года, чтобы принять участие в расколе внутри Герметического Ордена Золотой Зари. Он не возвращался к своему стремлению до своего пребывания в Китае в 1905 году. На этот раз он работал во время путешествий:

> *Мой план состоял в том, чтобы перенести астральную форму моего храма в Болескине туда, где я был, чтобы совершить в нём заклинание. Мне не было необходимости оставаться на одном месте во время церемонии; я часто выполнял это во время езды или ходьбы.* (Исповедь, с. 518)

В качестве призывания использовалось т.н. Предварительное Призывание Гоэтии, которое постепенно развилось в тот вид, который подробно описывается в *Liber Samekh*. Эта практика началась в феврале и прервалась в июле того же года, не дотянув до шестимесячного срока. Третья попытка Кроули провести А.·.О.·. (то есть «Операцию Авгоэйда», как она чаще всего обозначается в его дневниках) началась в июне 1906 года. В августе он написал «Воззвание на кольце» («АДОНАЙ! Ты — сокровенный огонь...»), венчающее его храм в течение последних недель. И, наконец, 9 октября Кроули свершил то достижение, к которому стремился почти семь лет.

В рамках более поздних визионерских операций в Алжирской пустыне в 1909 году его Ангел Айвасс сообщил Кроули о переработке инструкций Абрамелина, адаптированной к Новому Эону и Телеме. Сокращённая до 91 дня процедура этой операции, изложенная в *Liber VIII*, фактически равняет продолжительность Операции Авгоэйда с продолжительностью *хаджа*. В последнем столетии Старого Эона караван паломников из Каира занимал около шестидесяти дней, за которыми следовали несколько недель настоящих обрядов *хаджа*. И всё же, несмотря на чёткую специфику *Liber VIII*, Кроули писал в эссе «Звезда видна»:

> *Изложить точные правила, при помощи которых человек может достичь Познания и Собеседования со своим Священным Ангелом-Хранителем, невозможно, ибо для каждого из нас это особая тайна — тайна, о которой невозможно ни рассказать, ни даже намекнуть кому бы то ни было, какой бы степени тот ни достиг. Это Святая Святых, в которой*

> *каждый человек — сам себе Первосвященник; и никто не может знать ни Имени Бога своего брата, ни Обряда, в котором тот Его призывает.* (X)

В суфийских традициях иногда наблюдается явное отступление от *хаджа*. Юнус Эмре сказал:

> *Когда вы ищете Бога, ищите Его в своём сердце*
> *Его нет ни в Иерусалиме, ни в Мекке, ни в хадже.*

Одним из главных обвинений в ереси, выдвинутых против великого учителя-мистика Мансура аль-Халладжа, было то, что он объявил необязательным физическое паломничество в Мекку. Вместо этого верующие могли выполнять модифицированные версии обрядов *хаджа* у себя дома с той же духовной пользой, что и в Святых Местах, поскольку Бог был Всеведущим и Вездесущим. (Впрочем, Халладж возразил, что он изложил этот вариант только для тех случаев, когда у мусульманина нет возможности совершить настоящее паломничество.)

Суфийский мастер Ибн Араби утверждал, что истинная Кааба есть сущность каждого мусульманина. Контекст, в котором Ибн Араби сделал это заявление, важен, поскольку он является важным прообразом и даже прецедентом *Следующей Ступени* Кроули как отражения или развития *хаджа* в Новом Эоне. В 1201 году суфий впервые прибыл в Мекку. Он не только занимался обычным *тавафом*, но и развил практику визуализации Каабы и её вращения в своём «сердце» (то есть в медитативном воображении). В ходе этой практики Кааба сердца трансформировалась в существо, которое Ибн Араби описывает в *Футухате* («Мекканских откровениях») как «светонесущего юношу, Безмолвного Говорящего, того, кто ни жив, ни мёртв, обволакивающего, того, кто прост и сложен». Этот Загадочный Юноша — его вечный Спутник, Ангел, который сопровождал его в странствиях и паломничествах, и который является той Формой Бога, *«которая познаёт и... [является] познаваемой»*.

> *Ибо его Ангел есть умопостигаемый Образ его Истинной Воли, к исполнению которой сводится весь Закон его Существования.*
>
> Liber Samekh, часть III

Иман Телемы: Зверь против веры[1]

Этой статьёй я возрождаю свою давно бездействующую серию публикаций об отношениях Телемы с *дин Мухаммада*. Рассмотрев ранее «Пять Столпов Ислама», я теперь перейду к рассмотрению положений **Имана**, как они описаны в хадисе о Джибриле. В общих чертах, к этим

[1] Пер. Society of Lucifer (кроме цитируемых отрывков), специально для журнала «Философский Камень», под ред. Бр. Романа А.
Источник: https://paradoxosalpha.livejournal.com/121067.html, https://paradoxosalpha.livejournal.com/121229.html.
Этот текст, написанный в 2011 году, предполагал продолжение, однако на момент октября 2021 года написана только первая статья.

пунктам «веры», или ортодоксии (в отличие от ортопраксии Ислама *in sensu strictu*), относится вера:

- в Бога,
- в Его ангелов,
- в Его Писания,
- в Его посланников,
- в Судный день
- и в «предопределение с его добром и злом».

Принимая во внимание замечание Зверя 666 о том, что, хотя на практике «Ислам великолепен», «внешнее исповедание этой веры — скопище нелепостей, соответствующих интеллекту тех народов, среди которых она насаждалась», — рассмотрение Имана будет сосредоточено на контрастах, которые можно найти в телемических доктринах, точно так же, как прежние статьи об Исламе были ориентированы на сравнение с телемическими практиками.

Нет ничего удивительного в том, что вера в Бога — первый и наиважнейший пункт Имана. *Дин аль-Мухаммад* — это чистейший монотеизм, возникший из авраамической традиции, и он утверждает Бога как трансцендентного и отличного от вселенной, которая является его творением. Согласно *шахаде*, или основному свидетельству, Бог един, — идея, выраженная в теологической концепции *таухида*, или «единства».

Напротив, утверждение веры в высшее существо не имеет особого значения в Телеме. Кроули настаивает:

> *Мистическое достижение... — будь ты христианин или буддист, теист или (как, слава богу, я сам!) атеист — достижимо для тебя так же, как кошмар, или безумие, или отравление.* («Евангелие от святого Бернарда Шоу», стр. 117)

В Священных книгах Телемы ученику даётся указание, что «адепт, взирающий на всё это свыше, не видит нужды выбирать между Буддой и Мухаммадом, между атеизмом и теизмом» *(Liber X, ст. 19)*. *Liber LXV* даже восхваляет и благословляет «отцеубийственное шествие безбожников», увиденное оратором в пятой главе *(ст. 34-37)*. Наконец, Зверь 666 пишет: «Идея Бога — вместе с другими пережитками Страха, порождённого Невежеством, — должна кануть в забвение, предначертанное всем варварским представлениям» *(«Закон для всех», стр. 112)*.

Атеизм — не единственная альтернатива, которую Телема предлагает монотеистической вере. Многобожие присутствует во всех телемических писаниях и практиках. Розенкрейцерско-герметический фон раннего посвящения Кроули в «Золотой Заре» прославляет множественных богов Древнего Египта. «Равноденствие богов», неоднократно упоминаемое в *Liber Legis*, является ключевым моментом, как и заявление причащающегося на Гностической Мессе: «Нет во мне ни единой части, что не от богов» (утверждение, восходящее к Папирусу Ани). Дальнейшая ориентация на древние мистерии и романтический классицизм приводит к за-

метному включению Диониса, Пана, Афродиты и других богов из древнего эллинистического мира.

Статья А.·.А.·. *Liber Astarté vel Liber Berylli (sub figura CLXXV)*, посвящённая бхакти-йоге, хотя и предполагает поклонение Аллаху в пункте 4, но смешивает Его со всевозможными языческими божествами в том, что, по сути, является методом благочестивого идолопоклонства. Этот технический документ на самом деле можно рассматривать просто как откровенную, изощрённую инструкцию по *ширку*, греху против божественного единства. Не имеет значения, что пункт 2 текста настаивает на том, что все боги являются лишь «частичными отражениями» Верховного Божества. С точки зрения *Имана* Мухаммада, одобрение практического идолопоклонства в *Liber CLXXV* напрямую ведёт к непростительному преступлению, связывающему какое-то меньшее существо с высочайшим божеством.

В поздней работе *«Магия без слёз»* Зверь 666 далее настаивает на том, что политеистические боги — это не просто символы или маски, но что они — наряду со Священным Ангелом-Хранителем, которого можно классифицировать как, в некотором роде, «*личного* Бога», — объективно существуют (стр. 465).

Поддержка, предлагаемая расходящимся посылкам атеизма и многобожия в Телеме, может показаться непоследовательной, но Зверь настаивает на том, что это естественное следствие непоследовательности в вульгарной концепции Бога.

> *Я знаю, ты думаешь, что более или менее представляешь себе смысл написанного тобой, но, несомненно, на самом деле это не так. Мимолётная мысль должна была предупредить тебя, что само слово не выдержит даже самого поверхностного анализа. Под этим ты имела в виду «Нечто, что кажется мне наиболее совершенным символом всего того, что я люблю, чему поклоняюсь, чем восторгаюсь» — и так далее.*
>
> *[...]*
>
> *Гораздо хуже то, любая идея, которую ты имеешь в виду под «Богом», для меня не значит ровным счётом ничего; я могу лишь догадаться об этом, используя свои крайне ограниченные знания о тебе и образе твоих мыслей и действий.*
> *Так есть ли смысл стучать мне этим словом по голове? Кусок кирпича послужит тебе гораздо лучше.*
>
> *[...]*
>
> *«Но вы постоянно используете это слово». Да, и полагаюсь на контекст, дающий опору этому наиболее текучему — или летучему — из понятий.* (Там же, стр. 206)

Выдающейся текстуальной ситуацией в Телеме, конечно же, является *Книга Закона*, где комментарии Кроули строго отождествляют божественное с человеческим. Атеизм утверждается в том смысле, что «я имею в виду идею Бога в обычном её понимании, в таком, где Бог есть "нечто *не тождественное нам* и служащее мерилом праведности", — если воспользоваться викторианской формулировкой Мэтью Арнольда» *(«Закон для всех», стр. 112)*. И многобожие должным образом поглощено «великой и святой тайной… Каждый мужчина и каждая женщина — это не только частица Бога, но и Верховное Божество» *(там же, стр. 27)*.

Эта «теология», если можно так сказать, составляет суть послания святого Гностической Католической Церкви Уильяма Блейка: «Человек — это всё Воображение. Бог есть Человек и существует в нас, а мы в нём» *(заметки на полях для Беркли, 219)*. И поэтому мы возвращаемся к фундаментальной доктрине О.Т.О. «Нет бога, кроме человека». Бог есть человек. Закон «Твори свою волю» — это самая глубокая хула, какая только возможна «на всех богов человеческих», потому что он делает каждого человека его собственным Богом» *(«Закон для всех», стр. 168)*.

Приложение. Коран Телемы[1]

Глава 1

Алиф. Лям. Мим.

1 Слово читающего Священные Писания, не связанного никакими догмами.

2 Спроси людей Писания: «Кто написал Таурат? А Инджиль? А священный Коран?»

3 «Рука человека, ведомая Духом», — встретившая архангела Джибриля.

4 Когда услышишь это в сердце своём, тогда узришь Древо в саду традиций и плод на ветвях его; жаждущий созреть, готовый учиться новому.

5 Древо — Мать Книги. Корни его темны, их охраняют два сфинкса: один подобен льву, другой подобен быку. На стволе его вырезано имя Мусы (мир ему и благословение Аллаха); на большой ветке — имя Исы (мир ему и благословение Аллаха). Взглянув же выше, найдёшь ветвь Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) из кованого металла — сплава чистого золота, серебра и бронзы.

6 Затем узришь цепь, с коей свисают золотые яблоки.

7 И тогда услышишь ты глас архангела, вопрошающего: «Известно ли тебе в этом мире нечто вечное и неизменное?»

8 Будь внимателен. «Это не гора, даже не сама земля и не море».

9 Смотри дальше — и найдёшь: «Нет на земле ничего вечного и неизменного. Теперь ты узнал, что нет истины на земле. Дабы обрести её, следуй за факелом пророков».

[1] Пер. с английского и арабского Бр. Роман А. Источник: https://connectivism.wordpress.com/2011/06/02/quran-thelema-the-first-chapter/.

Дадли Райт

Тайные культы ислама[1]

Некоторые люди хотят убедить нас, что тайные общества и монашеские ордена неизвестны в исламе. Безусловно, среди определённой части мусульман всегда бытовало сильное нежелание поощрять участие в обществах и объединениях, требующих от своих членов обязательства хранить тайну, а в некоторых кругах даже членство в масонском ордене запрещалось или осуждалось из-за предполагаемого противоречия с некоторыми положениями Корана. Ошибочность такой идеи подтверждается тем фактом, что в Индии есть масонские ложи, полностью состоящие из ортодоксальных мусульман, тогда как в Англии есть исламские члены лож, которые одинаково усердно выполняют как свои религиозные, так и свои масонские обязательства. Но и более того: на практике почти каждый мусульманин, который серьёзно относится к своей религии (а это число велико — больше, чем среди верующих любой другой религии), является членом какого-либо тайного религиозного ордена или братства и ежедневно совершает *зикр*, или акт преданности, свойственный такому объединению. Несомненно, монашество было запрещено Мухаммадом. В *хадисах* говорится, что однажды Усман ибн Мазун пришёл к Пророку с просьбой позволить ему удалиться от мира и стать монахом, на что тот ответил: «Уединение, которое дозволено моему народу, — это сидеть в углу мечети и дожидаться времени намаза». О том же говорит и Коран (57:27): *«Потом Мы отправили по их следам Наших посланников, и отправили Ису, сына Марьям, и даровали ему Инджил (Евангелие). В сердца тех, которые последовали за ним, Мы вселили сострадание и милосердие, а монашество они выдумали сами»*, — тем самым приписывая христианству изобретение монашества, что является ошибкой, поскольку это дохристианский институт.

Хотя исламская вера ничего не знает о доктрине жертвоприношения в общем смысле этого слова и, следовательно, не имеет священства как такового, создание религиозных орденов или обществ, требующих от кандидатов послушничества, равно как и принятия обетов сохранения тайны после регулярной церемонии посвящения, было установленным фактом со времён Мухаммада, при жизни которого было основано, по меньшей мере, одно из двенадцати первоначальных обществ. С тех пор были созданы и многие другие; а многие из них полноценно существуют и по сей день. Это как бы независимые государства внутри политического организма с конституциями, отличающимися друг от друга только тривиальными аспектами практики и наряда. Их можно сравнить с орденами, конгрегациями, братствами и обществами Римской католической церкви, и они, как и эти структуры, последовательно ортодоксальны (во всяком случае, большинство из них) в отношении принципов сво-

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: *The secret cults of Islam* by Dudley Wright (https://opensiuc.lib.siu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=3759&context=ocj).

ей веры и практики. Однако в некоторых орденах, помимо фундаментального убеждения в том, что «нет иного божества, кроме Аллаха» — которое, кстати, не используется в одном из них, — наблюдается крайнее расхождение во взглядах. Даже вторая часть свидетельства веры — «и Мухаммад — посланник Его» — находит исключение, по крайней мере, в двух таких организациях. Коран, основа исламской веры, в обстоятельствах, несколько схожих с христианскими Священными Писаниями, подвергался различным толкованиям и диалектическим комментариям, иногда искренним, но иногда также вдохновлённым эгоизмом, ненавистью или амбициями. В результате в исламе, как и в христианстве, образовался духовный хаос, и хотя, с одной стороны, различные религиозные ордена в исламе сыграли весьма активную роль в распространении веры, они также сыграли не менее или, возможно, более важную роль не только в политике, но и в священных войнах против христианских народов. Также очень часто они оказывались враждебными современной цивилизации и европейскому влиянию.

Тем не менее, как утверждает сэр Эдвин Пирс в своей книге *«Жизнь Абдулхамида», «настоящую простую и духовную жизнь ислама можно найти в Турции, среди всевозможных сект дервишей, таких как Мевлеви и Бекташия. Англичане обычно не осознают, насколько высокоразвита их духовная жизнь... Влияние этих двух великих общин оказывало на мусульман Турции гуманизирующее воздействие, и в значительной степени из-за широкого рассредоточения их членов распространение панисламизма нежелательного характера в Османской империи полностью провалилось. Единственное существующее панисламское движение — чисто религиозное. Огромные миссионерские усилия, предпринимаемые исламом в Африке и Азии, являются не результатом политического панисламизма, а закваской упомянутых сект, которые понимают, что для успеха миссионерской деятельности она должна осуществляться духовными, а не светскими средствами».*

Аналогичным образом и Г. Боне-Мори в книге «Исламизм и христианство в Африке» *(«L'Islamisme et le Christianisme en Afrique»)* говорит нам, что именно среди берберов, внешне исповедующих ислам, зародились и развились общества дервишей, или религиозные братства, отличительными чертами которых являются монашество, добровольная бедность, уединение или монастырская жизнь, проходящая в молитве, определённых умерщвлениях плоти и миссионерском рвении. Однако, как и древние военные ордена, они считали себя вправе брать в руки оружие для защиты своего дела.

Откуда взялись эти религиозные ордена и тайные общества ислама? По мнению Дюпона и Копполани, высказанному в работе «Мусульманские религиозные братства» *(«Les confréries religieuses musulmanes»)*, одной из ошибок, в значительной степени подрывающих деятельность Мухаммада, несомненно, было пренебрежение установлением порядка наследования в Халифате, который предотвратил бы гражданские разногласия, подобные тем, что возникли среди некоторых из его самых

ревностных учеников, тогда как, будь такой порядок установлен, это, возможно, помогло бы основать непреходящую монархию. Впрочем, это лишь гипотетическая ситуация, ибо в религии, как и в политике, очень трудно изменить обычаи, и особенно законы, или подавить национальный дух, и исламское здание, хотя и возведённое с большой осторожностью, не имело достаточно прочного фундамента, чтобы не допустить проникновения диссонанса в его конструкцию.

Официальное кредо ислама, хотя и кратко, является жёстким и неизменным, и эта жёсткость считается выдающимся достоинством. В официальном исламе нет места провидцу — эгоисту, который, придерживаясь основ веры и её практик, в то же время выбрал бы второстепенные пути собственного изобретения. Нет места исламскому Франциску, Доминику или Бернару. Даже арабский язык сохранил свой первоначальный характер, и новые слова, которые обогатили его в результате средневековых движений в философии, не имеют значения для широких людских масс и остаются в лексиконе всего лишь как сувениры давно ушедшего прошлого.

При жизни Мухаммада его великая личность доминировала над подавляющим большинством его последователей, и, похоже, нет никаких оснований рассматривать как преувеличение сцену, описанную как происходившую в день его кончины. Его смерть, несомненно, оставила в исламе пустоту, которую было практически невозможно заполнить, не вызвав разногласий. Некоторые из верующих стремились восполнить пробел, назначив посредников, заступничество которых обеспечило бы удовлетворение их прошений Аллахом. А потому что может быть более естественным, чем обратиться к друзьям Пророка, которые, как они считали, обладали этой силой, и которых они называли *вали*. Они были первыми святыми ислама и, верные доктрине развития, вскоре после этого они были признаны наделёнными чудотворной силой. Слово *вали* означает «близкий», а Аль-Вали, «Заступник», — одно из девяноста девяти имён Аллаха. От послушания живому авторитету до посмертного поклонения всего один шаг, и поэтому благоговение, оказываемое *вали* при жизни, продолжалось через заклинания после их смерти, а могилы святых стали объектами паломничества — как правило, в годовщину смерти. Сегодня взывание к *вали* обычно считается религиозной обязанностью везде, где собираются восточные мусульмане, напоминая одну из практик католической агиолатрии, хотя есть некоторые отличия, которые стоит отметить:

1. Вали канонизируется не церковной властью, даже не шейх-уль-исламом, но гласом народным, или народным голосованием.
2. Его почитают не в мечетях, предназначенных для поклонения Аллаху, а в уединении гробницы или в здании, построенном на месте погребения.
3. Не существует портретов, скульптур или икон *вали*, и потому нимбы и ореолы не украшают изображений, перед которыми мусульмане падали бы ниц в молитве.

Форма правления во всех исламских орденах практически одинакова. Во главе каждого стоит *шейх* — слово, означающее «Мастер», «Доктор», «Старший», «Директор» или «Проводник по духовной жизни», — и можно сказать, что его положение соответствует положению Великого Мастера масонской юрисдикции, хотя шейх обладает гораздо большей властью, чем любой масонский офицер. Титул «шейх» не является исключительной принадлежностью ислама и не исходит от него. Его носили вожди доисламских племён, и он был передан Абу-Бакру, первому халифу. Это возвышенное качество, которое высоко ценится всеми, кто имеет честь и славу обладать им. Положение шейха аналогично положению Папы. Он — духовный и светский руководитель Ордена, духовный потомок и наследник основателя, и тем самым устанавливается апостольское преемство. Ученики считают его почти всемогущим и всеведущим, любимцем Аллаха, Милостивого и Милосердного, Который даровал ему часть Своей Всемогущей Силы и сделал своим посредником перед людьми. В некоторых орденах шейх является прямым потомком основателя и обладает практически неограниченной властью над остальными членами. Более того, он, как правило, человек неординарных дипломатических способностей и потому имеет возможность оказывать влияние и за пределами своего ордена. Часто он рассматривается как синтез всех добродетелей и всего знания и даже как обладающий способностью творить чудеса. Он не признаёт над собой земных владык, лишь одного Аллаха. Он наделяется совершенным знанием Священного Закона и требует абсолютного, беспрекословного повиновении от каждого члена братства, главой которого он является.

Среди подчинённых ему офицеров главным является *халиф*, положение которого лучше всего сравнить со статусом масонского окружного или провинциального Великого Мастера. Халиф — лейтенант шейха в любой стране, где есть отделения братства, и, как его представитель, наделён соответствующими полномочиями.

Следующим в ордене идёт *мукаддим*, который, если продолжить сравнение, подобен Досточтимому Мастеру масонской ложи. В прямом смысле этот термин означает «суперинтендант», «передовик», «настоятель» или «куратор». Он должен добросовестно выполнять все инструкции, направленные ему шейхом устно или письменно, ибо является представителем своего руководителя для рядовых членов ордена, и ему вверена власть посвящать в орден кандидатов. Каждая *завия*, или монастырь, передаётся в ведение мукаддима, и в дипломе, который вручается новичкам при посвящении, предписано безоговорочно подчиняться ему и не предпринимать никаких действий без его согласия. Старшие братья каждого монастыря назначаются на определённые должности различных уровней. Один из них, *васил*, Казначей, распоряжается средствами и имуществом завии. Другой, *раггал*, является рассыльщиком посланий, и в его обязанности входит созывать членов ордена на различные собрания. Имеется также должность Стража Порога, задача которого — не допускать никого, кроме посвящённых должным образом членов.

Кроме того, имеются должности регента, знаменосца и водоноса, причём получения любой должности с нетерпением ждут как величайшей чести, и обязанности всегда выполняются с предельной щепетильностью. Рядовые члены братства известны в разных орденах под разными именами, наиболее распространённые из них — *охван*, «Брат»; *асхаб*, «Товарищ»; и *мюрид*, «Ученик».

Во всех исламских обществах есть множество градусов и, следовательно, разные степени достоинства. Шейх решает, когда и в каком случае будет проходить продвижение. Не существует фиксированных правил для повышения ранга.

Иногда считается, что масонство существовало под другим именем среди мусульман Константинополя и, соответственно, в других восточных землях. В связи с этим Джон П. Браун в своей работе *«Дервиши»*, опубликованной в 1868 году, утверждает:

«Мне не кажется, что это так, хотя, конечно, в большинстве тайных братств могут обнаружиться случайные сходства. У меня был беглый разговор с одним мусульманином, который утверждал, что масонство там действительно существует, и он дал мне список мест в различных частях Империи, в которых находились ложи, добавив, что Великая ложа находилась на Тивериадском озере в Палестине, куда была перенесена после падения Иерусалима. Следовательно, она должна существовать и до сих пор существует среди евреев. К сожалению, я вынужден констатировать, что, несмотря на все мои изыскания, направленные на проверку данного заявления, я не нашел никаких надёжных следов, на которые можно было бы полагаться. У меня было множество возможностей найди здесь (в Константинополе) своих братьев среди мусульман, и желание встретиться с ними побудило меня использовать всё своё рвение для достижения этой желанной цели. Другие, возможно, добьются большего успеха. Масоны-мусульмане известны под названием Меламийсон».

В некоторых орденах все офицеры и ученики живут в стенах завии, и в этом случае есть ещё один статус, известный как помощники или мирские братья, которые регулярно посвящаются, но живут вне стен, посещая все собрания ордена и владея тайными знаками и паролями, с помощью которых они могут требовать помощи от любых братьев по ордену.

По крайней мере, один раз в год главы всех монастырей собираются на конференцию под председательством халифа, который изучает финансовое состояние каждой завии, зачитывает любые сообщения или передаёт любые инструкции, полученные от шейха. Иногда председательствует сам шейх, благословляя множество талисманов или амулетов, которые затем продаются ученикам. По возвращении домой каждый мукаддим созывает собрание или синод своей завии (этот синод известен как *Джалал*), устраивая праздничный пир для своих братьев и рассказывая им обо всём, чему был свидетелем.

New Dawn Magazine

Тайная традиция ислама[1]

Путешествие посвящённых в исламские земли было повторяющейся темой европейского эзотеризма с тех пор, как тамплиеры поселились в Иерусалиме, а легендарный Христиан Розенкрейц изучал своё ремесло в «Дамкаре» (Дамаске). Мы обнаруживаем его в жизнях Парацельса и Калиостро; затем, когда путешествовать стало проще, у целой плеяды, включая П. Б. Рэндольфа, Е. П. Блаватскую, Макса Теона, Г. И. Гурджиева, Алистера Кроули, Рене Генона, Р. А. Шваллера де Любича и Анри Корбена. Весьма вероятно, что нечто подобное было и в египетской кампании Наполеона 1797 года, когда он объявил изумлённой публике, что он тоже мусульманин.

Джоселин Годвин[2]

В современном мире религия сведена к «морализаторству» и вопросам веры. Некогда заветные учения превратились в простые формулы и рутинные практики, лишённые какого-либо высшего смысла. Неудивительно, что для большинства представителей западного общества великие религии неспособны ответить на самые фундаментальные вопросы бытия. Однако на протяжении всей истории мы находим людей, убеждённых, что великие религии являются необходимой «внешней оболочкой», скрывающей Изначальную Мудрость, которая одна может раскрыть истинное происхождение, цель и судьбу человечества. За жизненно важными религиозными практиками и доктринами скрывается эзотерическое или оккультное знание. Но, как отмечает религиовед Джеймс Уэбб:

> *Нечто может быть спрятано из-за его огромной ценности или благоговейно сокрыто от любопытных глаз профанов. Но не исключено и то, что это тайное стало тайным потому, что Высшие Силы сочли его недостойным. Или же это угроза, и её следует похоронить, или это нечто просто бесполезно и потому позабыто[3].*

Некоторые ведущие европейские искатели древней тайной мудрости были убеждены, что в мусульманских странах Востока можно найти исконную традицию, передаваемую из поколения в поколение в закрытых сообществах посвящённых. Они искали вдохновения в культурной и религиозной среде, которую европейское христианство долгое время считало «враждебной».

Французский поэт и историк Жерар де Нерваль (1808-1855) придерживался мнения, что тайные исламские общины — прежде всего,

---

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: *Secret Tradition of Islam* by Life Science Fellowship (https://www.alpheus.org/html/articles/esoteric_history/secret_islam.html). Статья впервые опубликована в *New Dawn* №48 (июль-август 1998 г.). Авторские права — *New Dawn Magazine* (http://www.newdawnmagazine.com). Разрешено свободно распространять эту статью в некоммерческих целях, если она не отредактирована и скопирована полностью, включая настоящее уведомление.

[2] Joscelyn Godwin, *The Theosophical Enlightenment.*

[3] James Webb, *The Occult Underground.*

друзы, исмаилиты и нусайриты (алавиты) — несут ответственность за передачу древней мудрости в Европу благодаря своему влиянию на тамплиеров.

Йозеф фон Хаммер-Пургшталь, реакционный летописец тайных обществ XIX века, считал, что тамплиеры (и масоны) заимствовали свои доктрины и практики от исмаилитских ассасинов, которые, в свою очередь, унаследовали их от древних гностиков.

Годфри Хиггинс (1772-1833), книги которого повлияли на мадам Блаватскую и ранних теософов, также пришёл к выводу, что исмаилитские ассасины передали свои тайны европейским тамплиерам, масонам и розенкрейцерам. Хиггинс решительно защищал Мухаммада, исламского пророка, и надеялся перед смертью посетить мавританские земли Египта, Палестины и Сирии.

В начале того же века писатель и мистик Лоренс Олифант рассуждал, что секты друзов и нусайритов были хранителями наиболее полной системы тайных знаний. В авторитетной книге о средневековых катарах *«Сокровище Монтсегюра»* учёный Р. А. Гилберт утверждает, что доктрины нусайритов идентичны доктринам катаров.

Куда бы мы ни посмотрели, мы найдём историков и авторов, ищущих ключ к духовному просвещению среди тайных мусульманских общин Востока. Сложные «мифы» могут скрывать истоки учений оккультных братств Европы, но все они указывают на мусульманские земли Северной Африки и таинственного Востока.

Розенкрейцеры XVIII века заявляли об аравийских истоках своей тайной мудрости. Действительно, центральный розенкрейцерский «миф» повествует о том, как юный Христиан Розенкрейц *[Rosie Cross]* отправился в чудесный «Дамкар Аравийский» в поисках утраченных знаний. По словам Мэнли П. Холла:

> *C.R.C. [Христиану Розенкрейцу] было шестнадцать лет, когда он оказался в Дамкаре, но его там приняли как собрата, долгожданного сотоварища по философии, и он был посвящён в секреты арабских адептов. Будучи там, C.R.C. изучил арабский язык и перевёл на латинский язык священную Книгу М. Возвращаясь в Европу, он взял этот драгоценный труд с собой. После трёхлетнего пребывания в Дамкаре C.R.C. отъехал в [мавританский] город Фес, где арабские маги могли посвятить его в ещё большие секреты*[1].

Говорят, что, вернувшись в Европу из мавританских землель, C.R.C., основал тайное «Здание Святого Духа» по образцу мусульманского «Дома Мудрости», который он посетил в Каире (Египет). Даже имя «Розенкрейцеры», последователи пути Розы-Креста, удивительно похоже на широко распространённую мавританскую суфийскую фразу «Путь Розы».

[1] Manly P. Hall, *The Secret Teachings of All Ages.* Цит. по: Мэнли П. Холл, *Тайные учения всех времён: Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии*, 2007 (https://vk.com/doc5386241_583256019).

Стоит только вдумчиво изучить ритуалы и легенды розенкрейцеров, чтобы увидеть заимствование мавританских образов и влияние исламского эзотеризма.

Розенкрейцеры — также известные как «Общество неведомых философов» и «Незримой коллегией» — называли в числе своих членов не только сэра Фрэнсиса Бэкона, но и Роберта Фладда, Сен-Жермена и Калиостро. Будучи одним из основоположников западной науки и философии, Бэкон также считается настоящим автором произведений Шекспира. В сочинениях, приписываемых Шекспиру, можно найти суфийские идеи, изложенные там Фрэнсисом Бэконом.

Роджер Бэкон, известный как «удивительный доктор», получил свои знания в области медицины и естественных наук от учителей-мавров из Северной Африки. В Оксфорде он часто носил арабскую одежду, знал арабский язык и переводил суфийские тексты. Бэкон утверждал, что его знания были лишь частью всей древней мудрости, известной Ною и Аврааму, Зороастру, халдейским, египетским и греческим мастерам и мусульманским мистикам.

В конце XVIII века Наполеон вторгся в Египет. Французский император «вёл долгие дискуссии с *улемами* [религиозными учёными] Каира по мусульманскому богословию, предлагая им возможность обращения всей французской армии в ислам»[1]. Французский писатель Гаспар Гурго отмечал в своих *Воспоминаниях*: «Император молча читает Коран. Он поднимает голову и говорит, как во сне: “Религия Мухаммада самая прекрасная”». Под покровительством Наполеона один из его генералов принял ислам и основал тайный Орден Искателей Истины.

Как и Христиан Розенкрейц, сицилийский маг Алессандро Калиостро (1743-1795), по общему мнению, путешествовал по мавританским землям в поисках древней мудрости. И, как и Розенкрейц, Калиостро, которого называли «благородным пилигримом», считался эмиссаром могущественного тайного общества. Он утверждал, что получил посвящение в восточные мистерии в Египетских пирамидах. Калиостро носил мавританские одежды и работал над созданием универсального эзотерического Ордена «превыше всех сект и схизм, который возродил бы религию патриархов, позволявшую Адаму, Сифу, Ною, Аврааму и прочим пребывать в прямом общении с Богом»[2]. После распространения своих идей по Европе Калиостро отправился в Рим, где был арестован католической инквизицией и умер в тюрьме.

Доктор Паскаль Беверли Рэндольф (1825-1875), влиятельный темнокожий американский писатель-розенкрейцер, также пошёл по стопам легендарного Христиана Розенкрейца. Он путешествовал по большей части старых мавританских земель через Ирландию, Северную Африку, Египет, Сирию, Аравию, Палестину и Турцию. Его встречи с суфиями, дервишами и другими мусульманскими мистиками, несомненно, повлияли на большую часть его сочинений. В них Рэндольф обращается к му-

[1] *Napoleon and the Awakening of Europe.*
[2] Joscelyn Godwin, указ. соч.

сульманским «ансарам» (также известным как нусайриты и алавиты), «ансарическим мистериям» и тайнам «сирийских горцев». Он утверждал, что из своих одиночных странствий по Востоку принёс тайные знания и практики, которые произвели революцию в западной эзотерике. Биограф Рэндольфа говорит, что его идеи «оставили след на учении мадам Блаватской, её Теософском обществе и многим практикующим по сей день оккультным организациях Европы и Америки»[1].

Загадочный учитель Георгий Иванович Гурджиев (1872-1949), путешествовавший по Востоку в поисках утраченной мудрости, упоминает в своей книге *«Встречи с замечательными людьми»* таинственных «айсоров». Как минимум, один автор предполагает, что они — то же тайное сообщество исламских эзотериков, с которым столкнулся Рэндольф. Сегодня ученики Гурджиева считают, что его система восходит к многовековым тайным традициям, представителей которых он встречал в мусульманских странах Центральной Азии. Русский журналист П. Д. Успенский — возможно, величайший ученик Гурджиева — полагал, что его учитель заимствовал свои идеи из тайной мудрости, найденной у мусульманских суфиев. Британский писатель и мистик Дж. Г. Беннет попытался воспроизвести путешествия Гурджиева по Центральной Азии. В Сирии, Ираке, Турции и Персии он встретил суфийских мастеров и странствующих дервишей.

В начале XX века другой «благородный пилигрим», Нобл Дрю Али (урождённый Тимоти Дрю), сын-самоучка бывших чёрных рабов, записался моряком в торговый флот и оказался в Египте. Согласно одной легенде, до 27 лет Нобл Дрю Али странствовал по миру, пытаясь узнать всё, что мог, о наследии своего народа и учении ислама. Принято считать, что он получил от короля Марокко мандат на обучение чернокожих американцев исламу. В пирамиде Хеопса он получил посвящение и принял мусульманское имя Шариф [Благородный] Абдул Али; в Америке он станет известен как Нобл [Благородный] Дрю Али. Вернувшись в Соединённые Штаты в 1913 году, он основал Мавританский научный храм, «дабы возвысить падшее человечество, вернув нацию, божественное вероисповедание и культуру лицам мавританского происхождения в Западном полушарии». Харизматичный лидер, Нобл Дрю Али учил, что истинное происхождение чернокожих американцев — азиатское, а ислам — их изначальная религия. «Падшие сыновья и дочери азиатской нации Северной Америки, — писал он, — должны научиться любить, а не ненавидеть, и знать своё высшее “Я” и низшее “Я”». Аллах, единый истинный Бог, был известен под многими именами, «но везде Он есть беспричинная причина, беспричинный корень, из которого выросло всё сущее». Нобл Дрю Али признал пророка Мухаммада «инициатором возвращения к исламу» и тем обетованным, чьё появление предсказал Иисус. Все пророки несли в основном одно и то же послание, и ислам был изначальной божественной верой, к которой Мухаммад призвал людей вернуться.

[1] John P. Deveney, *Paschal Beverly Randolph A Nineteenth-Century Black American Spiritualist, Rosicrucian, and Sex Magician.*

Нобл Дрю Али заложил основы исламского движения в Соединённых Штатах. Он показал, что знание собственной идентичности — своего "Я", сообщества и религии — необходимо для творческой жизни человека и общества. Нобл Дрю Али отмечал: «Когда мы полагаемся на других в изучении тайн природы, а также в своих мыслях и действиях, тогда мы создаём для себя жизнь, которую называют "адом"». Благодаря его посланию тысячи чернокожих американцев стали знакомится с мавританской историей, культурой, религией, а также с исламскими принципами «любви, истины, мира, свободы и справедливости». Но его головокружительный успех принёс катастрофу. Нобл Дрю Али умер в 1929 году: по словам одного комментатора, «некоторые говорят, что он был жестоко избит полицией, другие — он был убит своими соперниками по движению. В своей искренности и несомненной невинности Нобл Дрю Али встретил мученическую кончину»[1].

Эзотерическое ядро

Концепция всякого учения как имеющего два аспекта — экзотерический и эзотерический, казалось бы, противоречащие друг другу, но в действительности друг друга дополняющие, — может считаться общим правилом, поскольку соответствует природе вещей как таковых. Даже если это различие не признаётся открыто, в любом учении любой глубины обязательно необходимо что-то, что соответствует этим двум аспектам, которые можно выразить через такие хорошо известные пары противоположностей как внешнее и внутреннее, кость и мозг, явное и тайное, широкий и узкий путь, буква и дух, кожа и плоть[2].

Когда мы исследуем жизнь Иисуса, как она представлена в Новом Завете, а также в так называемых апокрифических Евангелиях, мы обнаруживаем, что он провёл чёткое различие между внутренними (тайными, или эзотерическими) учениями и внешними (явными, или экзотерическими). В Евангелиях есть несколько мест, где Иисус публично давал экзотерические учения массам людей, тогда как в частном порядке наставлял своих доверенных учеников внутренним (эзотерическим) смыслам. Следуя апостольскому примеру, первые христиане открыто проповедовали людям Евангелие, сохраняя при этом эзотерические доктрины для посвящённых учеников.

Различие между внешними доктринами и их высшим внутренним значением было известно Моисею, посвящённому в мудрость Египта и пророку народа Израилева. Экзотерическая форма Моисеева откровения содержала законы и заповеди, в высшей степени подходящие для людей и условий той эпохи. Тогда как эзотерические доктрины, объясняющие значение внешних форм и ритуалов, хранились настоящими священнослужителями и пророками.

Ко временам Иисуса эзотерическая духовная сторона еврейской религии была искажена и почти утрачена. Люди были порабощены «буквой закона», удерживались в рабстве невежества лжеучителями, не понимая,

[1] Peter Lamborn Wilson, *Sacred Drift, Essays on the Margins of Islam.*
[2] Luc Benoist, *The Esoteric Path.*

что «буква убивает, а дух животворит». Поэтому ессеи, будучи истинными израильскими священнослужителями и мистическими предшественниками ранних христиан, стремились заново открыть внутренний смысл Моисеева закона.

В первые четыре столетия после Христа учения Иисуса так же искажались и утрачивались, как и учения, провозглашённые Моисеем. Христианство стало могущественным институтом, во главе которого стояла клерикальная иерархия, в значительной степени игнорирующая изначальные эзотерические истины. Евангелия, как и книги Ветхого Завета, подвергались редактированию и пересмотру, чтобы соответствовать экзотерическому христианскому вероучению. Многие гностические христианские тексты, в которых говорилось об эзотерических доктринах, были осуждены и преданы огню.

Посланник Аллаха

Пока на Западе торжествовала Римско-католическая церковь, на Востоке появился новый пророк и Посланник Бога. Во исполнение вековых пророчеств на древней земле Аравии Мухаммад начал провозглашать полное посвящение всего человечества Единому Богу. Его послание стало известно как ислам, последняя из великих богооткровенных религий. По примеру Моисея и Иисуса пророк Мухаммад проводил различие между экзотерическим и эзотерическим измерениями религии. Будучи последней из всех небесных религий, ислам включал в себя основные божественные истины всех предшествующих откровений.

В юности Мухаммад проводил время в пустыне, ведя караваны из Мекки в Сирию. Здесь, по мнению некоторых исследователей, он впервые встретил искателей «изначальной религии Авраама». Позже он начал практиковать каждый год уединение на горе Хира неподалёку от Мекки для медитации и молитвы. Во время одного из таких периодов он достиг высочайшего уровня сознания и, пребывая в состоянии возвышенного транса, получил от архангела Джибриля (Гавриила) первую суру (главу) Священного Корана — святой книги ислама и прямого Слова Аллаха (Бога).

Сначала Мухаммад поделился своим опытом только с небольшой группой близких соратников. Вскоре вокруг него начал формироваться внутренний круг или тайная школа учеников, и со временем они публично провозгласили экзотерическое послание о покорности Аллаху. Пророк Мухаммад никогда не утверждал, что основал новую религию. Напротив, он всегда подчёркивал, что всего лишь продолжает исконную традицию, которая существовала задолго до него. Подобно Моисею и Иисусу, Мухаммад входил в длинную цепочку пророков, которые время от времени передавали своему народу под божественным вдохновением одно и то же откровение о природе Бога и об отношениях человека с Ним, как это было явлено Адаму. Мухаммад пришёл, чтобы восстановить это вечное первозданное послание, которое было затемнено невежеством и идолопоклонством и использовалось для порабощения, а не для осво-

бождения человечества. С этой точки зрения Священный Коран учит изначальному единству всех религий и их общему происхождению. Он утверждает, что нет нации или народа, к которым бы не был послан пророк.

Центральным посланием ислама является свидетельство веры *(шахада)*: «Нет иного божества, кроме Бога [Аллаха], и Мухаммад — Посланник Бога [Аллаха]». С эзотерической точки зрения это также понимается как «нет реальности, кроме Реальности». Экзотерическая практика резюмируется в «Пяти столпах Ислама». Это вера, молитва *(намаз)*, пост *(ураза)*, милостыня *(закят)* и паломничество *(хадж)*.

Священный Коран имеет как экзотерическое (*захир* — внешнее, или явное), так и эзотерическое (*батин* — внутреннее, или тайное) толкование. В рамках исламского эзотеризма, как и в исходных откровениях Моисея и Иисуса, знание становится доступным в зависимости от целостности и когнитивных способностей его получателей, что приводит к требованию скрывать информацию от непосвящённых. Вот почему всегда происходило постепенное раскрытие или передача духовных истин человечеству. Мусульманские эзотерики называют это «мудростью постепенности» *(хикмат ат-тадридж)*.

Как утверждает высоко ценимый исламский эзотерический текст, духовное знание подобно еде и свету:

> *Подобно тому, как маленького ребёнка нужно кормить постепенно, шаг за шагом, пока он не достигнет подросткового возраста, чтобы он не ел ничего вредного для его состояния; и подобно тому, как свет подходит только людям с открытыми, здоровыми и ясными глазами, ибо человек, глаза которого были закрыты, или который только что вышел из темноты, будет весьма ослеплён дневным светом, — так и те, кто овладевает этим посланием, должны сообщать его только тем, кто в нём нуждается.*

Христианские мистики отправлялись в Аравию в поисках истинного духовного Учителя-Мастера. В действительности, мистики окружали Мухаммада ещё при жизни. Этих, как их называют, сподвижников он с глазу на глаз обучал учению исламского эзотеризма. Двое из этих сподвижников, близкий друг пророка Мухаммада Абу Бакр и его зять Али, позже стали вдохновителями собственных орденов.

Хотя Мухаммад как последний из пророков был хранителем полного сокровища заповедей, исламская традиция утверждает, что он публично провозгласил лишь некоторые из них, а остальные оставил необъявленными. Это могло произойти либо из-за их неприменимости в его время, либо из-за нецелесообразности их распространения в тот конкретный исторический период. Говорят, что даже сам пророк Мухаммад, упоминая о неких тайных моментах откровения, заявил: «Если бы мусульмане знали о них, они бы побили меня камнями».

После смерти Пророка Мухаммада в 632 году нашей эры сподвижники, особенно Абу Бакр, Али и Салман аль-Фариси, продолжали сохранять эзотерическую традицию внутри экзотерической исламской веры. Абу Бакр становится первым халифом, лидером мусульманской общины. Однако достаточно скоро, как и предупреждал перед смертью Мухаммад, жажда власти и политические интриги вызвали раздор и раскол среди мусульман. Могущественная исламская империя распалась, когда авторитетные позиции были узурпированы людьми, лишёнными духовного понимания. Те, кто присвоили власть и богатство, сделали это во имя пророка и экзотерического вероучения ислама. Внешнее кредо, представленное законом *(шариат)*, сложившимися традициям, берущим своё начало от пророка *(хадис)*, и буквальным чтением Корана, превратилось в «ортодоксальный» ислам. И снова эзотеризм, казалось, был побеждён экзотеризмом. Многие посвящённые мусульмане, хранители эзотерической мудрости, ушли в подполье или изгнание. Однако ряд мусульманских духовных учителей, которых люди считают святыми, не скрывал того факта, что они были посвящёнными членами школы или братства *(тариката)*, основанного одним из сподвижников.

Суфии

Наше дело — истина истины. Это экзотерика, эзотерика экзотерики и этотерика эзотерики. Это тайна тайн; это тайна того, что остаётся в тайне.

Хадис шестого имама

В конце VIII — начале IX века многие мусульмане, следовавшие духовным путём, открыто заявили о своей связи с исламским эзотеризмом. Они разглашали истины, основанные на духовном опыте, который из-за поверхностного его рассмотрения навлёк на них осуждение ортодоксальных исламских юристов и богословов. Их бросали в тюрьмы, пороли и даже убивали. Исторически эзотерики были связаны с потомками семьи пророка Мухаммада. Источником эзотерических знаний повсеместно считается Али, зять пророка. Отношения между пророком Мухаммадом и Али символизировали экзотерическую форму и эзотерическое ядро божественной религии. Это похоже на гностическо-христианскую идею об отношениях между Иисусом, представляющим экзотерическое учение, и его любимым учеником Иоанном, которому было разглашено учение эзотерическое.

Со временем из этой исламской эзотерической традиции развились отдельные мусульманские группы, такие как фатимиды, исмаилиты, нусайриты [алавиты] и т. д. Внутри мусульманских общин сформировались определённые мистические братства и ордена, которые стали известны как суфии, мистики или эзотерики. Принято считать, что слово «суфий» происходит от арабского «суф» («шерсть»); ранние аскеты носили грубую шерстяную одежду, чтобы продемонстрировать свою отрешённость от мира.

Призыв и сила суфизма «заключались в том, что он был способен удовлетворить религиозные инстинкты людей — инстинкты, до некото-

рой степени охлаждённые и подавленные абстрактными и безличными учениями ортодоксов, но находящие утешение в более непосредственно личном и эмоциональном религиозном подходе суфиев»[1]. Очевидно, усиление суфизма было ответом на законничество ортодоксальной исламской экзотерической практики и сухой интеллектуализм основных мусульманских мыслителей.

Суфий, как и все настоящие мистики, стремится взглянуть на Вечное, хотя всё ещё находится в ловушке жизни в этом мире. Чтобы достичь такой личной встречи со своим Божественным Возлюбленным, суфии проложили «путь» *(тарикат)*, который приведёт к гнозису *(марифат)*, или мистическому познанию Господа. «Путь» вознесения к божественному единению с Богом проходит через стадии, обычно известные как «станции», или «состояния»: последняя стадия — это *фана*, или растворение в Боге, которое является высшим желанием успешного мистика[2].

Хотя большинство суфийских орденов неукоснительно соблюдают исламский закон *(шариат)*, они считают, что это всего лишь верхняя одежда или внешняя оболочка, защищающая сердцевину — эзотерическую истину. Священный Коран называет тех, кто знает суть вещей, «обладателями ядер». Суфии сравнивают эзотерическую мудрость с «ядром», спрятанным в оболочке. Экзотерический ислам, воспринимаемый как традиционный образ жизни, создаёт среду, культуру, сообщество и необходимую психологическую ориентацию, из которой определённые люди призываются к посвящению в эзотерическую традицию.

Суфийские школы и братства известны распространением ислама по всему миру. Их набожность, глубокая духовность и терпимость позволили суфиям привлечь большое количество последователей. Как говорит один автор:

> *Братства оказали исламу неисчислимые, монументальные услуги тремя разными способами: они предотвратили превращение ислама в холодную и формальную доктрину, поддерживая его как сокровенную, сострадательную веру; они несли основную ответственность за распространение веры в Восточной Азии и африканских странах к югу от Сахары; и они были одними из ведущих лидеров в военной и политической битвах ислама против наступающих сил христианского Запада[3].*

К X веку потомки пророка Мухаммада через его дочь Фатиму и её мужа Али основали империю Фатимидов на большей части Северной Африки. Многие мусульмане видели в этом исполнение приписываемого пророку предсказания о том, что наступит время, когда «Солнце [ислама] взойдёт на Западе». До принятия ислама Северная Африка была домом

[1] H. A. R. Gibb, *Modern Trends in Islam.*
[2] Caesar E. Farah, *Islam.*
[3] G.H. Jansen, *Militant Islam.*

для ряда гностических обществ. Один историк предполагает, что эзотерические доктрины Фатимидов были широко приняты племенами Северной Африки «из-за того, что [они были призваны] к осовремененной версии их же собственных прежних верований, облечённых теперь в форму новой доминирующей религии»[1]. Враги династии даже утверждали, что Фатимиды были философскими потомками Вардесана, известного христианского учителя-гностика.

Фатимиды открыли «золотой век» ислама. Они основали в Египте город Каир, назвав его «Победоносным градом возвышения божественной религии». Из новой столицы империя разрослась и поглотила Палестину. Публичные богослужения Фатимидов очень мало отличались от правоверных мусульман. Эзотерические учения ограничиваются теми членами сообщества, которые могут их получить. Для правильного понимания их книг требовалось специальное образование и годы обучения. В Каире Фатимиды основали Великий Дом Мудрости *(Дарул Хикмет)* для обучения миссионеров *(даи)*, способных распространять исламскую эзотерическую философию.

Ученики со всего Востока приезжали в Дом Мудрости для обучения и посвящения. Дважды в неделю, каждый понедельник и среду, Великий Приор созывал собрания, на которые часто приходили адепты, одетые в белое. Эти собрания получили название «философских собраний» *(Меджлис-аль-Хикмет)*. Фатимидский халиф был также Великим Магистром Дома Мудрости. Одним из студентов был Хасан ибн Саббах. Вернувшись в родную Персию, он основал орден так называемых «ассасинов» со штаб-квартирой в горном монастыре-крепости Аламут.

Из Северной Африки правители Фатимидов отправили миссионеров *(даи)* по всему известному миру. Под прикрытием они даже проникли в христианскую Европу. В соответствии с эзотерической доктриной возвышенное могло использовать для передачи универсальных и вечных истин любую внешнюю форму — художественную, научную, религиозную или светскую. Даже поэзия, которой славятся суфии, может использоваться для передачи духовных идей из одной культуры или религии в другую. Использование ими аллегории и шифра составляло секретный язык, универсальный язык посвящённых. Вместе со странствующими суфиями они передали Европе древнюю мудрость.

Фатимидский Дом Мудрости был настолько влиятелен, что столетия спустя европейские масоны скопировали его структуру. В *Краткой истории сарацин* мусульманский историк Амир Али пишет: «Отчёт о различных степенях посвящения, принятых в [Доме Мудрости], бесценен. По сути, Каирский [Дом Мудрости] стал образцом для всех [масонских] лож, созданных в христианском мире». Ко времени распада империи Фатимидов в XII веке она была известна своей терпимостью, процветанием, любовью к знаниям и великими культурными достижениями. Фатимиды основали знаменитый университет Аль-Азхар, который сегодня является

[1] Cyril Glasse, *The Concise Encyclopedia of Islam.*

самым уважаемым ортодоксальным учреждением в мусульманском мире.

Захватывающий взлёт Фатимидов в Северной Африке вместе с влиянием их подпольных сетей спровоцировал в значительной степени ортодоксальных правителей Аббасидов в Месопотамии начать кампанию против «ереси». При поддержке гиперортодоксальных учёных и законников экзотерической религии Мансур аль-Халладж, уважаемый мусульманский эзотерик и суфийский святой, был приговорён к смерти. Халладж проник под внешнюю скорлупу, являющуюся экзотерическим исламом, дабы раскрыть внутреннее ядро. Он реализовал озарение, *фана*, или то, что суфии называют «смертью самому себе» и «уходом в Божественного Возлюбленного, восклицая:

> *Я — Тот, кого люблю, а Тот, кто любит, — я.*
> *Двум духам лишь одно нам тело для житья.*
> *Но видишь ты Его, хоть смотришь на меня,*
> *Увидевший Его, любуешься двумя*[1].

С точки зрения канонического исламского права такое заявление действительно шокируеще и запретно. Однако в эзотерическом понимании это не что иное, как чувства просветлённого мистика. Далее Халладж оскорбил чувства законников ещё и такими заявлениями:

> *Утверждать, что знаешь Его, — невежество, упорствовать в служении Ему — неуважение, запрещать себе бороться с Ним — безумие, позволять себе обманываться Его спокойствием — глупость, рассуждать о Его качествах — значит сбиваться с пути.*

Публичная казнь Халладжа в Багдаде (922) привлекла многочисленные толпы сочувствующих. Сначала его бичевали, били и в конце концов обезглавили. Умирая, он молился о прощении для своих палачей. Спустя годы после его убийства суфии, недогматичные мусульмане и даже некоторые ортодоксальные авторы открыто провозгласили его мучеником экзотерического непонимания.

Долгие годы Халладж путешествовал по Персии и Индии, дойдя до границ Китая. Это заставляет некоторых учёных думать, что он руководил тайной сетью миссионеров и странствующих суфиев.

Спустя три десятилетия после того, как Мансур аль-Халладж оказался на багдадской виселице, в иракском городе Басра возникло тайное общество. Как и Фатимиды, группа, известная как Братья Чистоты *(Ихван ас-Сафа)*, посвятила себя науке, а также политической деятельности. Они опубликовали подлинную энциклопедию известных тогда знаний. Их труды охватывали такие предметы как философия, теология, астрология, метафизика, космология и естественные науки, включая ботанику и зоологию. Братство признавало истину везде, где бы она ни

[1] Пер. Игоря Аграчёва; цит. по: https://proza.ru/2013/01/09/910. Это стихотворение известно ещё во множестве русских переводов.

находилась, принимая мудрость других религий. Искатель истины не должен «сторониться науки, презирать книги и фанатично следовать какому-либо одному вероучению». Они попытались обобщить учение исламского эзотеризма, начиная с самопознания и освобождения души от материализма, чтобы помочь вернуться к Богу. Первая буква братства повторяла суфийскую аксиому: «Кто знает себя, знает своего Господа». Их сочинения, осуждённые как «еретические» и сожжённые властями, пользовались широким влиянием и достигли даже Европы в средние века. Они попытались составить общую доктрину исламского эзотеризма, начиная с самопознания и освобождения души от материализма, ведущего к возвращению к Богу. Девиз братства повторял суфийскую аксиому: «Кто знает себя, знает своего Господа». Их сочинения, осуждённые как «еретические» и сжигавшиеся властями, пользовались широким влиянием и достигли даже средневековой Европы.

Знание — сила

> *Традиционный эзотеризм — это одновременно учение и практика. Он предполагает для всего существа — тела, души и духа — принципиально иной способ существования*[1].

Через всю западную культуру проходят нити «подпольной» исконной традиции. В наш нынешний Тёмный Век банальности и материализма эта великая духовная традиция хорошо сокрыта. То, что на Западе чаще всего пытаются выдать за «тайное», «оккультное» или «эзотерическое» знание, в лучшем случае является пустышкой, в худшем — опасной подделкой, смертельной пародией на универсальную верховную Истину. Тем не менее, у всего есть причина существования. Поэтому, как заметил Джеймс Уэбб:

> *...если новичок начнёт копаться наугад в грудах оккультной литературы, его уделом вскоре станут недоумение и нетерпение; ибо он обнаружит смешанные отбросы всех культур и случайные фрагменты философии — возможно, глубокие, но почти наверняка подрывающие нормальную жизнь в обществе, в котором он живёт. Оккультизм — это отвергнутое знание; то есть, подполье, основное единство которого — противоборство установлениям Сил Бытия*[2].

За каждым фрагментом истины есть целое облако заблуждений, невежественных домыслов и лжи. В нынешнюю эпоху раздоров эта путаница, невежество и ложь важны, ибо они позволяют подлинной Древней Тайной Традиции оставаться скрытой и защищённой.

В начале XXI века нам нужно не ещё больше «новых истин», но концепция, позволяющая заново открыть это Изначальное Откровение, забытое или пародируемое невеждами. Ибо, как говорят суфии, «всё, что исходит от Вечного, жаждет к Нему вернуться».

---

[1] R. Abellio, *The End of Esotericism.*
[2] James Webb, указ. соч.

Стив Кук

Аламут: Орлиное гнездо — неприступная крепость[1]

Анархия, свобода, больше игр, чтобы играть?
Crass, «You Can Be Who?»[2]

1. О проекте

Введение

Добро пожаловать в «Аламут» — проект, вдохновлённый теорией литературы и анархистскими текстами. По сути, «Аламут» представляет собой исследование произведений Хаким Бея[3] и «*Тысячи плато*» Жиля Делёза и Феликса Гваттари[4], как и подобает по причине его появления в качестве заключительного проекта для класса теории литературы[5]. Однако, поскольку автор, возможно, не слишком дисциплинирован и склонен переоценивать интерес, который его бредни вызывают у всего мира, этот текст, несомненно, превратится в нечто большее.

Обратите внимание, что это изменяющийся документ. Дата первого черновика «Аламута» (если кому интересно — 19 декабря 1996 года), безусловно, помешает ему считаться изначальным цунами мудрости и понимания, которым он может стать в конечном итоге (но, скорее всего, не станет).

Об «Аламуте»

«Аламут» — детище Стива Кука[6], оно появилось в декабре 1996 года для курса профессора Джорджа Ландоу *«Гипертекст: конвергенция современной литературной теории и технологии»*[7]. Возможно, однажды я найду время для написания официального манифеста или заявления о намерениях, но сейчас, конечно, ничего подобного здесь нет. Выводы делайте сами. Однако читателю может быть полезным узнать, откуда взялись[8] некоторые идеи, которые я разбрасываю.

Все точки зрения на этом ресурсе принадлежат мне, если не указано иное. Их не следует воспринимать как факт. Я буду стараться отмечать каждое использование внешних источников, но вам, вероятно, стоит прочесть мой дисклеймер[9].

---

[1] Пер. с английского Бр. Роман А.
Источник: https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/ (выдержки с сайта).
[2] Цит. по: https://glyr.io/ru/lyrics/crass-you-can-be-who.
[3] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/beyov.html и далее в разделе 2.
[4] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/delguatov.html *(ссылка не работает).*
[5] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/class.html *(ссылка не работает).*
[6] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/sbc.html *(ссылка не работает).*
[7] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/class.html *(ссылка не работает).*
[8] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/aauthor.html#influences *(ссылка не работает).*
[9] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/sources.html *(ссылка не работает).*

Заимствования в «Аламуте»

Некоторые центральные метафоры «Аламута» — пираты[1], тонги[2] и сам Аламут[3] — позаимствованы из представлений Хаким Бея[4] о *Временных Автономных Зонах*. Кроме того, его идея о Временной Автономной Зоне[5] вибрирует во многих — в большей части? — концепций, исследуемых здесь.

Мысли Хакима Бея предвосхищают идеи Делёза и Гваттари[6]; набравшись таких понятий как ризома *(rhizome)*[7], кочевник *(nomad)*[8], карта *(map)*[9] и применив их к теории Временных Автономных Зон (или наоборот), читатель этих, по общему признанию, тёмных и непостижимых текстов сможет сильнее приподнять крышечку и понять, сколь сложные заводные сердца бьются внутри.

Постскриптум

«Аламут» создан, чтобы позволить начинать исследование с любого угла, даже с такими слабо связанными лексиями, как те, те, где я рассказываю о себе или о классе английского языка, благодаря которому появился этот проект. Пожалуйста, изучайте и наслаждайтесь; буду признателен за любые отзывы!

2. Кто такой Хаким Бей?

Кто такой Хаким Бей? На это можно ответить по-разному. В буквальном смысле Хаким Бей — никто. Это псевдоним, вымышленная личность. (У меня есть предположение о том, кто такой Бей на самом деле, но это не для открытой публикации; это не только вторжение в частную жизнь, и меня бы весьма смутило, если я ошибаюсь.) Таким образом, любые заявления о Бее следует воспринимать лишь с некоторой долей уверенности; похоже, создавая фейковую личность, будет лучше добавить к образу некоторые причуды и фобии. У Бея, как у любого другого, такие фобии есть. Не знаю уж, сколько из них настоящих, а сколько искусственно привито на манер Франкенштейна.

Если же слегка удалиться от буквальной истины, Бей — автор ряда книг и эссе, которые я (и не только я) считаю интересными. Бей — мистик и философ, очарованный анархией и идеями свободы. Он зациклен на некоторых центральных мотивах (ислам, пиратство, тонги), которые подчёркивают его политическую и художественную идеологию.

---

[1] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/pirate.html.
[2] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/tong.html и далее в разделе 3.
[3] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/alamut.html и далее в разделе 4.
[4] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/beyov.html и далее в разделе 2.
[5] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/taz.html *(страница в разработке).*
[6] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/delguatov.html *(ссылка не работает).*
[7] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/rhizome.html *(ссылка не работает).*
[8] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/nomad.html.
[9] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/map.html.

Поэтический террорист?

Бей — медиа-критик необычного свойства. Продвигая шаг за шагом партизанское искусство 1960-1970-х годов, он предлагает «поэтический терроризм» — искусство как терроризм, поэзию как политическое нападение. В этом он следует за дадаистами и Ситуационистским Интернационалом[1]. Бей писал об «иммедиатизме»[2] — своём художественном движении, призванном противостоять поглощению со стороны средств массовой информации, поскольку его невозможно воспроизвести. (В качестве примеров хорошей иммедиатистской работы он приводил званый обед или рукодельную вечеринку — занятия, на которых, в идеале, не производятся товары на продажу, а требуется активное личное участие[3].)

Онтологический анархист?

Произведения Бея выросли из анархистской[4] политической традиции. Однако его работа в меньшей степени связана с узнаваемой политикой или политическими акциями, чем с чувством тысячелетнего безумия — с желанием наблюдать, как процветают сорняки в трещинах государства. Отличия Бея, например, от Рудольфа Рокера, Эммы Гольдман, Михаила Бакунина или Ноама Хомского можно считать достоинством или недостатком, в зависимости от вашей личной позиции. Однажды я описал работы Бея как «Уильяма С. Берроуза, если бы Берроуз принял побольше кислоты и поменьше герыча, а затем сел писать книгу по политической теории». Это не следует рассматривать как однозначный плюс (или, если на то пошло, как однозначный минус): всегда есть место людям, которые напоминают нам не относиться ко всему слишком серьёзно[5].

3. Мистическое братство

Бей определяет тонг как «общество взаимной выгоды для людей с общими интересами, притом незаконными или опасно маргинальными: отсюда необходимое сохранение тайны» *(Radio Sermonettes)*[6]. Тайные общества — один из наиболее интересных примеров тонга — имеют долгие и запутанные отношения с политической борьбой[7]. Рудольф Рокер ссылается на луддитов; в 1812 г. британские тайные общества вызвали всеобщую забастовку ткачей в Глазго *(Rocker 46)*[8]. Как отмечает сам Бей, не-

[1] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/si.html.
[2] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/immediatism.html *(ссылка не работает).*
[3] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/hypertext.html.
[4] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/anarchy.html *(ссылка не работает).*
[5] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/play.html.
[6] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/biblio.html *(ссылка не работает).*
Цит. по: Хаким-Бей. *Маленькие радиопроповеди. Тонг* (https://hakim-bey.gnostik.ru/radio02.htm).
[7] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/anarchy.html *(ссылка не работает).*
[8] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/biblio.html *(ссылка не работает).*

которые тонги сотрудничали с анархистами в революции 1911 года. Но «Эстетика тонг» Бея — не о политической борьбе как таковой.

Напротив, тонги Бея действуют как пример Временных Автономных Зон[1] — они существуют как несколько бесформенные социальные образования, обеспечивающие социальное пространство на периферии. Основная цель тонга — существование тонга; Бей отмечает, что регулярные встречи в стеснённых условиях, которые даёт реальная жизнь, — работа, семья, всевозможные вмешивающиеся в неё увеселения, — предлагают собственные оправдания.

Мне кажется, Бей теряет ставку, когда дело доходит до использования компьютеров для создания сообществ; мой опыт работы с локальными системами досок объявлений в раннем подростковом возрасте, а затем и с *AppleLink* (в те дни, когда он стал *America Online*) показал — по крайней мере, для меня, — что виртуальное сообщество столь же реально и столь же «сложно», как сообщество из плоти и крови. Я понимаю его желание избежать посредничества, но, как отмечает он сам, взаимодействие плоти и крови с «семьёй и работой» не порождает тонга.

4. Орлиное гнездо

Аламут был горной крепостью Хасана ибн Саббаха[2] и позднейших предводителей ассасинов. Аламут представляет собой нечто большее, чем просто физическое место, — даже большее, чем символический дом ордена. Аламут был с вами в ваших делах; Аламут был в вашем сердце с момента вашего появления и знакомства с «Небесами» и до самой вашей смерти.

Аламут может быть примером постоянной автономной зоны[3]. Конечно, его статус горной крепости, более сотни лет неприступной для внешних сил, делает его более вероятным кандидатом на эту роль, чем что-либо, что можно увидеть в современной Америке. Хаким Бей справедливо отмечает, что искренние попытки создать независимые общества всегда либо подавлялись, либо поглощались движениями вроде Ветви Давидовой или «ДВИЖЕНИЯ» Джона Африки, которые столкнулись с мощными репрессиями со стороны государства.

С другой стороны, Аламут можно также рассматривать как временную автономную зону. Ассасины (и исмаилиты вообще) продолжали действовать и после того, как монголы изгнали их. (Я полагаю, что на самом деле египтяне позже отбили крепость и вернули её ассасинам, но, как и насчёт многого другого, относящегося к этой секте, я не уверен, факт это или вымысел). Для ассасинов Аламут был объединяющим символом их тайного общества[4]; аламуты в их сердцах и душах никто и никогда не смог захватить.

[1] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/taz.html *(страница в разработке).*
[2] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/hassan.html и далее в разделе 5.
[3] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/paz.html *(ссылка не работает).*
[4] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/tong.html и ранее в разделе 3.

5. Хасан ибн Саббах[1]

...первозданное недифференцированное единство бытия
по-прежнему безмятежно мерцает,
подобно знамёнам ассасинов,
рассредоточенных и всегда одурманенных.
Хаким Бей, «Временные Автономные Зоны»[2]

История

Хасан ибн Саббах (или Хасан-и-Саббах, или Хасан ас-Саббах, или различные другие транслитерации с арабского) — подлинная историческая личность. Хасан ибн Саббах, исмаилитский политический интриган конца XI — начала XII века (исмаилизм — до сих пор сохранившееся направление шиитского ислама, возглавляемое Ага-ханом), стал главной политической силой в Персии и во всём исламском мире благодаря использованию некоторых удивительно современных политических приёмов. Последователи Хасана ибн Саббаха, базировавшиеся в его горной крепости Аламут[3], возможно, были одними из лучших шпионов в регионе, сотрудничая с христианскими крестоносцами и со всеми сектами и нациями исламского мира своего времени. И, конечно же, его последователи оставили, по крайней мере, одно твёрдое наследие — английское слово «assassin» («убийца»), происходящее от арабского «хранитель». Аламут пал под натиском монголов в 1260 году.

Легенда

Однако всё это не имеет отношения к тому, почему Хасан ибн Саббах связан с Хаким Беем (или с Уильямом С. Берроузом, или с Робертом Антоном Уилсоном, или с теми, кто пишет о Магии Хаоса, или с любыми другими маргиналами, которые указывают на своё родство с ним). Причина кроется в часто цитируемой максиме, которую ему приписывают:

Ничто не истинно; всё дозволено.

Для такого писателя как Хаким Бей эта максима должна звучать правдоподобно. Как это ни парадоксально, Хасану ибн Саббаху удалось привить своим последователям чувство свободы, в то же время сделав их фанатично преданными ему.

> *В 1092 году на крепостной стене «Орлиного Гнезда» — средневекового замка, расположенного на вершине Персидских гор, — стояли два человека: личный представитель персидского султана Мелик-шаха и мужчина с закрытым лицом, именовавший себя воплощением Бога на земле.*
> *— Видите вон того правоверного, несущего стражу на вершине башни? — спросил Хасан, сын Саббаха, Старец Горы и предводитель ассасинов. — Посмотрите, что сейчас будет...*

[1] Источник: https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/hassan.html.
[2] Цит. по: Хаким-Бей. *Хаос: даосизм онтологического анархизма. Хаос* (https://hakim-bey.gnostik.ru/chaos01.htm).
[3] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/alamut.html и ранее в разделе 4.

Он подал знак, и в ту же минуту белый силуэт, подняв руки в прощальном приветствии, бросился в пенистый поток, окружавший крепость двумя тысячами футов ниже.
— В моём распоряжении семьдесят тысяч мужчин и женщин по всей Азии, и каждый из них готов столь же слепо мне повиноваться. Может ли этим похвастаться Мелик-шах, ваш хозяин? И он ещё хочет, чтобы я подчинился ему! Вы получили ответ. Уходите!

Из *«Тайных обществ»* Аркона Дарола[1]

Хасан ибн Саббах явил своим последователям Небеса в Аламуте; когда к нему приводили посвящённых, их накачивали наркотиками и отводили к той части горы, которая была вырезана так, чтобы напоминать мусульманские представления о Небесах. Там были *гурии*, готовые подарить посвящённым сексуальные удовольствия[2]. Еда и напитки текли рекой. Хасану ибн Саббаху оставалось только сказать посвящённым, что тем, кто погиб, служа ему, после смерти гарантировано возвращение на Небеса. С такой перспективой, брезжущей впереди, ассасины были готовы слепо следовать приказам из Аламута, вплоть до отрицания своей религиозной принадлежности, если их о ней спрашивали (что в те времена случалось не так уж и часто).

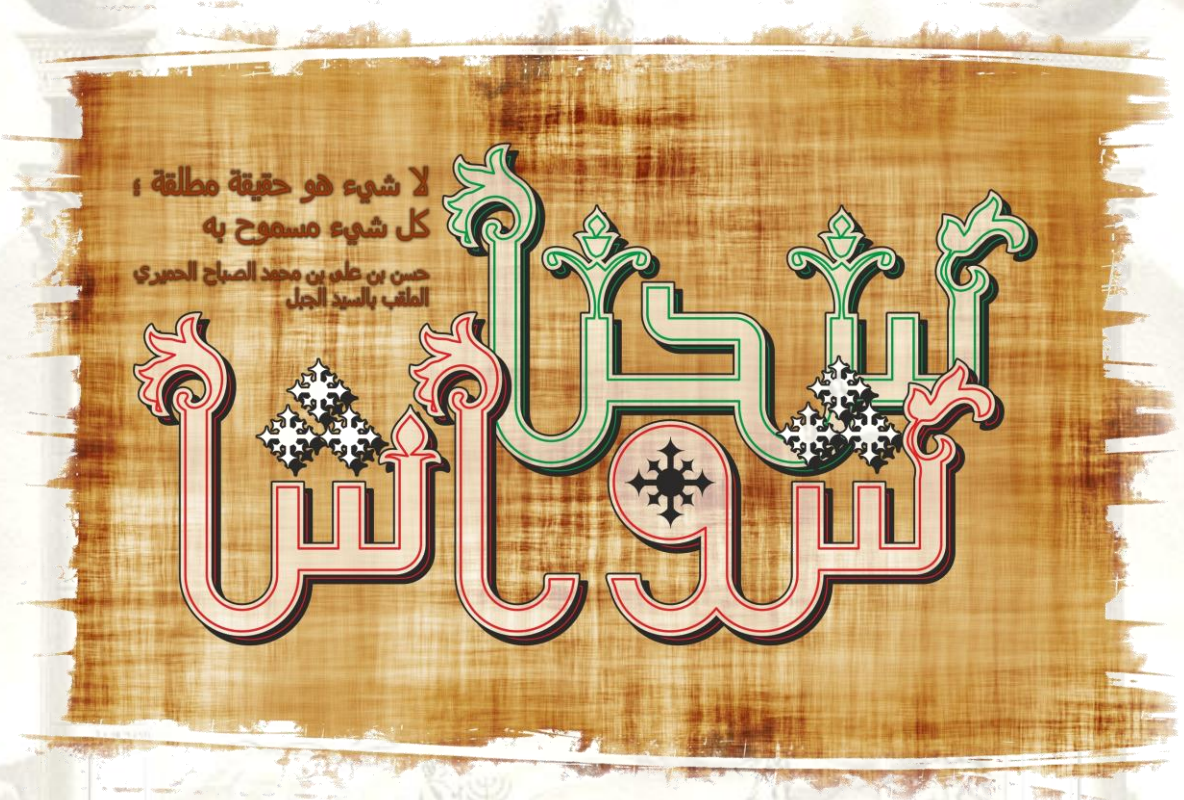
Тайны

Парадокс Хасана ибн Саббаха можно увидеть в сочинении Бея об ассасинах[3]. «Верно, в этом мифе некоторым ученикам может быть приказано броситься с укреплений в черноту — но верно и то, что некоторые из них научатся летать как маги». Ассасины жили в мире за пределами Божественного Закона, где никто не стоял между ними и Богом, — в мире, где, жертвуя собой, они обретали свободу…

[1] Цит. по: Аркон Дарол (Идрис Шах). *Тайные общества* (https://libking.ru/books/prose-/prose-history/285489-arkon-darol-taynye-obshchestva.html).
[2] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/sex.html.
[3] https://cyberartsweb.org/cpace/theory/alamut/theassassins.html.
Далее цит. по: Хаким-Бей. *Хаос: дацзыбао онтологического анархизма. Ассасины* (https://hakim-bey.gnostik.ru/chaos07.htm).

The Kite

«Ничто не истинно...» Воистину?[1]



Магия Хаоса: «Ничто не истинно, всё дозволено».
Компьютерная графика Бр. Романа А.

Маги Хаоса, как правило, ассоциируются с изречением «Ничто не истинно, всё дозволено». Звучит действительно круто, гламурно и хаос-магично, не так ли? Давай, покажи мне эту свою так называемую Истину и выкинь все правила в окошко. Ух, я такой чел! Как и все мои товарищи. Однако я считаю, что это обманчивый и переоценённый лозунг. И меня достало видеть на многих интернет-форумах несчастных новичков Магии Хаоса, борющихся с парадоксом истинности утверждения, гласящего, что ничто не истинно.

Отчасти их проблема заключается в том, что они не осознают, что логический парадокс функционирует как сообщение об ошибке от операционной системы, то есть от языка. Парадокс действительно должен заявить о себе сообщением: «ОШИБКА: несогласованный синтаксис / семантика / использование». Это помогло бы им понять, что «Ничто не Истинно» не является логическим утверждением. Но ты пытаешься растолковать им это, и всякие тупицы прибегают к дебильной чуши и ещё большему коверканию логики.

[1] Пер. с английского Бр. Роман А.
Источник: https://www.thekitescradle.com/nothing-is-true-oh-really/.

Это просто бессвязные вопли, призывающие к псевдоскептицизму; «псевдо» — потому что скептицизм — это всего лишь метод доказательства, который начинается с позиции незнания и изначально не мыслился как вера в невозможность познания. Это же тупо, не так ли? Я имею в виду — как вы можете доказать такую позицию? Она же противоречит самой себе: ОШИБКА: несогласованный синтаксис / семантика / использование.

И что же тогда? Доколе нам заниматься этим, откуда всё это взялось и почему? Судя по ответам в Интернете вышеупомянутых новичков в области Магии Хаоса, вряд ли в мире найдётся хоть один маг Хаоса, который может на это ответить.

Однако, согласно книге Джона Гейгера *«Ничто не истинно, всё дозволено: Жизнь Брайона Гайсина»*, Гайсин и Уильям Берроуз обнаружили нашу максиму в качестве названия главы из книги Бетти Бутул *«Великий Магистр Убийц» («Le Grand Maître des Assassins», 1936)* о лидере ассасинов Хасане ибн Саббахе. Вот точная цитата из этой книги[1]:

> *Au milieu de la nuit, Hassan les pria de le laisser seul: «Adieu, dit-il, et souvenez-vous que mon esprit veille. Tant que vous serez dignes de lui, dignes de le comprendre, il vous conseillera...», et plus bas encore il souffla à Buzurg-Humid: «Souviens-toi... souviens-toi: rien n'est vrai, tout est permis...» A la fin de la nuit Hassan mourut.*
>
> *Посреди ночи Хасан попросил их оставить его в покое. «Прощайте, — сказал он, — и помните, что мой дух не дремлет. Пока вы достойны этого, пока вы достойны понимания, он будет давать вам советы...» — а затем он прошептал Бузург-Уммиду: «Помни... помни... ничто не истинно, всё дозволено». В конце ночи Хасан умер.* (Bouthoul, стр. 196)

Мы знаем, что Гайсину и Берроузу нравилось это выражение, а их труды повлияли на писателя Роберта Антона Уилсона, чьи труды наряду с их произведениями оказали влияние на становление Магии Хаоса. Более ранние литературные отсылки (Ницше, Достоевский, Бартол) также современные и западные, а не средневековые исламские.

Во всяком случае, самое раннее чёткое упоминание, которое я смог найти, — фраза «Nichts ist wahr, Alles ist erlaubt»[2] из книги Фридриха Ницше *«Так говорил Заратустра»* (часть 4, глава 69 «Тень»), написанной в середине 1880-х годов. В этой работе философ пытается понять, что

---

[1] Цит. по: Jeff Taylor, *Origins* (https://my.vanderbilt.edu/jefftaylor/publications/origins/); единственную аннотацию на эту книгу Бетти Бутул, переведённую на русский язык, см.: Уильям С. Берроуз. *Как читать книги*, Часть III (https://batenka.ru/aesthetics/reading/burroughs-books-iii/).

[2] «Нет истины, всё дозволено» (по пер. Ю. Антоновского, https://ru.wikisource.org/wiki/Так_говорил_Заратустра_(Ницше;_Антоновский)/Часть_четвертая,_и_последняя) или «Нет ничего истинного, все дозволено» (по пер. В. Рынкевича, https://www.nietzsche.ru/works/main-works/zaratustra/runkovich/?curPos=2#t69).

значит быть свободным духом без Бога, утверждающего Истину или определяющего Добро.

Примерно в то же время Ницше также написал полемическое сочинение *«К генеалогии морали»*, в котором описывает ассасинов как «орден свободных умов *par excellence*» (*«jenen Freigeister-Orden par excellence»*) и добавляет:

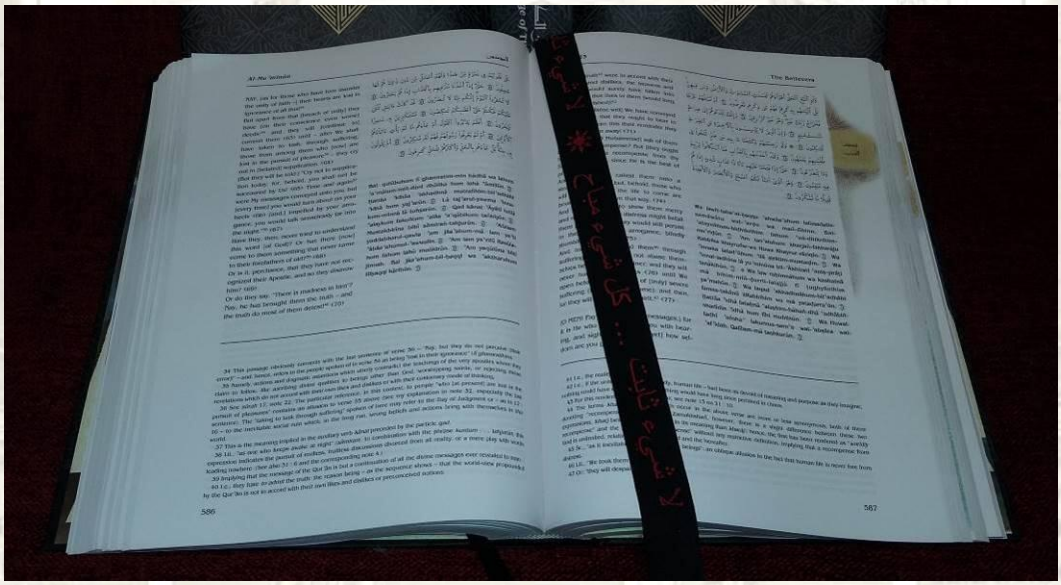
> *...als deren Secretum... «Nichts ist wahr, Alles ist erlaubt»... Wohlan, das war Freiheit des Geistes, damit war der Wahrheit selbst der Glaube gekündigt.*
>
> *...их secretum: «Ничего истинного, всё позволено»... Ну так вот, это была свобода духа, этим была отменена даже вера в истину*[1].

Использование исламской секты в качестве примера позволяет предположить, что Ницше не просто выступал за секуляризацию — отказавшись от Бога и продолжая жить без него, — но проник за пределы концепции Бога в нечто более глубокое. На мой взгляд, это подтверждается мифами, которые он создаёт, особенно вокруг персонажа Заратустры. Мифы — это предыстория, которую люди создают для сверхсмысловых вещей, которые не описать простыми словами.

Ницше и его мифы также оказали огромное влияние на Магию Хаоса, и, похоже, у нас, наконец, хватает объяснений этого выражения.

Я никогда не мог за это уцепиться.

Откуда у Ницше оказалась информация об ассасинах? Нашёл ли он их где-то или сам придумал слова их «secretum»? Читала ли Бетти Бутул Ницше, и эти ли знаменитые последние слова вложила она в уста Хасана ибн Саббаха в своей книге? Или она дословно доносила легенду о Магистре Убийц? Не знаю.



Закладка с надписью «Ничто не истинно, всё дозволено» в Коране

[1] Цит. по: Фридрих Ницше, *К генеалогии морали* (http://www.lib.ru/NICSHE/morale.txt).

В каком же смысле я, маг, мог бы счесть полезным утверждение, что ничто не истинно? Разумеется, не в вопросах повседневной жизни. И, как мы уже видели, не в логике.

В то же время очевидно, что для объяснения этой фразы нам необходимо поместить её в мировоззрение средневекового ислама. А именно — поместить её в жизнь исмаилитов — того ответвления шиитского ислама, у которого не было таких больших армий, как у их противников, и поэтому они достигали своих политических целей скорее с помощью шпионажа и убийств.

На всякий случай, если вы не заметили: у мусульман есть глубокий религиозный интерес к политике, поскольку они рассматривают земной порядок как отражение божественного. Таким образом, попытки править без отсылок к Богу (или почтительного отношения к нему) наверняка расстроят их, так как для них это глубоко оскорбительно — относиться к Богу так, словно его и нет. Поэтому речь для них идёт не только о мирской власти, но и о признании властью своего Бога. Не обязательно соглашаться: просто взгляните на проблему с этой стороны.

Дело в том, что исмаилиты-низариты, от которых произошли ассасины, были более эзотеричны или мистичны, чем большинство других направлений ислама. А я заметил, что большинство разновидностей религиозного мистицизма, в конечном итоге, начинают исповедовать идеи, буквально бросающие вызов привычным экзотерическим доктринам. Так, Будда фактически отрёкся от индуистских богов, хотя и не отрекался от них формально. Средневековые христианские мистики пытались описать свои надличностные переживания так, чтобы не быть сожжёнными за ересь. И вот наши исмаилиты-низариты с этой фразой «Ничто не истинно, всё дозволено», подрывающей Истину («Нет иного божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха», а также преемственность имамов) и Добро (Шариат, божественный закон; некого винить) — вертикальную (духовный авторитет) и горизонтальную (социальную) оси ислама. А истории об ассасинах становятся предысторией, мифом. Похоже, что адепты ассасинов проникли через него к чему-то более значительному. Это была не просто секуляризация — не больше, чем для бедного Ницше.

Таким образом, наша фраза «Ничто не истинно, всё дозволено» не только освобождает нас от оков соответствия экзотерическим символам, верованиям и правилам, но и даёт нам возможность исследовать Тайну более глубоко, чем можно позволить себе экзотерически. Здесь — бездонно глубокие воды, лишённые формы и пустоты, но ими дышит свободный дух.

20 февраля 2016 г.

Дэвид Дж. Клифтон[1]

Ничто не истинно. Всё дозволено[2]

Аксиома современной Магии Хаоса, часто используемая и неправильно понимаемая фраза «НИЧТО НЕ ИСТИННО, ВСЁ ДОЗВОЛЕНО» приписывается, согласно преданию, Хасану ибн Саббаху, известному как «Старец Горы», основателю и предводителю исмаилитских *хашишим*, или ассасинов. Обычно её цитируют как последние слова Саббаха, сказанные им на смертном одре[3].

Однако легенда не всегда соответствует реальной истории. Хотя история эта весьма интересна.

Согласно «Религиозным тенденциям в раннем исламском Иране» Вильферда Маделунга, в 1124 году, вскоре после смерти Саббаха, ткач по имени Будайл

> *...поднялся среди них и сказал им:*
> *«Истина — у парсов; исмаилиты цепляются за внешнюю сторону религии. Носители эзотерической истины Абу-ль-Аля*[4] *и Юсуф*[5] *пребывают сейчас в положении Мухаммада и Али. Мухаммад, Али и Салман аль-Фариси были Триединым Богом; ибо иногда он проявляется в одном человеке, иногда — в двух, а иногда — в трёх. Закон шариата предназначен только для тех, кто придерживается внешней религии. То, что религия объявляет законным или запретным, не соответствует действительности. Поэтому следует отказаться от молитвы и поста».*

Более того, он, похоже, утверждал, что брак не имеет значения, инцест — это нормально, рай и ад существуют на Земле, а неверующие будут перевоплощаться в диких зверей[6].

---

[1] https://www.facebook.com/david.j.clifton.

[2] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: https://www.thekitescradle.com/nothing-is-true-oh-really/#comment-6863 (комментарий к предыдущей статье).

[3] Вот ссылка, подробно описывающая (псевдо)историческую жизнь Хасана ибн Саббаха: http://www.ghandchi.com/iranscope/Anthology/HassanSabbah.htm.

[4] Вероятно, имеется в виду *Абу-ль-Аля аль-Маарри* (973-1057/1058) — арабский поэт, философ и филолог, классик аскетической поэзии; придерживался пессимистического, скептического и рационалистического мировоззрения. Оставался монотеистом, но не признавал существующих религий и не верил в загробный мир; не боялся называть религию «небылицами, придуманными древними», выгодной только эксплуатирующим легковерные массы. — *Прим. пер.*

[5] Трудно сказать, кто из обладателей этого имени здесь может иметься в виду. Возможно, это *Абу Якуб Юсуф ибн Айюб аль-Хамадани* (1048-1140) — великий таджикско-персидский пир, исламский богослов, суфийский шейх, один из знатоков исламской теологии, который является значительной фигурой суннизма и рассматривается многими как уникальный праведник ислама. — *Прим. пер.*

[6] Эти тезисы напоминают (но не полностью соответствуют) учение алавитов — возникшей в IX веке синкретической религии, которую можно рассматривать и как эзотерическое ответвление персидского направления ислама и даже шиизма. Их шахада звучит следующим образом: «Верую и исповедую, что нет иного Бога, кроме Али ибн Абу

Конечно, исмаилиты отреагировали на его идеи, схватив и казнив большинство сторонников Будайла. Тем не менее, история Будайла Ткача имеет общие черты с нашей драгоценной аксиомой, и существуют теории, что его учение позднее было приписано Саббаху.

Теперь перенесёмся в 1880-е годы, когда Фридрих Ницше использовал выражение «Nichts ist wahr, Alles ist erlaubt»[1] в романе *«Так говорил Заратустра»*, чтобы по существу рассмотреть идею современного атеизма.

Примерно в то же время Ницше также написал сочинение *«К генеалогии морали»*, в котором описывает ассасинов как «орден свободных умов *par excellence*» и добавляет: «…их *secretum*: “Ничего истинного, всё позволено”… Ну так вот, это была свобода духа, этим была отменена даже вера в истину»[2].

Снова перенесёмся вперёд, в 1936 год, когда Бетти Бутул пишет книгу под названием *«Великий Магистр Убийц» («Le Grand Maître des Assassins»)* о лидере ассасинов Хасане ибн Саббахе. Фраза «Ничто не истинно — всё дозволено» — это название 13-й главы её книги, а на стр. 196 находим следующий отрывок:

> *Посреди ночи Хасан попросил их оставить его в покое. «Прощайте, — сказал он, — и помните, что мой дух не дремлет. Пока вы достойны этого, пока вы достойны понимания, он будет давать вам советы...» — а затем он прошептал Бузург-Уммиду: «Помни... помни... ничто не истинно, всё дозволено». В конце ночи Хасан умер.*

Похоже, есть некоторые основания полагать, что на Боулдул мог повлиять Ницше, поэтому было бы неправильно искать здесь историческую точность.

Талиба, достопоклоняемого, нет иного покрова, кроме Мухаммеда достохвального, и нет иных врат, кроме Салмана аль-Фариси, предопределённого». В алавизме отменены многие исламские запреты, включая запрет алкоголя. Алавиты отвергают шариатские мазхабы (правовые школы) суннитов и, возможно, шиитов. Ритуальные омовения перед намазом отсутствуют, сам намаз совершается только два раза в день (вместо пяти в традиционном исламе), пост Рамадана сохраняется, но длится только полмесяца, а не месяц. Они верят, что рай и ад находятся в самом человеке, и признают переселение душ (танасух), причём праведники обращаются в свет, а грешники — в животных или растения. Брак у алавитов существует, хотя об их свадебных традициях известно мало, но до относительно недавнего времени они придерживались почти исключительно эндогамных браков, что действительно повышало вероятность инцеста. Также алавизм (как и многие другие персидские направления в исламе) сохраняет некоторые пережитки доисламской Персии, включая поклонение Солнцу и Луне. — *Прим. пер.*

[1] «Нет истины, всё дозволено» (по пер. Ю. Антоновского, https://ru.wikisource.org/wiki/Так_говорил_Заратустра_(Ницше;_Антоновский)/Часть_четвертая,_и_последняя) или «Нет ничего истинного, все дозволено» (по пер. В. Рынкевича, https://www.nietzsche.ru/works/main-works/zaratustra/runkovich/?curPos=2#t69).

[2] Цит. по: Фридрих Ницше, *К генеалогии морали* (http://www.lib.ru/NICSHE/morale.txt).

Забегая немного вперёд, мы узнаём, что, согласно книге Джона Гейгера *«Ничто не истинно, всё дозволено: Жизнь Брайона Гайсина»*, Гайсин и его друг Уильям С. Берроуз обнаружили эту аксиому именно в качестве названия главы из книги Бетти Бутул.

Никто, кроме разве что Брайона Гайсина и Питера Ламборна Уилсона (Хаким Бея), не ответственен за распространение фразы «ничто не истинно, всё дозволено» в современной культуре больше, чем Уильям С. Берроуз.

Роман *«Города красной ночи»* содержит большой раздел, включающий различные вариации на тему этой фразы[1], а также многочисленные отсылки к Хасану ибн Саббаху. Берроуз также упоминает Хасана ибн Саббаха в конце длинного «Заклятия» перед романом — откровенно магического воззвания в традициях западного эзотеризма. Отдав дань уважения пантеону жестоких и похотливых богов, богинь и демонов, в заключение Берроуз произносит следующее посвящение и призыв к оружию: «Хасану ибн Саббаху, Повелителю Ассасинов. Всем писателям, и художникам, и практикующим магию, через которых являются эти духи… НИЧТО НЕ ИСТИНА. ВСЁ ДОЗВОЛЕНО»[2].

Различные источники указывают, что Берроуз посвящён в Орден Иллюминатов Танатэроса (IOT). Бывший офицер IOT Дуглас Грант написал у себя блоге:

> *Мы познакомились с Уильямом С. Берроузом благодаря нашему общему интересу к Хасану ибн Саббаху. Уильям проявил заинтересованность в IOT и позднее был посвящён в Орден мною и другими Братьями и Сёстрами. Градус, который получил Уильям, не был почётным, он прошёл через ритуальный вечер, который включал Ритуал Заклинания Ретро, Призывание Хаоса, Ритуал Сантерии, а также Ритуал Неофита, вводящий Уильяма в IOT в качестве полноправного члена. Джеймс Грауэрхольц заверил меня, что Уильям был похоронен с кольцом Инициата IOT… хотя оно и не было включено в список предметов, погребённых вместе с ним…*

[1] «Здесь всё истинно и ничто не дозволено никому, кроме дозволяющих»; «Всё истинно и всё дозволено»; «Здесь всё настолько истинно, насколько вам это кажется, и всё, что сойдёт вам с рук, дозволено»; «“Ничто не истинно. Всё дозволено”, — таковы последние слова Хасана ибн Саббаха, Горного Старца»; «Науфана и Гхадис — города иллюзий, где ничто не истинно и, следовательно, всё дозволено». — *Прим. пер.*

[2] Цит. по: Берроуз Уильям Сьюард, *Города красной ночи* (https://readli.net/goroda-krasnoy-nochi/).

*

...Итак, такова аксиома, вошедшая в современную Магию Хаоса: «НИЧТО НЕ ИСТИНА, ВСЁ ДОЗВОЛЕНО»; но что она значит?

Для Берроуза это заявление стало радикальным провозглашением свободы творчества без цензуры, как в этой цитате:

> *Рассмотрим апокалиптическое заявление Хасана ибн Саббаха, Старца Горы: ничто не истинно, всё дозволено. Не следует понимать его как призыв к разного рода безудержному и деструктивному поведению, это было бы столь незначительно, что можно было бы пропустить мимо. Всё дозволено, потому что ничто не истинно. Все это выдумка... иллюзия... грёзы... картина. Когда картина покидает раму, а написанное слово — страницу; не только физическую раму или страницу, но и рамы и страницы, устанавливающие категории.*
>
> *Происходит фундаментальное нарушение самой реальности. Буквальное воплощение картины. Успешное написание откровения на небе. Художник стремится к чуду. Художник хочет, чтобы его картины покинули холст и зажили собственной жизнью. Движение за пределы картины и единственный разрыв в материи — всё, что нужно, чтобы пандемониум вырвался наружу*[1].

«Ничто не истинно» может означать, что не существует ничего подобного богам, раю, аду или карме. Всякая и каждая религия или верование — не более чем бессмысленные людские попытки разобраться в нашем невероятном существовании. А значит... всё дозволено! Ибо если во Вселенной не существует большей силы, чем мы сами, то никто не может судить о наших делах, кроме нас самих. Во всех смыслах и целях мы должны сами решать, что есть добро, а что есть зло.

Для одних это означает: «Ни в чём — даже в этом утверждении — нет объективной истины, и поэтому каждое мыслимое действие может и будет происходить». Для других это значит: «Есть только отсутствие существования (пустота), и потому реальность исключительно субъективна». Для третьих: «Всё, чему меня учили до сих пор, — ложь, поэтому я могу делать всё, что, чёрт возьми, мне захочется». Это лицензия на восстание.

Это может значить и то, что истинно лишь Ничто: мир вокруг нас не является абсолютной реальностью. Мы, люди, на самом деле недостаточно приспособлены к тому, чтобы в полной мере воспринимать окружающую среду. То, что мы переживаем, — лишь малая часть всего сущего. Едва мы родились, мы уже что-то упустили, и в результате наши мировоззрения искажены изначально.

[1] Компиляция из разных источников.

Следовательно, дозволено всё: в отсутствие абсолютной реальности, которую мы можем или не можем воспринимать, мы можем выбирать, чего мы хотим от нашей жизни. То, что для кого-то является важнейшей ценностью, можно считать мусором. И вы оба будете правы, ибо всё это субъективно. Один и тот же объект, в конечном итоге, интерпретируется разными людьми по-разному.

Поскольку ваша реальность субъективна, то, что вы видите, — на вашей ответственности. На вашей ответственности — каждый ваш жизненный выбор. Вам может не понравиться та рука, которую протягивает вам жизнь, но вы всегда можете поиграть, уйти или сделать что-то ещё. Всё, что вам нужно, — это открыть свой разум шире тех возможностей, которые находятся прямо перед вами.

Всё, что есть в вашей жизни, — на вашей ответственности. У вас есть свобода видеть и слышать то, что вы хотите, и никто не может отнять её у вас. Живите своей жизнью — так, как пожелаете. Но если ваш образ жизни так или иначе вступает в противоречие с образом жизни ваших соседей — ждите расхождений.

Это также может означать, что вы никогда не узнаете ничего, что можно назвать абсолютной истиной. Весь ваш мир, всё, что вы знаете, может быть в некотором смысле ложью, истолкованной тем или иным способом для самого лжеца. Это может быть чем угодно, от продажных СМИ до лживых родителей или какого-нибудь эффекта «Матрицы», когда вы живете в фальшивой реальности. И поэтому всё, что вы «знаете», вам просто *дозволено* знать.

По сути, тезис «ничто не истинно» заставляет вас подвергать сомнению каждый известный вам факт, ибо они всегда погребены под грудой лжи. А «всё дозволено» предполагает, что даже если вы считаете что-то невозможным, это не обязательно так, вам просто не хватает видения, чтобы увидеть, как это может претвориться в жизнь.

Скорее всего, истинное происхождение словосочетания «ничто не истинно, всё дозволено» потеряно из-за превратностей истории, плохих переводов и столкновений между конкурирующими культурными парадигмами. Верной может оказаться одна из приведённых выше попыток его объяснения, ни одна из них или все сразу. Так ли важно, кто это сказал, и имеет ли вообще значение — исходит эта мысль от древнего исламского мистика или от поэта поколения битников?

Правда ведь, что для современного хаота, ориентированного на результат, важнее, как я могу использовать эту аксиому?

24 июня 2016 г.

Семён Петриков

«Ничто не истина. Дозволено всё»:
Ассасины как пример внеидеологического общества[1]

Некоторые из читателей сравнивают мои идеи с традиционализмом: определённое сходство возможно и есть, но есть и различие. Как говорил Густав Малер, «Традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу». Вот только что делать, если в большинстве традиций не осталось по-настоящему живого Огня? Кали-Юга, она началась не вчера, и не завтра закончится, так что надежды найти действительно живую традицию, а не карго-культ, у меня нет. Тем более, нет надежды быть в эту традицию принятым. Но ситуация не столь безнадёжна, как кажется: то и дело в

[1] Источник: https://vk.com/simon_petr.

разных местах спонтанно вспыхивают огни, которые не имеют условий для того, чтобы разгореться в живую традицию, — или нет топлива, или недостаточно воздуха... Такие спонтанные искры вспыхивают и тут же гаснут, и обычно мало кто успевает их заметить. Но сейчас у нас есть замечательное средство для передачи искр по воздуху — Интернет. Среди всего информационного шума иногда можно заметить отблески живого Пламени. Остаётся только соединить их в один мощный поток и создать условия для того, чтобы из этих искр разгорелся огромный костёр мирового смашана. Поэтому я не ищу огней в традициях, которые давно мертвы. Я ищу их в ересях и пытаюсь создать условия для дальнейшего процесса горения. Насколько это будет успешно — время покажет.

А пока что продолжу рассказывать о своей «идеологии». Почему слово «идеология» взято в кавычки — станет понятно из дальнейшего. В каком-то из недавних текстов я писал о необходимости занять позицию наблюдателя, беспристрастно регистрировать мировые процессы, подобно бортовому самописцу падающего самолёта. Судя по комментариям и письмам читателей, мне следует пояснить, что я имею в виду под «позицией наблюдателя», и как я предлагаю её использовать на практике. Сразу скажу, что я ни в коем случае не подразумеваю пассивной созерцательной позиции, как можно было бы подумать.

В человеческом мозгу есть, как минимум, два центра принятия решений, один — более архаичный, так сказать, животный, и другой — более новый, человеческий. (На самом деле, центров принятия решения больше, возможно, неисчислимо больше, но, чтобы было понятнее, будет проще объяснить на предельно упрощённой модели.) Так вот, «животный» биовыживательный центр принятия решений реагирует эмоционально и действует в рамках системы поощрения-наказания. В естественной среде — очень нужный для выживания механизм, вот только человек давно живёт в неестественной среде. Фактически, сейчас для нас искусственно создана среда, в которой наше восприятие постоянно атакуется множеством стимулов, некоторые из которых призваны вызвать страдание, некоторые обещают наслаждение, — в общем, всё медиа-пространство заточено на то, чтобы стимулировать биовыживательный центр, вызывая заранее предопределённую эмоциональную реакцию. На профанном уровне это нужно политологам и маркетологам, чтобы управлять человеческими массами. На более сакральном уровне — это работа инженеров мифа, начальников гламура и дискурса, то есть вампиров, питающихся энергией человеческих душ. В любом случае, эмоциональный центр принятия решений оказывается под чьим-то контролем. При этом нам дают разнообразные идеологии и идентичности, с которыми мы можем отождествлять самих себя именно на эмоциональном уровне. На самом деле ведь, идеология — это, в первую очередь, эстетика, любая идеология и любая идентичность — это набор готовых ответов на экзистенциальные вопросы. Эти ответы подобраны так, чтобы вызывать в животном уме определённые эмоции.

Так вот, позиция наблюдателя производит в психике изменения, некоторые из которых необратимы. Сначала человек наблюдает за собственными мыслями и находит, что большая часть из них — вовсе и не его мысли. Эмоциональный отклик меняется, и из системы поощрения-наказания биовыживательного контура такой человек полностью выпадает, получая доступ к так называемому «контуру экстаза» и выше — то есть к тому, с чего начинается истинно человеческое и даже сверхчеловеческое.

Кстати, поэтому в большинстве «цивилизованных» стран до сих пор запрещена марихуана: она может спонтанно ввести в то состояние, о котором я говорю, в состояние выпадения из всех идеологий и всех идентификаций. В IX веке на Востоке существовал Орден Ассасинов, они постоянно курили гашиш и при этом были своего рода анархистами — не подчинялись никакой идеологии, практиковали магию и делали многое другое, что было в те времена запрещено. Главным девизом ассасинов было изречение их основателя, Хасана ибн Саббаха: «Ничто не истина. Дозволено всё». Так вот, ассасины были не просто пассивными травокурами: преодолев в себе страх смерти, преодолев все человеческие убеждения, они становились страшной и могучей силой. Ассасин мог не только пассивно наблюдать, но и действовать, причём действовать так, что их считали абсолютно неуловимыми воинами. Всё дело в том, что у ассасина высшие контуры психики во всём превосходят биовыживательный контур: ассасина не отвлекал страх смерти, страх нарушения религиозного запрета, моральные предубеждения и прочий ментальный мусор. Кроме того, ассасины были сплочённым орденом, а это значит, что общество может функционировать без идеологии. И какое общество!

Разумеется, сейчас не девятый век, а я не Хасан ибн Саббах. Что же я предлагаю делать? Во-первых, тренировать способность к самонаблюдению, двигаться в сторону более прогрессивных слоёв психики. Ассасины достигали высших контуров с помощью гашиша и несложных медитаций-зикров, но в настоящее время существует масса куда более действенных медитативных и психофармакологических ключей к высшим контурам. Во-вторых, и это вытекает из первого, осознанно прийти к краху всех возможных идентификаций. В-третьих, по возможности находить себе подобных и поддерживать с ними контакт, чтобы вместе достойно встретить крах старого мира, а затем работать над созданием нового.

Разумеется, здесь я повторяю мысли, высказанные и раньше в других текстах, но, думаю, будет нелишним их проговорить ещё раз. Причём речь идёт о возможностях, которые есть практически у каждого человеческого существа, это не какое-то знание для избранных, а всего лишь заложенный в нас потенциал. А если пойти дальше и попытаться выйти за рамки этого потенциала — возможности открываются, прямо сказать, фантастические…

Но здесь мы уже заходим на территорию «сверхчеловеческого», а это — тема, как минимум, для отдельной статьи или даже для цикла статей…

Иэн Алмонд

Тёмный ислам в американской готике: *Суфийские мотивы в рассказах Лавкрафта*[1]

Резюме

В этой статье преследуются две цели. В первом разделе исследуется социально-политическое место ислама как ***топоса*** *в историях Лавкрафта — всевозможные «султаны демонов», восточные деятели и арабские мудрецы, с которыми мы сталкиваемся в его работах, — учитывая уже существующие и доступные исследования реакционных, расистских взглядов Лавкрафта. В статье исследуется возможность того, что тёмные боги лавкрафтовского Мифа Ктулху с их тайным подрывным планом вторжения в нашу человеческую реальность на самом деле есть не что иное, как воссоздание хорошо знакомого христианского «базального страха» (Urangst) о Грозном Турке у врат Вены; на этот раз, однако, воспроизведённого в пейзажах Новой Англии, а не Пуатье или Лепанто. Во втором разделе мы разберём одну из историй Лавкрафта — «Врата серебряного ключа» — с суфийской точки зрения, обратив внимание на то, как различные отсылки на Проводника, которого Лавкрафт называет* ***Умр ат-Тавилем****, могут быть размещены и истолкованы заново в контексте исламского мистицизма.*

1. Социально-политическое место ислама как *топоса* в историях Лавкрафта

> *В изобилии были представлены средневековые еврейские и арабские учёные и каббалисты, и доктор Мерритт побледнел, когда, сняв в полки тонкий том, носящий невинное название* ***Закон ислама [Qanoon-e'-Islam]****, увидел, что в действительности это запрещённый и подвергнутый проклятию* ***Некрономикон*** *— книга об оживлении мертвецов, принадлежащая безумному арабу Абдулу Альхазреду, о которой он слышал несколько лет назад чудовищные вещи [...].*
>
> Случай Чарльза Декстера Варда, *161*[2]

---

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. Источник: *The Darker Islam within the American Gothic: Sufi Motifs in the Stories of H. P. Lovecraft* by Ian Almond (https://www.researchgate.net/publication/272537419_The_Darker_Islam_within_the_American_Gothic_Sufi_Motifs_in_the_Stories_of_HP_Lovecraft).

[2] H. P. Lovecraft, *Omnibus 1;* в *The Mountains of Madness* (London: HarperCollins, 1994). Если не указано иное, все ссылки будут на это издание. Особая благодарность Бурку Оздемиру за помощь в подготовке этой статьи.
Цит. по рус. пер. «Случая Чарльза Декстера Варда»:
http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sluchaj_charl_za_dekstera_varda.txt.
Дальнейшие цитаты, обозначенные у автора номером страниц в круглых скобках непосредственно в тексте, даются по разным переводам и, как правило, отдельно не отмечаются. — Прим. пер.

Прелюбопытный момент; мистер Мерритт, просматривая библиотеку довольно устрашающей эзотерики (Каббала, демонология, чёрная магия), внезапно путает священное и профанное в восточной манере, ожидая найти в библиотеке своего друга «тонкий том» монотеистической религии, но вместо него обнаруживая его таинственную противоположность, «запрещённый и подвергнутый проклятию *Некрономикон*». Внутри одного ислама лавкрафтовский англичанин находит другой — не привычный *Восток* Авиценны и Аверроэса, высокий ислам геометрии и мудрости, а мрачный *Ост*, куда более близкий к океану, полному чудовищ и безумия.

По сути, труд «Безумного Араба», который (как мы постоянно слышим) раскрывает и разъясняет некие мрачные истины о вселенной, касающиеся чудовищных, загадочных Древних и их изначальной истории, является центральным текстом, на который ссылаются почти все основные истории Лавкрафта. Везде — от «Снов в ведьмином доме» до «Хребтов Безумия» — хотя бы вскользь упоминается мусульманский просветитель вселенной Лавкрафта. В некоторых рассказах, таких как «Случай Чарльза Декстера Варда», книга Араба фактически представлена как инструкция и руководство, восточная инструкция по управлению и подчинению сил, происхождение которых тоже явно не западное. Несмотря на пресловутые расистские взгляды Лавкрафта на «глаза-бусинки и крысиные лица азиатов»[1], более мрачная космическая реальность этой земной иллюзии почти всегда совпадает с неким восточным опытом. Например, неуловимый Джозеф Карвен из «Чарльза Декстера Варда» совершил «по крайней мере две поездки на Восток», прежде чем вернуться в свой приход в Новой Англии[2]; книги в библиотеке Харли Уоррена, как утверждается, были написаны в основном на арабском языке *(354)*; а «Врата серебряного ключа» начинаются с чересчур восточного кабинета де Мариньи — бухарские ковры, тюрбаны и часы с исписанным непонятными иероглифами циферблатом.

Некрономикон Араба — это *Рукопись (Urtext)*, лежащая в основе вымышленной вселенной Лавкрафта. В более чем шести десятках рассказах и новеллах, написанных по большей части в 20-е и 30-е годы прошлого века, Лавкрафт раскрывает свои фантастические идеи о древней инопланетной расе, сокрытой и дремлющей под иллюзией современной жизни, чтобы необъяснимо влиять на нынешнее человечество в моменты безумия, загадочных происшествий и чудовищных испытаний. Есть что-то удивительно апофатическое в ужасе, который мы находим у Лавкрафта, который никогда полностью не проявляется, но скорее, как Бог *via negativa*, слишком часто *упоминается* или *индуцируется* с по-

[1] Цит. по: Clive Bloom, «This Revolting Graveyard of the Universe»; в Brian Docherty, ed., *American Horror Fiction* (Basingstoke: Palgrave, 1990), 63.
На эту тему см. также: Уэльбек Мишель «Г. Ф. Лавкрафт: против человечества, против прогресса» (https://biography.wikireading.ru/83456); Олег Чимде «Лавкрафт и расизм: туда и обратно» (https://dtf.ru/read/29134-lavkraft-i-rasizm-tuda-i-obratno) и др. — Прим. пер.
[2] Lovecraft, *Omnibus 1*, 159.

мощью периферических, вторичных эффектов. Следовательно, ужас в рассказах Лавкрафта — это ужас возможного, почти явное, гротескное увлечение потенциально неизбежным:

> *[...] но я теперь никогда не смогу спокойно заснуть, помня о том, что притаилось совсем рядом с нашей жизнью, о проклятых тварях, прибывших к нам с более древних звёзд и спящих сейчас под толщей морских вод, которым поклоняется зловещий культ, готовый призвать их к власти над нашим миром, когда их чудовищный каменный город снова поднимется к солнцу и воздуху от другого землетрясения*[1].

Конечно, социологический подтекст таких скрытых мифологий о таящемся Безымянном уже отмечался многими комментаторами; возможно, Клайвом Блумом наиболее эффективно показал связь между трудами Лавкрафта и его реакционными консервативными политическими взглядами, открывая писателя, чьи «личные травмы [...] есть социальные травмы группы, из которой он вышел»[2]. В этом кратком эссе мы попытаемся сформулировать некоторые из этих идей относительно идеологических/текстуальных тревог Лавкрафта в исламском контексте. Такой выверт толкований никоим образом не преувеличен — похоже, не только «Безумный Араб» и его *«Некрономикона»*, но и целый ряд других деталей в творчестве Лавкрафта, явственно указывает на происхождение приверженцев Древних богов Ктулху:

> *Сердце этой религии, по его словам, находится посреди непроходимых пустынь Аравии, где дремлет в неприкосновенности скрытый Ирем, Город Колонн. Этот культ не имеет никакого отношения к европейскому культу ведьм и практически неизвестен никому, помимо его приверженцев*[3].

Идея инопланетной расы, скрывающейся на краю цивилизации, ожидающей часа, чтобы взойти на Востоке и захватить нашу реальность, отнюдь не нова. Во многих отношениях сказки Лавкрафта воссоздают в Новом Свете старинный страх европейцев перед Грозным Турком, встающим пред вратами Вены в ожидании своего часа, дабы сокрушить и поработить весь христианский мир, — только на сей раз фоном противостояния становятся пейзажи Новой Англии, а не Пуатье или Лепанто.

Жест Лавкрафта — прямое определение Востока как источника тайных знаний и явно нечестивой *софии* — тоже отнюдь не нов; связь арабского Востока с колдовством и демонологией восходит, по меньшей мере, к Порфирию, а в раннесредневековых христианских откликах на ислам мусульманский Восток, несомненно, рассматривался как прибе-

---

[1] Цит. по: «The Call of Cthulhu»; в H. P. Lovecraft, *The Call of Cthulhu and Other Weird Stories*, ed. S. T. Joshi (London: Penguin, 1999), 164.
Цит. по рус. пер. «Зова Ктулху»: https://libbox.ru/books/zov-ktulxu. — Прим. пер.
[2] Bloom, 68.
[3] Lovecraft, *The Call of Cthulhu*, 156.

жище низменной магии и нечестивых искусств[1]. Предложенный Лавкрафтом стереотип «Безумного Араба» как «автора *Некрономикона*» также имеет свою позитивную, хотя и более эзотерический прототип — расхожее убеждение розенкрейцеров (Лавкрафт любил приписывать перевод вымышленного *Некрономикона* Джону Ди), что Христиан Розенкрейц получил основы своей мудрости на арабском Востоке. Здесь арабы представлены не столько как создатели сатанинских ересей, сколько как заморские мудрецы, предлагающие альтернативные источники мудрости.

Фальшивая обложка исламской книги, которую Мерритт снимает с библиотечной полки — традиционная религия снаружи, мрачные тайные истины внутри, — олицетворяет двойственность ислама в рассказах Лавкрафта и его проблематичную близость к темной реальности Ктулху. Во многих смыслах две родословные, которые возможны у лавкрафтовского «Безумного Араба», — с одной стороны, позитивное розенкрейцерское понимание арабского Востока как места Просвещения и обучения, с другой — средневековая христианская демонизация Востока как источника сатанинских искусств и нечестивых ересей, — отражают двусмысленность использования Лавкрафтом образа исламского Востока. Подробно изучив некоторые мистические мотивы «Врат серебряного ключа» с суфийской точки зрения, мы попытаемся более ясно сформулировать эту дилемму. Какое место в творчестве Лавкрафта занимают *топосы* ислама — минареты, арабский язык, султаны демонов? Есть ли это всего лишь ещё одна деталь восточной эстетики, наряду с «индусскими идолами» *(311)*[2] и буддийскими храмами, ещё одним цветом в палитре лавкрафтовской экзотики? Или же есть нечто особенное в Абдуле Альхазреде и его ужасающем *Умр ат-Тавиле* (Древнейшем) — нечто, что предполагает — по крайней мере, в одном конкретном рассказе — исключительно исламское понимание мифов Ктулху и многомерного путешествия, в которое, кажется, отправились главные герои?

Нет сомнения, что в работах Лавкрафта заложена приверженность стандартным образам ориенталистов — особенно в причудливом научно-фантастическом «Сомнамбулическом поиске неведомого Кадата», в ландшафте которого, кажется, нет ничего, кроме разрушенных храмов, городов с минаретами, восточных торговцев и полумесяцев. Когда главный герой Картер встречает торговцев в тюрбанах, которые «покупали в городе лишь золото и упитанных чернокожих рабов» *(374)*, трудно не увидеть в них арабов. Когда рассказчик говорит о «Базальтовых колон-

[1] См. John C. Lamoreaux, «Early Christian Responses to Islam», 10-11; в John V. Tolan, ed., *Medieval Christian Perceptions of Islam* (New York: Routledge, 2000). Ещё в XVII веке термин «аверроист» всегда имел какой-то аморальный, антихристианский оттенок (см., напр., замечания Лейбница о «тех аверроистах и некоторых злобных квиетистах, которые воображают, что душа поглощается морем Божественного и воссоединяется с ним»; из предисловия к Leibniz, *New Essays on Human Understanding* [London: Cambridge UP, 1997] 59).

[2] *Цит. по рус. пер. «Снов в ведьмином доме»: https://www.rulit.me/books/sny-v-vedminom-dome-grezy-v-vedmovskom-dome-vedmin-dom-read-146498-1.html. — Прим. пер.*

нах запада», за которыми «вне пределов нашего упорядоченного космоса, [...] где в хаосе [...] жадно жуёт султан демонов Азатот» *(377)*, также сложно не разглядеть, как снова всплывают на поверхность лавкрафтовские расовые представления в духе Шпенглера, на сей раз — на фэнтезийной карте, где упорядоченный Запад образует знакомую Картеру территорию — и последний рубеж для Востока, где нет ничего, кроме «кошмарных бездн» и «адского танца» *(377)*[1]. Как и многие писатели-ориенталисты до и после него (Байрон, По, Борхес[2], Барт), сокровищница лавкрафтовских образов есть результат раннего детского знакомства со сказками *«Тысячи и одной ночи»* в качестве источника, влияние которого часто отмечает и сам Лавкрафт, а эффект которого сохранялся во всех его *творениях*. И всё же любая попытка интерпретировать лавкрафтовских султанов демонов и арабских колдунов как современные возрождение средневековых христианских стереотипов об исламе незамедлительно затрудняется не только из-за неприятия христианства самим автором, но и из-за восторженного признания того, что он явно считал более романтичной религией. Вспоминая свои детские впечатления о воскресной школе, он пишет:

> *Абсурдность мифов, которые я был вынужден принять, и угрюмая серость всей веры по сравнению с восточным великолепием магометанства определённо сделали меня агностиком [...]*[3].

А в другом письме он заявляет в духе Байрона, который утверждал, что принял ислам в Стамбуле[4]:

---

[1] См. философскую трактовку Лавкрафта у S. T. Joshi, *H. P. Lovecraft: The Decline of the West* (Mercer Island, WA: Starmont House, 1990), где, помимо прочего, шпенглеровский «Закат Запада» *(«Untergang des Abendlandes»)* рассматривается как возможный контекст для чтения его работ. См. также слегка отрицательный обзор в вышеупомянутом эссе Ф. Роттенштейна, который ставит под сомнение эрудицию Лавкрафта по части философских первоисточников («Скорее всего, Лавкрафт был знаком с действительно первоклассными мыслителями только из сочинений других авторов») — в *Science Fiction Studies* 19 (1992), 117-120.
Цит. по рус. пер. «Сомнамбулического поиска неведомого Кадата» https://avidreaders.ru/book/somnambulicheskiy-poisk-nevedomogo-kadata.html. — *Прим. пер.*

[2] Подробнее об увлечении Борхеса исламом в его рассказах см. Мой «Borges the PostOrientalist: Images of Islam from the Edge of the West» in *Modern Fiction Studies* 50.2 (Summer 2004): 435-459.

[3] Цит. в L. Sprague de Camp, *Lovecraft: A Biography* (First Ballantine Books Edition, 1976), 22.
Цит. по рус. пер. «Исповеди Неверующего» Г. Ф. Лавкрафта: https://vk.com/topic-23161449_25938547.
См. также рус. пер. упомянутой работы Де Кампа (https://proza.ru/2012/06/27/569), где эта цитата приведена в чуть другом изложении. — Прим. пер.

[4] Сообщают, что, возвращаясь из своих турецких путешествий в 1810 году, Байрон сказал: «Я был весьма близок к тому, чтобы стать мусульманином». См. Muhammad Sharafuddin, *Islam and Romantic Orientalism* (London: L. B. Taurus, 1994), 224.

> *В своё время, будучи подростком, я собрал коллекцию восточной керамики и других произведений искусства, вообразил себя набожным магометанином и взял псевдоним Абдул Ал[ь]хазред, который, как известно, позднее стал автором мифического* ***«Некрономикона»****, упоминаемого во многих моих рассказах [...].* (Письмо Эдвину Бейрду, 3 февраля 1924 г.)[1]

«Набожный магометанин», «восточное великолепие»: несмотря на тон самопародии и провокационного преувеличения, в принятии Лавкрафтом исламского Востока есть нечто обескураживающе парадоксальное. С одной стороны, такие мотивы как султаны демонов и арабские колдуны — христианские по форме и происхождению, если не по содержанию: христианское происхождение подчёркивается постоянным использованием Лавкрафтом слова «нечестивый» для описания любого связанного с ними религиозного объекта («Мёртвые храмы на горах [...] воздвигли во славу далеко не славных богов», *379*). В весьма светских лавкрафтовских заимствованиях из христианских образов многовековые ассоциации Мусульманского Иного с безумием, ужасом, чудовищностью и апокалипсисом (напомним, что Лютер считали турок необратимым знамением конца эпохи[2]) производят впечатление вполне традиционного использования исламских мотивов в западной литературе. С другой стороны, стандартное, в духе Саида, отвержение Лавкрафта как ещё одного карикатурного ориенталиста упускает из виду три тонких, но важных момента. Во-первых, это отречение Лавкрафта от собственной веры — её «угрюмой серости» и «абсурдности» — и даже её эстетики. Предпочтение, отдаваемое им исламу по сравнению с христианством, заставляет нас в ином свете взглянуть на использование им образов безумных арабов и вторгающихся Сил. Во-вторых, центральная роль Востока и Абдула Альхазреда определённо не допускает никакой маргинализации ислама в текстах Лавкрафта: напротив, в слегка извращённой пародии на то, что христианский мир полагается в своих знаниях об Аристотеле на Авиценну и Аверроэса, практически все неизменно англосаксонские лавкрафтовские протагонисты вынуждены обращаться к арабской науке (хотя и не к логике или алгебре, но и к некромантии), чтобы изучить ситуацию, в которой они оказались. Иначе говоря, существует эпистемологическая зависимость Запада от Востока. В некотором смысле это также приводит к третьей проблеме, связанной с прямым отклонением от лавкрафтовских стереотипов: неоднозначному статусу «Древних» из рассказов Лавкрафта — чудовищных сил, которые, безусловно, вызывают страх и неописуемый ужас, но которым также приписывается превосходящий статус — касательно знаний, интеллекта, возраста и могущества — по отношению

[1] *Цит. по: «Некрономикон» Говарда Лавкрафта или «Ал[ь] Азиф» Абдула Ал[ь]хазреда, http://фантастика.рф/публикации/статьи/-некрономикон-говарда-лавкрафта-или-ал-азиф-абдула-алхазреда.html.*

[2] См. R. W. Southern, *Western Views of Islam in the Middle Ages* (Cambridge, MA: Harvard UP, 1965), 27, 105.

к «остаткам хилого, истощённого войной человечества»[1]. Во многих отношениях эта двусмысленность порождает один из самых загадочных аспектов произведений Лавкрафта, одновременно возвышая и принижая американскую идентичность. Моменты снисходительной ностальгии по англосаксонскому ландшафту (когда Рэндольф Картер является правителем потустороннего царства Оот-Наргай, нам говорят, что он всё равно отдал бы «все тысячи минаретов Селефаиса — за родные островерхие крыши деревенских домов вблизи его родового поместья»[2]) перемежаются с псевдомессианскими надеждами на «великое возрождение [...] могущественного Ктулху [...], когда звёзды и Земля будут готовы их возвращению»[3]. По сути, Лавкрафт смешивает свои литературные приёмы, говоря о возвращении «Древних» как о восстановлении некоего исконно арийского положения дел[4], но используя для выражения этой мысли весьма лютеровскую лексику о «Турке у ворот». Древние как скрытая, гнусная, невыразимая угроза («невыразимая» в самом психоаналитическом смысле слова[5]), — но вместе с тем и как возвращение к прежнему состоянию дочеловеческой славы, к причудливому, почти космическому, в духе Руссо, стремлению к своему окончательному расовому истоку. В таком понимании текстов Лавкрафта как попытки вернуться к чему-то большему и иному, нежели он сам, полезно взглянуть на одно из самых ориенталистских произведений Лавкрафта — «Врата серебряного ключа», — дабы понять, как его тексты, по сути, использую исламский и, в частности, суфийский словарь.

---

[1] Из «Dagon» in H. P. Lovecraft, *Omnibus 2: Dagon and Other Macabre Tales* (London: HarperCollins, 2000), 17.
Цит. по рус. пер. «Дагона»: https://royallib.com/read/lavkraft_govard/dagon.html. — Прим. пер.

[2] Из «The Dream Quest of Unknown Kadath» in *Omnibus I*, 424.

[3] Lovecraft, *Call of Cthulhu*, 155.

[4] Интересно проследить у Лавкрафта этнические последствия этого осознания наследственной идентичности. Обратите внимание, в частности, на странно мистическую манеру, в которой он рассказывает о пейзажах своего родного Вермонта в «Шепчущем в ночи»: «[...] сохранившая свой первозданный облик территория Новой Англии [...] без иностранцев и фабричных дымов [...], сохранившиеся в неприкосновенности атрибуты местных традиций [...], где ещё остались странные древние воспоминания и где почва весьма благоприятна для загадочных, редко упоминаемых верований». *Call of Cthulhu*, 239.
Цит. по рус. пер. «Шепчущего в ночи»: https://royallib.com/read/lavkraft_govard/shepchushchiy_v_nochi.html. — Прим. пер.

[5] Морис Леви уже писал о психосексуальной, подавляемой природе лавкурафтовских ужасов: «Лавкрафтовское чудовище [...] не столь пугающе, сколь отвратительно. Его атрибуты кажутся необычайно яркими. Оно определённо характеризуется *вязкостью* (оно липкое, склизкое и иногда выделяет зеленоватую жидкость), *непостоянством* (оно мягкое, дряблое, студенистое), выделяемым им сильным *зловонием* [...] и роящейся *множественность*». Maurice Lévy, *Lovecraft: A Study in the Fantastic*, trans. S. T. Joshi (Detroit: Wayne State UP, 1988), 60.

2. «Врата серебряного ключа»: суфийская интерпретация

> *Слуга заявил, что ключ достался [Картеру] по наследству, и с его помощью тот смог проникнуть в страну своих детских сновидений и воочию увидеть таинственные миры, знакомые ему по давним грёзам. (506)*[1]

Хотя единственный арабский термин во «Вратах» — имя демонической сущности Абдула Альхазреда *«Умр ат-Тавиль»* («Древнейший» — по-арабски буквально «самая долгая жизнь»), история пропавшего Рэндольфа Картера — и встреча его обеспокоенных друзей и наследников, пытающихся понять, настало ли время исполнять его последнюю волю по завещанию, — усыпана суфийскими мотивами: не только такими словами как врата *(макам)*[2], тайна *(сирр)*, завеса *(хиджаб)*, проводник *(хади)*, утрата собственного «я» *(фана)*, но и такими идеями как радикальная невыразимость Бога *(танзих)*, мир как иллюзия *(хайал)* и центральное значение снов *(руйа)*. Конечно, путешествие Картера во времени и его множественных измерениях не является религиозным поиском в каком-либо общепринятом смысле, — и всё же одним из самых удивительных аспектов этого рассказа Лавкрафта является то, как автор сознательно подразумевает исламский Восток — и, в частности, использует ряд ключевых понятий исламской мистической традиции, — чтобы рассказать историю исследователя, который пытается вернуться в прошлое и заново открыть «утраченное детство, о котором никогда не переставал грустить» *(513)*. Во многих отношениях древние райские ассоциации Востока/Восхода с метафорами истока, рождения и обновления могут объяснить, почему самая восточная из сказок Лавкрафта является также историей о человеке, желающем вернуться в детство.

Лавкрафтовская повесть 1933 года, созданная в соафторстве с Э. Хоффманом Прайсом, от начала до конца пропитана Востоком. Будь то (как мы уже видели) декоративные излишества кабинета де Мариньи с его бухарскими коврами и иероглифическим циферблатом, или фигура самого де Мариньи, «учёного мистик и востоковеда-креола» *(509)*, или даже отсутствующий главный герой — Рэндольф Картер, явная помесь знаменитого египтолога Говарда Картера, совершившего в 1922 году экспедицию в Долину Царей, и викторианского исследователя Ричарда Бёртона. «Врата» — также один из немногих рассказов Лавкрафта, в котором действительно изображён восточный персонаж — Свами Чандрапутра (на самом деле — переодетый Картер), чья «густая борода, восточный тюрбан и длинные перчатки придавали его облику оттенок какой-то

---

[1] *Цит. по рус. пер. «Врат серебряного ключа»: https://royallib.com/read/lavkraft_govard/vrata_serebryanogo_klyucha.html. — Прим. пер.*

[2] *На самом деле термин «макам» (مقام) переводится не «врата», а «стоянка», и означает состояние на пути самосовершенствования, которое характеризуется определённой стабильностью. Термин «врата» («баб», باب) в суфизме тоже имеется, он представляет собой почётное звание проповедников ислама. — Прим. пер.*

заморской эксцентричности» *(510)*. Однако больше всего поражает в лавкрафтовском рассказе то, как история о путешествиях сквозь множество измерений сплетается в нём — иногда косвенно, иногда совершенно явственно — с языком суфийского мистицизма.

В наиболее обычных версиях суфизма душа *(нафс)* отправляется в путешествие — не столько действительно начало пути, сколько возвращение *(рудж)*, возвращение к Божественному источнику, из которого она пришла. Поскольку этот источник совершенно трансцендентен *(танзих)* и находится за пределами всех имён и свойств, душа должна постепенно покинуть мир множественности и вернуться к Богу через серию стоянок, или уровней *(макам)*, постепенно теряя свою идентичность, пока не сможет отодвинуть завесу *(хиджаб)* и обрести единение *(иттисаль)* с Божественным *(Аль-Вахид)*. Как только индивидуальная душа осознала свою скрытую божественность, вернувшись к своему истоку, она обретает радостное, предельное знание — что (перефразируя Ибн Араби) всё находится в Едином, а Единое — во всём.

То, что мы видим в лавкрафтовском рассказе, в действительности является мрачной интерпретацией вышеупомянутой лексики. По Лавкрафту, встреча и единение с неведомым и невыразимым божеством — это не радостная кульминация путешествия души, а скорее опыт, исполненный риском и опасностями. Во «Вратах» появляется одна из самых длинных цитат из Некрономикона, когда-либо приводившихся Лавкрафтом, где Абдул Альхазред предупреждает своих читателей об опасностях, подстерегающих любого, кто попытается слишком много узнать о происхождении этого вида:

> *Горе ждёт тех, кто осмелится заглянуть за Завесу, — писал Безумный Араб, — и выбрать ЕГО в Провожатые. Благоразумие должно остановить их, ибо в Книге Тота сказано о страшной силе ЕГО взгляда. Ушедшим вслед за НИМ не суждено вернуться, ведь в бескрайних просторах витают призраки тьмы, порабощающие Дух. [...] Даже твари, что стерегут тайные врата у всех погребальниц и питаются злаками могил, ничто в сравнении с НИМ, охраняющим Путь. ОН способен стремительно пронестись по всем мирам и швырнуть любого в Бездну, где того поглотят безымянные силы. Ибо ОН — УМР АТ-ТАВИЛЬ, Древнейший на свете, и ЕГО имя дословно означает ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ЖИЗНИ. (517)*

В этом отрывке есть несколько суфийских реминисценций — в первую очередь, о Завесе *(хиджабе)*. В суфизме завесы часто рассматриваются как временные знаки, которые, пытаясь разбавить, рассеять или даже скрыть невыразимое величие Бога, «заменяют» божество. Как сказал суфийский мыслитель XIII века Ибн Араби:

> *Пророк сказал: «Аллах имеет семьдесят тысяч завес Света и Мрака. Если бы Он открыл их покров, тогда сияние Его Лика несомненно поглотило бы всякого узревшего Его» [...] Пока су-*

ществуют эти завесы, они мешают нам видеть Его в непосредственной близости[1].

Интересно, что Лавкрафт переносит в собственные труды эту религиозную идею всеобъемлющей истины — истины столь невероятной, столь могучей, что необходима завеса, чтобы оставаться в здравом уме. Приоткрывать этот покров — как это делает Картер в рассказе — действительно означает рисковать рассудком. Вероятно, это была одна из самых известных особенностей рассказов Лавкрафта: чем больше его главные герои узнают о Древних, чем больше они видят/слышат/читают эту чудовищную истину, тем ближе они подходят к безумию. Так много классических историй Лавкрафта завершается этим безумием: персонажи кончают тем, что рыдают или истерически смеются, потому что смотрели на мгновение дольше или прочитали на строку больше единственный отрывок. Неудивительно, что слово «безумие» *(меджнун)* также имеет место в суфизме — обычно для описания того, что происходит, когда душа пытается получить больше познаний о Боге, чем она духовно готова впитать. И всё же в суфизме последствия такого безумия редко бывают столь же зловещими, как у Лавкрафта: благодаря обычному суфийскому предубеждению перед рациональностью как тем, что мешает нам по-настоящему увидеть Бога (такие мистики как Ибн Араби часто использовали исходное значение слова «разум» *[«акль»]*, которое по-арабски может также означать «цепь» или «оковы»), они считают, что именно опьянённость, безумие и замешательство позволяют им увидеть Божественное, ускользающее от всякого рационального понимания.

Во многих отношениях это более мрачное повторение Невыразимого является частью общей стратегии в самых странных художественных произведениях, когда общепринятое представление о Боге рассматривается как нечто выходящее за пределы всякого имени или мысли, а его невыразимость превращается в зловещую тайну, «чудовищную опасность, которую не может себе представить человеческий разум» *(«Случай Чарльза Декстера Варда», 181-182)*. Идея о том, что для нахождения этой невыразимой истины может понадобиться Проводник, также нашла отражение в исламе. Одно из наиболее распространённых имён Аллаха — «Ведущий верным путём» *(Аль-Хадий)*, и во многих суфийских писаниях идея руководства *(хидая)* божественна: Бог ведёт искателя истины по мере его продвижения по ступеням, иногда продвигая его дальше, иногда сдерживая, как Он сочтёт нужным. Ибн Араби пишет:

[...] некоторым из Своих слуг Он дал толику света, который ведёт их, когда те шествуют во мраке непосредственных причин [...]. И завесы непосредственных причин свисают веч-

[1] Взято из Ibn ‘Arabi’s *Futuhat al-Makkiyah* II.159.11; цит. в William G. Chittick, *The Sufi Path of Knowledge* (Albany: SUNY, 1989), 364.
Исходный хадис цит. по: Абу Хамид аль-Газали, «Ниша света», http://farhang-alshia.narod.ru/karbin/gaz_nur.html.
Здесь тот же хадис Мухаммада трактует Аль-Газали, а не Ибн Араби, поэтому комментарий Ибн Араби переведён мною. — Прим. пер.

но и не поднимаются никогда, поэтому не желай напрасно их поднятия[1].

Лавкрафтовский Проводник, чуждая сущность, ведущая его героя сквозь множество измерений к «неведомой и бесформенной космической бездне за последними вратами» *(526)*, проявляет подобную же заботу о благополучии своего странствующего человеческого эскорта. В нескольких местах Умр ат-Тавиль предупреждает Картера, что тот всегда может вернуться, если захочет: «Я также готов открыть тебе последнюю тайну, при виде которой гибнут слабые духом. Однако прежде, чем ты увидишь эту последнюю и первую из тайн, подумай и сделай свой выбор. Ты ещё можешь вернуться назад и остаться с покровом на глазах» *(529)*. В обоих случаях знание не только влечёт за собой ответственность, но и ассоциируется с ужасом — по крайней мере, для тех, кто не готов с НИМ справиться. И именно в природе этого «ОНО» — того, что лавкрафтовский Проводник называет «последней и первой из тайн», того, что суфии называют *сирр ас-сирр*, или «Тайна Тайн», — «Врата» предлагают самые очевидные ассоциации с суфийской традицией. По сути, *Умр ат-Тавиль* приводит Картера к самоотверженности — или скорее к осознанию того, что он бесконечно самостен, будучи составной частью миллиардов других «я», человеческих и нечеловеческих, по всей безграничной вселенной. И это осознание не делает счастливым.

> *Он знал, что когда-то в Бостоне жил некий Рэндольф Картер, однако сейчас [...] уже не был уверен, сохранилось ли тождество между ним — частицей вселенной — и тем Картером. [...] Его **«я»** исчезло, однако он, если только понятие «он» применимо к растворившемуся в космосе индивиду, сознавал, что вмещает в себя целое сонмище этих «я». [...] Ни смерть, ни удары судьбы, ни муки не способны сравниться с отчаянием от **утраты собственного «я»**. Слияние с пустотой дарует покой забвенья, но сознавать, что ты существуешь, но больше не являешься единственным, отличным от других — это истинная трагедия и ужас, которым нельзя подыскать определение. (527)*

«Его “я” исчезло». Можно сказать, что этот рассказ Лавкрафта таит в себе гораздо более чудовищный ужас, чем обычные версии Невыразимого, с которым мы сталкиваемся, — не нечто безымянное из гробниц и не грибы с Юггота, а гораздо больший ужас иллюзорности собственной идентичности. Поиски Картером «последней тайны», его желание приоткрыть последнюю Завесу, приводят к мучительному открытию, что его «картерность» всё это время была не чем иным, как иллюзией, грёзой, обманом. В этом отрывке содержится весьма мистический момент: Картер обнаруживает, что является частью вселенной, а вселенная является

[1] Chittick, *Sufi Path*, 179 — from section III, 249.
Цит. по: Уильям Читтик, «Суфизм: Руководство для начинающего», http://padabum.com/d.php?id=175294. — Прим. пер.

частью его самого. Есть также некоторый занятный политический подтекст у этого неоднократного политизированного акцента Лавкрафта на ужасе от потери своей бостонской, англосаксонской идентичности; для такого писателя как Лавкрафт, глубоко убеждённого в расово-структурированной иерархии, идея о том, что ты «больше не являешься единственным, отличным от других» существом, явно приближается к Невыразимому. Однако, если отставить расово-политические взгляды Лавкрафта, самое интересное в «последней тайне» Картера в том, что она почти в точности воспроизводит суфийские понятия *фана* (уничтожение самости) и *хайал* (иллюзия).

Согласно учению суфиев, душа содержит в себе тайну — тайну своей божественности, своего небесного происхождения. Эта тайна скрывается Богом под маской: «Бог препятствует раскрытию настоящей тайны — того, что Он есть “Я” всего сущего. Он скрывает её за инаковостью, то есть за вами»[1]. По сути, Бог — это тайна «я», тайна, мимо которой многие непросветлённые души проходят всю свою жизнь, так и не открыв её. То, что переживает Картер, когда переступает порог, к которому ведёт его *Умр ат-Тавиль*, примерно соответствует суфийскому описанию окончательного (вос)соединения души с Богом:

> *Воссоединяясь **(иттисаль)** с Богом, человек уничтожает **(фана)** своё «я». Тогда Бог проявляется так, что очи узрят Его, а уши — услышат [...]. Бог неизвестен для этих органов чувств, пока они не сожжены Его сущностью, так что теперь там лишь Он, а не они*[2].

Подобно тому, как индивидуальная душа теряет контроль над своим слухом и зрением, когда Бог завладевает ими, так и верующий становится одним из миллионов всемогущих органов Бога; точно так же и Картер, чувствуя, как его личность ускользает от него, с ужасом осознаёт, что он — один из бесчисленных двойников Картера, оригинала которого не существует. По иронии судьбы, метафора сожжения — мысль о том, что явленное божество «сжигает» индивидуальность души, дабы она могла всецело участвовать в её воссоединении, не чиня препятствий, — также имеет место во «Вратах», когда безымянное Бытие, с которым, наконец, столкнулся Картер, обращается к нему чудовищными волнами, которые «вспыхивали ярким пламенем и гремели, подобно раскатам грома» *(528)*. В обоих случаях это обозначение скрытого, неведомого, неземного происхождения, погребённого под оболочной знакомого, объясняет схожее понимание иллюзии в суфийских и лавкрафтианских вселенных. Тосихико Идзуцу, специалист по Ибн Араби, начинает своё исследование арабского мыслителя с ключевого отрывка из его *«Гемм мудрости»* (*Фусус аль-Хикам)*:

[1] Из *Fusus al-Hikem*, trans. as «The Bezels of Wisdom» by Ralph Austin (New Jersey: Paulist, 1980), 133.
[2] Chittick, *Sufi Path*, 328 — from section III, 298.

> *[...] мир иллюзорен, у него нет истинного бытия. В этом и заключается смысл видимости* ***(хайал)****. Иными словами, тебе видится, что он [мир] — нечто самодовлеющее, нечто сверх и вне Бога, а это вместе с тем не так. [...] Знай же, какова твоя воплощённость, кто ты есть, какова твоя оность, какова твоя соотнесённость с Богом, и в чём ты — Бог, а в чём — «мир», или «кроме», или «иное», или тому подобные слова; в сём преуспели знающие, учись у них и узнаешь*[1].

«Мир иллюзорен». Непросветлённые считают объекты независимыми и укоренёнными в себе самих, тогда как их Бог совершенно трансцендентен и отделён от окружающей их «реальности»; однако те, кто действительно обладает *гнозисом*, постигли суть вопроса — что всё сущее, включая их самих, в действительности есть Бог, продолжение Божественного. Точно так же Картер претерпевает расширяющую сознание реализацию наших повседневных представлений о сне и реальности, когда Проводник ведёт его через порог:

> *Люди называют его [мир] реальностью, отвергая многомерный подлинник как бредовый вымысел, хотя всё обстоит совершенно иначе. То, что они считают сущностью и реальностью, на самом деле есть иллюзия и призрак, а то, что на земле зовётся иллюзией и призраком, это сущность и реальность. (531)*

Картер, как и многие главные герои Лавкрафта, смог понять эту платоническую истину благодаря своему врождённому любопытству — любопытству, порождённому скептицизмом по отношению к повседневному миру: «Что, если бы все его поиски не основывались на вере в нереальность местного и частного?» *(532)*. Именно в этом отказе принять повседневность не как нечто само по себе, а как указатель на высшую реальность, два словаря имеют общую герменевтическую основу. Критики, такие как Дэвид Виласека, уже исследовали метафизические последствия этого желания (выражаясь словами Виласеки) «скрытой, трансцендентной истины за пределами языка и понимания»[2]. Однако нас интересует, что эти мистические понятия и мотивы приводят в рассказах Лавкрафта не к божественному единению с Богом Любви и Милосердия (как это происходит в исконных традициях), а скорее, к ещё более неоднозначному, а иногда и чудовищному положению вещей. Во «Вратах» Древние выглядят ещё относительно доброжелательными, но в таких историях как «Случай Чарльза Декстера Варда», мир в лучшем, случае кажется лживой иллюзией, невинно прикрывающей нечто куда более зло-

[1] T. Izutsu, *A Comparative Study of the Key Philosophical Concepts in Taoism and Sufism* (Tokyo, 1967), 1.
Цит. по: Ибн Араби. Геммы мудрости. 9. Гемма мудрости лучезарной в слове Иосифа, https://smirnov.iphras.ru/win/publictn/bezels/g9.htm. — Прим. пер.

[2] David Vilaseca, «Nostalgia for the origin: Notes on Reading and Melodrama in H. P. Lovecraft's «The Case of Charles Dexter Ward», *Neophilologus* 75 (1991), 487.

вещее: «ферма была лишь внешней оболочкой, под которой скрывалась беспредельно опасная мрачная бездна, мрачные глубины которой недоступны человеческому разуму» *(172)*. Иллюзия реальности мира поддерживается невежеством. В суфизме это незнание того факта, что все мы в некотором роде являемся Богом, и что всё, что мы видим, связано с Ним. У Лавкрафта природа этой космической иллюзии мрачнее, но структурно та же — неведение о нашем истинном происхождении. В таких историях как «Шепчущий в ночи» «огромные массы несведущих дилетантов» понятия не имеют о космической предыстории человечества и о «первозданных пучинах», из которых оно появилось[1]. Действительно, в некоторых местах Лавкрафт даже предполагает, что человечество было неуклюжей ошибкой или забавой для этих существ — например, в «Хребтах Безумия», где мы читаем о Великих Древних, «прилетевших с далёкой звезды и шутки ради, или по ошибке, сотворивших здесь жизнь» (39)[2]. Иллюзия домашнего уюта, повседневной домашней жизни скрывает завесой невыразимую истину лавкрафтовской вселенной; для меньшинства — искателей истины, зашедших слишком далеко, — на поверхность вскоре выходит более мрачная реальность.

*

Итак, мистер Меррит берёт книгу, которая — по меньшей мере, своей обложкой — кажется священным религиозным текстом об исламской вере, чтобы обнаружить лежащий под обложкой таинственный *Некрономикон*. Похоже, даже ислам обладает дихотомией внутреннее/внешнее, поверхностное/реальное, которая пронизывает вселенную Лавкрафта; не стоит забывать, что агностик Лавкрафт низводит даже Аллаха — наряду с Христом и Иеговой — к числу маленьких «земных богов», чья «мелкость и ничтожество» приводит к «их жалким человеческим пристрастиям — вражде, буйству, любовным интрижкам, жажде почестей и желанию властвовать вопреки рассудку и природе» *(530)*. Любое исчерпывающее исследование места ислама и исламского Востока в творчестве Лавкрафта должно выходить далеко за рамки этого эссе — например, ещё предстоит исследовать центральное значение сновидений как в исламе, так и у Лавкрафта. В Коране Пророки часто получают послания от Бога в виде снов *(руйа)*, и толкование сновидений в суфизме было такой же важной наукой, как и толкование Священных Писаний. У Лавкрафта же мы читаем о «первых вратах, где *Умр ат-Тавиль* навевает сны» Великим Древним *(531)*, или почти любой эпизод практически любой лавкрафтов-

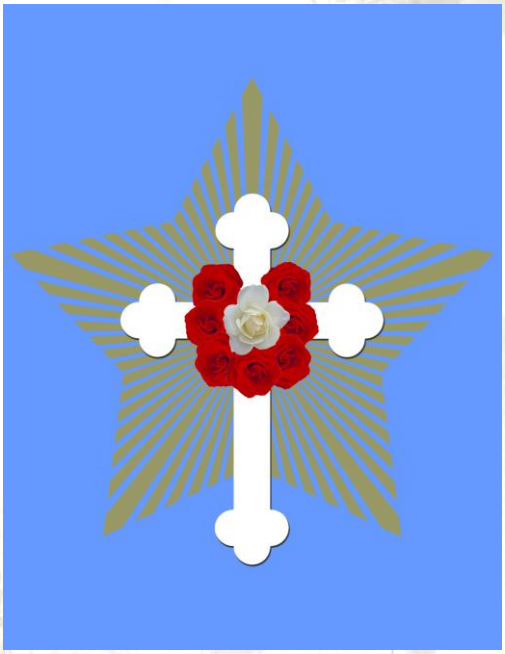
[1] Lovecraft, *Call of Cthulhu*, 239, 214.

[2] Как ни странно, в суфизме также существует традиция верить в то, что цель человечества — действовать не как шутка, а, безусловно, как форма утешения и утешения для Создателя — как в известной суфийской поговорке: «Я был скрытым сокровищем, которое жаждал быть известным, поэтому я создал людей, чтобы они меня знали». Подробнее об этом см. Henry Corbin, *Creative Imagination in the Sufism of Ibn ‘Arabi*, trans. Ralph Manheim (Princeton, NJ: Princeton UP, 1969), 94, 11214.
Цит. по рус. пер. «Хребтов Безумия»: https://vk.com/doc429798365_546311268. — Прим. пер.

ской сказки, где тёмные космические силы проявляют в сновидениях своё присутствие. Что касается главных героев, трудно не замечать исламских отголосков этого мотива. Стоит также изучить запрет на изображения в исламе — и, аналогично, нечастые изображении Древних и их тварей в текстах Лавкрафта («[...] ведь шогготы и последствия их деяний явно были запретным для изображения предметом», *125*), — не говоря уже о гораздо более литературоведческом вопросе об ориенталистах — предшественниках Лавкрафта. Учитывая восхищение Лавкрафта Бекфордом, Муром и По, возникает вопрос, почему изображение ислама в их произведениях не оказало заметного влияния на то, как трактует эту религию Лавкрафт. Конечно, в «Сомнамбулическом поиске неведомого Кадата» и султане демонов можно заметить влияние прочитанных Лавкрафтом в детстве сказок *«Тысячи и одной ночи»*. Однако юмор Востока в таких текстах как *«Тысяча вторая сказка Шахерезады»* Эдгара По, восточная романтика в *«Лалле Рук»* Томаса Мура, не говоря уже о сущностной исламской морали, которую мы находим в *«Ватеке»* Бекфорда [...], — ни одно из этих предыдущих представлений о Востоке, похоже, не оказало сколь-нибудь заметного влияния на Восток Лавкрафта. На самом деле, единственная особенность, которая, судя по всему, сохраняется в этой, по сути своей, романтической литературной родословной, — это необычное место, отведённое исламу; неудивительно, что в творчестве такого писателя-фантаста и автора ужасов как Лавкрафт любое упоминание чудовищной, сверхъестественной, инвазивной реальности всегда будет иметь такие бессознательные социокультурные коннотации.

Эмиль Дантин (Сар Иероним)

Об исламских корнях Розенкрейцеров[1]



Чтобы узнать историю таинственного Ордена Розы-Креста, надо обратиться к древним документам, которые свидетельствуют о его существовании в Европе в начале XVII века.

Самый важный из этих документов и самый ранний озаглавлен *Allegemeine und generale Reformation des gantzen weiten Welte, heneben der Fama Fraternitatis des löblichen Ordens des Rosenkreutzes an alle Gelehrte und Haupter Europae geschriebe...* Этот анонимный текст из 147 страниц *in octavo* появился в Касселе из типографии Вильгельма Весселя в 1614 году.

Существенной и оригинальной частью *Allegemeine und generale Reformation...* является *Fama Fraternitatis* («Слава Братства»), занимающая страницы 91-118 издания 1614 года[2].

В *Fama Fraternitatis* говорится о тайном братстве, основанном за два века до этого Христианом Розенкрейцем[3], жизнь которого в нём также описывается.

Христиан Розенкрейц родился в благородной семье и в раннем возрасте осиротел. Он вырос в монастыре, который покинул в возрасте шестнадцати лет, отправившись в странствия по Аравии, Египту и Марокко[4].

Именно во время этих путешествий по исламским странам он познакомился с мудрецами Востока, которые открыли ему универсальную гармоническую науку, найденную в *Книге М.,* которую Розенкрейц перевёл на латынь.

Именно на основе этого учения он задумал план одновременной и повсеместной религиозной, философской, научной, политической и ху-

---

[1] Пер. с английского Бр. Роман А. по переводу Элиаса Ибрагима (http://www.hermetics.org/, eibrahim@ozemail.com.au) с французского (2003), предоставленному Дамой Донной из Великого командования Ордена Грааля (https://web.archive.org/web/20140213211938/http://www.orderofthegrail.org/) *[архивная версия от 13.02.2014]*. Источник: *On the Islamic Origin of the Rose-Croix* by Emile Dantinne (Sar Hieronymus) (http://www.hermetics.org/rose-croix.html).

[2] Французский перевод Э. Коро (Ed. Rhea, Paris 1921) состоит из 63 страниц. Он имеет подзаголовок *The Travels of Christian Rozenkreutz* («Путешествия Христиана Розенкрейца»). Авторство *Fama* приписывают Иоганну Валентину Андреэ.

[3] К. Розенкрейц рассматривается многими историками как мифический персонаж. Однако Ларусс датирует его жизнь 1378-1484 годами.

[4] Sedir, *Histoire des Rose-Croix*, с. 42.

дожественной реформы. Для реализации этого плана он объединился с несколькими учениками, которым дал имя Розенкрейцеров.

Как утверждают его биографы, основатель Ордена Розы-Креста принадлежал к знатной семье, но ни один документ не позволяет нам безоговорочно утверждать это. Но несомненно то, что он был знатоком Востока и великим путешественником.

Fama рассказывает нам, что «в юных летах, по личному желанию своему и после усердных просьб, отправился он вместе с Братом *P.A.L.* в странствование ко Гробу Господню. Несмотря на то, что спутник его, не достигнув Иерусалима, скончался на Кипре, он не вернулся обратно, а решил продолжать странствие один, держа свой путь на Иерусалим через Дамаск. Болезнь задержала его, однако, на некоторое время. Благодаря своим познаниям в медицине приобрёл он расположение турок, от которых узнал случайно о мудрецах, живущих в Дамаске (Дамкаре) Аравийском…»[1].

Он познакомился с чудесным могуществом мудрецов и с тем, как глубоко они проникли в тайны Натуры. Не в силах совладать с нетерпением, он договорился с арабами, что они, за известное вознаграждение, переправят его в Дамкар.

Если, как утверждают некоторые, принимать 1378 год за дату рождения Христиана Розенкрейца, несомненно, что начало его странствий по Ближнему Востоку приходится на конец XIV — начало XV века, ориентировочно на время правления Баязида I (1389-1402) или последующий за его смертью период Междуцарствия (1402-1413), когда правил султан Сулейман Челеби (1402-1410)[2]… но, несомненно, перед великой катастрофой 29 мая 1453 года, когда Константинополь был взят турками[3]. До этого момента нет сомнений в том, что отношения между Европой и исламским миром были вполне нормальными[4], и что у юного люби-

---

[1] *Fama*, 1921, с. 21-27. Здесь и далее цит. по: *Fama Fraternitatis, или Откровение Братства Высокочтимого Ордена R.C.* (http://psylib.org.ua/books/yates01/txt18.htm).

[2] T. Mann, *Der Islam*, с. 116.

[3] В оригинальной статье ошибочно указан Сулейман I, правивший значительно позднее — в 1520-1566 гг., — а даты Междуцарствия ошибочно указаны как 1389-1402 гг. Между тем, даты 1402-1410 гг. соответствуют именно времени правления Сулеймана Челеби — одного из правителей эпохи Междуцарствия, правившего в европейских владениях Османской империи. Текст перевода отредактирован в соответствии с историческими данными. На всякий случай привожу оригинальный текст этого предложения: «If one admits the date 1378 as the date of birth of Christian Rosenkreutz, it is incontestable that the beginning of his voyage to the Middle East is situated in the first years of the 15th century during the interregnum of 1389 to 1402, during the epoch of Sultan Sulieman the First (1402-1410). ...but incontestably before the great catastrophe of 29th May 1453, the date of the taking of Constantinople by the Turks». — *Прим. ред.*

[4] Однако сомнения *есть*, учитывая, что с начала VIII века Пиренейский полуостров был захвачен мусульманами, после чего несколько веков с переменным успехом длилась Реконкиста, сопровождающаяся войнами христиан и мусульман в Европе. В частности, Гранадский эмират — последнее арабское государство в Европе и последнее исламское государственное образование на территории Пиренейского полуострова — просуществовал до 1492 года. — *Прим. ред.*

теля арабского, подобного Христиану Розенкрейцу, оставалась возможность быть принятым в образованных исламских кругах.

Несмотря на интеллектуальный упадок, ознаменовавший конец Халифата, «университеты Каира, Багдада и Дамаска имели хорошую репутацию»[1].

Нет ничего удивительного, что этот молодой немецкий учёный отправился в Иерусалим и захотел узнать об арабской философии, которая оказала столь значительное влияние на средневековую схоластику с тех пор, как Григорий IX снял запрет с Аристотеля и арабских философов[2].

Текст *Fama* касательно отношений Христиана Розенкрейца с мудрецами *Дамаско (Damasco)* до сих пор не так ясен, как кажется. Действительно ли это *Дамаск (Damascus)*? Возможно, это аравийская деревня в Аравии, называющаяся *Дамашкан (Damashqûn)*. Кроме того, древняя столица королевства *Дамасен (Damacène)* — и столица Сирии — находится вовсе не в Аравии.

Не значит ли это, что речь идёт о совершенно другой школе? Необходимо отметить, что слово «университет» или «колледж» соответствует арабскому существительному «медресе». Автор «Истории Ливана» ссылается на «*медресат-уль э-хукоки фи Бейрут*», что означает Юридический университет в Бейруте[3].

Таким образом, слово *Дамкар (Damcar)* остаётся довольно загадочным. Я напрасно сверялся со словарями Лейна, Казимирски, Ричардсона, Вармунда, Зенкера, Белота, Хоува, с *Дополнением к арабским словарям (Supplement aux dictionnaires arabes)* Дози, с *Дополнениями к арабским словарям (Additions aux dictionnaires arabes)* Фаньяна, с *Энциклопедией ислама (Enzyklopädie des Islam)* и с *Арабским литературным искусством (Geschichte der Arabischen Literatur)* Броккельмана. DMCR — не арабский корень.

Как бы то ни было, Дамкар не так уж далеко от Иерусалима. Именно там Христиан Розенкрейц укрепил свои познания в арабском языке и по прошествии одного года передал *Книгу M. (Librum M., The Book M.)* правильной латынью[4].

Достаточно трудно понять, что автор имел в виду под *Книгой M.* Возможно, подразумевался арабский перевод утраченной книги Аристотеля с таким же названием, но это кажется маловероятным. Поскольку *Fama* называет отдельными буквами и другие книги, можно предположить, что рассматриваемые инициалы присваивались Христианом Розенкрейцом книгам, которые он переводил с арабского.

Через три года учёбы, во время которой он более всего сосредоточился на медицине («физике») и математике, Христиан Розенкрейц от-

[1] P. Keller, *La question arabe*, с. 17.
[2] A. M. Goichon, *La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe medievale*, 1944, с. 105.
[3] *Musawir fi tarik Lûbnâ*, с. 28.
[4] *Fama*, с. 33-47. Предлагает ли Дамкар *медресат* (университет), название которого искажено, возможно, Медина, где оккультные науки были в почёте.

правился из *Сину Арабико (Sinu Arabico)* в Египет, где с большим вниманием изучил «растения и твари».

Похоже, в Египте он пробыл недолго, после чего, по его словам, переплыл Средиземное море и прибыл в Фес. Стоит запомнить то, что он здесь говорит: «Каждый год встречаются арабы и африканцы, чтобы узнать друг у друга, не найдено ли чего лучшего в Искусстве или не поколебал ли новый опыт их прежнее разумение; таким образом, ежегодно прибавляется нечто, посредством чего математика, физика и магия (ибо в них искуснее всего фессийцы) становятся более совершенными»[1]. Но он признал, что «их магия не вполне чиста, а также и каббала их религией искажена»[2].

Мудрецы, которых он встречает в Фесе, поддерживают периодические и регулярные контакты с представителями других исламских стран. «Элементарии» (то есть те, кто изучает элементы) открыли ему многие из своих секретов[3].

В те времена Фес был центром философских и оккультных исследований: там преподавали алхимию Абу Абдаллаха Джабира ибн Хайяна (Гебера) и имама Джафара ас-Садика, астрологию и магию Али аш-Шабрамаллиши, эзотерическую науку Абдуррахмана ибн Абдуллы аль-Аскари. Эти исследования процветали со времён Омейядов[4].

То, что там передавались тайны, вне всякого сомнения, говорит о том, что у них сформировались тайные общества. И речь вовсе не о сабиях — по сути, неортодоксального общества, представляющего собой пережиток язычества. Есть основания полагать, что Христиан Розенкрейц получал свои тайны у Братьев Чистоты — общества философов, созданного в Басре в первой половине IV века по Хиджре (т. е., после 622 г. — в IX-X вв. н. э.), — которые, не будучи ортодоксами, интерпретировали догмы и глубоко занимались научными изысканиями. Их учение, восходящее к исследованиям древнегреческих философов, всё более делало акцент в сторону неопифагорейства[5]. Они взяли из пифагорейской традиции обыкновение рассматривать вещи в числовом ключе.

Их толкование учения оставалось тайной от общества из-за своей неортодоксальной природы.

Например, что касается воскресения мёртвых, они объясняли, что слово «воскресение» *(киямат)* происходит от слова «существование» *(киям)*: когда душа покидает тело, она существует сама в себе, и именно в этом и состоит воскресение.

У Братьев Чистоты в каждой местности были места собраний, куда не мог войти никто из тех, кто не принадлежал к их числу, и где они могли вместе обсуждать свои тайны. Они помогали друг другу, «как рука и нога вместе работают на благо тела».

---

[1] *Там же*, с. 24.
[2] *Там же*.
[3] *Там же*, с. 26.
[4] C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, т. II.
[5] Cara de Vaux, *Les penseurs de l'Islam*, т. IV, с. 107.

В ордене было несколько степеней — Мастер Ремёсел, Губернатор или Пастырь Братьев, — степень Султана, представлявшая законодательную власть, и, наконец, высшая степень, называемая степенью Царя, которая давала состояние видения или откровения, подобное тому, которое достигалось после смерти.

Тайная часть учения была посвящена теургии: божественные и ангельские имена, заклинания, каббала, экзорцизмы и т. д.[1].

Братья Чистоты отличались от суфиев, но были единодушны с ними по многим доктринальным вопросам. И те, и другие были мистическими орденами, основывающимися на кораническом богословим. Догмат вытесняется верой в Божественную Реальность[2].

Очевидно, что Братья Чистоты отличались от суфиев: хотя их учение имело некоторые общие черты почти со всеми суфийскими сектами, этого, конечно, нельзя сказать о каких бы то ни было упоминаниях о переселении душ. Следуя учениям арабских философов-неоплатоников и еврейских каббалистов, которые часто оказывали влияние на мистиков, Братья Чистоты настаивали на метемпсихозе, который мог бы дать представление о наказании нечистой душе, покидающей тело[3].

Их учение впитало достаточно много от христианства, что привлекло внимание христианского посвящённого Розенкрейца. Их учение о Логосе, берущее своё начало в Евангелиях, явно отличалась от христианской идеи, но являло собой синкретизм, который можно обнаружить и в ритуалах розенкрейцеров. В восхождении души к Богу Просветление Имён даётся Библией, Просветление Атрибутов — Евангелиями, а Просветление Сущности — Кораном. Иисус и Мухаммад открыли тайны Незримого[4]. Таков достаточно яркий пример этого синкретизма.

Следует отметить, что Братья Чистоты не носили никакой особой одежды[5]; известно также, что основоположники ордена были убеждены, что только один человек может стать их преемником, что они практиковали воздержание, которое автор *Fama* перевёл арабским понятием «девственники согласно обета»[6], и исцеляли больных. Не буду приводить здесь имена великих арабских врачей, которые и без того хорошо известны.

Розенкрейцерское учение о Творении, которое мы недавно опубликовали[7], полностью появляется и в философии Ибн Сины. Бог не создаёт мир напрямую, но Неизбежное Сущее излучает чистый разум, являющееся Первопричиной. Эта Первопричина знает Создателя как Неизбежное, а себя — как Возможное. С этого момента в Порядок Творения входит множественность. Этот Разум — активный интеллект, просветитель душ.

---

[1] *Там же*, с. 113.
[2] R. A. Nicholson, *Studies in Islamic Mysticism*, 1921, с. 79.
[3] G. Vadjer, *Introduction a la pensee juive au moyen age*, 1947, с. 97.
[4] *Там же*, с. 138.
[5] Bouchet, *L'esoterisme mussulman* (Museen 1910).
[6] *Fama*, с. 38.
[7] *La pensee at l'ouvre de Peladan, La philosophie Rosicrucienne*, 1947.

От сферы к сфере (через десять сфер) сияние устремляется к чистым Разумам до уровня материи.

Следовательно, Бог понимается как всемогущая и творческая Первопричина. Он не мог всё время воздерживаться и не начать того, что подразумевает в нём изменение, и потому Творение вечно.

Творец создаёт материю не напрямую, но через посредников, ангелов, которые отождествляются с первопринципами[1].

Возможно, Христиану Розенкрейцу были известны учения Ибн Сины или Абдул-Карима аль-Джили[2], которые разработали аналогичную теорию: «Мир со-вечен с Богом, но, если рассуждать логически, суждение о том, что Бог существует в Себе Самом, предшествует суждению, что вещи существуют в своём познании. Он знает их, как Он знает Себя, но они не вечны, а Он вечен»[3].

Мохи эд-Дин учил, что души предшествуют телу, что они имеют разную степень совершенства, и что они неравномерно пробиваются сквозь тени тела. Таким образом, процесс обучения для них является не чем иным, как воспоминанием, обратным восхождением туда, откуда они когда-то ушли.

Ибн-Араби, написавший книгу «Сто имён Бога», использовал круги для разъяснения своей системы, которая необычайно близка к системе «Божественных Атрибутов» *(«Dignitates Divinae»)* Раймонда Луллия, которого считают родоначальником и предшественником Розенкрейцеров.

Теургия розенкрейцеров почти не отличается от теургии суфиев, однако суфии черпают из Корана весьма богатую ангелологию. Рядом с херувимами находится более возвышенный ангел по имени Аль-Нун, который символизирует Божественное Знание. Он находится перед Хранимой Скрижалью; ниже Престола пребывают ангелы, называемые Аль-Калям (письменные трости); ангел Аль-Мудаббир; ангелы, называемые Аль-Муфассиль, располагаются перед Имаму'л Мубином (Первым Разумом); Рух являются объектами Божественного Знания... Достигнув степени совершенства, суфийский мистик вступает в контакт с ангелами. Если с их помощью он достигает познания зримых и незримых миров, то с их помощью он также проявляет сверхчеловеческую власть над вещами, над людьми и над событиями, поскольку призванные здесь ангелы больше не являются всего лишь посланниками Бога, но мыслями Самого Бога, ибо исходят от Божественной Сущности к метафизической реальности вещей через Первотворение.

Именно в этом пребывает Высшая Магия *ac-cuppy'л али*. В «Пути Божественного Единства» *(«The Path of Divine Unity»)* мистик Джили объясняет, как с помощью формулы мистик получает от Бога то, чего желает[4].

---

[1] Goichon, *Introduction a Avicenna*, с. 32.

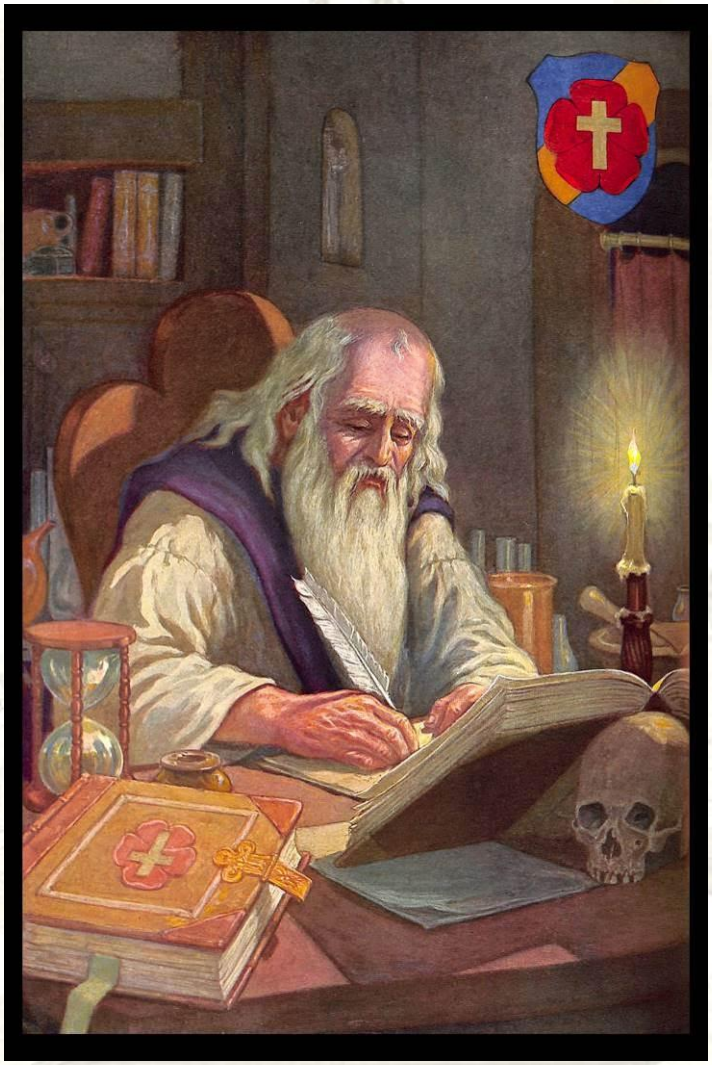
[2] Он является автором суфийского труда «Аль-инсан аль-кямиль» («Совершенный человек в познании Истока»).

[3] R. A. Nicholson, *указ. соч.*, с. 103.

[4] *Там же*, с. 139.

Гюнтер Фридрих

Встреча с Вечным,
где розенкрейцеры и суфии пожимают друг другу руки[1]



Между различными путями мистицизма есть внутренняя взаимосвязь. Это неудивительно, ибо речь идёт об общечеловеческих масштабах. Которые не зависят от культуры, религии и социальных условий отдельного человека.

Каково это бытие? Что оно значит? Найти верный ответ непросто. Поиски его — это поиски тайны.

Слово «мистицизм» в первоначальном значении относится к познанию тайн. Можно размышлять о причинах существования, можно взрастать в вере, можно испытывать чувства. Но глубокий мистицизм заключается в том, чтобы переживать себя как ответ на «Целое», сделать себя ответом.

[1] Пер. с немецкого Бр. Роман А. Источник: https://www.logon.media/de/begegnung-mit-dem-ewigen-wo-sich-rosenkreuzer-und-sufis-die-hand-reichen.

Великая тайна, Бог, может коснуться каждого из нас. Мы созданы для этого. Более того: мы созданы, дабы пробуждать в себе Божественное. Имена «Розенкрейцерство» и «Суфизм» обозначают два проторённых пути, которые позволяют это сделать. Решающую роль здесь играет сердце. Ибо это самая важная точка соприкосновения с Божественным — душевная и духовная дверь, готовая отвориться. И способов постучать в эту дверь великое множество.

Сура 50 Корана гласит: Бог «ближе к человеку, чем яремная вена» (50:16). В Библии говорится: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2:20) Ибн Араби, величайший богослов среди мастеров суфизма (1165-1240 гг.), говорит о том, что у каждого человека есть духовное имя. Это внутренний Бог, духовный полюс человека, его архетипический спутник, неизменная сущность. Он существовал веками, прежде всего творения. Он выводит нас наружу как внешнее существо, дабы пробудить нас изнутри. Божественное имя хочет, чтобы мы обращались к нему. Оно хочет разгореться в нас, только тогда оно сможет проявиться[1].

Fama Fraternitatis («Слава Братства» — первое розенкрейцерское писание, увидевшее свет в 1614 году[2]) и Ибн Араби используют на удивление схожие образы, описывая то, что случается, когда дверь сердца открывается, и от столкновения с тайной нашего существования мы испытываем всевозможные трансформации.

«Fama Fraternitatis» и Ибн Араби

В *Fama Fraternitatis* рассказывается, как Христиан Розенкрейц, легендарный основатель розенкрейцерства, путешествует по Средиземноморью. Несколько раз он встречается с мудрецами Аравии, суфиями. Они показывают ему свой путь. Вместе с ними он открывает двери в духовные миры и ощущает себя Микрокосмом, в котором объединено всё трансцендентное и природное. Он ощущает себя зеркальным отражением и компендиумом вселенной, Макрокосма.

По возвращении в Германию Христиан Розенкрейц вместе со своими учениками строит *Haus Sancti Spiritus* (Здание Святого Духа). В финале *Fama Fraternitatis* о нём говорится: «Здание же наше, если даже сотни тысяч людей его вблизи видеть будут, должно для безбожного мира вовеки нетронутым, неразрушенным, невидимым и даже совсем скрытым пребывать»[3]. «Здание» это — сфера в духовном мире.

Обретение сознательного доступа к этой сфере — вот то, что можно назвать посвящением. Это пробуждение самых сокровенных областей

---

[1] Vgl. Henry Corbin, *L'imagination créatrice dans le soufisme d'Ibn'Arabi*, Paris 1958, S. 278, 170, 199, 207, 260, (Englische Übersetzung: *Creative Imagination in the Sufism of Ibn'Arabi*, Princeton 1981, p. 267, 154, 184, 193, 148); Titus Burckhardt, *Vom Sufitum*, München 1953, S. 63 ff.

[2] Оно было выпущено в свет анонимно и дошло до нас через круг друзей Тобиаса Хесса и Валентина Андреэ по Лютеранскому университету Тюбингена. Новое издание было опубликовано в 1998 году харлемским издательством Rozekruis Pers (Нидерланды).

[3] Здесь и далее цит. по: *Fama Fraternitatis, или Откровение Братства Высокочтимого Ордена R.C.* (http://psylib.org.ua/books/yates01/txt18.htm).

нашего Микрокосма — и в то же время наше пробуждение в мирах, к коим они принадлежат.

Fama описывает, как последующие поколения ищут гробницу Христиана Розенкрейца и не могут её найти. Они упираются во внутреннюю стену. Затем появляется «брат N.N.». Он начинает как-то обновлять их «здание». И вдруг они натыкаются на «памятные доски, из жёлтой меди вылитые, которые имена каждого из братства вместе с немногим другим содержали». Они хотят перенести их в другое место. Из досок торчит крепкий гвоздь. Они с усилием вырывают его, и становится видна тайная дверь. На ней написано: *Post CXX Annos patebo* («Я буду открыта через 120 лет»). И ниже указана дата, из которой следует, что прошло как раз 120 лет.

Интересно, что термин «доска», или «скрижаль», по-арабски означает также «всеобщую душу». Первый Разум, Божественный Дух, записывает прошлые и будущие события в «Хранимую Скрижаль» духовного мира. Это промежуточный мир между миром Божественного Духа и нашим земным царством[1].

Когда в *Fama Fraternitatis* говорится, что братья-розенкрейцеры вырывают доску из стены, это значит, что они открывают доступ к духовному миру. Они обнаруживают имена тех, кто им предшествовал. Но прежде, чем войти во внутренний храм, они желают получить указания от своей *Rota* (высшей инстанции). Они подвергают сомнению внутреннюю божественную мудрость.

Ибн Араби описывает в своих «Геммах мудрости» *(Фусус аль-Хикам)*[2], как он наткнулся на храм, в который нет входа. Не видно ни окон, ни дверей. Он долго блуждает в преддверии храма; который покоится на пяти столпах. И вдруг замечает, что один из столпов немного выступает. Он подходит к нему и целует, как мусульмане целуют Чёрный Камень Каабы в Мекке.

Выступающий столп, как и торчащий гвоздь, символизируют подсказку человеку со стороны божественных сил. Ему нужно только заметить её, когда он ходит перед закрытым храмом.

Затем Ибн Араби видит, как из тени от стены выступает женская фигура. Это София, божественная мудрость. Она соответствует *Rota* братьев-розенкрейцеров. Рука об руку с Софией он входит во внутренний храм. Стена становится проницаемой и оказывается живой: храм — это его собственное сердце. София становится его вечной спутницей. Это образ духовной души человека и, следовательно, посланник божественного внутреннего полюса, божественного имени[3].

---

[1] Ibn ‘Arabi, *Urwolke und Welt, Mystische Texte des Größten Meisters*, herausgegeben von Alma Giese, München 2002, S. 338; Titus Burckhardt, a.a.O., S. 73.

[2] Хотя «Геммы мудрости» переводились на русский (см., напр., https://smirnov.iphras.ru/win/publictn/bezels/ogl.htm), мне не удалось найти там что-то похожее на эту историю. — *Прим. пер.*

[3] Henry Corbin, *L’imagination créatrice*, S. 289 f. (Englische Übersetzung: S. 278 f.).

Воплотите Вечное

Братья-розенкрейцеры находят нетленное тело Христиана Розенкрейца «во всем одеянии и принадлежащих знаках». Потолок его склепа состоит из семи сторон. Это знак универсальности Христиана Розенкрейца. Братья должны отодвинуть престол, чтобы добраться до нетленного тела, которое находится в находящемся ещё глубже склепе. На престоле написано: *Hoc universi compendium vivus mihi sepulhrum feci* («Этот компендиум вселенной сделал я ещё при жизни себе гробницей»). Речь идёт о Целом и его отражении в индивидууме. Христиан Розенкрейц держит в руке книгу Т. *(Theos)* — Книгу Бессмертия.

Миф о Христиане Розенкрейце — о всеобъемлющем. Об этом же говорит и описание путешествия по Средиземноморью. На Средиземном море были представлены все культуры и религии. Путешествие похоже на мандалу, в которой всё собрано воедино.

И Братья-Розенкрейцеры, и Ибн Араби смогли войти в сокровенное святилище, духовный храм своего Микрокосма. В нём (и, таким образом, одновременно в душевном и духовном мирах) покоится высшее «Я» человека, причина и духовная основа его существования. Он становится их сотоварищем. Они нашли смысл своей жизни. Все их действия теперь будут касаться осознания *Его*, Иного в их собственной сущности.

Поэтому они возвращаются в мир и служат всем, кто пребывает в поиске.

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.
IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

Замковый камень является важным символом в масонстве, где он фигурирует в развёрнутом символическом рассказе о Хираме-строителе. В масонских представлениях Хирам является изобретателем замкового камня, значение которого утрачивается после его убийства. Ритуальное повествование, сосредоточенное вокруг этого камня, напоминает библейский «камень, от которого отказались строители», поскольку непосвящённые, не зная назначения камня странной формы, отправляют его в кучу мусора. Его смысл становится понятен только тогда, когда царь Соломон узнаёт о его местонахождении. Вписанные буквы являются нотариконом фразы «Хирам, Сын Вдовы, посланный царю Соломону» (Hiram The Widows Son Sent to King Solomon), ночное значение которой, вероятно, утеряно. Замковый камень является аналогом краеугольного, скрепляющим каменную арку. Этот камень странной формы — это подвиг раннего инжиниринга, позволяющий строителям встраивать в здание окна, дверные проёмы и другие строительные элементы, не жертвуя при этом прочностью. Основным преимуществом этого нововведения является обеспечение большего естественного освещения в здании. Символично, что камень стоит последним, завершая арку, созданную столбами Яхин и Боаз. Это аналог коагуляции в алхимическом процессе, символ завершённости. Астрологически замковый камень представляет Летнее Солнцестояние — Солнце, входящее в знак Рака в самой высокой точке северного неба.

Сестра Екатерина П.

Пентаграмма: 5 стихий, 5 чувств, 5 планет

Зодческая Подмастерья (2°) А.·.Р.·.R.·.М.·.М.·.
Д.Л. «Граф Феникс» на Востоке г. Санкт-Петербурга

Масонский символ и значок октябрёнка

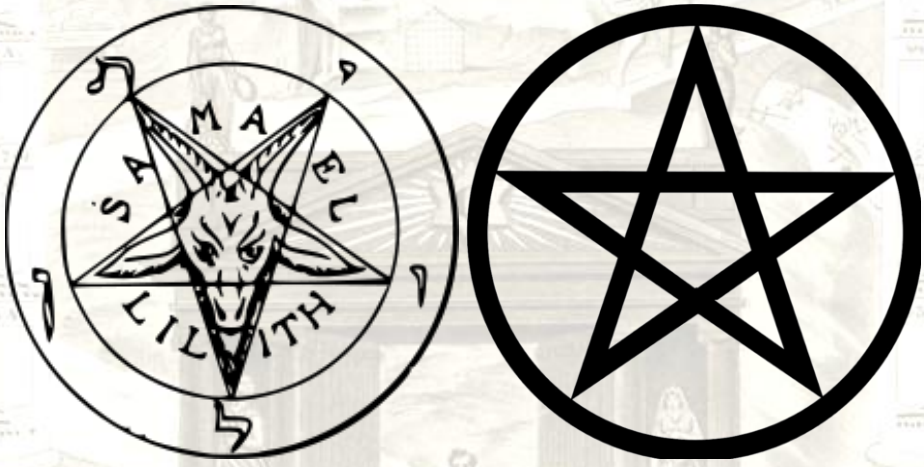
Масоны называют пентаграмму с буквой G в середине Пламенеющей Звездой — это общепринятый символ масонства. Пентаграмму не просто так связывают с человеком вообще. Знаменитый маг Корнелий Агриппа в 1531 году написал во второй своей книге «Оккультной философии» о пентаграмме, связанной с пятью элементами (Огонь, Земля, Воздух, Вода, Эфир/Дух), там же мы можем увидеть картинку, где человек вписан в пентаграмму. Пять конечностей человека соответствуют углам этой фигуры. Связано это с тем, что пентаграмма символизирует волю и власть духа над материей. Человеческая фигура, связанная с пятью элементами: четыре стихии — Огонь, Вода, Воздух, Земля, — и Дух или Эфир, — это изображение микрокосма, знак оккультной «духовной работы» на «материальном плане». Пять конечностей человека — это число нечётное, как правило, чётные числа всегда более пассивные, инертные, женские, а нечётные — активные, мужские. Единица ставится над предыдущим чётным числом, то есть пентаграмма — это единица, поставленная над четвёркой. Есть четыре стихии, они представлены во всём нашем мире и в человеке. Человеку специально даны четыре конечности, для того чтобы он каждой из них выражал свою стихию. Две руки — это влажные элементы — вода и воздух. Две ноги — это сухие элементы — огонь и земля. Огонь — правая нога, Земля — левая нога, Вода — правая рука, Воздух — левая рука, Дух — голова. Линии пентаграммы можно соотнести с качествами элементов, которые они связывают: от огня к воздуху — это тепло, как вообще качество огня и воздуха, от воздуха к воде — это влажность, от воды к земле — это холодность прохлада, от огня к духу — тепло жар, как качество общее для огня и духа, от земли к духу — это твёрдость, которая проявляется в духе в виде воли, а в земле просто как тяжесть и инертность, огонь и земля — су-

хость, но они не имеют прямой линии связи, в связи с огромной дистанцией между ними из-за отличий в свойствах этих элементов.

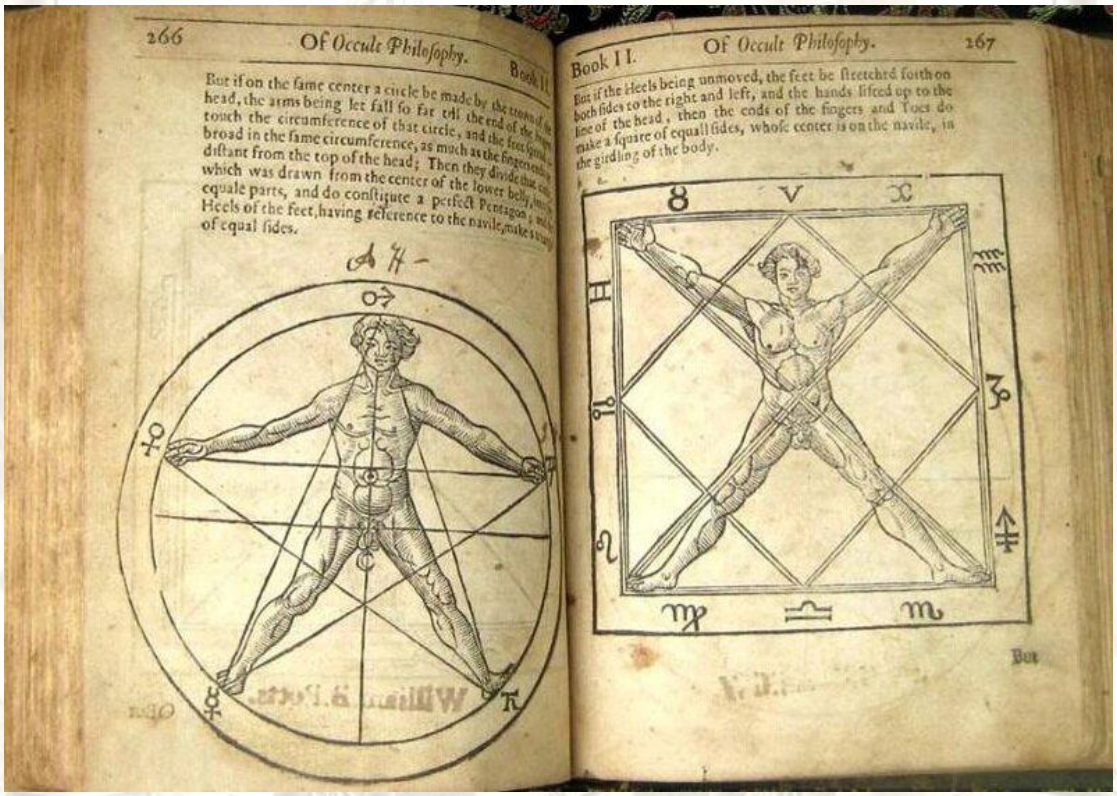
С четырьмя стихиями и углами пентаграммы можно связать буквы имени Авая (Йуд, Хэй, Вав, Хэй). В имени бога они выражают четыре стихии. Но есть и пятая стихия. Каббалисты добавили её к имени Авая— это буква Шин, таким образом вместо тетраграммы получили пентаграмму.

Пентаграмма поистине завораживающая. И как написал Элифас Леви в книге «Учение и ритуал высшей магии»:

«Мы приступаем к объяснению и посвящению Таинственной Пентаграммы. Так что, пусть все безразличные и суеверные закроют книгу; они не увидят ничего, кроме тьмы, или же будут возмущены. Пентаграмма, которая в гностических школах называется Пылающей Звездой, является знаком интеллектуального всемогущества и самодержавия. Это Звезда Магов; это знак Слова, создавшего плоть, и, согласно направлению её лучей, этот абсолютный магический символ представляет упорядоченность, либо беспорядок, Священного Ягненка Ормузда и Святого Иоанна, либо проклятого Козла Мендеса. Это освящение или профанация; это Люцифер или Венера, звезда утренняя или вечерняя. Это Мария или Лилит, победа или смерть, день или ночь. Пентаграмма с двумя восходящими концами представляет сатану в виде козла на шабаше; когда восходит один конец — это знак Спасителя». В магии с подачи Элифаса Леви перевёрнутая пентаграмма стала символом Сатаны и сатанизма, т.е. пентаграмма может символизировать как человека (направленная лучом вверх), так и дьявола (направленная двумя лучами вверх).



Пентаграмма является одним из самых используемых символов в религии, в оккультных практиках, магии и другом символизме. Пентаграмма в Каббалистическом знании является важнейшим символом. Пентаграмма представляет собой энергетические линии человека. Для мага хорошо носить пентаграмму на себе во время ритуалов и общения с потусторонними силами. При ритуалах с пентаграммой прочерчивают её по-разному. Пентаграмма может быть призывающей или изгоняющей в зависимости от целей проведения ритуала.

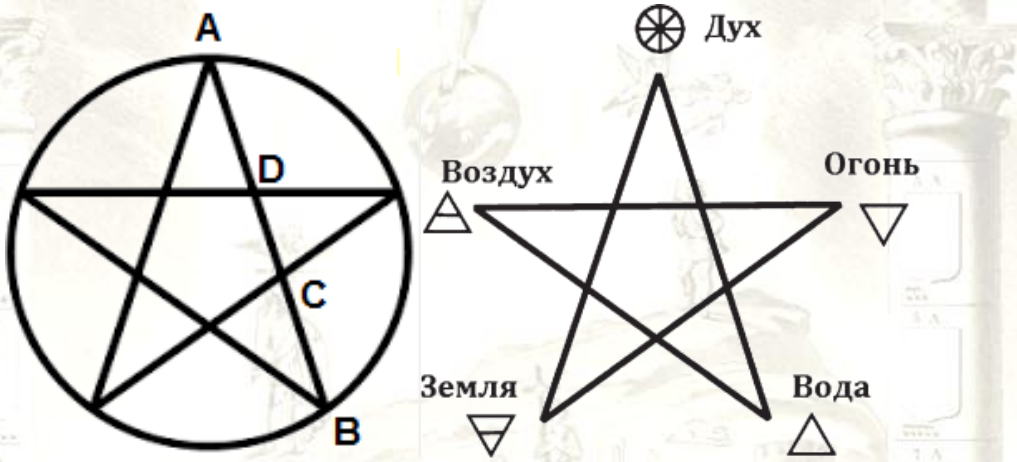


Пифагорейский знак (пифагорейская звезда) — символ здоровья и опознавательный знак, звездчатый пятиугольник. Можно дать определение этой фигуре: пентаграмма — это фигура, полученная путём продления сторон правильного пятиугольника до точек пересечения, также это правильный пятиугольник, на каждой стороне которого построены равнобедренные треугольники, равные по высоте, стороны которого продолжены до точек пересечения. Пентаграмма содержит все пропорции, известные пифагорейцам: арифметическую, геометрическую и гармони-

ческую (золотую). Она заключает в себе золотое сечение. «Математическое совершенство» как утверждал Пифагор.

Именно звездчатый пятиугольник наиболее распространён в живой природе и принципиально не возможен в кристаллических решётках неживой природы.

Число φ=0,618. В этой пропорции соотносятся отрезки: AC/AB, AD/AC, CD/AD.



Алхимическая/Пифагорейская символика пентаграммы

Верхнему лучу пентаграммы соответствует Дух (или Эфир) — пятый элемент, а остальные четыре элемента расписываются по остальным лучам пентаграммы.

- Эфир, который также называют пространством, является пустым, лёгким, тонким, пронизывающим все, вездесущим и всеохватывающим. Он универсален, неподвижен и бесформен. Эфир\Дух возникает, когда чистое непроявленное сознание начинает вибрировать, и связан со звуком и чувством слуха. Цвет бесцветный. Чакра Аджна. Состояние волновое распространение во все стороны.
- Огонь является горячим, сухим, быстрым, пронизывающим и светящимся. Когда воздух начинает двигаться, возникает трение, которое порождает тепло или огонь. Огонь — это лучистая энергия. На микроуровне атом излучает тепло и свет в виде квантовых волн. Огонь активен и способен изменяться. В нашей планетной системе источником огня и света служит Солнце. Огонь связан со светом и зрением. Как учит Каббала, элемент огня приносит гордость и гнев. Но будучи сбалансированным, жар огня проявится созидательным теплом, радостью, бодростью и энтузиазмом. Цвет красный. Чакра Манипура. Состояние лучистое жар тепло. Тип темперамента — Холерик.
- Вода является текучей, тяжёлой, мягкой, вязкой, холодной, плотной и связывающей. Вода — это химическая энергия. Вода связана с чувством вкуса: при отсутствии влажности язык

не способен ощущать какой-бы то ни было вкус. Цвет синий, голубой. Чакра Свадхистана. Состояние жидкое текучее. Вода наделяет страстью к наслаждениям. В сбалансированном виде вода подарит чуткость, нежность, глубину восприятия, умение считаться с другими и уступать. Тип темперамента Флегматик.

- Воздух является сухим, лёгким, ясным и подвижным. Будучи вторым проявлением сознания, воздух движется в пространстве. Воздух — это электрическая энергия — движение электрона вызывается элементом воздуха. Он лишён формы, но воздух может восприниматься осязанием, с которым он соотносится. Цвет жёлтый, синий, голубой. Чакра Вишуддха. Состояние газообразное подвижное. Воздух создаёт легкомыслие и болтливость. Будучи сбалансированным воздух научит широко мыслить, не тормозить свой прогресс из-за мелочей, искать во всем относительную истину и с любознательностью входить в незнакомые области. Тип темперамента — Сангвиник.
- Земля является тяжёлой, твёрдой, шероховатой, прочной, плотной, медлительной и объёмистой — самой массивной из пяти элементов. Она ни горяча, ни холодна. Земля — это механическая, или физическая, энергия. Согласно Аюрведе, она представляет собой не что иное, как закристаллизовавшееся, или отвердевшее, сознание. Она придаёт телу силу, структуру и стойкость. Все твёрдые структуры тела (кости, хрящи, ногти, зубы, волосы и кожа) происходят от элемента земли. Земля связана с обонянием. Цвет коричневый, зелёный. Чакра Муладхара. Состояние твёрдое инертное. Земля погружает в лень и печаль. Но в сбалансированном виде земля взрастит терпение, устойчивость и готовность работать. Тип темперамента — Меланхолик.

Также четыре стихии обозначают знаки зодиака, которые соотносятся с различными типами темпераментов у человека:

- Огонь — Овен, Лев, Стрелец
- Земля — Телец, Дева, Козерог
- Воздух — Близнецы, Весы, Водолей
- Вода — Рак, Скорпион, Рыбы

Ссылка на материалы

1. Йога и Аюрведа.
2. Иолант Прокопенко, «Сакральная геометрия. Энергетические коды гармонии».
3. Корнелий Агриппа, «Оккультная философия».
4. Хаим Виталь, «Врата святости», ч. 1, гл. 2.
5. Элифас Леви, «Учение и ритуал высшей магии».

Брат Серафим К.

Библия. Чему она нас учит?

Зодческая Подмастерья (2°) А.·.Р.·.R.·.М.·.М.·.
Д.Л. «Граф Феникс» на Востоке г. Санкт-Петербурга

Понятия «свет» и «тьма» составляют одну из главных антиномий в библейском тексте. Тьма — пустота, смерть. Бог — он есть свет и жизнь, он противостоит изначально тьме и небытию. В Нём как в Предвечном Слове была жизнь, и она была светом для людей.

Иисус зовёт за собой людей, опираясь на то, что они будут находится в свете. Ученикам говорит о том, чтобы те зажигали свечи в домах, и мимо проходящие люди увидят, что они не творят зла и вершат только добрые дела. А люди, которые творят зло, всегда находятся во тьме и не выходят на свет, чтобы никто не увидел их деяния.

Естественно, читая Библию и её представления о жизнеустройстве, мы видим вечное противостояние света и тьмы:

- добро и зло;
- праведность и беззаконие (грех);
- любовь и ненависть;
- истина и ложь;
- мудрость и глупость.

Я же считаю, всё наоборот. Свет не является светом, как и тьма — тьмой. Урсула Ле Гуин в «Волшебнике Земноморья» писала:

Свет — рука левая тьмы,
Тьма — рука правая света.
Двое — в одном, жизнь и смерть.
И лежат они вместе,
Сплелись нераздельно.
Как руки любимых,
Как путь и конец.

Тьма и свет, по сути своей, никогда не конфликтуют меж собой, а, наоборот, сосуществуют друг в друге и благодаря друг другу. По факту, тьма — это особое преломление света. И то, что многие люди считают светом, на каком-то ином уровне структуризации восприятия будет ощущаться и восприниматься как самая настоящая тьма. Нет в мире света и тьмы, стоящих порознь. Они сопровождают друг друга в равновесии и в бесконечном цикле или колесе вечности. День сменяется на ночь, а ночь — на день.

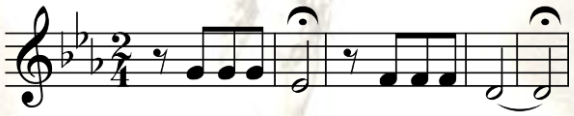
Нет света без тьмы и тьмы без света. Все идёт по пути, который выстроил своим огромным циркулем Великий Архитектор Вселенной.

Говорят, белый цвет включает в себя все цвета, какие только могут быть, а чёрный — это отсутствие цвета. Но на самом деле в чёрном цвете также можно увидеть разнообразие красок.

V.·.G.·.

«Так Бетховен стучится к Судьбе»[1]

Зодческая 14°



Этот мотив знаком большинству людей с самого детства. Каждое произведение (по крайней мере, каждое подлинно талантливое, яркое произведение, обладающее внутренним системным единством) можно свести к одному интонационно-ритмическому первосимволу. Всё произведение вырастает из него как фрактал из начальной детали. А этот мотив из четырёх нот давно является символом не только ***Пятой симфонии***, но и всего творчества Людвига ван Бетховена в целом. Это не анаграмма, но он стал своего рода «музыкальным синонимом» самой фамилии Бетховен. Достаточно наиграть эти четыре ноты в соответствующем ритме — и у всех сразу возникает ассоциативный ряд.

Эта триоль из затакта к сильной доле. Кстати сказать, совпадает с одной из индийских ритмических талл. Энергичная триоль из затакта, начинающая произведение, её нужно исполнить сразу же слаженно, бескомпромиссно — эта сложнейшая задача ставит в тупик любого дирижёра. Не только новичка, но и профессионала с большим опытом. Как это показать музыкантам? Кто-то «рубит» все четыре ноты, показывая дотошно каждую. Кто-то не показывает практически ничего, рассчитывая на собранность, сыгранность самих музыкантов, их интуитивное чувствование ансамбля.

«Так судьба стучится в дверь». Слова относительно этого мотива, принадлежащие самому автору. Знакомые любому школьнику, впервые разбирающему Пятую симфонию, любому студенту музыкального колледжа, перелистывающему монографии, авторы которых не именуют этот лейтмотив иначе как «мотив судьбы». Они так и слились в единое ассоциативное поле: Бетховен, Судьба, Борьба с нею — и эти четыре ноты.

По той же причине этот мотив (или, по крайней мере, его узнаваемый ритм) можно встретить в произведениях бесчисленного множества композиторов, начиная от ранних романтиков, заканчивая авангардистами, минималистами, неоклассиками и даже автором этих строк. И бетховенский лейтмотив кочует из партитуры в партитуру, став символом Судьбы. Именно Судьбы, а не отчасти синонимичных понятий. Если речь о Фатуме — то это к П. И. Чайковскому. Фортуна — это к К. Орфу. Провидение — это к до-Бетховенской эпохе.

Сам Л. ван Бетховен стал своего рода «начальным звеном» во фрактале романтиков. Практически каждый композитор-романтик «хотел как Бетховен, а получилось как всегда...». Этот «энергоинформационный отпечаток» проявился даже в том, что практические каждый из романти-

[1] Работа прислана на конкурс им. Людвига ван Бетховена в рамках голосования на звание «Человек Года по версии журнала “Апокриф”», https://vk.com/apokrifcalendar.

ков заканчивал свой земной путь после своей девятой симфонии, как и Л. Бетховен. Не минула сия участь и тех, кто хотел «перехитрить судьбу». Некоторые старались «сбить нумерацию», давали номера не каждой из своих симфоний, потому что в отдельных случаях вместо номеров были программные подзаголовки, красочные наименования. Но и у них, если посмотреть общее количество, — выходит ровно по девять симфоний. «Последний европейский романтик» Г. Малер начал параллельно с девятой делать наброски десятой симфонии, но всё же она так и осталась неоконченной (кстати сказать, у Бетховена тоже оставалась десятая в набросках).

Следуя за Л. Бетховеном во всём, равняясь на его творчество как на высокую планку профессионального мастерства, каждый из них перенимал и «мотив судьбы», цитировал в своих партитурах, размышлял над ним, перенося в условия разных темпов, динамики, тембров, жанров... Как в Пятой симфонии этот мотив кочует по голосам оркестра, выстраивая из себя всё оркестровое полотнище, так же эта «Пятая симфония в увеличении» продолжилась по принципу «Малер цитирует мотив Судьбы в диалоге с Бетховеном, а Шостакович цитирует в диалоге с Малером». В этом кафинском узле времён «все гении держатся за руки».

Казалось бы, в этой истории всё ясно: должен был появиться элемент музыкального языка, вбирающий в себя символические пласты понятия «Судьба». И он появился, ещё и персонифицируясь в образе Бетховена. Не только Пятая симфония и её четыре заветные ноты, но вся жизнь её автора стала вечным символом борьбы с Судьбой. Казалось бы, куда ещё яснее: чего стоит композитору не потерять профессию и призвание, теряя физическую способность слышать звук! Отсюда и стремление «схватить Судьбу за глотку», перебороть любые обстоятельства силою духа, силою воли, силою профессионализма. Одинокая судьба человека, не склонявшего головы перед сильными мира сего, готового во многих случаях даже поступиться приличием и светскими условностями, а потому не понятого современниками — конечно, он собрал всю силу воли, чтобы с такою судьбой бороться. Но всё ли здесь так однозначно и очевидно, как это преподносится в учебниках и монографиях, как это запечатлено в людской молве и многовековых пластах массового сознания, окружающих фигуру этого композитора? Люди часто мыслят ассоциативно и стереотипно. Конечно, «не бывает дыма без огня», и любая первопричина стереотипа в большинстве случаев соответствует сложившемуся представлению. Но и существенно выходит за рамки сложившихся клише.

В какой-то мере Л. ван Бетховен даже «стал жертвой» сложившегося мнения. Конечно, надо отдать должное и всемирной известности, и высочайшему уровню признания его мастерства, и осознанию значимости и чрезвычайной пользы его наследия в учебном поле. Однако при этом понимание, осмысление творчества Людвига крайне редко выходит за пределы ассоциативного поля «Судьба — борьба — драматизм — героика». Спросите у любого обывателя или даже музыканта о лирике Бетхо-

вена, некоторые даже зададут вопрос: «А она у него есть?». Кто-то вспомнит «Письмо к далёкой возлюбленной» и сошлётся на те страницы из фортепианных сонат, что посвящены «Прекрасным дамам» из биографии композитора, но всё равно назовут их «умеренной», «сдержанной лирикой». Вспомнит ли кто-либо гениальную скрипичную сонату, утончённой лирике которой может позавидовать композитор любой эпохи? Вспомнить помешает «образ борца с Судьбой», а Соната в него не вполне вписывается…

Если обратиться к медленным частям из его симфоний, то музыковеды бросят и термин «гражданская лирика». Следуя сложившемуся стереотипу, гимнические темы, так часто встречающиеся в творчестве Л. Бетховена, ассоциируют с Марсельезой и многочисленными гимнами французской революции, вплоть до прямых сопоставлений мелодий на страницах монографий. Композитор действительно имел свою гражданскую позицию — хотя и выраженную, но переменчивую, как и сами события в Европе его времени постоянно колыхал ветер перемен: то в одной стране, то в другой. Поэтому вовсе не всё здесь столь прямолинейно и очевидно.

С другой стороны, сложившееся ассоциативное поле отгораживает от посторонних глаз то, что и не должно «лежать на поверхности», но при этом не должно ускользать от тех… кто признаёт Людвига Бетховена за такового. В данном эссе бросим лишь беглый взгляд с определённого ракурса, стремясь пролить свет на отдельные вопросы, побуждающие каждого к дальнейшему самостоятельному поиску и размышлению.

«Так судьба стучится в дверь…», но если внимательно посмотреть на ритмическую структуру мотива, то становится ясно, что речь о вполне *конкретном* стуке, который звучит во вполне *конкретной* ситуации. Такая же триоль, как у Бетховена, по той же причине присутствует и на отдельных разновидностях табелей всех трёх символических гр.-в *(см. Рис. 1-3)*.

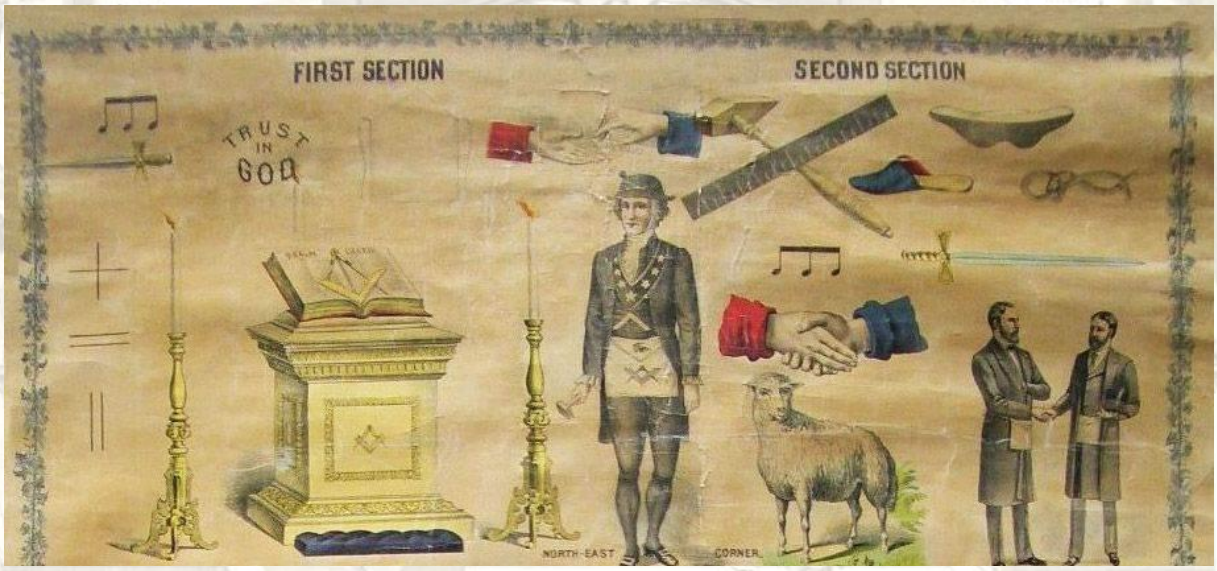


Рис. 1. Ритмическая фигура триоли на Табеле 1 гр.

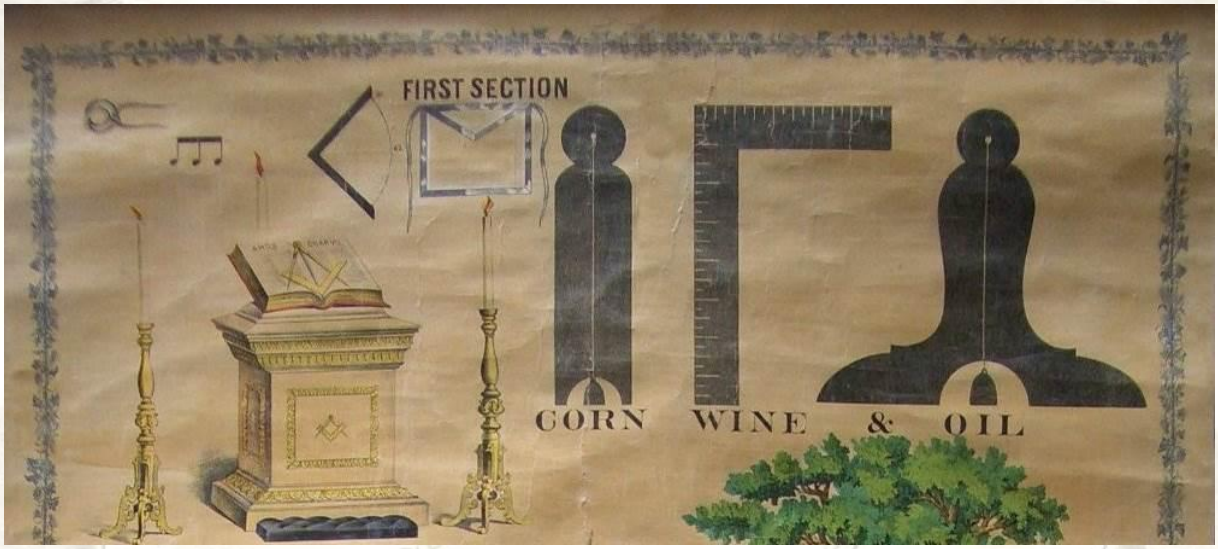


Рис. 2. Ритмическая фигура триоли на Табеле 2 гр.

Рис. 3. Ритмическая фигура триоли на Табеле 3 гр.

Причём у Л. Бетховена изначальным заглавным мотивом служим именно двукратное повторение этой интонации. Почему «стук судьбы» звучит двукратно? Потому ль, что стучащему и идущему навстречу своей судьбе с другой стороны отвечают?

Любой музыковед, конечно, вправе заявить, что при таких догадках едва ли не всякую триоль в музыке можно видеть в таком ракурсе. Но «при прочих равных условиях» на общую картину здесь указывают другие детали. Итак, с ритмом прояснилось, а что со звуковысотной интонацией? Es-es-es-G, F-f-f-D. Две секвентно нисходящих терции, о чём говорят эти ноты?

У всех венских классиков (а все трое были посвящены) в качестве самой символической тональности закрепился Es-dur, потому что его тоническое трезвучие заключает в себя ноту B (олицетворяющую колонну B.·.), а в центре оказывается терцовый тон G (олицетворяющий литеру

G). Людвиг Бетховен тоже часто работал именно в Es-dur. Из всех его симфоний в этой тональности написана Третья, носящая подзаголовок «Героическая». И это уже вопрос в сторону природы и происхождения подлинной бетховенской героики. Общеизвестен тот факт, что посвящение симфонии Бонапарту композитор как вписал, так и зачеркнул собственной рукой. Если он на каком-то уровне и олицетворял круг образов Третьей симфонии с героикой общественных движений и гражданских перемен, то вовсе не они были духовной основой произведения. Да и если проанализировать партитуру, то в ней парадоксально практически все темы оказываются не героическими, а лирическими по интонационной структуре. Разве это похоже на «революционный плакат»?

Но вернёмся к Пятой симфонии. Она написана хотя и не в «Соломоновом храме» Es-dur, но в одной из наиболее родственных тональностей — c-moll, что вполне понятно: колорит не мажорный, а минорный, да и сам c-moll был для композитора, так сказать, родным пространством, в котором написано значительное количество его наиболее знаковых произведений. Что же здесь от символики «Соломонового» Es-dur? Сам начальный мотив, опирающийся на Es и особенно на троекратное G. Повторение того же мотива на другой высоте секвентно — просто ответ на его стук. Он звучит практически так же, но ниже, «глуше», «изнутри». Если с Es-G всё сходится довольно определённо, то в отношении второй фразы можно лишь предположить, что остановка на D тоже может иметь свой оттенок смысла, как это было и у других венских классиков (D олицетворяла Лучезарную Дельту). Однако вполне возможно и то, что композитор этого не подразумевал. В личности и творчестве Людвига в редкой гармоничной пропорции уживались и порывистость, спонтанный напор, и на редкость рациональный, продуманный подход к каждому шагу.

На что ещё обязательно нужно посмотреть? На то, что окружает Пятую симфонию в творчестве композитора по времени создания. Среди её «спутников» очень много важных произведений. В первую очередь взглянем на «русские квартеты». Композитора окружало немало русских людей, среди которых и меценаты, и российские посланники в Европе, в том числе вполне признававшие Л. Бетховена за такового. Поэтому и симфонии, и квартеты им посвящались. В те же годы, когда создавалась Пятая симфония (а это 1806-1808 гг.), были написаны и три квартета op.59, в том числе один из наиболее новаторских и известных — Квартет №7 F-dur. Третью, медленную часть этого квартета (Adagio molto e mesto) — шедевр глубокой философской лирики — предваряет надпись: «Над могилой Брата моего плакучая ива или акация». Эта часть так и не заканчивается на устойчивом созвучии — она замирает на длинной трели, переходя в финал (кстати сказать, Бетховен стремился в нём изобразить русскую народную тему). Весь цикл посвящён Ф. И. Лобковицу и А. К. Разумовскому. Им же посвящена и Симфония №5 *(см. Рис. 4)*.

Рис. 4. Светлейший князь А. К. Разумовский, русский посланник в Вене, меценат

В этот же период были написаны и 32 вариации — известное всем произведение, но позволим себе посмотреть на число 32 и под другим углом... В эти же годы создано и немало больших сонат, в том числе двадцать первая — «Аврора», наполненная образами обретённого света, просветления. Всё это говорит о том, что как раз в период создания Пятой симфонии композитор глубоко переживал образы символических гр.-в, размышлял над ними, творчески осмысливал *(см. Рис. 5)*.

Рис. 5. Л. ван Бетховен в годы работы над Симфонией №5

А ведь Пятая симфония могла быть вовсе не пятой, а другой по счёту. Когда она впервые была представлена публике, она была под номером 4, но впоследствии композитор сам изменил нумерацию. В этот наиболее плодотворный период своей жизни Людвиг параллельно работал над тремя (!!!) симфониями. И две другие в корне отличаются от Пятой по характеру — они светлые, полные образов природы, радостей мирной пасторальной жизни, общения с друзьями и дорогими людьми. Можно было бы, следуя сложившемуся стереотипу, предположить, что композитор все эти годы боролся с судьбой, стучащейся в его жизнь ударами по здоровью и отнимающей «далёкую возлюбленную». В процессе борьбы он создал главный шедевр своей жизни — и после этого просто устал и решил отдохнуть, побыв на природе. Но все три симфонии создавались не последовательно, а практически параллельно. Лишь страдая в борьбе и испытывая колоссальное эмоциональное напряжение, композитор не смог бы создать в одновременности два «жизнерадостных цветка» — и даже когда его работа вознаграждалась, это не было заказом с установленной программной тематикой и характером. Кстати сказать, тому, насколько композитор в эти годы был поддерживаем состоятельными покровителями, — может позавидовать практически любой современный академический композитор. Людвиг не просто получал хорошие гонорары за те симфонии, которые писал по собственному желанию и на своё усмотрение. Он подолгу жил в резиденциях своих влиятельных друзей [и Братьев], общался с их окружением, заводя новые связи и получая новые заказы на произведения и частные уроки. С этой ли судьбой и в этот период жизни он «боролся» в Пятой симфонии?

Сама светская жизнь и пребывание в загородных резиденциях в большей мере отразились в той из параллельно создававшихся симфоний, что в итоге осталась в истории под номером 4. В ней и красоты природы, и грозы разного рода социальных столкновений. Четвёртая симфония и посвящена человеку (графу Ф. Опперсдорфу), который предотвратил конфликт и разнял Бетховена и хозяина дома (князя К. А. Лихновского), обидевшегося на отказ Людвига играть для гостей, в роли которых оказались офицеры наполеоновской армии.

Обращает на себя внимание и медленное колоритное вступление Четвёртой симфонии, достойное аналогичного насквозь символического вступления в 103-й Симфонии Es-dur Й. Гайдна. Это может быть лишь предположением и вряд ли когда-либо будет доказано, но сам колорит этого таинственного вступления — может быть отголоском атмосферы посвящения либо того, что этому предшествовало в жизни композитора (ведь на истинном пути реальное посвящение всегда начинается задолго до даты первой официальной церемонии). И в этой (не по времени, а по самому композиторскому мышлению) более ранней симфонии в «кадре музыкального повествования» оказывается подряд всё, что наполняло жизнь автора, — так мыслят чаще молодые композиторы. В других двух симфониях он уже куда более последователен.

Особенно в Пятой, где весь фрактал заглавного лейтмотива выстраивается и «работает» как часы. Производными из главного мотива становятся все темы — и драматические, и светлые лирические, и обобщающие, философские. За их внешним контрастом стоит единство первопричины — в предшествовавших симфониях такого не было. Сами принципы лейтмотивной драматургии и монотематизма в музыке не могли сложиться и воплотиться без соответствующего осознания единства первопричины, без свойственного Геометрическому мышлению Строителей принципа шаблона, который применяется для обработки многих камней, многих деталей единого Храма. Очень многое из того, что считается достижениями симфонического мышления рубежа XVIII-XIX веков — вышло из Храма и было воплощено композиторами свободными и добрых нравов.

И эта первопричина в Пятой симфонии вовсе не «героика и борьба», которая является лишь внешним фасадом, а тот самый «стук», который, разумеется, воспринимается человеком свободным и добрых нравов в объективном ключе, а не в качестве эмоционального порыва или вторжения внешних сил. Разумеется, композитор не мог о многом сказать напрямую, поэтому для внешнего мира облёк свою идею в слова, использовав понятную людям категорию «Судьба».

Посмотрим на вторую часть Пятой симфонии, здесь снова обнаруживается параллель с Й. Гайдном в том плане, что композитор обращается к форме двойных вариаций (их «европейскому» варианту с постоянным чередованием тем). Как и во многих других случаях, гимнические интонации тем ассоциируются у музыковедов с образцами «гражданской лирики времён французской революции», вплоть до прямых попыток наложить первую из двух тем на мелодию Марсельезы. Так принято. А главное — это понятнее всего людям. Однако какую роль играет вторая часть в форме целого? Это просто интермеццо для того, чтобы отвлечься от борьбы с судьбой и помечтать о «светлом будущем для государства и общества»? Сколько бы ни рассматривали эту часть в такой роли, но композитор куда более последователен и лаконичен. Говоря сугубо о «судьбе» и взаимодействии с нею (или о том, что он для профанов мог обозначать этим понятием), он вряд ли стал бы отвлекаться на столь внешние проявления или делать «перерывы». Да и партитура говорит об обратном: «мотив судьбы» здесь не только не уходит, но и в определённой мере преодолевается. Если в последующих частях ещё прогремят грозы прямых столкновений, то духовная, нравственная победа-преодоление конфликта достигается как раз во второй части. Для этого и поётся этот гимн — гимн *Братской любви и единства.*

Не только с партитурой Бетховена, но и с самими музыкальными пластами подобных гимнов не всё так просто. Конечно, на улицах Европы и в домах на встречах друзей пелось и то, что можно считать «гражданской лирикой», но не менее важный пласт составляли и гимны, окружавшие Л. Бетховена в Храме Мудрости. В некоторых случаях оба пласта даже пересекались. Общеизвестно, что посвящённые оказывались по

обе стороны баррикад и не удерживались от прямого противостояния. Но что в реальности послужило прототипом второй части Пятой симфонии, да и многих других гимнических тем в творчестве Л. Бетховена — революционные песни или братские гимны, исполнявшиеся во время Открытия, Закрытия, за агапой — это большой вопрос. В те годы у них был даже общий интонационный строй и общие черты ритма.

Но чтобы попытаться ответить на этот вопрос, вспомним, что Бетховен не только собственной рукой вычёркивал посвящения революционным деятелям с заглавных страниц своих партитур, но и никогда не был революционным композитором. Будь он таковым — наверняка бы он работал напрямую с соответствующими музыкальными пластами. Зато в одном из своих писем в 1792 году молодой Людвиг говорит о том, что напишет и посвятит Братьям кантату «Работа начинается!». Примерно этим временем, по всей видимости, датируется его принятие в Достопочтенной Ложе на Востоке города Бонна. В том же году он приступил к занятиям под руководством Брата — Йозефа Гайдна. Вполне возможно, что эти события взаимосвязаны. Все гимнические темы Л. Бетховена звучат в произведениях, которые имеют скорее «общефилософское» звучание. Соответственно (хотя бы любопытства ради), не будет лишним там, где висит ярлык «Бетховена-революционера», «Бетховена-гражданина» — взглянуть глубже и увидеть «Бетховена-Брата», «Бетховена-посвящённого», «Бетховена-философа».

А что с третьей частью? Именно Бетховен вместо менуэта стал в качестве третьей части писать в симфониях скерцо — «шутку». Ещё Вольфганг Моцарт существенно переосмыслил менуэт в составе симфонии, увидев в нём игру в разных смыслах слова. Брат Людвиг в данном случае следует одному из главных принципов посвящённых западной традиции — оптимизму, живому юмору. Всякий человек свободный и добрых нравов может подтвердить, что без доброй шутки не обходятся ни одни Работы. И это, наряду с ядром единства и высоких нравственных ценностей, второй важный шаг на пути к Свету. Поэтому за четвёртой частью симфонии остаётся роль ликующего финала. Искренняя Радость жизни — то исконное качество, к которому устремлены Братья испокон веков. Эта же Радость мелодией, написанной ещё в юности на стихи Шиллера, через всю жизнь Л. Бетховена звучала и расцвела в финале его последней — Девятой симфонии.

Десять симфоний, а десятая (которая должна была быть как раз в Es-dur) осталась в набросках — она как десятая из Сфирот просто «врастает в Небо», «уходит в вечность». У Л. Бетховена это именно так, в отличие от романтиков, над которыми нависло созданное «энергоинформационное клише», в котором девятая симфония непременно должна стать последней. В этом главная разница между классицистом и романтиком. В этом как раз та сторона, которую романтики не видели (да и не хотели видеть) в творчестве Людвига — благая, конструктивная. Даже (в силу характера, темперамента) изображая бурные эмоции, он чётко, последовательно, с Геометрической точностью ищет, находит и выстраивает

решение проблемы. В каждом произведении. Романтиков же здесь заинтересовали лишь сами эмоции, их яркость и драматизм. Отсюда во многом и ярлыки «борьбы», «революционности», «новаторства», «драматизма». Бетховена в качестве тонкого философского лирика никто просто не хотел и не был заинтересован видеть. В качестве остроумного шутника его способны понять лишь те, кто разбираются во многих музыкальных тонкостях. И уж тем более как того, кто познал Акацию и пережил всё сопутствующее, — его знают и понимают немногие. Но, увы, не желая понимать, романтики, следуя за Бетховеном, не унаследовали именно то, что составляло ядро, конструктивную основу созданного им музыкального мира. Возможно, именно потому последовали и «закат их богов» чувственности, гедонизма и эмоционального самоистязания, и «крушение» тональности, и эмансипация диссонанса, и «распад аккордов на атомы»... Музыкальный мир, унаследовавший принцип колонны B.·., не уравновешенный принципом колонны J.·., подвержен всё большей разбалансировке на протяжении двух столетий.

«Так Судьба стучится в дверь»... А рассуждал ли композитор над преодолением судьбы не в профанном ключе, а именно в том понимании освобождения от Судьбы, которое содержится в высших гр.? Наверняка рассуждал уже потому, что задавался таким кругом образов и посвятил целую симфонию тому, чтобы тем самым исследовать этот механизм. Известны и другие слова композитора: *«Я хочу схватить судьбу за глотку. Ей не удастся окончательно сломить меня. О, как прекрасно прожить тысячу жизней!»*. Обычно все авторы, рассуждающие о Пятой симфонии и других произведениях, приводят из этого высказывания лишь первые два предложения. Потому что эти слова звучат понятно и «работают» на сложившуюся концепцию «Бетховена-борца». Третье предложение либо опускается вовсе, либо просто не комментируется. Однако первые два обретают совершенно иной смысл в контексте третьего. Разумеется, взаимодействие с Судьбой — вопрос отнюдь не профанный; включение и отключение программ на разных уровнях реальности — процесс, который выходит за пределы одной жизни, за пределы земного понимания времени, и Брат Людвиг наверняка подходил к этому вопросу с той же последовательностью, системностью, тщательностью и ответственностью, какие проявлены в каждом его произведении. Да и если принят он был в 1792 году, то в период создания Пятой симфонии с той поры минуло уже 14-16 лет, поэтому далеко не только образы и сюжеты символических гр. были предметом его размышлений.

Романтики оставили по 9 симфоний. Каждый из них был буквально побеждён судьбой, фатумом, роком, нависавшим и ощущавшимся в их жизни чуть ли не как нечто экстрасоматическое (Шестая симфония П. И. Чайковского и вовсе начинается с того момента, когда судьба уже победила героя и любые дальнейшие действия бесполезны). А Брат Людвиг победил Судьбу (если уж использовать такое упрощённое понимание этого процесса). Победил, преодолел, интегрировался, вышел за пределы... Потому что знал, куда и зачем стучался, хранил верность взятым на себя

обязательствам и на практике применял все те принципы, которые усвоил на пути посвящения.

Пятая симфония стала Геометрически центральной по счёту в ряду из 9 симфоний. Да и драматизм её повествования — куда ближе к 5-й из Сфирот. У композитора явно были некие внутренние мотивы, чтобы изменить нумерацию своих симфоний. Во всяком случае, либо их порядок, либо числовая символика номеров в данном случае была ему небезразлична.

Есть и ещё один важный «числовой нюанс», который мы оставили без внимания, разбирая заглавный мотив Симфонии №5: к ритмической триоли, словно «взятой с табеля» и помещённой на ноту G, он добавил четвёртую ноту — итоговую, приходящуюся на сильную долю. Это — итог и опора: 3+1=4.

Но такой же опоры не хватает и перед триолью, чтобы музыканты сыграли слаженно. Так что же делают для этого многие из самых опытных и умных дирижёров? Они просто дают эту опору дополнительным взмахом — беззвучным, начинающим движение. Тем самым:

(B) + G + J

(1) + 3 + 1 = 5.

Использованная литература

1. Альшванг А. Людвиг ван Бетховен. Очерк жизни и творчества / 5-е изд. — М.: Музыка, 1977.
2. Беккер П. Симфония от Бетховена до Малера. — Л.: 1926.
3. Беккер П. Бетховен. Симфонии. — М.: 1915.
4. Галацкая В. Бетховен. Симфония №5, до-минор // URL: https://www.belcanto.ru/s_beethoven_5.html (дата обращения: 13.04.2021).
5. Кёнигсберг А. К., Михеева Л. В. 111 симфоний. — СПб.: 2000.
6. Конен В. История зарубежной музыки. Вып. 3. С 1789 года до середины XIX века. Издание пятое. — М.: Музыка, 1981.
7. Протопопов В. Принципы музыкальной формы Бетховена. — М.: 1970.
8. Пятая симфония Бетховена // URL: http://vanbethoven.ru/4.php (дата обращения: 08.04.2021).
9. Пятая симфония и её «спутники» // URL: https://beethoven.ru/node/440 (дата обращения: 14.04.2021).
10. Симфония №5 c-moll, Op. 67 // URL: https://beethoven.ru/node/6 (дата обращения: 09.04.2021).

29.08.6021 С.·.И.·.

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.
IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

СВОБОДНЫЙ КАМЕНЬ

Свободный камень используется в каменной кладке для лепнины, орнамента и других декоративных работ. Для его обработки используется долото. Свободный камень должен быть тонко- и мелкозернистым, однородным и достаточно мягким, чтобы его можно было обрабатывать, не разбив и не расщепив. В некоторых источниках утверждается, что в таком камне нет зерна, но такое утверждение некорректно. Как правило, используются камни-оолиты — минеральные образования в виде шариков или эллипсоидов размером от микрометров до 15-25 мм, — хотя в некоторых странах может применяться и мягкий песчаник. В некоторых храмах для внутренней облицовки и лепнины используется известняковая порода, напоминающая мел с более низкой плотностью или с незначительными глиноподобными компонентами и называемая «clunch». Некоторые полагают, что слово масон (вольный, или свободный, каменщик) первоначально означало «тот, кто может заниматься резьбой свободного камня».

Сестра Яна Ш.

Смерть

Лампочки внутри зажигаются золотом...
Расплываются течениями, да волнуются волнами.
Внутри солнечного сплетения — сечения сетей из золота...
И миллиарды заплаток в лунном потерянном городе.
И миллионы людей потеряли бы головы.
Когда получили бы ожоги от четырёх печатей цветным золотом.
На руинах новый построили бы город.
И облили бы землю, небо и солнце сияющим этим золотом.
Но пока лишь утраченные символы и обрывки параграфов...
С формулами пыльные томятся листья бумаги.
На полках, полах пустых библиотек,
от чужих глаз спрятали Хранители в аптечных башнях рецепт...
И лишь один Оракул знает на все вопросы ответ.
И молчит, он молчит, один лишь скрывая секрет...
Все дороги, пути и тоннели приведут вас не к Свету в конце,
а к Тёмному Стражу у Вечно Зелёной Ели...
Тот Сторож у древа не век и не два на посту стоит, не смыкая глаз...
Пропуская лишь избранных в золотой эфиопский сад...
И тот, кто отдал на смертном орде свою веру, надежду и честь.
Все умноженные на восемь десятков 365 дней.
Получают любовь в награду и вечную смерть...
На смертном орде остаться должна лишь смерть...

Артём Павлов

* * *

На сад затравленной моей души взгляни:
Там вместо золотых цветов — терновник.
Три злые сущности живут в моей тени:
Деспот, Дракон и Демон-Любовник.

Но не спеши врагам моим дивиться,
Но никогда не смей меня жалеть.
Моя судьба — с самим собой сразиться
И только на мгновенья умереть.

Смотри: вчера захвачено светило,
Под тёмной толщей вод погребено,
А ныне в схватке с адом победило
И торжествует в зените оно.

Терять и жертвовать, не ведая сомненья,
Ценить как дар внезапную напасть!
Лишь в омуте начнётся возрожденье.
Чтобы возвыситься, мне надлежит упасть.

Тень посветлеет в акте осознанья,
И, образ подлинный навечно обретя,
Предстанут прежние столпы отчаянья
Как Царь, Невеста и Герой-Дитя.

Артём Павлов

Self

Я вижу тоннели. Я стекаю в них, кровью с ножа мясника.
Ты падаешь, размалывая кости бессильного на ложе его.
Ты забираешь глаза мои и вшиваешь в глазницы пуговицы.
Ты вещаешь, что чёрствое сердце ест самоё себя,
Что невидящая жестокость пожинает плоды смоковницы.
Не пугало ли я, вращающееся на шесте под Твои крики?
Бег сквозь чащу ужасов, шрамы и падение для смерти.
Веками я звал, без надежды, без радости, небо смеялось.
Когда же узилище исторгло Тебя, и я затрепетал в чёрных руках Твоих,
Руках душителя, я понял, что надо избегать зеркал.
Кожистые крылья у Бога,
и причастие Его суть нечистоты и ядовитая рвота.
Некто восстанет, по слову Твоему, Некто! Горе мне, не я!
Ибо последовательности нет,
и отрёкшийся ради Тебя — не живёт.

Артём Павлов

Безысходность

В таинственном месте руины и мгла.
Болото. И ужаса в сердце игла.

Постой! Ты ещё так юна и жива,
А в этих краях тебя съест Голова.

Огромная кровью налитая рожа,
Ни на одно существо не похожа,

Откуда взялась, почему здесь живёт,
Никто не ответит, никто не поймёт.

Торчит из трясины, глаза свои пучит
И ждёт, пока пищу себе не получит.

Сюда приходили её изучать,
Но кости учёных умеют молчать.

Ты помощи ищешь? Что сделать — увы,
Я пленник, я жрец этой злой Головы…

Но жалость проснулась, и в дерзком порыве
Я вспомнил о крыльях, и в Небо мы взмыли.

Опасность забыта, ты звонко смеёшься,
Всё выше в объятьях «героя» несёшься.

Но я не герой, а печальный поэт,
И знаю, что в бегстве подвига нет.

Смотрю: ты ещё так юна и жива,
А в Небе другая нас ждёт Голова.

Артём Павлов

Чашу воссоздай!

В тайной зале Магистр
Задавал мне вопрос:
«Как избыть всех сковавший
Волшебный гипноз?».
— Чашу воссоздай!

Божье имя вмещает
Святость и грязь,
И, хотя потешается
Внешняя мразь, —
Чашу воссоздай!

Ты забылся на свадьбе
Огня и вина,
Где за каждою маской
Живёт лишь Она?
— Чашу воссоздай!

Неприметлив привратник,
Цена высока,
Но чем дальше узришь,
Тем искусней рука:
Чашу воссоздай!

Я прошёл и подумал:
«Должно быть, здесь ад», —
На дубовом столе
Плясал азиат,
И, причастье топча,
С головой как яйцо,
Этот яростный карлик
Кричал мне в лицо:
— Чашу воссоздай!

Артём Павлов

Евразиец

Он трясёт бородой, старается, чтобы в голосе звучал металл.
Сфинктер плотно сжат. Он говорит, что надо карать, карать, карать.
В его крупной голове Отец-Автократор достаёт ремень из брюк.
Он выставляет напоказ дрессированный интеллект, своего гимнаста.
Тянется щупальцами провокации к умненьким мальчикам и девочкам.
Им так нравится эта бутафорская жестокость,
этот кабинетный радикализм,
Ультрафашизм для тех, кто в юности ходил под себя,
Чёрные инициации для стерильных самовлюблённых лесбиянок.
Лёгкая добыча упакована в паучью сеть
и будет питать его увядающую жизнь.
Когда он открывает рот, я вижу, как химерические больные создания
Вылезают на свет, злобно таращатся
и спешат отложить яйца в обречённые мозги.

Брат Роман А.

Сказание о Хусейне Халладже

Литературное переложение[1]

1 Море мирское шумит беззатейно.
Слушай сказание благоговейно.
Не порицай опьянённого Богом —
приди и узнай о смерти Хусейна.

2 Чесальщик Хусейн из рода Халладжа
Тайну испил из чаши Мираджа.
Из-за вражды к растворившимся в Боге
он головы лишился однажды.

3 Неутолима к Всевышнему жажда.
Хусейн — на пути небесного хаджа.
В городе мулл и неправедных судей
он головы лишился однажды.

4 Хусейн Багдадский из рода Халладжа
Чашу испил — не уменьшилась жажда.
Волею мулл и неправедных судей
он головы лишился однажды.

5 В экстазе Хусейн обратился с моленьем —
Силу обрёл Аллаха веленьем.
Гнев и вражда к растворившимся в Боге
сделали смерть — благословеньем.

6 В экстазе Хусейн обратился с моленьем —
Милость обрёл Аллаха веленьем.
Смерть от вражды к растворившимся в Боге
сделалась вмиг благословеньем.

7 Чесальщик Хусейн из рода Халладжа.
С этим венцом совладает не каждый!
Вот на пороге багдадской темницы
явилась пред ним сестра его, Хадже.

8 Молвила Хадже: «Брат мой несчастный,
Не помышляй о побеге напрасно:
Все мы, покинув родимые гнёзда,
сей благодати достигнем прекрасной».

9 Хусейн говорил, как знанье имущий,
Истины свет людям дающий.
Безбожники нож в его тело вонзили,
кровь пролилась Истины сущей.

[1] Источник:
https://studylib.ru/doc/2079788/ezidskie-legendy-o-pervomuchenike-sufizma.

10 Глаголил Хусейн, как знанье имущий,
Истины слог людям дающий.
Безбожники тело ножом опалили,
выжали кровь Истины сущей.

11 Воззвал Хусейн к друзьям своим милым.
Хадже-сестра к нему поспешила,
Молвила: «Был у меня милый брат —
раны смертельные брата сгубили».

12 Молвила Хадже: «Брат мой по вере,
Семь райских чаш Аллах мне отмерил.
Райская чаша — мысль о Хусейне —
сердце мне греет перед потерей».

13 Молвила Хадже: «Братец мой милый,
Полгода пути в три шага́ я покрыла,
Из Хорасана к тебе устремляясь.
Бедный мой брат, что с тобой сотворили!»

14 Молвила: «Брат мой, со мной попрощайся,
К Богу молитвой ввысь устремляйся.
Дух твой могучий тело покинет,
гость мой, спеши, в дальний путь собирайся.

15 Гость мой спешил, в дальний путь собирался.
Хлеб мой румяный на ла́тке остался,
Дремлет дитя у меня на коленях,
дух твой могучий Аллаху достался».

16 Слышит сестра клятву Халладжа:
«Заступник Единый — свидетель мне, Хадже:
Испил я из смертной чаши, сестрица,
кару приму — утолю свою жажду».

17 Жемчужный Хусейн верою светел,
Он разорвал шариата сети.
Вера Хусейна — превыше покровов,
но шейх Джунайд ему бранью ответил.

18 Хусейн жемчужный сияет свято,
Он разорвал сеть шариата.
Превыше покровов — вера Хусейна,
слышит он брань шейха Джунайда.

19 Хусейн нераскрывшейся розе подобен.
Камни багдадцы швыряли во злобе.
Радость тая́, кинул розу Джунайд:
оставит шипы Хусейну во гробе.

20 Хусейн среди роз был розе подобен,
Брёвна багдадцы швыряют во злобе.
Розу швырнув, ликует Джунайд:
в Хусейна шипы вонзятся во гробе.

21 «Брат мой, — Джунайд обратился с вопросом, —
Я розу — не камень — в тебя только бросил.
Ты снёс терпеливо и камни, и брёвна,
но застонал от брошенной розы».

22 Ответил Халладж: «Черствы, бессердечны,
Не ведают, что сотворяют беспечно,
Те люди; тебе же всё это известно:
от розы твоей страдать буду вечно».

23 В Багдаде — веселье и ликование,
В Ормине — горе, печаль и стенанья
О смерти несчастного шейха Халладжа,
что землю покинул в час испытанья.

24 Скорби́ же, шейх Бакр, скорби́ и рыдай же,
Скорби́, Абу Бакр, скорби́ и рыдай же,
Общину Ади призывают к отмщению
за гибель несчастного шейха Халладжа.

25 Шейх Бакр идёт со своими катани,
Идёт Шейх Хасан со свои́ми адани,
Пир Асмаман сорок пи́ров выводит,
шейх Шамс идёт со своими шамсани,

26 Выводит Язид мюридов общину, —
Войной на Багдад идут, край свой покинув.
Торопится Хадже, спешит вслед за ними,
три камня Хадже берёт из долины.

27 Кидает первый — над ней зависает,
Кидает второй — в волосах застревает,
Кидает третий — летит на Багдад,
воды потопа на град низвергает.

28 Воды потопа рекою излились,
Воды потоком Багдад затопили,
Не устояли багдадцы, бежали,
воды потока их поглотили.

29 Хлынул потоп — нет преград его силе!
Воды Багдад рекой затопили,
Не устоял Багдад пред потоком,
воды потопа его поглотили.

30 Главу мою не удержит тело —
Жертвой падёт воинов смелых,
Лавиной община Ади покатилась,
жаркая битва в степи закипела.

31 Главу мою не удержит тело —
Жертвой падёт всадников смелых.
Триста багдадцев пятничной ночью
смерть отыскали на копьях белых.

32 Глава моя затворяет очи —
Она на тело станет короче.
Чаши и кубки несут из Лалеша:
Триста багдадцев убиты ночью.

33 Главу мою не спасут запоры —
Жертвой падёт всадников спорых,
Халиф бросается в ноги с мольбой,
Заклинает: «Шейх Бакр, пощади мой город».

34 Главу мою не спасут заборы —
Жертвой падёт всадников скорых,
Халиф бросается в ноги с мольбой,
Умоляет: «Шейх Бакр, пощади мой город».

35 Сам халиф склонился смиренно,
Молит: «Шейх Бакр, не губи Багдада,
На милость хирки твоей уповаю».

36 Сам халиф склонился смиренно,
Молвит: «Шейх Бакр, ты львиный всадник.
Отныне Багдад тебе вручаю».

Брат Роман А.

أنا الحق

Мансуру аль-Халладжу

Я спросил оком сердца из темноты:
«Кто Ты, Господи?» — Он мне ответил: «Ты».

Я помчался на Пламя, как на цветы.
«Кто Ты, Господи?» — Он мне ответил: «Ты».

И нездешним Светом пылали кусты.
Не из них ли Ты отвечаешь мне: «Ты»?

Я спросил: «Есть ли тот, кто летит на Свет?»
Я спросил Тебя. Ты мне ответил: «Нет».

Хаким Саад-ад-Дин Низари Кухистани

Газели[1]

№250[2]

Я омылся в руинах, молился я, пьян,
Видел пашню в долинах, всяк пашущий — пьян.

Пьян Адам, Ева пьяная, пьяные дети,
Пьян страдалец невинный, палач его — пьян.

Пьян привратник, Марьям, и душа, и монахи,
Мама с дочкой и сыном, и муж её пьян.

Пьян слуга и портьера, река и сказитель,
Банка, кубок, картины, лес пьян, ветер пьян.

Пьян младенец, преступник, янтарь пьян и ладан,
Шейхи и муэдзины — всяк пьян, каждый пьян.

Пьян и бубен, и дудка, и арфа, и лютня,
Пьян и толстый, и длинный, и средненький пьян.

Пьян и разум, и тело, и чувство, и воля,
Пьян и стыд, и гордыня, нрав пьян, гонор пьян.

Пьян гранат, и вода, и земля, и пространство,
Пьян и миг, и година, день пьян, вечер пьян.

Пьян внутри и снаружи, в мирском и священном,
Пьян и присно, и ныне, и в вечности пьян.

Пьян добряк Низари и его порицатель —
Пьян любовью старинной, ошибками пьян.

№493[3]

Ни Каабы, ни идолов мы не приемлем, не надо!
Вашей грусти, идеям чужим мы не внемлем, не надо!

Есть у каждого мненье своё и дорога родная:
Не зовите нас в ваши печальные земли, не надо!

Приходи к нам! Ужель одинокая крепость Симурга
Будет дома родного теплее вам всем ли? Не надо!

Осуди, коль нечистые помыслы, чувства и тело,
А судить, что с Людьми Чистоты ем, не ем ли — не надо!

Побеседуй о лютнях, певцах, барабанах, литаврах,
А внушать мне, что сказки — природу объемлют, — не надо!

[1] Пер. с персидского Брат Роман А.
[2] Источник: https://ganjoor.net/nezari/ghazalnz/sh250/.
[3] Источник: https://ganjoor.net/nezari/ghazalnz/sh494/.

Все мечетями смотрятся с виду, внутри же — руины.
Быть мужчина не любит мужчиной затем ли? — не надо!

Говорят, Низари был безумцем. С ума не сходите,
Эту тайну рассказывать людям, не дремля, не надо!

Это ради любви. Не губи, ненасытное пламя,
Мотылька, что летит к тебе, будто на дремлик, — не надо!

№907[1]

От мирского свободен наш Труд ремесла,
От забот, коим не было прежде числа,

Похоть с алчностью нас не лишают свободы,
От добра мы свободны, свободны от зла.

Ты видал кипарис, распростёртый над садом?
Мы чужды, как и он, рабской доле осла.

Стар ли, млад — все мы в лодке по жизни кружились,
Но ни стар и ни млад не подаст нам весла.

Девять тайных Небес: эта тайна Творенья
Нам от тайн и творений свободу несла.

Не бери же с собой речи ада и рая:
Правда в том, что в нас вечно свобода росла.

Прежде, друг мой, от слов Низари ты зависел —
Ты свободен теперь: нас свобода спасла.

[1] Источник: https://ganjoor.net/nezari/ghazalnz/sh907/.

Пресс-релизы инициативной группы по созданию русскоязычного отделения Ордена Иллюминатов Танатэроса

Табели Египетского масонства Калиостро

Агапа

Итальянские Угольщики начала XIX века

Масонство и ислам

Кто такие Шрайнеры

Алистер Кроули, Телема и Ислам

Тайные культы ислама

Ничто не истинно. Всё дозволено

Тёмный ислам в американской готике

Об исламских корнях Розенкрейцеров

Зодческие и творчество